

БИ

Часть 1. Немного о будущих родителях

Будущий отец

В детстве Ванька Овечкин даже и не мечтал стать летчиком. Да и отчего ему было мечтать, если над городом, где он проживал, пролетал изредка один единственный самолет, который пацаны ехидно обзывали «кукурузником». Ну, пролетел и пролетел, а нам-то что. Правда, когда из самолетного нутра вываливались разноцветные листовки, мальчишки задирали головы и с нетерпением следили за тем, как эти самые листовки медленно приближались к земле. И тогда начиналась настоящая охота, во время которой каждый из мальчишек пытался поймать как можно больше бумажных листочков. Но было это только по большим праздникам, а большие праздники в нашей жизни не так уж и часты.

Учился Ванька ни шатко, ни валко. И не потому, что был неспособен на большее, а только в силу своей занятости другими увлечениями. Погонять в футбол с мальчишками надо? Надо. А с девчонкой покататься на катке надо? Тоже надо. А? В общем, чтобы перечислить все «надо» потребуется не одна книжная строчка, но испытывая бумажный дефицит, мы этого делать не будем.

Так бы и жил себе наш Ванька, не думая о высоком. Но в один из летних дней к его старшей сестре приехал молодой человек в форме военного летчика.

Мало того, что сама форма подействовала на Ваньку магнетически, но рассказы летчика окончательно убедили

его в том, что теперь без неба ему будет вовсе не прожить. То есть, с этого дня Ванька всерьез заболел небом. И эта болезнь самым положительным образом повлияла на его поведение и отношение к школьным занятиям. Он как-то сразу подтянулся, стал чаще посматривать на себя в зеркало, дабы убедиться, что лицо не испачкано сажей из печки или желтком от яйца.

Школьные учителя тоже отметили его повышенную заинтересованность в получении знаний, отчего двоек у Ваньки значительно поубавилось.

Теперь он стал активно посещать школьную библиотеку, отыскивая книжки про авиацию, в целом и про советских летчиков, в частности.

Заметив его интерес к авиации, старая библиотекарьша поведала Ваньке о том, что в городе есть аэроклуб, в котором молодежь учиться прыгать с парашютом, летать на самолетах и каких-то там планерах.

Узнав об этом, Ванька на следующий день появился в аэроклубе, но серьезные дяди посоветовали ему прийти туда через год. Потому, что именно через год ему должно было стукнуть шестнадцать лет.

Ах, каким долгим показался Ваньке этот год. Год, будто назло, нехотя перелистывал страницы ночи и дня, нередко подолгу задерживаясь на какой-нибудь из них.

И, если днем Ванька коротал время за книгой, то по ночам ему все чаще виделись сны с авиационной тематикой.

Вот он сидит за штурвалом истребителя, и взлетная полоса стремительно убегает под фюзеляж самолета.

Вот он посматривает на землю с высоты птичьего полета и наблюдает за тем, как учителя, эти маленькие букашки, суетно передвигаются по ней.

А вот и его дружки задрали вверх головы и машут ему

руками. Верней, они машут не ему, а только самолету, который видят в голубом небе.

- Очень жаль, - думает во сне Ванька, - что пацаны не могут меня рассмотреть.

Эта мысль его очень расстраивает, и он спешит совершить посадку.

За год виртуальных взлетов и посадок было выполнено Ванькой немерено. И почти все они были успешными, а если что-то и приключалось во время захода на посадку, то Ванька тут же просыпался. Просыпался в холодном поту и начинал прощупывать свое тело. Убедившись в том, что с ним ничего не случилось, он облегченно вздыхал и переворачивался на другой бок.

Так за реальными занятиями в школе и виртуальными полетами во сне прошел год, и наступил долгожданный день шестнадцатилетия. Приведя себя в порядок, Ванька вновь появился перед очами начальника аэроклуба.

В этот раз его взяли без особых проблем. Единственной проблемой была троечная наполняемость Ванькиного дневника, но его обещание исправить успеваемость самым положительным образом подействовало на настроение начальника аэроклуба.

С этого дня Ванька стал совмещать учебу в десятом классе с посещением занятий в аэроклубе.

Сначала была теория с изучением парашюта Д-1 и материальной части самолета Як-18, потом занятия по аэродинамике и самолетовождению, а потом и настоящие прыжки с того самого «кукурузника».

На всю жизнь Ванька запомнил свой первый прыжок с парашютом. Под тяжестью двух парашютов он, вместе со своими аэроклубными друзьями, медленно забрался в грузовой отсек «кукурузника» и уселся на металлическую

скамью. Предательская дрожь теребила его скукоженное тело. Испуганными глазенками он пытался отыскать в кабине что-то приятное или, хотя бы, успокаивающее, но так ничего и не найдя, углубился в свои невеселые мысли. Летчик запустил двигатель, и старенький самолет задребезжал по рулежной полосе. Вырулив на взлетную полосу, летчик поддал газу, самолет напыжился и побежал в сторону горизонта. Ванька не заметил ни отрыва от земли, ни набора заданной высоты. Из состояния безнадёжной прострации его вывел противный вой сирены. Этот вой подбросил Ваньку вверх и заставил двигаться к открытой двери вслед за другими парашютистами.

Потом полуобморочное покидание самолета, потом динамический удар открывающегося парашюта. Как раз этот удар и вывел Ваньку из полуобморочного состояния, и он увидел над головой раскрытый купол. Услышав свист воздуха, он посмотрел вниз, туда, где находилась взлетная полоса и выложенный крест, обозначающий место приземления парашютистов.

- Вот она, высота, - подумал Ванька, - и я лечу, как птица. Ваньке захотелось петь, и он вспомнил слова пионерской песни, которую он когда-то пел на школьных утренниках: «Орленок, орленок взлети выше солнца и землю с высот огляди».

Какая, все-таки, прелесть лететь под раскрытым куполом и видеть землю, которая медленно приближается к тебе. Но что это, земля начинает надвигаться на Ваньку все быстрее и быстрее, и он вовремя вспоминает о том, что нужно сгруппироваться и, согнуть ноги в коленках таким образом, чтобы подошвы кирзовых сапог были параллельны земной поверхности.

Слава богу, он успел сделать это, и приземление прошло благополучно, не считая того, что наполненный воздухом парашют проволоч Ваньку по земле несколько метров. Но это уже сущая ерунда, главное все кости целы и наслаждение получено. В этот момент Ваньке вновь захотелось в самолет и в воздух, но второго прыжка сегодня не планировалось.

А потом начались полеты с инструктором, которых Иван с нетерпением ждал в течение всего теоретического курса. Правда, перед полетами над ним сначала подшутил механик самолета, Сергей Кузьмич, которого все запросто называли Кузьмичом. Увидев Ивана, он дал ему пустую канистру и попросил принести из ангара компрессии.

А в ангаре тоже нашлись свои шутники. Пошарив по помещению, они сообщили Ивану о том, что вся компрессия кончилась.

Заметив, что Иван очень расстроился, один из техников достал из заглашника масляную тряпку и, протянув ее Ивану, сказал:

- На вот, возьми, от сердца отрываю, может, выжмете с Кузьмичом из нее компрессии-то.

В общем, над тщетными попытками Ивана выжать из масляной тряпки хоть капельку компрессии смеялась вся эскадрилья. Ничего не поделаешь, авиаторы - народ шутливый.

Первый самостоятельный полет тоже врезался в Иванову память.

Инструктор Валентин Семаков помог Ивану занять место пилота, сделал ему последний инструктаж и, похлопав по плечу, отошел от самолета.

Иван запустил двигатель, поддал газу, и самолет медленно покатился в сторону взлетной полосы. Вот она, родимая

полоса, ровная и прямая, обрамленная по периметру огнями слепой посадки, которые в дневное время, конечно, были выключены.

- 210-ый к взлету готов, - не скрывая волнения, произнес в ларингофон Иван.

- 210-му взлет разрешаю, - услышал он в наушниках, и мотор взревел с новой силой.

Потом Иван отдал ручку от себя, и самолет с ускорением побежал по полосе, а затем отрыв, набор высоты, и горизонтальный полет. С высоты 300 метров открывался изумительный вид на небольшое озеро, окруженное смешанным лесом и маленькую деревушку, примостившуюся к берегу.

Ой, Иван, не засматривайся, над деревушкой нужно сделать первый разворот. Ах, ты, все-таки, помнишь об этом, тогда выполняй.

За первым разворотом последовал второй разворот, а за ним горизонтальный полет с курсом, параллельным взлетной полосе.

Вот она хорошо просматривается с правого борта. И Иван видит, как еще один самолет разгоняется по полосе и устремляется в небо.

После третьего разворота Иван внимательно смотрит на стрелку компаса и на створ полосы, чтобы вовремя определить момент начала четвертого разворота. А после четвертого разворота все внимание на указатели высоты и скорости. И про полосу забывать не следует, так как нужно выдержать курс и глиссаду, чтобы точно приземлиться. И приземлиться не где-нибудь, а в начале полосы.

Конечно, четкого приземления не получилось, и самолет сделал небольшого козла, но это дело поправимое.

Выйдя из самолета, Иван первым делом снял с головы

шлемофон и, подойдя к инструктору, выслушал его замечания. А замечаний было самую малость. Иван вытер вспотевший лоб и облегченно вздохнул. Летчик почти состоялся.

В силу своей занятости Иван не заметил, как прошел еще один год. Наконец, аттестат получен, летная программа выполнена, дорога во взрослую жизнь открыта.

Его друзья побежали по институтам, а Иван, по рекомендации инструктора, поехал в военное авиационное училище.

Пройдя без проблем медицинскую комиссию, Иван был допущен до вступительных экзаменов, которые благополучно сдал и получил за это курсантскую форму и кирзовые сапоги.

Прикрепив к форме курсантские погоны, он то и дело посматривал на них, отчего его грудь как-то странно выпячивалась вперед, а нос задирался вверх. Уж не зазнался ли ты, Ваня?

Будущая мама

Наталья родилась в том самом городе, где располагалось военное авиационное училище. Родители Натальи были коренными жителями данного города. Отец работал в училище водителем топливозаправщика, а мать на единственной в городе фабрике по производству постельного белья.

Наталья была поздним и единственным ребенком, поэтому с самого рождения ее окружали любовь и внимание, как родителей, так и многочисленных родственников. В детский садик она не ходила, так как была нарасхват у бабушек и дедушек, которые баловали ее, как могли. Да и

как не побалуешь такую красотульку? Как не приголубишь такую мусипусечку?

А мучипусечка потихоньку подрастала, в меру вредничала и периодически ябедничала на своих дворовых подруг.

Вместе с подругами Наталья перешагнула школьный порог, искренне радуясь этому событию. Будучи девочкой сообразительной и усидчивой, она без особых усилий переходила из класса в класс.

Классная руководительница считала Наталью твердой хорошисткой, и родителям не приходилось за нее краснеть.

Да они особо за нее и не переживали, так как знали, что хороший жених, в лице молодого лейтенанта ВВС, дочке обеспечен, а, значит, большие знания ей ни к чему.

В четвертом классе записалась Наталья в хореографический кружок, но надолго ее не хватило. Потом попробовала походить в волейбольную секцию, но получив от взрослой подружки мячом в лоб, обиделась на тренера и ушла из секции.

До поры, до времени на мальчишек Наталья не засматривалась. Наоборот, она на себе стала все чаще ощущать излишнее мальчишеское внимание.

В начальной школе это внимание сопровождалось дерганием за косички и различными дразнилками, типа: «Вредная Наташка, сопливая букашка». Но в пятом классе дергание за косички как-то резко прекратилось, а вырывавшиеся из мальчишеских уст дразнилки стали менее обидными.

Одноклассники начали посматривать на Наталью с нескрываемым интересом, а некоторые из них предприняли робкие попытки заигрывания. Эти заигрывания поначалу раздражали Наталью, но постепенно стали ей нравиться. Ее походка изменилась, она даже попыталась вихлять своими

еще не оформившимися бедрами и строить глазки. А глазки-то у нее были, действительно, озорными. В шестом классе у Натальи оформилась привлекательная грудь, и, чувствуя это, в окружении мальчишек она стала частенько потягиваться. От этих потягиваний ее грудь становилась еще более соблазнительной, и мальчишеские глазенки надолго задерживались на ней. Такие задерживания вызывали у мальчишек обильное выделение слюней и учащение пульса.

Слюновыделение у одноклассников Наталью не очень-то и волновали, а вот активное внимание старшекласников ее начинало возбуждать. Целых полгода она старалась не выдавать своего возбуждения, но в начале седьмого года обучения ее, все же, охмурил девятиклассник Федька Копытов.

Несколько раз он пытался ее проводить, но каждый раз Наталья находила повод ему отказать. И тогда Федька пошел на хитрость. Встретившись со своими друзьями, он с ними о чем-то пошептался, и те согласились ему подыграть.

Вечером следующего дня, простившись с подругами, Наталья возвращалась домой, но дорогу ей преградили три разнузданных хулигана. Они стали к ней грязно приставать, изрядно перепугав Наталью, и тут из-за угла выскочил Федька.

Увидев, что хулиганы пристают к Наталье, он смело бросился на них, и те, после недолгого сопротивления, с позором ретировались.

В этот раз Наталья разрешила ему себя проводить, и с этого момента они почти каждый вечер стали гулять вместе. Собеседником Федька был никудышным, потому что учился в школе через пень-колоду, но силушкой обладал

недюжинной, и поэтому с ним Наталье было спокойно. Не одному пацану перепало за попытку за ней поухаживать. Весной классная руководительница была вынуждена встретиться с Натальиными родителями и предупредить их о том, что общение дочери с хулиганом Федькой до добра не доведет.

Родители, в свою очередь, серьезно поговорили с Натальей, но их усилия оказались напрасными, так как Федькины ухаживания ей нравились все больше и больше. Именно этой весной Федька решился и первый раз поцеловал Наталью.

Наталья сделала вид, что очень рассердилась на него за такое нахальство и даже несколько дней избегала встречи с ним, но через неделю сменила гнев на милость, и каждая встреча теперь стала заканчиваться жаркими целованиями. Не обходилось, конечно, и без тисканий, но как только Федькины руки начинали забираться слишком глубоко, так Наталья выскальзывала из его рук и убегала домой.

Дружкам Федька, конечно, более красочно рассказывал о своих победах на любовном фронте, привирая о том, чего вовсе и не было. Это бахвальство и стало причиной их первой размолвки.

Один из дружков, пытаясь сломить сопротивление своей девчонки, ей так прямо и сказал:

- Чего это ты выпендриваешься, вон Наташка уже давно дала Федьке.

Его поддружку такой довод, конечно, не убедил и, встретившись с Натальей на следующий день, она с нескрываемым любопытством спросила ее об этом.

Так Наталья узнала о том, что Федька – большое трепло, и на очередной встрече залепила ему смачную пощечину.

После этого она повернулась и, сказав «гуд бай», отошла от опешившего Федьки.

Целых полгода они не встречались. Точнее, Федька несколько раз делал попытки поговорить с Натальей, но та оставалась непримиримой. От такого невнимания Федька впал в необузданную агрессивность, и под его горячую руку стали попадать не только его дружки, но и вовсе не знакомые ему люди.

За сломанную челюсть одному из таких людей Федька попал в милицию, и, если бы ни ходатайство школы, угодил бы Натальин ухажер за решетку на продолжительный срок.

Этот случай заставил Наталью пересмотреть свое отношение к Федору и при очередной попытке наладить отношения с ней, она сдалась и первой его поцеловала. Федька был вне себя от радости. Схватив Наталью в охапку, он долго кружил ее, покрывая симпатичное лицо поцелуями, потом поставил на землю и произнес: - Я так рад, что мы опять вместе.

В общем, отношения наладились, а, значит, возобновились и любовные свидания. Только теперь Федька стал действовать очень осторожно. Прежде, чем обнять Наталью, он заглядывал ей в глаза и, убедившись в том, что они лучатся добрым светом, приступал к обниманию. Так, за обниманиями и целованиями прошли полгода. Они перешли в очередные классы. Федька стал учиться в одиннадцатом, а Наталья в девятом.

Как раз в это время и появился в военном авиационном училище курсант Иван Овечкин. В училище-то он появился, но в город их вывезли только через два месяца, да и то всем курсом.

В течение четырех часов им показали городские

достопримечательности, включая краеведческий музей и вечный огонь, и вновь доставили за высокий училищный забор. На летчика готовиться, это тебе не плюшки жевать. А Федька с Натальей торопили учебное время, чтобы после школы опять встретиться и погулять по заснеженному городу или сходить в киношку.

Как хорошо сидеть на последнем ряду и, забыв про экран, тискать друг друга, разбавляя тисканья жаркими поцелуями.

В Новый год случилось то, чего они, втайне друг от друга, с волнением ждали и чего чуточку побаивались. Точнее, Федька-то не побаивался вовсе или делал вид, что не побаивается, а вот Наталью страх уже давно удерживал от того момента, когда парень и девушка становятся мужчиной и женщиной.

Уже третий Новый год они встречали в компании своих постоянных друзей и подруг. В этот раз родители одного из парней разрешили тому пригласить своих друзей на дачу, чему компания очень обрадовалась.

А на даче свежий воздух и без спиртного пьянит головы, а если добавить к нему еще и шампанское, то опьянение становится критическим. А еще эта сосновая соблазнительница – баня, котел которой мальчишки растопили докрасна. Как зазывающе вырывался из ее трубы дым, как закружились молодые головы от пара, заключившего их в свои жаркие объятия.

Федька с Натальей даже не заметили, как эти жаркие объятия слили их в единое целое, и это целое окунулось в волну полного возбуждения.

Из пара Федор с Натальей вышли совершенно другими людьми. Их веселое настроение куда-то улетучилось, в

движениях и поступках появилась какая-то скованность, и даже выпитое шампанское не добавило им оптимизма. В общем, помучившись до утра, Наталья поспешила на первую электричку. Федору ничего не оставалось делать, как последовать за ней.

Целый месяц Наталья избегала встреч с Федором, и ей даже показалось, что сам Федор тоже не проявляет особого стремления увидеться с ней.

- Добился своего, насытился, а теперь меня избегает, - думала Наталья, глядя в разукрашенное морозом окно, - неужели он такой бессердечный?

А Федор, сделав попытку поговорить с Натальей, укололся об ее взгляд и новых попыток уже не предпринимал. Он, как и раньше, встречался с друзьями, веселился, как мог, не показывая компании своего душевного состояния.

В душе же у него разгорелась борьба мальчишеской черствости, склонявшей его на забвение, с мужской чувствительностью, которая призывала Федора к активным действиям по налаживанию контакта.

В конце концов, мужская чувствительность заставила Федора встретить Наталью после школы. И между ними состоялся следующий разговор.

- Здравствуй, Натка, почему ты меня избегаешь? – тихо спросил Федор.

- А мне показалось, что ты сам не очень-то стремишься к встрече со мной, - потупив взор, произнесла Наталья.

- Я же хотел с тобой поговорить, но

- Что но? - не дав ему договорить, резко бросила Наталья, - а на второй раз тебя уже не хватило?

- Ну, прости, - извинился Федор, - я подумал, что тебе было неприятно видеть меня.

- Он, видите ли, подумал, - опять взорвалась Наталья, - а ты не подумал о том, что мне было очень плохо без твоего внимания?

- Прости, прости, если сможешь, - сделал очередную попытку помириться Федор, - давай больше никогда не расставаться.

Наталья в первый раз подняла голову и посмотрела Федору в глаза.

А глаза Федора излучали действительную готовность примирения и, как показалось Наталье, даже любовь.

Наталья положила голову на его плечо и тихо спросила:

- А ты, действительно, хочешь со мной не расставаться?

- Конечно, хочу, - погладив ее по голове, воскликнул Федор.

- А как же армия? – спросила Наталья, - ведь осенью тебя заберут.

- Ничего, - бодро сказал Федор, - три года пролетят незаметно.

- Это для тебя, может быть, незаметно, а мне, знаешь, как будет тяжело, - призналась Наталья.

- Послушай, до осени еще целая вечность, давай не будем заранее расстраиваться, - предложил он и, обхватив ее голову, крепко поцеловал в полуоткрытый рот.

Таким образом, примирение состоялось, и долгожданные встречи возобновились вновь.

Не все, конечно, проходило гладко. Наталье иногда казалось, что Федор как-то подолгу засматривается на хорошеньких девиц, за что она корила его со всей женской прямоотой.

И эта прямоота совсем не нравилась Федору. А еще Федору не нравились ее вечные опоздания. Ну, ладно бы минут на пять, а то на двадцать, а то и на тридцать минут.

То она, видите ли, прическу не успела начесать, то платье не могла выбрать, то

В общем, с каждым днем причин опоздания становилось все больше и больше. И Федор стал серьезно возмущаться, но заметив, что его возмущения ни к чему не приводят, начал принимать Натальины опоздания, как должное.

В июне они вместе отметили получение Федором аттестата зрелости. Причем, впервые Федор пригласил Наталью к себе и познакомил со своими родителями. Отец Федора Наталье понравился, а вот мать его весь вечер только и делала, что приглядывалась к ней, да задавала какие-то нелепые вопросы. Ну, да бог с ней.

С наступлением теплых дней начали работать летние танцевальные площадки, и городская молодежь значительную часть вечеров проводила на них. А где скопление молодежи, там не только веселье, но и конфликты, переходящие порой в рукопашную. На одном из таких конфликтов хочется остановиться подробнее.

В этот день Иван Овечкин, вместе с четырьмя однокурсниками, получил увольнительную и, перешагнув через порог КПП, вышел в город.

Ах, какая это благодать, очутиться в окружении снующих по своим делам гражданских, ловить на себе завораживающие взгляды легко одетых девчонок, есть приятное мороженое и пить освежающий лимонад.

Гражданским этого не понять. В увольнении даже сапоги кажутся не такими тяжелыми.

Побродив по городу, курсанты заглянули и на танцплощадку. И случилось так, что пока Федор ходил в туалет, Иван Овечкин пригласил на танец заскучавшую Наталью.

Возвратившийся из туалета Федор не на шутку разозлился

на ретивого курсанта, лапающего его девушку, да заодно и на податливую Наталью.

- Не успел на минутку оставить ее одну, как она тут же прилепилась к какому-то курсантишке, - подумал Федор, скрипя зубами, - да еще и улыбается ему.

Конфликта могло и не случиться, но обнаглевший курсантишка решил пригласить Наталью и на второй танец. Такого нахальства Федор стерпеть уже не смог. Взяв Ивана за грудки, он посоветовал ему поддать газу и лететь с танцевальной площадки на все четыре стороны.

Иван ответил ему тем же, и началась великая сеча, в которой участвовали десятка три гражданских и несколько курсантов. На выручку Ивану пришли и отдыхавшие в парке старшекурсники.

Преимущество в количестве у гражданских скрадывалось наличием ремней с пряжками у курсантов, которыми они умело прикладывались к спинам и задницам противника. Только подросевшая милиция и военный патруль смогли развести по углам противоборствующие стороны. Одних забрали в милицию, других посадили на гауптвахту.

Так состоялось первое знакомство Натальи и Ивана, Ивана и Федора. Прямо скажем, знакомство не из приятных. Хотя, если посмотреть на довольную физиономию Натальи, можно сделать вывод о том, что не для всех это знакомство было неприятным. Какой девчонке не понравится битва двух самцов за право общаться с симпатичной са....., девушкой?

Правда, с этого дня отношения между Федором и Натальей опять сильно испортились. И даже когда с Федорова тела сошли все синяки, он еще долго дулся на свою ветреную подругу. Но, дуйся – не дуйся, а любовь – не морковь.

В армию Федор уехал, успокоенный Натальиными обещаниями, сдобренными реальными слезами, и прощальным поцелуем, который показался ему особенно горячим.

Гуд бай, мой мальчик, гуд бай, мой миленький. Родина тебя не забудет.

Сердцу не прикажешь, свадьбы не миновать

Целых два месяца Наталья не выходила по вечерам из дома. Сидя возле окна, она писала Федору длинные обещательные письма, сдабривая их помадными поцелуями. Иногда, вместе с письмом, она посылала ему какую-нибудь открытку или фотографию, а то и засохший цветок.

В письмах она рассказывала ему о своих школьных успехах и школе вообще, о подругах, которые иногда навещали ее и рассказывали о городских событиях. И каждое письмо сопровождалось припиской: «Очень, очень люблю, целую много – много раз. Жду ответа, как соловей лета».

Федор, конечно, не мог писать таких длинных писем. Во-первых, потому, что по русскому и литературе у него была слабенькая тройка, а, во-вторых, потому, что отсутствовала в его генах сентиментальность, так необходимая для полного душевного излияния.

Можно было бы упомянуть и о третьей причине, на которую Федор постоянно ссылался, но, на мой взгляд, чрезвычайная занятость для влюбленного человека не является столь веской причиной. Влюбленный человек всегда найдет время, чтобы сделать своей подруге приятное, даже ценой сна.

Надо сказать, что Наталью такая причина все равно успокаивала. Успокаивала еще и потому, что отец ей тоже говорил о необычайной солдатской занятости.

Свое затворничество Наталья прервала в канун очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Шестого ноября в клубе военного авиационного училища после торжественной части устраивались танцы, на которые приглашались городские девчонки.

Подругам недолго пришлось уговаривать Наталью, и они гурьбой прошли через КПП к училищному клубу.

Напомаженные и разодетые они появились в танцевальном зале, к стенкам которого уже приросли местные курсанты.

Первый танец Наталья пропустила, отказав молодому курсанту, а вот второй танец ей пришлось танцевать с Иваном, так как тому сказать «нет» она, почему-то, не смогла.

В общем, весь вечер она протанцевала с Иваном, всем телом ощущая его магнетическую энергию, которая ее все больше возбуждала. Слава богу, что провожать девчонок курсантам разрешили только до КПП.

Перед КПП Иван попробовал ее поцеловать, но она ловко увернулась и, сказав: «Спокойной ночи», юркнула в проходную.

Всю ночь Наталья проворочалась в своей постели, ощущая на теле Ивановы объятия. Во сне он не только вальсировал с ней, но и крепко целовал. Целовал в щеки, губы, шею, грудь

И тут какая-то сила подбросила Наталью, и она проснулась в холодном поту.

- Что это со мной, - подумала она, - уж ни понравился ли мне Иван? Нет, нет и нет. Чтобы не случилось, но я дождусь Федора.

С этой мыслью она попыталась уснуть, но в глаза, словно, спички вставили.

Так, не выспавшись, она собралась и пошла на демонстрацию. Правда, всеобщее оживление ее взбодрило, и она немного отвлеклась от ночных переживаний. Вместе со своими подругами Наталья прошла в школьной колонне мимо праздничной трибуны, крича «ура» и помахивая маленьким флажком, который ей сунула классная руководительница.

А после демонстрации они с подругами заскочили в кафе, чтобы отметить праздник чашечкой кофе и любимым мороженым.

Оказался в этом кафе и Иван со своими однокурсниками. При виде Ивана Наталья почему-то покраснела и поспешно отвела от него взгляд.

- Только бы он не подходил, - подумала она.

А Иван, увидев Наталью, широко улыбнулся и приветливо замахал ей рукой:

- Наташа, присаживайтесь к нам, отметим праздник вместе.

Наталья хотела пройти к свободному столику, но подруги принялись ее уговаривать и, в конце концов, уговорили.

На столе появились лимонад, любимое мороженое, пирожные и конфеты. В этом возрасте девчонки еще не слишком задумываются о стройности фигур, поэтому пирожное с конфетами уплетали за обе щеки.

Оживившиеся курсанты рассказывали им всякие забавные истории и анекдоты, отчего девичий смех за столом не умолкал. Короче говоря, над столом воцарился дух взаимопонимания и дружбы, сдабриваемый

выразительными переглядываниями и недвусмысленными намеками.

Опорожнив фужеры и тарелки, они шумной компанией вышли из кафе и прошли в сторону главной площади, на которой народное гулянье было в самом разгаре.

А вечером Иван проводил Наталью до дома, и в этот раз она не смогла увернуться от его объятий. Жаркий поцелуй объединил их очень и очень надолго.

До самого училища Иван ощущал вкус Натальиной помады, аромат дешевеньких духов и ее ответный порыв.

После отбоя он продолжал вспоминать последние минуты прощания.

- А ведь она мне нравится все больше и больше, - думал он, поворачиваясь на правый бок, - какая крепкая у нее грудь, а как дрожит ее тело. Нет, эта девчонка моя и только мо...

И тут сон сморил влюбившегося курсанта, прервав его воспоминания на самом интересном месте.

С этого дня текстовка в Натальиных письмах к Федору стала значительно короче и менее вдохновенной. Они и заканчивались-то теперь совсем по-другому: «Люблю, целую, твоя Натка».

В Новый год Наталья осмелилась показать Ивана своим родителям, и те по достоинству оценили ее выбор.

Разве можно было сравнить неуправляемого Федьку с уравновешенным и серьезным Иваном. Да и лицом Федька был покорявистей.

Целых полгода Наталья металась в своих переживаниях.

Отправляя письма, она всячески оттягивала момент своего признания в том, что свое сердце отдала другому.

Мысленно она представляла себе, как расстроится Федор, получив такое известие, как он будет убиваться.

- Прости меня, Федор, - шептала она перед сном, - но сердцу ведь не прикажешь.

В конце концов, родительская поддержка прибавила ей решимости, и она написала Федору, что любит другого.

Прочитав письмо, Федор сбежал в самоволку, но на одной из станций его высадили из поезда и вернули в часть.

Десятисуточное пребывание на гаубтвахте немного остудило его пылкое рвение, а мнение сослуживцев заставило пересмотреть свои взгляды на любовь.

С этого момента он стал считать всех девиц продажными, а к продажным девицам и спрос другой.

Не одна девчонка пострадала с той поры от Федора, но это уже другая история.

А Наталья наслаждалась свиданиями с Иваном, не забывая, конечно, и об учебе.

Когда она перешла в одиннадцатый класс, Иван успешно окончил второй курс и прицепил на рукав третью полоску.

Таким образом, экватор обучения, которое включало в себя, в основном, теоретическую часть, был им успешно пройден.

Началась летная подготовка, которую он очень ждал и о которой с таким жаром рассказывал Наталье.

Теперь Наталья все чаще задирала голову вверх, чтобы посмотреть на самолет, пролетавший над их домом. А, может быть, там сидит ее любимый Ванечка?

О Федоре она почти уже забыла, а зря. В октябре его отпустили в отпуск, и он приехал к своим родителям.

Напившись по случаю возвращения, он приперся к Наталье и нахамил ей по полной программе. Более того, по пьяной лавочке, он подставил фингал Натальиному отцу, за что угодил в милицию, откуда его переправили в городскую

военную комендатуру. В общем, отпуск у Федора не задался.

Наталя пыталась его хоть как-то оправдать, но заплывший отцовский глаз, всякий раз отодвигал эту попытку. В конечном итоге она окончательно махнула на Федора рукой и полностью отдалась Ивану.

Окончание школы было пышно отмечено Наталиными родственниками. Именно в этот день Иван убедился в том, что родни у Натали много, и она очень веселая. Да и сам он приглянулся Наталиной родне, а бабки с дедками с самого начала приняли его за своего.

Дед по материнской линии так и сказал:

- Ты, Ваня, весь в нашу родню, ладный, да рассудительный.

А бабушка по отцовской линии добавила:

- Хорошая пара у нас получается. Ишь, Наталя-то как расцвела.

- Расцветешь тут, когда летчик нарисовался, - заявил дядька и растянул меха своего баяна.

Стало ясно, что Наталина семья Ивана приняла.

А через неделю у него начались каникулы и, с разрешения родителей, он взял Наталю с собой.

Наталины смотрины были попроще. За праздничным столом собрались Ванина мама и его старшая сестра с мужем и сынишкой. Сначала выпили за Иванов приезд, а потом и за его девушку. На вопрос сестры: «А когда будет свадьба»? молодые переглянулись, и Иван ответил:

- Если мама не против, то в Новый год и справим.

- А не лучше ли после окончания училища свадьбу-то организовать? – осторожно спросила мать.

Иван ласково на нее посмотрел и произнес:

- Мама, мы же любим друг друга и по распределению хотим ехать вместе. Если мы женимся, то и на жену проездные выпишут.

- Тогда, конечно, нужно жениться, - согласилась мать и уже на следующий день стала называть Наталью дочкой.

После родственников Иван показал свою невесту дворовым друзьям. Девчонки были не в восторге от того, что он променял их на какую-то провинциалку, а парням симпатичная Ванькина подруга даже очень понравилась.

Целый месяц Иван с Натальей гуляли по городу, то одни, то вместе с друзьями.

Город Наталью впечатлил не только своими размерами, но и множеством зелени на широких проспектах. А какой в этом городе был парк с большим колесом обозрения и другими аттракционами, которых до этого Наталье видеть не приходилось.

А еще они покатались на речном трамвайчике, и Наталья все удивлялась речному раздолью.

А еще обилие исторических памятников, из которых Наталья выделила маленькие белые церквушки. Как восхитительно они смотрелись на фоне грандиозных серых зданий, которые с неприкрытым высокомерием нависали над ними.

Всякий раз она подбегала к церковной стене и, прислонившись к ней, старалась вобрать в себя ее чистоту и скромное величие.

В эти мгновения Иван с восторгом смотрел на Наталью, и ему представлялось, что из открытых церковных дверей появляется поп, объявляющий их мужем и женой.

Но до свадьбы был еще целых полгода.

В общем, отпускной месяц молодые проводили очень насыщенно. Сопровождая Наталью, Иван и сам посмотрел на свой город совершенно по-другому.

Раньше он проносился мимо старых торговых рядов и никогда не задумывался над тем, что пробегает мимо российской истории. А нынче он скупил все путеводители и, прежде чем показать Наталье тот или иной уголок родного города, досконально изучал их.

На двор своего детства Иван тоже взглянул по-взрослому, почувствовав при этом первый ностальгический озноб. Ему вдруг понравился покосившийся забор, отделявший их двор от соседнего двора. В детстве он неоднократно сваливался с этого забора, но, невзирая на это, упорно лез на него, чтобы вновь посмотреть, как играют в футбол старшие мальчишки.

Сидя на дворовой скамейке, он вспоминал о детских забавах и играх.

В этом углу они играли в чижика или в ножички, а вон там запускали воздушного змея. При этом воспоминании Иван задрал голову вверх, и ему показалось, что в безоблачном небе кружит змей его детства.

– Неужели мое детство уже прошло, - подумал Иван, и налет грустинки обозначился на его лице.

– Тебя что-то расстроило? - дернув его за рукав, спросила Наталья.

– Нет, не расстроило, - поспешил ответить Иван.

– Ванечка, я же вижу, с какой грустью ты посмотрел на небо, - воскликнула Наталья, - тебе, наверное, захотелось полетать?

Иван ласково посмотрел на Наталью и произнес:

- Солнышко, взглянув на небо, я вдруг понял, что мое детство прошло и уже никогда не вернется.

– Пожалуйста, не грусти, - попросила Наталья, - приезжая домой, ты же сможешь, хоть изредка, возвращаться в свое детство. А я постараюсь вместе с тобой погружаться в него.
– Спасибо тебе, моя радость, - поблагодарил Наталью Иван и, обняв ее, о чем-то задумался.

Наталья прижалась к его плечу, и они надолго притихли. На следующий день они простились с родственниками и друзьями, приехали на вокзал, и поезд умчал их в ночную прохладу.

Наталинина родина встретила их проливным дождем. Поймав машину, они приехали к Наталье домой, где их ждал накрытый праздничный стол. За бутылочкой завязался оживленный разговор обо всех прелестях поездки молодых, и была еще раз уточнена дата свадебных торжеств.

В эту ночь Иван первый раз ночевал у Натальи дома. Правда, спать им пришлось на разных кроватях. А, как же иначе, до свадьбы ни-ни.

Знали бы родители, как молодые отдавались друг другу во время поездки на родину Ивана, и началось все с купе, в котором они оказались одни.

А, впрочем, хорошо, что не знают. И я рассказывать об этом воздержусь, а ты, читатель, если хочешь, домысливай.

Осенью у Натальи и ее родителей начались счастливые хлопоты. Сами понимаете, приданое же не одним днем готовится.

В начале октября молодые сходили во Дворец бракосочетания и записались на третье января. То есть, Новый год встретят, и под венец.

Свадебное платье для Натальи сделали на заказ, а черный костюм для Ивана купили в местном универмаге.

Иван, в свою очередь, приобрел в ювелирном магазине

обручальные кольца и передал их на хранение Натальиным родителям.

Теперь, молодые подгоняли время и рассылали приглашения гостям. А гостей на свадьбе предполагалось немало. Не считая многочисленной Натальиной родни и ее подружек, ожидалось присутствие родственников Ивана и его однокурсников с училища. Командование курса тоже обещало пожаловать на столь значимое мероприятие. Новый год отметили чисто символически, основное время было занято знакомством Ивановых родных, приехавших 31 декабря, с родственниками Натальи. Ее компанейская родня понравилась матери Ивана, и, спев с ними несколько застольных песен, она полностью адаптировалась.

А третьего января Иван с дружкой подъехал к Натальиному дому на машине с кольцами, и свадебная процессия тронулась в сторону Дворца бракосочетания. Невеста была великолепна. Ее глаза сияли от счастья, и в белом она казалась волшебной феей, которая несла за собой длинный шлейф счастья.

Жених тоже не грустил, его широкая улыбка говорила о том, что этого события он ждал с особым желанием. Он смотрел на Наталью влюбленными глазами и ободряюще ей подмигивал.

Даже гнусавый голос служащей Дворца бракосочетания показался молодоженам вполне симпатичным, и они с большим удовольствием ответили по очереди «согласна» и «согласен».

А раз согласны, тогда мы вас окольцовываем и ровозглашаем мужем и женой.

А теперь в кафе, где накрыт большой праздничный стол, и тамада потирает руки в предвкушении очередного гонорара.

Тостов с пожеланиями счастливой супружеской жизни было предложено много. От этого множества некоторые гости потеряли ориентацию и стали тыкать вилками в соседские тарелки или настойчиво обнимать чужих жен, но это нисколько не омрачило свадебного торжества.

Целых три дня близкие и не совсем близкие люди обмывали женитьбу Ивана и Натальи, и, если в первый и второй день вместе с ними, то на третий день уже без них. В этот день молодожены со своими друзьями уехали за город.

После свадьбы командование курса разрешило Ивану ночевать у своей законной жены, чем он с удовольствием и воспользовался.

Быстро пролетели полгода, и после окончания училища Иван получил направление в одну из частей Забайкальского военного округа, что в простонародье обзывалось, как «Забудь вернуться обратно».

Перед отбытием к месту расположения части, Иван с Натальей недельку погостили у его матери, потом съездили в Ялту, где впервые окунулись в Черном море и погрелись под южным солнцем.

Загорелые, они прибыли к месту службы.

Часть 2 «Анечка»

За рождением на родину

Загорелые, они прибыли к месту службы, и началось. Иван с головой окунулся в службу, а Наталья потихонечку обставляла комнату в общежитии, которую им предоставило командование части, пообещав, что через годик они получают отдельную квартиру.

Обставлять-то особо было нечем. Шкаф и кровать были казенными, тумбочку подарила соседка по общежитию, а стол находился на общей кухне.

Наталья прикрыла окошко новенькими занавесками, тумбочку застелила связанной ее мамой скатеркой и у порога постелила незатейливый половичок.

Какой-никакой, а все же уют.

С работой в гарнизоне была напряженка, да и специальности у Натальи никакой не было.

Правда, соседка по общежитию сообщила ей, что освободилось место посудомойки в солдатской столовой, но ее такая должность, конечно, не устроила.

Но это еще полбеды, другая неприятность заключалась в том, что скрасить свой досуг было совершенно негде.

В гарнизоне находилось всего одно культурное заведение с названием Дом офицеров, в котором два раза в неделю показывали фильмы прошлых лет, да работали кружки художественной самодеятельности.

Было еще одно заведение под названием кафе, но культурным его назвать не представлялось возможным, так как тамошние завсегдатаи разговаривали в нем на своеобразном языке, в котором преобладали матерные слова.

Из этого заведения нередко с трудом выползали расслабившиеся представители сильного пола. Выползали для того, чтобы вихляющей походкой кое-как добраться до своего жилища, в котором их ждали разгневанные жены.

Да, гарнизонная жизнь – это тебе не сахар.

И Наталья уже через месяц почувствовала, что это, действительно, не сахар.

Сидя в одиночестве возле окна, она все больше убеждалась в том, что бездействие ее ужасно раздражает. Ее стали

раздражать ночные полеты Ивана и его дневное отсыпание. Ей стали невыносимы женские сплетни, которые приходилось выслушивать на дворовой скамейке. Ее раздражал даже пес, который постоянно крутился возле общежития.

И это раздражение вылилось, в конце концов, в серьезный разговор с Иваном. Высказанные претензии были с пониманием выслушаны Иваном, но изменить сложившийся гарнизонный быт он не мог, а самостоятельно уехать из гарнизона не позволяли погоны.

Окончательно озлобившись, Наталья решила уехать домой одна, тем более, что и повод у нее нашелся самый подходящий. Ее животик стал активно округляться, и уже через два месяца ей предстояло родить ребенка.

Она так и заявила Ивану:

- Дорогой, через два месяца у нас появится ребенок, и я хочу родить его в нормальных условиях, а не в гарнизонном лазарете.

Этот довод был более чем убедителен, поэтому Иван не стал долго противиться. Уже через день он посадил Наталью в поезд, и они, как-то уж больно спокойно, простились.

Приехав домой, Наталья с большим удовольствием поела материнского борща и со всеми подробностями рассказала родителям о тяготах гарнизонной жизни.

Ее рассказ сопровождался постоянными материнскими охами, которые, в конце концов, надоели отцу, и он строго произнес:

- А ну-ка, хватит тут причитать. Выходя за военного, ты, Наталья, знала, на что шла. Знамо дело, в гарнизоне не разгуляешься, но ведь Ивану-то тоже не легче.

- Может быть, Ивану и не легче, но у него есть любимая работа, а у меня и того нет, - попыталась возразить Наталья.

- Вот родишь дите, и у тебя будет любимое занятие, - предположил отец.

- Не знаю, не знаю, - попробовала защититься Наталья, но отец не дал ей договорить:

- Это как это ты не знаешь? Слышь, мать, она, видите ли, не знает. Ты что, и ребенком не будешь заниматься?

- Ну, зачем же так, папа, ребенком я, конечно, буду заниматься, - ответила Наталья.

- А если будешь заниматься, то и времени на глупые мысли не останется, - категорично заявил отец.

В общем, мамино сочувствие, которое так обнадеживало Наталью, полностью перечеркнула отцовская непреклонность.

Встреча с подружками тоже не внесла какую-то определенность, так как некоторые из них с пониманием отнеслись к Натальиным мытарствам, а другие, только делали вид, что сочувствуют. Внешне охая и ахая, внутренне они злорадствовали и мысленно говорили:

- Так тебе и надо, выскочка.

Известие о Натальином возвращении дошло и до Федора.

Выпив для храбрости, он подстерег Наталью возле ее дома и задал естественный вопрос:

- Надолго ль приехала в наши распрекрасные места?

Ехидная Федорова улыбка разозлила Наталью, и она резко бросила:

- А тебе-то какое дело?

- Как это, какое дело, - возмутился Федор, - мы, чай, с тобой не чужие.

- Может быть, и не чужие, но, вроде бы, и не свои, - парировала Наталья.

- Значит, любовь прошла, как нудный дождь, - погнал поэтическую волну Федор.

- Я уж теперь и не знаю, любовь ли это была, - с грустью сказала Наталья.

- Значит, в письмах ты меня изначально обманывала, когда писала, что очень любишь и готова ждать, - резко задал вопрос Федор.

- Нет, Федор, когда писала, мне казалось, что других чувств на свете и быть не может, - ответила Наталья, - а когда встретила Ивана, поняла, что чувства бывают еще сильнее и еще притягательней.

- И чем же это он тебя притянул, - снова спросил Федор, - уж не звездочками ли на погонах?

- Причем здесь звезды, - возмутилась Наталья, - в нем столько нежности и.. А, впрочем, что это я перед тобой разоткровенничалась.

Сказав это, она повернулась и, даже не попрощавшись, пошла к крыльцу.

Федор сделал попытку ее остановить, но, поняв бессмысленность этого, смачно выругался и зашагал прочь. После этого разговора Наталья долго не могла уснуть. Она вспомнила об Иване, подумала о том, что каждый раз он возвращается с полетов в неухоженную комнату, и от этого у него на душе кошки скребут.

- А ведь перед очередными полетами ему нужно как следует отдохнуть, - подумала она и, уткнувшись носом в подушку, тяжело вздохнула.

Сонная пелена медленно обволакивала Наталью, но перед тем, как полностью ей сдаться, она прошептала:

- Милый Ваня, прости меня, пожалуйста, как только рожу, так обязательно вернусь к тебе.

С этой мыслью она провалилась в глубокий сон и даже не слышала, как сучило ножками маленькое существо в ее округлившемся животе.

А через месяц ее отвезли в родильный дом, и уже к вечеру на свет появилось маленькое, кричащее и писающее создание.

Утром уставшую от родов Наталью разбудила медсестра.

Подложив под ее бочек маленький сверточек со сморщенным личиком, она тихо сказала:

- Мамаша, пора кормить доченьку-то.

Протерев глаза, Наталья посмотрела на дочь и, вытащив из-под ночной сорочки отяжелевшую грудь, попыталась засунуть сосок в ее закрытый ротик.

На лице у ребенка появилась недовольная гримаса, он попытался увернуться от соска, но учуяв что-то приятное, открыл ротик и стал суетно ловить затвердевший сосок.

Наконец, сосок оказался в ротике, и жадное высасывание молока началось.

- Ишь, какая шустрая, - заявила медсестра, - значит, рано самостоятельной будет.

Приятное дочкино сосание успокоило Наталью и сняло с груди ноющую боль, которую в последние дни она ощущала.

Через несколько минут дочкина активность немного уменьшилась.

- Кушай, кушай, мое золотко, - нежно заворковала Наталья, - молока у меня много, и оно такое вкусное.

Услышав нежное воркование, маленькое создание стало активней терев сосок, но ее активности хватило ненадолго. Сделав последнее всасывание, девочка выплюнула сосок и, повернув головку набок, засопела в две дырки.

- Интересно, на кого она больше похожа, на меня или на Ивана, - подумала Наталья, глядя на спящую дочь. Но, сколько Наталья ни присматривалась, найти знакомые черты так и не смогла. Да и как можно было найти, если свое детское лицо она вспоминала с трудом, а Иванова и вовсе не представляла.

Зато Натальины родители тут же усмотрели в лице ребенка сходства и с тем и с другим. От Ивана дочери достались только подбородок и нос, остальные черты приписывались Наталье.

- Ишь, какой подбородок, сразу видно, с характером, - прошептал Дмитрий Федорович.

- И не говори, - согласилась Полина Сергеевна, - парни табунами будут ходить за нашей курносой.

А ребенок в это время безмятежно спал в приготовленной для него кровати и даже не замечал, что его рассматривают в три пары глаз счастливые дед с бабкой, да мать, уже полностью отошедшая от родов.

В этот вечер в доме раздался очередной телефонный звонок, и Наталья услышала восторженный голос Ивана. Уже не через родителей он, первым делом, поблагодарил ее за дочь, после чего задал два естественных вопроса:

- Любимая, а на кого она похожа, и как мы ее назовем?

На первый вопрос Наталья легко ответила, порадовав Ивана тем, что и его черты они обнаружили на лице дочери.

На второй же вопрос она и сама все эти дни не могла найти однозначного ответа.

Она хотела назвать дочь то в честь Ивановой матери, то в честь своей, то в честь любимой тети, но без обсуждения этого вопроса с Иваном пока держала эти мысли в себе.

- А как бы ты хотел назвать нашу дочь? – вопросом на вопрос ответила Наталья.

- Знаешь, дорогая, я созрел только на два варианта, или в честь твоей мамы, или в честь моей старшей сестренки, которая умерла от скарлатины в самом конце войны, – ответил Иван.

- Тогда назовем ее в честь твоей сестренки, - согласилась Наталья, потом опомнилась и спросила, - а как звали твою сестренку?

- Ее звали Анютой, Анечкой, - сообщил Иван.

- Очень даже хорошее имя, - воскликнула Наталья, - значит, так и назовем.

Так родившаяся малышка получила имя Анечка, а по свидетельству о рождении называлась более торжественно - Анна Ивановна Овечкина.

Рождение дочери Наталья скромно отметила со своими родителями, а Иван с сослуживцами.

Рассказывают, что полгарнизона стояло на ушах в честь Анны, свет Ивановны. Военное начальство этому не противилось, оно и само было не прочь отметить рождение нового человечка.

Конечно, при рождении сына такое событие отмечал бы весь гарнизон, но дочка тоже хорошо.

Возвращение в гарнизонную явь

Через месяц радостный Иван встречал жену и дочь в соседнем аэропорту.

К этому событию, он, как мог, прибрал комнату, разместив в ней детскую кроватку, которую купил по рекомендации соседских женщин. По их же рекомендации он приобрел детскую коляску и кучу игрушек, которые разместил в картонном ящике из-под макарон.

За такую заботу он получил от Натальи дюжину поцелуев и ночное randevu с элементами секса, которое периодически прерывалось на кормление малышки.

Утром не выспавшийся Иван отправился на службу, а Наталья, покормив Анечку, вновь сомкнула глаза и окунулась в приятный сон.

Хорошо, что в этот день не было полетов, но подготовка к ним тоже отнимала много энергии и сил.

Посматривая на сонного Ивана, сослуживцы незлобиво подшучивали над ним. А его друг, штурман корабля Денис Некрасов, хлопнув Ивана по плечу, произнес:

- Ваня, не унывай, настоящий мужик должен в молодости заниматься сексом, а сон приберечь на старость.

Посмотрев на Дениса, Иван произнес:

- По тебе не скажешь, что ты сон оставляешь на старость.

При любой возможности кемаришь, как боров.

- Потому, Ванечка, и кемарю, что по ночам с особым желанием удовлетворяю женщин, - хихикнув, сказал Денис.

Уж чего-чего, а женщин Денис удовлетворять умел, и обстоятельства этому способствовали.

Месяца два погоревав о жене, которая, не выдержав гарнизонного единообразия, уехала к родителям, Денис принялся обхаживать холостячек и слабых на передок замужних женщин. А их в гарнизоне тоже было немало.

А куда денешься, молодое женское тело требует разнообразия и ласки, а муж припрется со службы и на боковую, а то за кружкой пива с друзьями засидится до полуночи и придет на бровях.

Денис же мог и пива попить, и женщину в укромном месте потискать, и на службу вовремя прийти.

Такая занятость помогала ему отключиться от одиночества, во время которого он невольно вспоминал жену, и горестные мысли заставляли его тянуться к бутылке.

В один из таких дней Денис вовремя остановил свою руку.

- Уж лучше женщина, чем бутылка, - подумал он, - этак не мудрено и спиться.

Подумав так, он задвинул бутылку в дальний угол кухонного стола и вышел на свою первую охоту.

Но вернемся к Ивану, который с трудом выдержал день предполетной подготовки и направился домой.

Уже в коридоре он услышал дочкин плач и подумал:

- Сегодня мне выспаться опять не удастся.

Правда, когда он вошел в комнату, плач уже прекратился, так как Наталья начала кормить маленькую плаксу.

Иван осторожно подошел к Наталье, посмотрел на присосавшуюся к груди Анечку и, поцеловав жену, отошел в дальний угол, чтобы сменить военную форму на спортивный костюм.

Покормив Анечку, Наталья уложила ее в кроватку и принялась накрывать на стол.

Они тихонько поужинали, а после ужина в первый раз вышли на прогулку всем семейством.

Иван и Наталья с гордостью катили перед собой детскую коляску, а маленькая Анечка спала в ней безмятежно и тихо.

Идя рядом с Иваном, Наталья рассказывала ему о том, как готовилась к родам, как все родственники навещали ее, а в день выписки встретили возле роддома:

- Знаешь, сколько было цветов, просто целое море.

Иван делал вид, что внимательно слушает Натальино щебетание, но на самом деле думал о завтрашних полетах на десантирование, которые были связаны с определенным

риском.

Полтора часа пролетели быстро. За это время солнце полностью скрылось за горизонтом, а свежий вечерний воздух начал забираться за пазухи, вызывая озноб.

Посмотрев друг на друга, они, молча, развернули коляску и поспешили к дому.

В эту ночь Наталья постаралась сделать все, чтобы Иван смог выспаться перед полетами. Только Анечка начинала попискивать, она осторожно вставала с кровати и делала все возможное, чтобы быстро успокоить маленькое создание. Словно понимая материнское переживание, Анечка в эту ночь просыпалась только дважды.

Утром выспавшийся Иван поцеловал жену, ласково посмотрел на спящую Анечку и удалился на службу.

Через два часа гул самолетов возвестил о том, что полеты на десантирование начались.

Не знаю, слышала ли этот гул маленькая Анечка, но Наталья, гуляя с ней по городку, постоянно задирала вверх голову, чтобы посмотреть на самолет, в котором, может быть, летел ее любимый Иван.

А Иван в это время сидел на правом кресле второго летчика самолета, который подлетал к заданной площадке десантирования, и крепко держал штурвал. Наступал самый ответственный момент полетного задания, так как штурман корабля сообщил о том, что до начала десантирования осталось две минуты.

По истечении двух минут по команде командира экипажа бортовой техник открыл створки грузового люка, и два потока десантников начали покидать самолет. Когда последний десантник покинул грузовую кабину, створки люка закрылись, и самолет взял курс на свой аэродром.

Командир корабля, Николай Варзин, облегченно выдохнул, подмигнул Ивану и произнес:

- Кажись с точностью десантирования сегодня все в порядке.

- Командир, не сомневайся, вся десантура приземлилась в пределах площадки, - услышали они в наушниках голос Дениса.

- Молодец, штурманец, - похвалил его командир, - Родина тебя не забудет.

Сказав это, он включил автопилот и вышел в грузовую кабину, чтобы размять затекшие ноги.

Иван стал внимательно следить за приборами и линией горизонта.

- Командир, - услышал он голос Дениса, - пять градусов вправо.

- Есть пять градусов вправо, - ответил Иван и приступил к развороту самолета.

- А это, никак, наш молодой папочка, - шутливо произнес Денис, - видать, сегодня выпался.

- Как это ты догадался? - весело спросил Иван.

- Догадаться нетрудно, ишь, как харахоришься, - ответил Денис.

- Харахорюсь потому, что рад за нашего непутевого штурманца, который, наконец-то, вывел, самолет в заданную точку, - вновь пошутил Иван.

- Обижаешь, - возмутился Денис, - ваш первоклассный штурман всегда на высоте.

- Эй, первоклассный штурман, прекратить треп и доложить о времени выхода на аэродром посадки, - вступил в разговор вернувшийся в кабину командир.

- Есть доложить, - бодро ответил Денис, - время выхода на дальний привод аэродрома тринадцать часов двадцать две минуты.

- А где же секунды? - улыбнувшись, спросил командир.

- А секунды мы сегодня обнулим, - ответил Денис и добавил, - командир, курс сто тридцать.

- Есть сто тридцать, - воскликнул командир и развернул самолет на заданный курс.

Через пятнадцать минут они подлетели к дальнему приводу и, выполнив заход на посадку, вышли на посадочный курс.

Взлетная полоса стала стремительно приближаться, и по мере ее приближения все сильнее напрягались мышцы командира корабля и правого летчика. Чтобы удержать на курсе и глиссаде такую махину требовались значительные усилия и слаженность всего экипажа.

Через мгновение самолет коснулся посадочной полосы и, удерживаемый руками командира и правого летчика, покатился, замедляя свой бег.

А на земле их ждал наземный техник, который энергично жестикулировал руками, помогая командиру зарулить на стоянку.

Ну, какая прелесть этот аэродромный аромат, созданный не каким-то там парфюмером, а сосуществованием природы, человека и техники. Простому смертному этого не понять.

Этот аромат может возбудить только того, кто, пообщавшись с небом и выполнив полетное задание, выходит из самолета и широкой грудью вдыхает запахи полевых цветов с керосинной примесью аэродрома.

В этот момент человек ощущает свое величие. Величие оттого, что он, в очередной раз сумел преодолеть силу притяжения и перебороть чувство, похожее на страх.

Твердой поступью он шагает по рулежной полосе и свято верит в то, что для него нет в настоящее время никаких преград и ничего того, чтобы он не мог выполнить.

Вот такой это аэродромный аромат.

После плотного обеда состоялся разбор полетов, на котором экипажу капитана Варзина была объявлена благодарность за точную выброску десанта.

Услышав похвалу, Денис тихо прошептал на ушко Ивану:

- А мы такие!

Иван посмотрел на Дениса и в знак согласия кивнул головой.

Летный день завершился удачно, после чего можно и

Нет-нет, только по домам, где кого-то ждут любимые жены и дети, а кого-то пустые комнаты или Но об этом не будем.

Ивана ждали его любимые Наталья и Анечка.

Точнее, дочь его еще ждать не научилась. Она мирно посапывала в своей кровати, то улыбаясь чему-то во сне, то сердито хмуря свой маленький лобик.

Интересно, что же снится этому маленькому созданию?

Жаль, что она не сможет поведать нам о своих сновидениях.

После ужина была вечерняя прогулка, во время которой Иван рассказал Наталье о благодарности, которую экипаж получил от командования за качественное выполнение полетного задания. А еще он сообщил о том, что в воскресенье они собираются всем экипажем у командира корабля, чтобы отметить эту самую благодарность.

Услышав это, Наталья нахмурила брови и уже собралась резко воспротивиться, но Иван ее опередил:

- Командир пригласил нас вместе с женами, так что порадуемся этому событию вместе.

Эти слова успокоили Наталью, и она сменила гнев на милость:

- Тогда будем готовиться, а то я уже давно не выходила в люди.

В гостях у командира

В воскресенье Овечкины всем семейством пришли в гости к Николаю Варзину.

Встретил их сам хозяин застолья. Поздоровавшись, он провел их в гостиную, где уже томились в ожидании первого тоста первоприходцы.

Возле накрытого стола шумно общались старший бортовой техник Никита Засулин и бортрадист Василий Сысоев.

Звонкий голос Василия прорывался сквозь Никитин баритон. В уголке тихо рассматривала семейный альбом Никитина жена Вера.

Оторвавшись от альбома, она заметила Наталью с малышкой на руках и тут же оживилась:

- А можно я, хоть одним глазком, взгляну на вашу малышку?

Услышав Верин голос, Никита прервал свой разговор с Василием, чтобы присоединиться к жене:

- Я тоже хочу посмотреть на малышку.

- Тихо ты, Иерихонова труба, - цыкнула на него Вера, - разбудишь малышку, тогда будешь сам с ней весь вечер нянчиться.

- Ой, напугала, - перейдя на шепот, произнес Никита, - с моей-то практикой малышка весь день проспит и кушать не запросит.

А практика у Никиты была, действительно, серьезной. За девять лет совместной жизни Вера успела подарить Никите

дочку и сына. В настоящее время их восьмилетняя дочь нянчилась со своим пятилетним братиком, отпустив родителей в гости.

Пока собравшиеся любовались Анечкой, в гостиной появились штурман Денис и техник по авиационно-десантному оборудованию Вячеслав Ванаков, которого все члены экипажа называли запросто Славой.

Слава был закоренелым холостяком. Не женившись в училище, он в гарнизоне жены не нашел и теперь делал вид, что жениться вообще не собирается.

Вновь пришедшие тоже полюбовались спящей Анечкой, после чего ее перенесли в соседнюю комнату и уложили на кровать, подставив к краю массивные стулья.

Итак, весь экипаж был в сборе, и пришедшая с кухни Люба, жена командира, пригласила гостей за стол.

Заметив, что Василий пришел один, Люба спросила:

- А где же твоя девушка? Неужели опять поругались?

- Никак нет, - по-военному четко отпарентовал Василий, - у моей Светки очередное дежурство на метеостанции.

- Ну, слава богу, - облегченно вздохнула Люба, - а я уж подумала, что до вашей свадьбы так и не доживу.

- Не рано ли умирать-то собралась? - обняв супругу, спросил Николай, - давай-ка, лучше присаживайся, а то у меня тост с языка соскакивает.

Мужички наполнили свои стопки водочкой, не забыв поухаживать за рядом сидящими женщинами.

После этого Николай встал и произнес:

- Причина нашего сборища понятна, вот за это и выпьем!

Женщины почему-то скривились от этого тоста, но все же пригубили налитого в их бокалы вина.

Причина искривления стала понятна после того, как собравшиеся зачавкали первый тост.

Люба вытерла салфеткой губы и воскликнула:
- Как это так, начальство отметило вашу работу благодарностью, а мой миленок промышал что-то невразумительное и поспешил выпить. Я так не согласна и поэтому предлагаю наполнить бокалы и выпить за вашу дружбу и взаимопонимание, которые помогают вам в службе.

За столом раздалась возгласы одобрения, и вторая порция спиртного исчезла в желудках присутствующих так же быстро, как и первая.

Выдохнув, гости серьезно принялись за салаты, которых хозяйка наготовила видов пять, а главный селедочник Никита с удовольствием накинудся на нарезанные ровными ломтиками иваси.

Третью порцию собравшиеся выпили молча, думая о тех, кто уже никогда не посидит за таким же праздничным столом. Традиция, есть традиция.

А после третьей присутствующим захотелось попеть, поэтому Наталья собрала Аленку и вышла с ней на улицу.

Через несколько минут на крыльце показался и Иван.

Отобрав Аленку у Натальи, Иван стал медленно прохаживаться вдоль дома, но через несколько минут малышка, словно почувствовав материнское отсутствие, сначала закричала, а потом принялась надрывно плакать. Наталья тут же поспешила на помощь Ивану, но и ее «ау, ау» не смогло успокоить Аленку.

Участие в приятном застолье пришлось прекратить и поспешить домой, чтобы перепеленать и накормить кричащее создание.

Впереди еще не одно застолье, так что успеете повеселиться, дорогие родители.

Второй Анечкин год

Первый Анечкин год не то чтобы пролетел, но прошел, довольно-таки, быстро.

Анечка уже смело топала ножками, крепко взявшись за мамину или папину руку, и чего-то лепетала на своем тарабарском языке. При этом слово «мама» у нее получалось значительно лучше, чем слово «папа».

И только мама понимала, что при дочкином возгласе «агу» нужно срочно собираться гулять. Анечкино «бути-бути» означало «ботиночки», а требовательное «няма» переводилось, как «подать сейчас же что-нибудь поесть».

Появился у Анечки и первый ухажер в лице двухгодовалого соседа Вовки. В свои два года Вовка тоже говорил неразборчиво, но друг друга они понимали с полуслова.

Правда, были между ними не только приятные взаимоотношения, но и беспардонный дележ игрушек, и ругань из-за конфет, которыми угощали их взрослые.

Уже в этом возрасте Анечка начала проявлять недетскую настойчивость в достижении цели, и Вовке совсем нередко приходилось ей уступать. И чем больше он ей уступал, тем настойчивей она отстаивала свое право на игрушку или сладость.

Первый день рождения дочери родители отмечали в кругу своих друзей, которые завалили именинницу разными игрушками, после чего Анечка мирно уснула.

Выглянув в окно, веселая компания переместилась из общежития на природу, и под шатром из начинающих зеленеть деревьев организовала великолепный стол.

Разгулявшаяся весна полностью отвечала праздничному настроению собравшихся, а апрельское солнце,

освободившее землю от снега, настраивало гостей на лирический лад.

Звучали тосты за малышку и за родителей, потом за родителей их родителей, а потом А потом проснувшаяся Анечка на время прекратила поздравительный балаган, и гости снова вспомнили про виновницу торжества.

Руки гостей потянулись к Анечке, так как каждый из них хотел потрогать проснувшееся создание, а, если выпадет, то и поддержать на руках.

Анечку такая перспектива совсем не прельщала, и она громким плачем заявила гостям свой решительный протест. Наталье пришлось применить все материнское искусство по успокоению дочери, и та, аппетитно поев, снова заснула.

Гости облегченно вздохнули и принялись за новые поздравления, периодически спрашивая друг друга:

- Ты меня уважаешь?

А кто же ответит, что не уважаю? Во второй степени обалдения никто. Вот наступит третья степень, тогда можно будет и возразить. Но о наступлении третьей степени мы сегодня вспоминать не будем, не тот день.

Этот год стал на редкость событийным.

После майских праздников командир отряда, в котором служил Иван, получил назначение на должность заместителя командира эскадрильи в другую часть, и служебная лестница пришла в небольшое движение. По приказу командующего место командира отряда занял Николай Варзин, а командиром экипажа самолета стал Иван.

Таким образом, Иван шагнул на первую ступень служебной лестницы и для себя решил:

- Эта ступень не будет для меня последней.

А если Иван решил, то не вырубишь топором.
Кроме того, освободившуюся двухкомнатную квартиру
убывшего в другую часть офицера выделили семье
Овечкиных.

Кто-то из друзей предлагал сначала сделать ремонт, а потом
уже переезжать, но Иван с Натальей решили не тянуть с
переездом.

Пока Наталья мыла полы и убирала оставшийся мусор,
сформированная бригада помощников в течение трех часов
перевезла небогатый скарб Овечкиных.

- Надо же, квартира, да еще и с балконом, - восхищались
сослуживцы, но их восхищение так и осталось не
замеченным.

Новым хозяевам квартиры было не до обмывания. Им
хотелось поскорее остаться вдвоем, то есть, втроем, чтобы,
в полной мере, насладиться нахлынувшим счастьем.

- Посмотри, какая большая ванная, - приглашала Наталья.

- Лучше, выгляни на балкон и полюбуйся березами, -
предлагал Иван.

Да, своя квартира, это тебе не койка в общежитии, на
которой до них кто-то спал и после них кто-то еще
кемарнет.

Постелив себе на полу, наши счастливчики показали такой
энергичный секс, что волны оргазма не один раз омывали
их разгоряченные тела.

Оказывается, на полу ничто не мешает безоглядно
отдаваться любви: ни скрип панцирной сетки, ни стук
спинки об обшарпанную стенку, ни свалившееся на пол
одеяло.

Вот только Анечка пару раз просыпалась, да и то ненадолго.
Но, как ни хороша была половая, и в полном, и в
переносном смысле, жизнь, раскладной диван Иван купил

уже на следующий день. В первую же ночь молодые испытали его на прочность, и надо сказать, диван с честью прошел эти самые испытания.

А о том, что испытания были серьезными, говорит тот факт, что уgomонились Иван с Натальей только под утро.

Через две недели молодые обжились и платяным шкафом, но испытывать на прочность его по примеру дивана не стали. Зато теперь вся одежда со стен перекочевала в шкаф, и от постельного белья освободились чемоданы.

В августе к ним в гости приехали Натальины родители Дмитрий Федорович и Полина Сергеевна.

С собой они привезли большущий ковер и три сумки всякого съестного. Были в этих сумках консервированные огурчики и помидорчики, маринованная плотва и вяленый лещ, закопченное сало и самодельная буженина, варенья разные и грибочки. А еще из сумки извлекли двухлитровую бутылку прозрачного напитка, который в простонародье назывался самогоном.

Да, Дмитрий Федорович был большим мастером самогоноварения, и сивушных масел в его многоградусном произведении было по минимуму.

Не забыли дедушка с бабушкой и про Анечку. Ей они подарили большую глазастую куклу. Кукла не только могла хлопать глазками, но еще умела и говорить. Вот только говорить она могла всего лишь одно слово «мама».

Пока взрослые непринужденно беседовали за накрытым столом, Анечка тщетно пыталась научить куклу говорить самые простые слова. Она просила ее сказать «папа», а кукла настойчиво повторяла слово «мама». И слово «лыбка», то есть рыбка, у куклы почему-то не получалось, и слово «коватка», то есть кровать, она никак не хотела говорить. Зато спать кукла легла без всяких капризов,

просто закрыла глазки и затихла.

Анечка укрыла куклу своим одеяльцем, пожелала ей спокойной ночи и тихонечко вышла из спальни.

Войдя в гостиную, она прижала свой пальчик к губам и попросила взрослых не шуметь. Взрослые смиренно выполнили Анечкину просьбу, вот только хватило их всего на несколько минут, после которых оживленная беседа была вновь продолжена.

Забыв про куклу, Анечка тоже включилась в разговор, разместившись на дедушкиных коленях. С этого момента взрослые стали меньше пить и больше общаться с Анечкой. Расхрабившаяся Анечка даже спела им песенку про кузнечика, который был зелененьким и травоядным. После песенки мама уложила ее спать, и взрослый разговор за столом продолжился.

Утром первым проснулся Иван. Чтобы не будить гостей, он тихонечко собрался и ушел на службу.

Как только он ушел, встала Полина Сергеевна. Умывшись, она прошла на кухню и принялась готовить завтрак.

Вспомнив о том, что маленькая Наталья любила в детстве омлет, она решила приготовить именно его.

Для приготовления омлета Полина Сергеевна использовала не только молоко и яйца. В сбитую массу она добавляла еще измельченное печенье и мелконарезанную зелень.

За приготовлением омлета ее и застал Дмитрий Федорович, пришедший на кухню. Без напоминания он принялся заваривать чай. Причем, процедура эта была довольно-таки длительной. Сначала он вымыл заварочный чайник, потом ошпарил его кипятком, после чего просушил над огнем газовой плиты. После этого, он положил в заварочник три ложки индийского чаю и пару веточек мяты, залив все это кипятком. Наполненный кипятком заварочник он поставил

на перевернутую крышку большого чайника, который кипел на огне и несколько минут подождал:

- Вот теперь чай готов, можно приглашать к столу наших сонь.

Когда Наталья и Анечка появились на кухне, Полина Сергеевна вынула из духовки сковородку с поджарившимся омлетом и поставила ее на середину стола. От сковородки шел такой приятный запах, что у Натальи с Анечкой потекли слюни.

Анечка в первый раз попробовала бабушкино угощение, и оно ей очень понравилось. Она так и сказала:

- Бабушка, очень вкусненько.

Конечно, звучала эта фраза, приблизительно, так:

- Бабинька, ннака-ннака.

А Наталья вспомнила свое детство и старую чугунную сковородку, на которой ее мама делала в свое время омлет. Таких сковородок теперь днем с огнем не найдешь. На той сковородке все получалось вкусным, особенно жареная картошка. Больше всего Наталье нравились шкварки, которые мама специально для нее соскребала со сковородного доньшка. Вот вкуснотища, так вкуснотища. От таких воспоминаний Наталья сглотнула предательскую слюну и принялась за чай с вареньем. Анечка же больше предпочитала варенье с чаем.

После завтрака они вышли на прогулку, и Анечка, как могла, помогала маме рассказывать о гарнизоне. Особенно хорошо у нее получался рассказ о детской площадке, где они задержались надолго. Там дедушке с бабушкой были представлены Анечкины друзья Вовка и Аленка.

Через неделю дедушка с бабушкой заторопились домой, и Анечка вновь стала гулять по гарнизону только с мамой.

Чаще всего, они доходили до детской площадки, и Анечка

встречалась там с такими же малышами, как она.

Больше всего она любила играть с Вовкой, который ей все уступал и с Аленкой, которая ее слушалась. А вот с вредной Нинкой они частенько ссорились. Только Анечка возьмется за совок, так Нинке сразу же захочется с ним поиграть.

Анечка перейдет к ведерку, Нинка тут, как тут. И тогда в песочнице начиналась настоящая битва с криками и плачем. В эту битву ввязывались взрослые, разводя соперниц по углам песочницы. Но перемирие было недолгим, так как через некоторое время Нинка вновь оказывалась в углу, где играла Анечка со своими друзьями.

По выходным, Иван присоединялся к Наталье и Анечке, и они выходили на прогулку втроем. Тогда Анечка, чаще, держалась за папину руку.

Не задерживаясь возле песочницы, они проходили на стадион, где Иван переодевался и выбегал с сослуживцами на футбольное поле. Наталья с Анечкой садились на скамейку рядом с другими женщинами и начинали за него болеть. Конечно, болела только Наталья, а Анечка, посидев немного рядом с мамой, вставала со скамейки и принималась бегать вместе с другими малышами возле рядов. Нередко этот бег заканчивался падением и ревом, перекрывавшим звук судейского свистка.

Соревнования по футболу между эскадрильями и другими подразделениями были в гарнизоне одними из самых зрелищных мероприятий. Поболеть за своих мужей и сослуживцев собирался почти весь гарнизон, а после игры положение команд обсуждалось даже за обеденными столами.

Для поощрения игроков был учрежден специальный кубок, который торжественно вручался команде – победительнице в конце сезона.

Зимой игра в футбол по выходным не прекращалась, но играли только самые заядлые игроки, так как это уже был не чемпионат гарнизона, а приятное времяпрепровождение.

Отпуск на Иванову родину

В очередной отпуск Иван с Натальей решили съездить к Ивану на родину, чтобы показать Анечку ее второй бабушке, а то видела Ирина Валентиновна свою внучку только на фотографиях.

До Москвы они долетели на попутном самолете, который перевозил груз на аэродром Астафьево, а в Москве сели на поезд, который за четыре часа домчал их до Ивановой родины.

Город встретил их ярким осенним солнцем и разноцветной листвой, шуршавшей у них под ногами. Анечке так понравилось это шуршание, что она не хотела даже садиться в такси.

Чтобы не портить дочкино настроение, взрослые дали ей несколько минут на бег по желто-красному ковру, после чего усадили в машину и поехали в сторону бабушкиного дома.

Дома их ожидал радужный прием с многочисленными целованиями и накрытым столом.

Ирину Валентиновну с трудом оторвали от зацелованной Анечки, которая никак не могла понять, за что же ее так зацеловывают.

Когда волна возбуждения уменьшилась, Ирина Валентиновна пригласила гостей за стол.

После тоста «за приезд», вопросы посыпались один за другим. Задавались они и Анечке, но та больше отмалчивалась, так как еще не привыкла к новой

обстановке. Зато взрослые оживленно обменивались информацией, не забывая при этом плотно перекусить. Разговор продолжался и после того, как утомившуюся в дороге Анечку, мама уложила в соседней комнате. На следующий день родители повели дочь в Парк культуры и отдыха, где Анечка впервые увидела столько всяких аттракционов.

Она покачалась на качелях, покружилась на карусели и посмотрела на город с высоты колеса обозрений. И все ей настолько понравилось, что из парка Анечку уводили в слезах.

Закончились эти слезы в ближайшем кафе, где Анечка попробовала такое мороженое, которого в гарнизон никогда не привозили.

В кафе перед ней поставили вазочку с тремя разноцветными кружочками, и мама попросила ее есть маленькими порциями. Правда, как ни старалась Анечка, маленькие порции у нее никак не получались.

А, может быть, она и не старалась вовсе? По крайней мере, родителям именно так и показалось.

А вечером их ждал торт – наполеон, испеченный бабушкой Ириной Валентиновной.

Хоть и вкусным был торт, но большой кусок, который положили на Анечкино блюдечко, она осилить не смогла. Сказав «пасибо», она слезла со стула и пошла в другую комнату, чтобы поиграть с заскучавшими без нее игрушками, да так с ними и заснула.

Зашедшая в комнату Наталья тихо разобрала постель и уложила в нее спящую дочь.

Утром Анечка проснулась первой. Прошлепав босыми ножками до кровати, на которой спали ее родители, она погладила по волосам любимую мамочку, но Наталья

притворилась крепко спящей. Кряхтя и пыжась, Анечка попыталась забраться на кровать, но ей это никак не удалось. И тогда она крикнула:

- Я уже не спю, я уже не спю.

Родителям ничего не оставалось делать, как открыть глаза и положить Анечку рядом. Так они провалялись еще с полчаса, пока Ирина Валентиновна не пригласила их на завтрак.

После завтрака они вышли в осенний город и прошли до пристани, а там их ждал белый двухпалубный пароход, на котором они и решили покататься.

Через несколько минут пароход отчалил от пристани и вышел на середину реки. Он плыл мимо лодок с сосредоточенными рыбаками, мимо малолюдной набережной со старинными домами и белокаменными церквушками, мимо высокого холма с одинокой березой.

Сидя на папиных руках, Анечка чаще смотрела не на берег, а на водную гладь, по которой плыл пароход. А еще ее внимание привлекли несколько чаек, которые кружились за кормой парохода. Издавая какие-то звуки, они, то устремлялись ввысь, то камнем падали к воде, и некоторые из них поднимались вверх с какой-то добычей.

Когда Анечка показала папе на одну из чаек, которая держала в своем клюве что-то интересное, папа ей объяснил, что это маленькая рыбка, что такими рыбками и кормятся крикливые чайки.

Услышав о том, что чайки кушают рыбок, Анечка очень рассердилась и больше не стала на них смотреть.

В это время ее внимание привлек другой пароход. Он был таким большим и таким красивым, что Анечка не сдержалась и, показывая на него пальчиком, закричала:

- Папа, босой палолод, босой палолод.

На всех четырех палубах парохода толпились туристы. Они приветливо махали руками и кричали что-то хорошее. Заметив их, Анечка весело засмеялась и тоже замахала ручонками, приветствуя туристов. Вместе с ней туристов приветствовали все пассажиры двухпалубного парохода.

А потом было возвращение к пристани и прощание с двухпалубным красавцем, который покатал их по речной глади.

На берегу Анечка уговорила родителей снова пойти в парк аттракционов, что они и сделали.

А еще Анечке запомнилась поездка на дачу к папиной сестре, тете Насте.

С нехорошей стороны она запомнилась тем, что Анечку насильно внесли в парное банное облако, из которого она тут же захотела выбраться.

Положительным же было то, что на даче оказалось много вкусных яблок и различного варенья, которое Анечка очень любила.

Особым вниманием Анечка отметила варенье земляничное.

Вкусным было и вишневое варенье, но косточки от ягод нужно было обязательно выплевывать на блюдечко, а это замедляло процесс приятного поедания.

Анечкина торопливость привела к тому, что несколько косточек она, все же, проглотила. Хорошо, что родители этого не заметили.

А яблоками были заполнены корзины и вазы, ведра и пакеты. Висели яблоки и на деревьях.

Как сказала тетя Настя, этим яблокам можно еще с месяц повисеть на веточках, и тогда они будут сочными и душистыми.

А разве можно спокойно пройти мимо корзины с румяными яблоками? Конечно, нет.

Анечка даже пожалела о том, что ее животик слишком мал, чтобы вместить в себя хотя бы половину корзины.

На даче они погостили целых два дня, за которые варенья было съедено немало, и с косточками и без них.

Перед самым отъездом вся компания прогулялась по лесу, где Анечка впервые увидела настоящий гриб, да еще и не один. Грибы были разные, но больше всего ей понравился большой гриб с красной шляпкой. Его она бережно несла до самой машины, где аккуратно положила в пластмассовое ведро.

Вечером бабушка приготовила картошку с грибами, помазала ее сметанкой и поставила перед Анечкой. Анечка сначала осторожно, потом с удовольствием поела вкусной картошки.

Или картошка была такой вкусной, или прогулка по свежему воздуху раззадорила Анечкин аппетит, но пузико у нее значительно округлилось. Округлилось оно не только от картошки, но и от вкусного бабушкиного кваса, которым Анечка эту самую картошку запила.

От переизбытка ощущений, спала она в эту ночь очень беспокойно. Ей снились ожившие вдруг грибы, которые заманивали Анечку вглубь леса и кривлялись перед ней в каком-то замысловатом танце. А еще ей снились большие банки, из которых вырывались разноцветные потоки варенья. Эти потоки пытались смыть Анечку в большую бурлящую реку из молока и кваса.

И приснится же такое.

Только под утро Анечку сморил крепкий сон, и поутру бабушке пришлось ее долго, долго будить.

Завтракала невыспавшаяся Анечка без особого энтузиазма. Она отпила из кружки парного молока и съела одну печенюжку.

Взбодрила ее очередная порция мороженого, которую ей купили родители в ближайшем кафе.

В последний день своего пребывания они прошлись по речной набережной, еще раз прокатились на колесе обозрений и вечером простились с гостеприимной бабушкой.

Московский поезд умчал их в сторону столицы, чтобы оттуда наши путешественники смогли добраться до места своего проживания.

Приятные события продолжаются

В самом конце года Ивану было присвоено очередное воинское звание «капитан», и четвертую звездочку он профессионально выловил из бокала с коньяком в кругу своих однополчан.

После обильного обмывания новоиспеченный капитан домой добрался только на бровях, за что из уст Натальи услышал пару ласковых. Правда, поутру он не смог вспомнить ни эту пару ласковых, ни многое другое.

Хорошо, что это утро было воскресным, и больную голову можно было без зазрения совести подправить кружкой пива.

К пивному ларьку Иван подошел в сопровождении Натальи и Анечки. Разве можно оставлять болезного мужа и отца без пригляду? Никак нельзя.

Пока Иван поправлялся пивком, разговорчивая Анечка пыталась о чем-то поговорить с собравшимися мужиками, за что от некоторых из них получала кусочки вяленой

рыбы. Взяв очередной кусочек вяленой рыбы в рот, она несколько секунд его мусолила, после чего выплевывала в мамину ладонь. Наталья при этом густо краснела и выбрасывала кусочек в рядом стоящую урну.

Наконец, Наталье это надоело, и она принялась тормошить подлечившегося Ивана:

- Вань, может быть, хватит, Анечка уже и так насолилась не в меру.

Посмотрев на супругу, Иван поставил пустую кружку на край стола и взял Анечку за руку:

- Ну, что ж, пошли гулять, голубоглазка.

В порыве нежности Иван частенько называл Анечку голубоглазкой, и той такое обращение очень нравилось.

Теперь их путь лежал к детской площадке, где, наверное, уже играли Вовка, Аленка и Нинка.

Попадавшиеся навстречу знакомые искренне поздравляли Ивана с присвоением очередного воинского звания и недвусмысленно намекали на желание отметить это событие вместе с ним.

Улавливая недвусмысленный намек, Иван начинал колебаться, но Натальяина решимость на корню пресекала даже малейшую попытку повторить вчерашнее:

- Извините, но сегодня Ваня отдыхает.

Если бы не Анечка, которая активно выражала свою готовность погулять с папой, Иван вряд ли бы согласился с Натальей, но сегодня ему не хотелось выпускать маленькую дочкину ручонку.

- Мы и так не очень-то часто гуляем вместе, - пронеслось у него в голове.

На детской площадке Анечка, действительно, увидела Вовку, Аленку и Нинку. Вовка пытался забраться на

шведскую стенку, а Аленка с Нинкой поочередно скатывались с маленькой горки.

Анечка, конечно, присоединилась к Вовке, но шведская стенка ей никак не поддавалась. Разве можно забраться на вертикальную лесенку в такой тяжелой шубе. После очередной тщетной попытки Анечка уговорила Вовку и вместе с ним направилась в сторону горки.

Какая прелесть прокатиться на попке с обледенелой горки, вот только бы не врезаться в кого-нибудь.

Вот, так оно и есть. Вредная Нинка догнала Анечку в самом низу, и ее калоши уперлись в Анечкину спину. И тут между девочками произошел разговор на повышенных тонах. Если бы не вмешательство взрослых, словесная перепалка могла бы перерасти в кулачный бой.

В это самое время взрослые дяди в военной одежде привезли к площадке зеленую елочку и стали ее устанавливать. Нет, не елочку, а здоровущую и пушистую ель, которая приятно пахла хвоей и лесной свежестью.

Забыв про обиды, детишки окружили дядей и стали с интересом наблюдать за установкой и украшением новогодней елки. Правда, украшения были самыми незамысловатыми. Сначала дяди повесили большую гирлянду из неаккуратно покрашенных лампочек, потом разместили на елке разноцветные картонные и деревянные игрушки, а после этого серпантин из парашютного шелка. Да, до Нового года оставалось только два дня, а нужно было еще установить елку дома, приготовить всяких вкусностей и подарков.

За елкой Иван с сослуживцами съездил в ближайший лес, и вечером следующего дня она уже красовалась в углу их гостиной.

Пока Иван ездил за елкой, Наталья занималась приготовлением закусок. Она сварила и вынесла на холодок студень, приготовила пару салатов и селедку под шубой, испекла большой торт.

И все это время Анечка с интересом наблюдала за ее действиями и не только наблюдала, но пыталась помочь и продегустировать. То косточку свиную пососет, то зеленого горошку попробует, то теста сладкого пожует.

Во время такой помощи она так испачкалась, что мама с большим трудом отмыла ее под душем.

И вот наступил последний день уходящего года. К восьми часам вечера в квартире у Овечкиных начали собираться члены Иванова экипажа с женами и подругами. Первыми пришли старший бортовой техник Никита Засулин с женой Верой. В этот раз они привели с собой своего сынишку, Игорька.

За ними веселой гурьбой завалились штурман Денис с молоденькой медсестрой Дашей и правый летчик Валерий Панов с совсем еще юной женой Викой.

Только в начале этого года он приехал в полк после училища и привез с собой это юное создание.

Викины родители сначала были против скороспелой свадьбы их восемнадцатилетней дочери, а потом стали против ее отъезда в дальнюю глухомань. Но в том и другом случае юное создание проявило свой неуступчивый нрав и настояло на своем.

Когда часы пробили восемь, раздался звонок в дверь, и в гостиной появились техник по АДО Вячеслав Ванаков, или попросту Слава, и радист Василий Сысоев. По красноте щек и, самое главное, носов было понятно, что они уже где-то пробовали провожать старый год.

По заведенной традиции, семейные пары принесли с собой что-нибудь съестное и выпиваемое, а холостяки только спиртное.

Анечка получила из рук гостей или игрушку, или что-нибудь вкусненькое, а Василий Сысоев удивил ее тем, что подарил ей большого деда Мороза в форменной фуражке. Он так и сказал:

- Дарю тебе, Анечка, военного деда Мороза, который совсем недавно прошел курс молодого бойца.

Оставив без внимания слова о курсе молодого бойца, Анечка взяла деда Мороза из рук Василия и отнесла его к елке.

А взрослые в это время стали усаживаться за накрытый праздничный стол.

Игорек с Анечкой тоже хотели посидеть со взрослыми, но Наталья, специально для них, накрыла в соседней комнате журнальный столик и собрала там все игрушки.

Начались проводы старого года, который показался присутствующим удачным и по событиям, и по погоде.

А в соседней комнате Игорек с Анечкой съели по пирожному, потом по две мандаринки, после чего приступили к поеданию конфет. Шоколадки они оставили без внимания, так как ели их почти каждый день.

Вы спросите, почему? А потому, что в летнюю пайку их пап входил шоколад, и каждый раз папы делали вид, что ужасно не любят эти коричневые плитки.

Когда папа давал Анечке очередную шоколадку, она все время удивлялась, как можно не любить такую вкуснятину? Но оставим шоколадки в покое и вернемся за большой праздничный стол.

За столом уже половина сидящих высказалась по поводу старого года.

Очередной тост провозглашал правый летчик Валерий:

- Дорогие друзья! Провожая этот год, я хочу сообщить вам о том, что для нас с Викой он был радостным вдвойне. Во-первых, потому, что мне посчастливилось попасть в такой дружный экипаж, а, во-вторых, потому, что у нас с Викторией будет ребенок.

И тут гости закричали ура и, забыв про стопки и фужеры, принялись поздравлять молодых со столь значимым событием.

Мужчины выкрикивали высказывания, типа «молоток, Валерка», «так держать, Валерий», а женщины тешили свое любопытство вопросами «а вы уже знаете, кто?», «а на каком месяце беременности?».

В общем, оживление за столом возникло нешуточное, поэтому Иван, по праву хозяина, постучал вилкой по фужеру и прокричал:

- Дорогие гости, тост произнесен, поэтому предлагаю сначала выпить, а потом уже обсудить.

Собравшиеся с большим удовольствием выпили за Валеру, Вику и появившееся в Викиней утробе новое создание и тут же вернулись к заинтересовавшей всех теме.

Точнее, инициативу в обсуждении взяли женщины, которые с шумом стали делиться своим предродовым опытом.

Подмигнув друг другу, мужики потянулись на балкон, чтобы перевести дух и побалакать о чем-то своем.

До Нового года оставалось всего полчаса, и гарнизон жил предвкушением радостной встречи. Окна домов светились разноцветными гирляндами, а веселые возгласы вырывались на опустевшие улицы даже из маленьких

форточек, открытых по случаю великого скопления возбужденных людей.

Белый пушистый снег, преодолев ночную темень, появлялся в лучах уличных фонарей и медленно опускался на уже припорошенную землю. Он, будто бы, прикрывал белизной все серое и нерадостное, что скопилось за прошедший год в гарнизонном быту.

Многим казалось, что белый снег очищает их души и наполняет радостью их сердца. И эта радость вырисовывала в сознаниях людей картинки счастливого и благополучного завтра.

И это завтра наступило с торжественным боем курантов и веселым перезвоном бокалов с искрящимся шампанским. С Новым годом, с новым счастьем вас, дорогие родные и близкие, знакомые и вовсе не знакомые нам люди.

Черноморские впечатления

В отпуск в этом году семье Овечкиных выпала возможность поехать на Черное море, так как Ивану была выделена семейная путевка в один из военных санаториев города Сочи.

Когда Наталья узнала о таком счастье, она бросилась на шею своего супруга и принялась энергично его целовать. Анечка с удивлением смотрела на сцену целования мамы и папы, потом не выдержала и, дернув маму за подол, прокричала:

- Ну, хватит уже вам поцелункаться.

Наталья оторвалась от Ивана и, подхватив на руки дочку, закружила ее по комнате:

- Анечка, доченька моя, наш папа повезет нас на море. Ты представляешь, на теплое Черное море.

Анечка, конечно, ничего не представляла, а только хлопала удивленно своими длинными ресницами. Ей было совершенно непонятно, почему это из-за какого-то моря взрослые так активно радуются.

До отъезда оставалось только три дня, в течение которых Наталья должна была подготовить к отдыху все необходимое.

Анечка помогала ей, как могла. Она уже научилась аккуратно складывать свою одежду. Вот только ее аккуратность не совсем соответствовала маминым требованиям. Чтобы не обидеть дочурку, Наталья хвалила Анечку и незаметно перекладывала ее неаккуратно сложенные вещи.

Единственный конфликт между ними возник по поводу куклы, которую подарили Анечке дедушка с бабушкой. Наталья, ни в какую, не хотела укладывать куклу в чемодан, а Анечка настырно пыталась ее туда запихнуть.

Только мамино обещание купить на море новую куклу осушило Анечкины слезы и примирило конфликтующие стороны.

Пришедший со службы Иван неодобрительно посмотрел на два располневших чемодана, но от возражений воздержался.

Через день армейский уазик довез Овечкиных до ближайшего аэропорта, откуда они должны были вылететь в Адлер.

За свою короткую жизнь самолетов Анечка перевидала много, но, в основном, только в небе.

А тут, на тебе, большой самолет стоит прямо перед ней, и спешащие пассажиры забираются в него по большой лестнице.

Анечка тоже заспешила вслед за пассажирами, но папа вовремя ее удержал, взяв на ручки.

- Папочка, а этим самолетиком ты будешь уплавлять? – обняв папу за шею, спросила Анечка.

- Нет, доча, этим самолетиком будут управлять другие дяди, - ответил Иван.

- А эти дяди холошие? – опять спросила Анечка.

- Конечно, хорошие. К самолетикам плохих дядь не допускают, - попытался успокоить ее Иван.

- Значит, все будет холошо? – задала очередной вопрос Анечка.

- Хорошо будет, хорошо, только больше не приставай – недовольно буркнул Иван.

В это время они зашли в самолет, и Иван без особого труда нашел свои места.

Наталию с Анечкой он усадил возле иллюминатора, а сам сел рядом.

- Доча, посмотри-ка в окошечко, что ты там видишь? - обратилась к Анечке Наталья.

- Я вижу другие самолетики и большой домик, - сообщила Анечка и отвернулась от иллюминатора.

- Может быть, ты опять посмотришь в окошечко, - предложила Наталья.

- Нет, мне не хочется смотлеть на домик, - заупрямилась Анечка, - я лучше посмотрю на дядей и тетей.

А пассажиры в это время с шумом заполняли салон, не обращая особого внимания на маленького человечка, который во все глаза уставился на них.

Только один дядя подмигнул ей игриво, а молодая женщина улыбнулась и приветливо помахала рукой.

В ответ Анечка тоже улыбнулась и немного расслабилась.

Точнее, Анечка стала увереннее чувствовать себя на руках

у мамы.

Но когда экипаж запустил движки, и в салоне раздался их противный вой, она еще плотней прижалась к маме и вопросительно посмотрела на папу.

- Не бойся, доча, сейчас двигатели разогреют, и самолет начнет выруливать на взлетную полосу, - попытался успокоить ее Иван, забыв о том, что разговаривает с маленькой девочкой.

- Доченька, ты же не боишься лететь на самолете? - прижав Анечку, спросила Наталья.

- А почему самолетик так плотивно лычит? - вопросом на вопрос ответила Анечка.

- А потому, что без рычания моторов он не сможет взлететь, а ты же хочешь долететь до моря?

Анечка не успела ответить, потому что неведомая сила еще сильнее прижала ее к маме, а самолет противно задрожал, испугав девочку своим дрожанием.

Наталья и сама была напугана этим дрожанием не меньше Анечки, но, пересилив страх, она погладила девочку по голове и прошептала:

- Не бойся, маленькая, самолет сейчас взлетит, и тряска прекратится.

От ласковых маминых слов с Анечкиных глаз сошла пелена ужаса, и она посмотрела в окошечко, за которым увидела быстро перемещающиеся лесные деревья. И вдруг все деревья пропали за белой пеленой.

Анечка с недоумением посмотрела на маму, и та объяснила ей, что самолет вошел в белые облака, которые и закрыли земную поверхность от людских глаз.

Что такое земная поверхность, Анечка, конечно, не знала, но очень обиделась на облака, за которыми вдруг пропали зеленые деревья.

Она обняла маму и прошептала:

- А когда мы снова увидим делевья?

- Когда прилетим к морю, тогда и увидим, - ответила Наталья.

А потом стюардессы стали разносить лимонад и другие напитки. Другие напитки Анечку не интересовали, но зато лимонаду она напилась за двоих.

А зря, потому что лимонад не захотел долго задерживаться у нее в животике и попросился наружу. Хорошо, что очередь в туалет была небольшой, а то бы оконфузилась наша Анечка перед всеми пассажирами.

Посадку самолета в аэропорту Адлер Анечка не заметила, так как перед самым снижением закрыла глазки и погрузилась в глубокий сон. Разбудили ее только после того, как самолет зарулил на стоянку.

Адлер встретил пассажиров тридцатиградусной жарой и полным безветрием.

Минут двадцать пассажиры ждали багаж, после чего дружно высыпали из здания аэропорта на площадь, которая была заполнена разномастными такси и машинами частных, зарабатывающих на извозе.

Поймав такси, Овечкины через тридцать минут были в военном санатории с его белыми корпусами и удивительными деревьями.

Корпуса Анечке очень понравились, но больше всего ей понравился фонтан у главного корпуса санатория.

Возле фонтана бегали малыши, брызгая друг друга тепловатой водой, а самые смелые бултыхались в фонтане.

Анечке тоже захотелось побрызгаться водичкой, но папа сказал, что, прежде, нужно занять санаторный номер, а уж потом знакомиться с достопримечательностями.

Не поняв смысла еще одного замысловатого слова, Анечка все же послушалась папу и поплелась вслед за ним.

По лестнице подниматься было нелегко, но Анечка упорно преодолевала ступеньки и, наконец-то, дошла до второго этажа.

На втором этаже папа открыл ключом коричневую дверь, и они вошли в просторный номер с двумя аккуратно заправленными кроватями и широким шкафом. Рядом с кроватями стояли тумбочки и стулья, а на стене красовалось большое зеркало. Такое же зеркало висело и в ванной комнате, которую первым делом осмотрела Наталья. Кроме кроватей в номере находилась раскладушка для маленькой Анечки.

Ознакомившись с номером, Иван с Натальей разобрали чемоданы и переместили оттуда их содержимое в шкаф и тумбочки.

Когда освоение номера было закончено, Наталья предложила Ивану пройтись до моря и сделать первый заплыв.

От корпуса до пляжа было метров двести, которые наши курортники преодолели за несколько минут. Забыв о том, что их желудки совсем пусты, они торопились увидеть море и принять первые солнечные ванны.

И вот оно, бескрайнее Черное море с голубовато-зеленой водой и песчаным пляжем, обласканным нежной волной и согретым щедрым южным солнцем.

Такого количества воды Анечка еще никогда не видела, поэтому смотрела на морской простор с нескрываемым удивлением:

- Mamochka, откуда столько водички?

- Доченька, это и есть море, о котором я тебе говорила. Оно большое и теплое, ласковое и освежающее, - ответила Наталья, - давай быстренько разденемся и пойдем купаться. Они постелили пляжные полотенца и, оставив Ивана у вещей, поторопились к водичке.

Сначала водичка показалась Анечке очень холодной, но, походив по ней несколько минут, она почувствовала всю ее прелесть. Почувствовав эту самую прелесть, она, держась за мамину руку, осторожно прошла подальше и присела в воду. Заметив дочкину решимость, мама попробовала смочить Анечкины голову и грудь, но та завизжала и укоризненно посмотрела на маму.

Тогда Наталья оставила дочь возле берега, нырнула и отплыла на глубину. Обернувшись, она прокричала Ивану: - Иван, какая прелесть эта вода.

Иван помахал ей рукой и стал следить за Анечкой, которая уже нашла общий язык с какой-то маленькой девочкой. Вместе с девочкой она принялась рыть ручками мокрый песок, создавая углубление, которое тут же заполнялось морской водой, набегавшей на берег.

Не выдержав, Иван попросил отдыхающую рядом молодую пару посмотреть за вещами и быстрым шагом направился к воде.

Взяв Анечку на руки, он стал заходить с ней все глубже и глубже. Зайдя по пояс, он присел, и морская вода накрыла Анечку по самые плечи. Она съежилась и еще крепче ухватила за папину шею. Иван тут же встал:

- Не бойся, доча, ты же с папой, а папа не даст тебя в обиду, - произнес Иван и еще раз медленно присел.

В этот раз Анечка уже не испытала того страха, что охватил ее при первом погружении.

Более того, она прижалась к папе и попросила:

- Папа, плисядь еще раз.

Втроем они поплескались в море еще минут десять, но когда вышли на берег, Анечка, ни в какую, не захотела отходить от воды.

Надев на ее голову панамку, Наталья разрешила Анечке поплескаться еще пять минут и отошла к Ивану, который развалился на полотенце, подставив солнцу свою мощную и бледную грудь.

Постояв несколько минут под солнцем, Наталья присела рядом с Иваном, спрятав голову под грибок.

И тут где-то совсем рядом раздалось:

- Хачапури, чебуреки, кукуруза, абрикосы.

Это местные жители предлагали отдыхающим различные виды съестного.

Услышав заманчивое предложение, Иван с Натальей переглянулись и вспомнили о том, что с самого утра ничего не ели.

Три чебурека, два кукурузных початка и порция абрикос перекечевали из лотка торговца на одно из полотенец, и Наталья позвала Анечку к импровизированному столу.

От кукурузы Анечка отказалась, от чебурека только пару раз откусила, а вот абрикосы ей очень понравились. Она откусывала от абрикоса большой кусок, потом аккуратно доставала из него орешек и освободившуюся от орешка мякоть медленно отправляла в рот.

Уплетая чебуреки, Иван с Натальей с удовольствием наблюдали за тем, как их маленькая дочь аккуратно и сосредоточенно управляет с абрикосами.

Скушав штук шесть ягод, Анечка встала и, попросив разрешения у мамы, засемила к водичке. Море ее тянуло, как магнит.

Оно тянуло не только Анечку, но и ее родителей. Доев чебуреки, Иван с Натальей решили сделать второй заплыв, а после купания, чтобы не сгореть, спрятались под грибком. Так произошло Анечкино знакомство с морем. Вечером был вкусный ужин и прогулка по вечернему городу, во время которой Анечке купили порцию эскимо. Спала в эту ночь Анечка очень спокойно, потому что снилось ей ласковое море и теплый песок, по которому она бегала еще с одной девочкой, и та улыбалась ей своей беззубой улыбкой.

Новые знакомые

Утром Анечку разбудил настырный солнечный луч, который заглянул в их номер и пробрался под Анечкины реснички. Анечка сощурилась, потом открыла глазки и с удивлением осмотрела номер.

Мама с папой лежали в обнимку на широкой кровати и крепко спали. Чуть тронутая загаром мамина нога выглядывала из-под одеяла, и Анечке захотелось ее пощекотать. Мама недовольно дернула ногой и спрятала ее под одеяло.

Тогда Анечка громко сказала:

- Мама, пола узе вставать, я хочу на моле.

От ее слов папа отвернулся к стенке, а маме пришлось открыть глаза и тихонько встать с кровати.

Посмотрев на часы, Наталья поняла, что если сейчас не разбудить Ивана, то они, непременно, опоздают на первый завтрак, а ей этого очень не хотелось.

Она принялась тормошить Ивана, а Анечка крутилась возле нее и громко покрикивала:

- Папа, пола на моле, пола на моле.

От такого беспардонного вмешательства в его сон Иван открыл глаза, сделал устрашающий вид, но потом потянулся и по-военному быстро вскочил с кровати. За пятнадцать минут до окончания завтрака наша троица ворвалась в столовую и заняла свои законные места за обеденным столом.

Анечке больше всего понравилось кофе со сладкой булочкой и большое красное яблоко. Нет, даже не одно яблоко, а целых два, так как папа отдал Анечке свое яблоко. А после завтрака Анечка потянула родителей к морю. Впрочем, тянуть их было не обязательно, так как они сами стремились быстрее окунуться в освежающую морскую благодать.

Народу на пляже было видимо-невидимо, и если бы не потеснившаяся молодая пара с ребенком, то найти место под солнцем нашим знакомым было бы довольно-таки сложно.

После того, как Овечкины разместились на полотенцах, состоялось официальное знакомство молодых людей. Оказалось, что Алексей, Ирина и маленький Владик, а именно так звали этих новых знакомых, приехали на черноморское побережье из Ленинграда.

Если взрослые быстро нашли общий язык, то малыши несколько минут приглядывались друг к другу. Наконец, Анечке надоело это приглядывание, и она пригласила Владика к морю.

Владик, который был на год старше Анечки, вопросительно посмотрел на свою маму, и та решила пойти к морю вместе с малышами. За ними поспешила к воде и Наталья. Пока женщины купались, мужички развалились на полотенцах и перекинулись несколькими, ничего не значащими фразами, в том числе и о погоде.

Алексей Чубанский рассказал Ивану, что за прошедшую неделю прошел только один, по-южному сильный и непродолжительный дождь, что они уже успели побывать на горе Ахун и в сочинском дендрарии.

О деталях пребывания на горе и в дендрарии Алексей рассказать не успел, так как под зонты вернулись женщины с повеселевшими детьми.

Ну, что ж, смена пришла, пора и в море.

Нырнув в воду, мужчины поплыли в сторону буйков, но Алексей явно не поспевал за Иваном. Тот плыл, уверенно загребая сильными руками. Его лицо только изредка появлялось из воды для того, чтобы открытым ртом захватить очередную порцию воздуха.

Алексей же плыл способом, похожим на брасс, не пытаясь соревноваться. Возле самых буйков он перевернулся на спину и, раскинув руки, стал наблюдать за полетом двух чаек.

Какое блаженство, вот так вот отдаться воле морской волны и, ни о чем не думая, смотреть в голубое небо.

А Иван уже заплыл за буйки и продолжал плыть в сторону горизонта. Он получал наслаждение от скорости, с которой преодолевал морское сопротивление и от того, что только линия горизонта маячила перед его глазами.

Хотя нет, еще один объект появился в поле зрения Ивана. С большой скоростью спасательный катер приближался к Ивану, и с его борта доносился сердитый голос спасателя:

- Гражданин, поверните назад и плывите к берегу.

Наконец, катер остановился возле Ивана, и спасатель грубо рявкнул:

- Почему нарушаете правила нахождения на воде? За буйки заплывать категорически запрещено. Хотите, чтобы я Вас оштрафовал?

Поняв серьезность предупреждения, Иван повернул голову в сторону говорящего и произнес:

- Ради бога, простите. Первый раз окупнулся в море и от его голубизны обалдел.

- Оно и видно, что обалдел, - уже мягче произнес спасатель, - на первый раз прощаю, но во второй раз лучше мне не попадайся.

- Есть, не попадаться, - по-военному четко отрапортовал Иван и, повернув назад, поплыл к берегу.

На берегу он получил очередную порцию внушения от разволновавшейся Натальи, которую поддержала и Анечка:

- Папочка, за красные шалики заплывать нельзя.

Иван подхватил Анечку на руки и, прижав к мокрому телу, пообещал:

- Доча, я больше никогда не буду заплывать за красные шарики.

На обед Овечкины с Чубанскими пошли вместе. Вместе они прогулялись по вечернему Сочи и надолго задержались у поющих фонтанов.

Владик с Анечкой никак не хотели уходить от красивых фонтанов, но совместными усилиями мамы смогли уговорить их, пообещав, что приведут детей к фонтанам еще не раз.

В санатории взрослые уложили малышей спать и спустились в ближайший ресторанчик, чтобы потанцевать, а заодно и отметить факт приятного знакомства.

За бутылочкой сухого вина завязался душевный разговор о впечатлениях, которые каждый из них испытал при встрече с морем.

Алексей с Ириной приехали на море во второй раз, поэтому впечатления у них были более приземленными.

Иван по-мужски сдержанно выражал свое восхищение, зато Наталья, не скрывая эмоций, нахваливала южную природу и морское величие.

- А какие ароматы от магнолии и эвкалипта, а какое лазурное море, - восхищалась она.

После третьего бокала Чубанские рассказали немного о себе.

Оказывается Алексей приехал в Ленинград из Белоруссии восемь лет тому назад. Поступив в лесотехническую академию, он с головой окунулся в комсомольскую и общественную жизнь.

Осенью его избрали секретарем комсомольской организации курса, а летом он стал командиром строительного отряда. В строительном отряде Алексей и познакомился со своей будущей женой Ириной, которая была коренной ленинградкой.

На третьем курсе он был уже заместителем секретаря комсомольской организации академии, а на четвертом курсе состоялась свадьба секретаря академической комсомольской организации Алексея Чубанского и рядовой комсомолки Ирины Миловидовой, отец которой работал проректором по науке той самой лесотехнической академии.

Ни для кого не оказалось неожиданностью, что по окончании обучения Алексей остался в академии и стал заниматься научной деятельностью, связанной с лесной промышленностью.

К этому времени у Алексея и Ирины родился всеми любимый сын Владик.

Дедушки и бабушки, тети и дяди души в нем не чаяли, но баловством не отличались. Не отличались, может быть,

потому, что вместо сюсюканья применяли научную аргументацию того или иного проступка малыша.
- Не шали, - говорил ему дедушка, - шалость до добра не доведет.

После такой аргументации малышу совсем не хотелось капризничать и шалить.

Но продолжим об Алексее.

Два месяца тому назад Алексей защитил кандидатскую диссертацию и получил звание «Кандидат технических наук». Так что нынче он прибыл в Сочи уже остепененным специалистом.

Ирина же все свое время посвящает Владику и о работе пока не помышляет.

Вот такие вот интересные знакомые появились у Овечкиных.

Теперь оставшееся время отдыха они стали проводить вместе с Чубанскими. Вместе они поехали и на озеро Рица.

Озеро Рица

Ранним утром туристический автобус взял наших знакомых на борт и направился в сторону солнечной Абхазии. Дорога пролегла вдоль морского побережья, которое нехотя просыпалось после ночного брожения отдыхающих.

Солнечные лучи, преодолев горные вершины, все активной исследовали морскую гладь, и, отражаясь от лазурной поверхности, миллионами зайчиков оповещали окрестности о наступлении еще одного безоблачного дня.

Анечка сидела у папы на коленках и с удовольствием смотрела на мириады солнечных зайчиков, бегающих по морской воде.

А экскурсовод в это время с энтузиазмом рассказывал о красотах мест, мимо которых проезжал автобус:

- А теперь мы переезжаем через речку Псоу и оказываемся на территории солнечной Абхазии. Абхазия - край первоклассных курортов, величественных гор и отзывчивых людей. В этом вы сможете убедиться сами во время нашего путешествия. До курорта Гагра всего 20 километров.

И, действительно, через полчаса автобус въехал на территорию живописного города-курорта Гагра.

Наши знакомые вместе с другими экскурсантами вышли из автобуса, и целый час любовались красотами набережной с ее вечнозелеными деревьями и пьянящим воздухом.

А какая в море вода. Ее прозрачность и чистота сразу бросились в глаза экскурсантов, и многие из них не преминули искупаться в этом лазурном удовольствии.

Анечка и Владик под приглядом Натальи и Ирины тоже поплескались возле берега.

А через час автобус выехал из Гагр и, свернув влево, стал удаляться от черноморского побережья. Теперь основным ориентиром для него была река Бзыбь, воды которой неслись на всех парах с горных вершин к морю, чтобы через некоторое время раствориться в его соленой воде.

Знакомство с живописным ущельем, охранявшим реку, вызвало бурю эмоций у экскурсантов. Одни из них восхищались живописными горными пейзажами, а у других сердца уходили в пятки при мысли о том, что автобус перемещается по краю глубокого ущелья. Мало ли что.

Анечка с Владиком больше восхищались, а вот Наталья с Ириной при каждом крутом повороте громко охали и ахали. Им было, действительно, страшно.

Скрывая волнение, Иван с Алексеем только посмеивались над оханьями жен и делали вид, что крутизна ущелья их не беспокоит.

А автобус упорно лез в гору, не обращая внимания ни на высоченные гималайские кедры, ни на вечнозеленые заросли самшита. И только у Голубого озера он задержался на целых полчаса, чтобы вместе с экскурсантами полюбоваться великолепным творением природы.

А любоваться было чем. Словно драгоценный камень, вмонтированный в оправу карстовых пород, озеро притягивало человека своей неестественной голубизной и безмятежным спокойствием воды.

Глубина озера более семидесяти метров, но прозрачность воды такова, что отложения лазурита на его дне придают ему такую притягательную голубизну.

Анечка, конечно, никак не отреагировала на информацию о лазурите, так как голубизна озера ее заворожила и надолго отвлекла от окружающей действительности.

И только когда папа, в числе других смельчаков, нырнул в это голубое великолепие, Анечка опомнилась и уцепилась за мамину руку:

- Мамочка, а я могу с папой купаться?

- Доченька, в этом озере вода очень и очень холодная, - возразила Наталья, - видишь, даже папа уже выскочил из воды.

Да, в таком озере много некупаешься, так как температура воды в нем всего лишь семь градусов. Бррррр. Выскочивший из воды Иван начал активно растираться махровым полотенцем, а предусмотрительный Алексей налил ему для сугрева сто грамм захваченной из гостиницы водки. Вот это сервис.

Выпив сто грамм, Иван произнес:

- А не нырнуть ли мне в озеро еще раз?

- Ишь, расхарахорился. Можешь нырять, только водки ты больше не получишь, - улыбнувшись, предупредила Наталья.

В это время экскурсовод позвал всех в автобус и экскурсанты, в последний раз посмотрев на голубую драгоценность, поспешили занять свои места.

Теперь дорога проходила вдоль еще одного глубокого ущелья, по которому протекала река Юпшара.

Как сказал экскурсовод, Юпшарский каньон, протяженность которого семь километров, является одним из живописнейших мест Кавказа. Этот каньон притягивает к себе многих кинематографистов, а у кинематографистов, сами понимаете, губа – не дура.

Но Анечке с Владиком не до красот, они изрядно проголодались, и мамы принялись кормить их пирожками и фруктами, которые предусмотрительно захватили с собой.

И вот в поле зрения экскурсантов появились три горных вершины: Агепста, Ацетук и Пшегишха. Как три верных стража, они окружили озеро Рица и с высоты своего положения зорко следят за происходящим в его окрестностях.

Когда экскурсанты подошли к озеру, экскурсовод рассказал им красивую легенду, которую я хочу без искажения передать читателю:

- Когда-то на этом месте была долина, по которой текла спокойная река. На сказочных пастбищах вдоль ее берегов пасла стадо девушка-красавица по имени Рица, единственная сестра трех братьев - Агепсты, Ацетуки и Пшегишхи. Днем братья охотились, вечерами собирались у домашнего очага. Рица готовила ужин, братья, любуясь ею, пели. Ушли как-то братья на охоту за дальние горы.

Прошел день, второй, они все не возвращались. Рица, скучая по ним, все глядела на дорогу и пела своим чарующим голосом.

Услышали ее голос два лесных разбойника Гега и Юпшара. Увидев красавицу, они решили ее похитить. Юпшара схватил ее и поскакал на своем коне по долине, а Гега его прикрывал.

Крики о помощи услышали братья. Они помчались вдогонку. Пшегишха метнул в разбойников богатырский меч, но промахнулся. Меч упал и перекрыл реку. Вода стремительно стала заливать долину и через мгновенье превратила ее в озеро. Подоспевшая помощь окрылила Рицу, и она из последних сил вырвалась из цепких рук разбойников, но, не удержавшись на ногах, упала в бурлящее озеро. Как ни старались братья, но спасти сестру им не удалось. Рица так и осталась под водой. Тогда Пшегишха схватил Юпшару и швырнул его в озеро. Но воды Рицы не приняли негодяя. Они выбросили его через меч Пшегишхи и понесли в море. За ним побежал Гега, но он не смог спасти друга и присоединился к нему.

От страшного горя братья окаменели и превратились в высокие горы. Стоят они и поныне над озером, охраняя покой незабвенной Рицы.

Вот какую легенду поведал экскурсовод, и большинство экскурсантов с благодарностью приняли его повествование. А потом было доскональное знакомство с озером и его кулинарными предложениями.

Сначала наши экскурсанты покатались на лодке и убедились в том, что вода в озере тоже холодная и переливается разными оттенками темно-зеленого цвета. Как сказал хозяин лодки, разница оттенков зависит от разной степени прозрачности воды.

А еще он рассказал о том, что в озере много форели, и, при большом желании, ее можно половить.

Желание половить форель вдруг проснулось как у мужчин, так и у женщин.

Выйдя из лодки, наши путешественники прошли к прибрежному кафе и, получив две удочки, принялись за ловлю форели.

Анечка с Владиком с интересом наблюдали за попытками взрослых поймать форель. При этом, между ними произошел очень серьезный разговор, инициатором которого был Владик:

- Мой папа уже много раз ловил рыбку.

- А мой папа то же ловил, - не моргнув глазом, соврала Анечка.

Нет, в своей жизни ее папа, конечно, ловил рыбу, но Анечка никогда этого не видела.

- Знаешь, каких щук ловил мой папа, - посмотрев на Анечку, спросил Владик и, не дождавшись ответа, развел руки в стороны и показал, - вот таких.

Размер, обозначенный Владиком, был впечатляющим, но этот размер только раззадорил Анечку.

- А мой папа еще больше поймал, - повысив тон, сказала она.

- А мой папа еще и другую рыбку ловил, - уверенно произнес Владик.

- А мой

Но тут у Владикиного папы изогнулось удище, и он с большим трудом выволок на деревянный помост упавшую форель.

Наталья с Ириной не скрывали своего восхищения при виде трепыхавшейся рыбины, а Владик победоносно посмотрел на Анечку.

Расстроенная Анечка подошла к своей маме, и в это время Иван тоже обрыбился.

Глаза у Анечки тут же загорелись, и она, повернувшись к Владиду, показала ему язык.

Язык у Владика тоже захотел вырваться наружу, но, будучи мальчиком воспитанным, он сцепил зубы и не допустил его появления.

Пока дети переглядывались, взрослые передали свой улов работнику кафе, который унес рыбу на кухню, пообещав, что через двадцать минут жареная форель появится у наших путешественников на столе.

Так и случилось. Через двадцать пять минут приправленная зеленью форель уже дымилась на столе, за которым разместились Овечкины и Чубанские. А под хорошую закуску не грех и расслабиться.

Мужчины предпочли водочку, а женщины белое вино местного разлива. Анечка с Владиком с удовольствием смаковали мандариновый сок.

Ох, и хороша же местная форель, да еще самостоятельно пойманная.

На знаменитые грузинские шашлыки места в желудках наших путешественников уже не осталось.

Ничего, шашлыков можно наесться и у побережья, а вот озерной форели там не попробуешь.

На обратном пути утомившиеся малыши больше спали, а взрослые эмоционально обсуждали знакомство с великолепным озером и другими кавказскими красотами.

Мы расстаемся, а отдых продолжается

Вместе с Чубанскими Овечкины посетили Новый Афон.

Дорога до Нового Афона проходила вдоль морского побережья, и все бы ничего, если бы не тоннели, которые попадались на пути автобуса. Едешь себе, любишь морскими красотами, и вдруг холодная тьма поглощает тебя, отчего сердце спешит провалиться поближе к пяткам. При попадании в первый тоннель Анечкино сердце чуть не выскочило из ее дрожащего тела, и она невольно взвизгнула.

Наталья прижала ее к себе и попыталась успокоить:

- Не бойся, маленькая, это всего лишь тоннель, из которого мы скоро выедем.

Но мамины слова не произвели на Анечку успокаивающего воздействия, и только когда автобус выехал на белый свет, девочка посмотрела на маму и, прекратив дрожать, спросила:

- Мамочка, зачем тоннель хотел нас скушать?

И Наталье пришлось рассказать Анечке о том, что тоннель не предназначен для того, чтобы кушать людей. Тоннели специально вырубили в горах, чтобы сократить путь между населенными пунктами.

Сообщив это, Наталья посмотрела Анечке в глаза и убедилась в том, что девочка к ее информации отнеслась с недоверием.

Перед следующим тоннелем она прижала Анечку к себе и прикрыла ее глазки своей рукой.

В общем, с настораживающей темнотой тоннелей кое-как справились и в Новый Афон въехали в приподнятом настроении.

Вот посещение новоафонской пещеры опять подпортило Анечкино настроение.

Красивый вход в пещеры и поезд, похожий на игрушечный, очень понравились Анечке, а вот промозглый пещерный

мрак ее опять испугал, и Овечиным пришлось вернуться на поверхность, так и не досмотрев всего пещерного комплекса.

А вот Чубанские прошли весь пещерный маршрут до конца и, выйдя из пещер, поделились с Овечиными своими впечатлениями.

Им все очень понравилось, вот только прикосновение к их телам промозглого холода было неприятным.

Посетив новоафонский монастырь, наши путешественники плотно пообедали, и автобус тронулся в обратный путь.

Утомленная Анечка проспала на обратном пути все тоннели, зато ночью в ее сон неоднократно врывались какие-то черные страшилки, пытавшиеся ее проглотить.

А через день состоялись торжественные проводы Чубанских.

Вечером Овечкины пришли к Чубанским в номер, где уже был накрыт стол по случаю их завтрашнего раннего отъезда.

За столом обменивались всякими любезностями, в которых не редко слышались нотки грусти. Грусти потому, что скоро непременно наступит момент расставания с людьми, к которым уже так привыкли и с которыми уже успели подружиться.

Обменявшись адресами, они пообещали писать друг другу, а, если будет возможность, то снова встретиться в Ленинграде или на югах. К Овечиным на восток приглашение было принято, но

На прощание Анечка подарила Владику большую морскую ракушку, а он ей маленький белоснежный коралл.

Следующий день у Овечиных был припорошен налетом грустинки. Во-первых, потому, что рядом с ними уже не было понравившихся им Чубанских, а, во-вторых, потому,

что мысль о скором отъезде с черноморского побережья посетила их головы.

Но, прежде чем покинуть это самое побережье, они решили съездить в знаменитый горнолыжный курорт Красную поляну.

От Адлера дорога потянулась вдоль реки Мзымта почти строго на север. Автобус проехал мимо недостроенного аэропорта, одного из характерных примеров долгостроя, и начал медленно карабкаться вверх.

Через час на высоте 800 метров над уровнем моря перед глазами наших путешественников возник поселок Красная поляна, окруженный горными массивами высотой 2000 – 3000 метров.

Вот он, известный горнолыжный курорт с его длинной канатно-кресельной дорогой, ведущей на самую вершину горы. Туда, где господствует его Величество снег, и откуда несутся замороженные снежным великолепием люди.

Разместившаяся на папиных руках Анечка во все глаза смотрела на удаляющийся поселок и вершины сосен, которые находились где-то внизу и были такими маленькими, что просто дух захватывало.

- Папа, а мы не упадем на земельку? – спросила Анечка.

- Не упадем, доча, - ответил папа, - во-первых, потому, что я тебя крепко держу, а, во-вторых, потому, что с канатной дорогой ничего не случится.

С каждой сотней метров южное тепло уступало место горной прохладе, а потом и вовсе сдалось, так как кресло, на котором сидели Овечкины, достигло горной вершины, покрытой искрящимся снегом.

Ослепительная белизна заставила Анечку зажмурить свои глазки, а потом очень медленно их открыть.

Целых полчаса Овечкины ходили по снежному покрывалу, наслаждаясь великолепными пейзажами, открывшимися им с высоты полета горных орлов.

Анечка от души покидала с горы снежные комочки.

Досталось комочками и папе с мамой.

А еще Анечка внимательно наблюдала за лыжниками, которые на большой скорости спускались с заснеженной вершины, и ей тоже захотелось покататься на лыжах.

- Мама, а мне можно будет покататься на лыжах? – спросила она.

- Доченька, вот когда вырастешь, тогда обязательно приедешь сюда и покатаешься, - пообещала мама.

А, если мама обещает, то так тому и быть.

А потом был обратный спуск с горы и возвращение к теплому морскому побережью.

Во время спуска Анечка не закрывала рта и все спрашивала и спрашивала папу и маму о том, что она видела и чему восхищалась.

Холодный воздух вершины сменился теплым дыханием предгорья, и настроение у отдыхающих стало еще лучше.

В общем, впечатление от поездки было самым положительным. Положительным было и общее впечатление от пребывания Овечкиных на черноморском побережье.

И это впечатление они забрали с собой, когда покидали гостеприимный город Сочи.

А дома их ждала покрывшаяся пылью квартира и гарнизонные друзья, которым Овечкины везли с юга подарки.

Возвращение в строй

А дома их ждала покрывшаяся пылью квартира, за уборку которой семейство Овечиных принялось только на следующий день.

Почему на следующий день? Да потому, что обратная дорога из Сочи очень утомила наших путешественников, и они улеглись спать, даже не разобрав чемоданы.

Спали они эту ночь без задних ног, а проснувшись, быстро позавтракали и распределили свои обязанности. Иван начал разбирать чемоданы, Наталья взялась за швабру, а Анечка помогала то одному, то другому.

К обеду вещи были разобраны, квартира убрана, а подарки распределены по адресатам.

Вечером адресаты, в лице Иванова экипажа, пожаловали к Овечиным в гости.

Их очень порадовал накрытый стол, на котором они обнаружили набор южных вин, кавказскую чачу, натюрморт из фруктов и овощей.

Анечка, на правах хозяйки, принялась угощать фруктами Игорька, а взрослые подняли стопки и бокалы за возвращение загорелых Овечиных.

Застолье затянулось до полуночи не только из-за того, что напитков было много, но и потому, что перед выходным можно было и расслабиться.

В полночь довольные и захмелевшие гости покинули гостеприимное семейство Овечиных.

Анечка в это время уже посапывала в своей кровати, перелистывая во сне странички с южными пейзажами, на фоне которых, то и дело, появлялся воспитанный Владик. От этого видения на лице спящей Анечки появлялась удивительная улыбка.

На следующий день родители вывели Анечку на детскую площадку, где она с большим удовольствием угостила фруктами соскучившегося по ней Вову и с меньшим удовольствием не скучавшую по ней Нинку.

До самого обеда дети дружно играли на детской площадке, чем порадовали своих родителей.

В понедельник Наталья узнала о том, что в детском садике освободилось место воспитательницы, и она, незамедлительно, прошла к заведующей.

Произведя на заведующую неизгладимое впечатление, она была принята на работу и на следующий день, вместе с Анечкой, пришла в садик.

Если бы не присутствие мамы, то первый день в садике был бы для Анечки совсем нехорошим.

Во-первых, ее пытались накормить совсем невкусной кашей за завтраком и нелюбимым ею борщом за обедом.

Во-вторых, в ее группе оказалось много противных мальчишек, которые так и норовили подергать ее за косички.

В-третьих, ей приходилось ходить по маленькому в неудобный металлический горшочек.

В-четвертых, ее насильно укладывали спать после обеда.

В-пятых Нет, пожалуй, четырех пунктов достаточно, чтобы садик нашей Анечке не понравился.

На следующее утро, когда мама стала будить ее в садик, Анечка заявила ей о том, что она уже в нем была и больше идти туда не хочет.

С большим трудом Наталья уговорила ее выйти на улицу, и, понуриив голову, Анечка все же до садика дошла.

Хорошо, что с каждым днем она препиралась все меньше, и к концу недели стала собираться в садик уже без капризов.

А Иван в эту неделю еще догуливал свой отпуск. Точнее, за это время он сумел переклеить обои и покрасить водоэмульсионкой потолки.

В общем, совместил наш Иван приятное с полезным, за что от Натальи получил большой эротический сеанс. По-моему, даже не один.

Обласканный супругой, Иван появился в расположении авиационного полка и доложил своему командиру о благополучном прибытии из очередного отпуска.

Две недели ушло на то, чтобы выполнить контрольные полеты и получить разрешение на самостоятельный вылет. Так уж положено, погулял в отпуске, восстанови свои летные качества и вперед.

А вперед – это значит постоянное чередование дней подготовки к полетам с полетными сменами, после которых с чувством выполненного долга Иван возвращался домой и попадал в объятия жены и маленькой голубоглазки.

Анечка с особым желанием рассказывала папе о том, что происходило в садике в очередной день.

Были в ее рассказах и случаи ябедничества, когда какая-нибудь плохая девочка или какой-нибудь нехороший мальчик жаловались на Анечку воспитательнице, не подозревая о том, что жалуются Анечкиной маме.

- А почему же они на тебя жаловались? – спрашивал папа.

- А потому, что они нехолошие, - без тени смущения, заявляла Анечка.

- Значит, они нехорошие, а ты хорошая? – ехидно спрашивал папа.

- Я холошая, - невозмутимо заявляла Анечка и, обращалась к маме, - плавда, что я холошая?

- Конечно, правда, - подтверждала Наталья, - но не всегда.

И она рассказывала Ивану о случаях, когда Анечка была не совсем хорошей.

Слушая маму, Анечка на нее не обижалась, так как все о чем рассказывала Наталья, было сущей правдой.

В другой раз Анечка сообщала папе о каком-нибудь вредном мальчике, который постоянно приставал к ней.

На это папа реагировал однозначно:

- Придется с мальчиком разобраться, - говорил он и гладил Анечку по кудряшкам.

Удовлетворенная Анечка на следующий день сообщала мальчику, что ее папа скоро с ним разберется.

Как папа с мальчиком разберется, это уже другой вопрос, главное, предупредить.

А еще Анечка рассказывала папе о своих подружках, с которыми она вместе играла в садике.

Но самым приятным для Ивана был дочкин показ ее успехов в рисовании. И не беда, что в ее рисунках зайчик походил на бегемотика, а домик на собачью конуру.

Главное, он видел дочкино желание работать с цветными карандашами.

Он и сам частенько брал в руки карандаш и рисовал для Анечки самолетик или машинку.

Анечка была счастлива от такого общения и стремилась нарисовать в альбоме самолетик, не хуже папиного.

Так незаметно пролетели три года.

Все эти годы Наталья активно переписывалась с Ириной Чубанской, а перед Анечкиной школой Овечкины решили посмотреть Ленинград.

Ленинградские встречи

На Московском вокзале города Ленинграда их встречало все семейство Чубанских. Женщины принялись на радостях целоваться, мужчины чинно пожали руки и похлопали друг друга по плечу, а восьмилетний Владик подошел к Анечке и тихо сказал:

- С приездом.

Сказав это, он густо покраснел и опять отошел к маме.

На привокзальной площади они сели в Москвич, и Алексей нажал на педаль газа.

Анечка во все глаза смотрела на широкие улицы и большие дома, на проезжавшие мимо машины и мотоциклы. Такого количества машин она еще никогда не видела. Да и зданий таких красивых ей не приходилось встречать.

А женщины, не обращая внимания на мелькавшие за окном здания, весело переговаривались. Чувствовалось, что эта встреча была приятна как Наталье, так и Ирине.

Притихли они только тогда, когда машина стала переезжать через Литейный мост. Полноводная Нева привлекла их внимание, которое они переключили только на крейсер Аврора, стоявший у Петроградской набережной. Через двадцать минут машина заехала во двор новой пятиэтажки на улице Новороссийской. В этом доме всего полгода тому назад Чубанские получили трехкомнатную квартиру.

При вручении ключа от квартиры ректор лесотехнической академии так прямо и сказал:

- Алексей Аристархович, примите ключи от трехкомнатной квартиры с тем, чтобы в ней нашлось место для Вашего кабинета, и чтобы в этом кабинете у Вас родилась докторская диссертация.

Все эти полгода Алексей и занимался в своем кабинете докторской диссертацией.

На время приезда Овечкиных его кабинет превратился в гостевую спальню.

Когда вещи были разложены, а подарки вручены, хозяева пригласили гостей в гостиную за большой круглый стол.

За столом была разработана культурная программа пребывания гостей, и Ирина согласилась стать официальным гидом Овечкиных.

На следующий день она вместе с Владиком повела Овечкиных в Зимний дворец.

Зимний дворец Анечке очень понравился, но громадные залы с большущими картинами утомили ее, и она попросилась на ручки.

Услышав ее просьбу, Владик осуждающе на нее посмотрел, хотя и сам устал от продолжительной экскурсии.

Взрослые устали не меньше детей, поэтому решено было закончить просмотр залов и где-нибудь перекусить.

На Мойке они нашли небольшое кафе, где и пообедали.

Владик с удовольствием поел и первое, и второе, а Анечка ограничилась только вторым. Ей хотелось поскорей выйти на Неву, чтобы посмотреть пароходики.

На одном из белых пароходиков они совершили прогулку по Неве до самой крепости Орешек и только к ужину вернулись обратно.

После ужина Ирина уговорила Владика, и он показал Анечке свое искусство игры на пианино.

Правда, хорошо у него получался только собачий вальс, но и он произвел на Овечкиных неизгладимое впечатление.

Анечка тоже захотела побарабанить по клавишам, но через несколько минут ей это надоело, и Владик решил показать

ей большую коллекцию игрушечных автомобилей, которую они с папой собирали более трех лет.

О каждом автомобиле Владик рассказывал много интересного, а это интересное он, конечно, узнал от своего папы.

На следующий день Ирина повела гостей в зоопарк, так как от Русского музея они отказались.

В зоопарке Анечка долго не хотела отходить от вольера с белыми медведями. Два больших медведя ее совсем не интересовали, зато за маленьким медвежонком она наблюдала с большим интересом. А тот никак не хотел сидеть на одном месте. То он забирался на развалившуюся на бетоне маму, то подбегал к папе и терся о его ногу, а то прыгал в воду и, проплыв несколько метров, возвращался обратно к маме.

Когда медвежонок оказывался в воде, медведица настораживалась и внимательно наблюдала за ним.

Несмотря на строгое указание, висевшее на заборе, посетители зоопарка подкидывали медвежонку кусочки мороженого, пирога или сладкой булочки.

Мороженое он съедал моментально, а вот пирог или булочку долго обнюхивал, а потом только съедал.

Анечка и Владик тоже поделились с медвежонком своим мороженым, и очень обрадовались, когда медвежонок съел их кусочки.

После белых медведей они с интересом посмотрели лениво рычащего тигра и дремавшего льва, потом бурых медведей, волков и лисиц.

У вольера с жирафами Анечка с Владиком задержались подольше. Там между ними произошел следующий разговор.

- Какая длинная у жирафа шея, - удивилась Анечка.

- Это для того, чтобы с высоких деревьев кушать листья, - сообщил Владик. Чувствовалось, что предыдущие посещения зоопарка не прошли для него даром.

- А где же они находят высокие деревья? – спросила Анечка.

- Как где, в Африке, конечно, - ответил Владик.

- Это там, где крокодилы и бегемоты? – вспомнив доктора Айболита, спросила Анечка.

- Да, а еще обезьяны и попугаи, - уточнил Владик.

Именно к клеткам с попугаями и другими пернатыми перешли наши знакомые после знакомства с жирафами. Целый день они провели в зоопарке, и Анечка ничуть не устала. Прежде чем выйти из зоопарка, она потянула взрослых к вольеру с белыми медведями. Простившись там с маленьким медвежонком, наши знакомые покинули зоопарк.

Целых десять дней Овечкины знакомились с достопримечательностями Ленинграда. За это время они побывали в Петродворце и Пушкине, в цирке на Фонтанке и Театре юного зрителя, в Кунсткамере и Зоологическом музее, на Марсовом поле и в парке Победы.

В общем, гостеприимные хозяева постарались показать Овечкиным большинство ленинградских достопримечательностей.

Уезжали гости из Ленинграда удовлетворенными и жизнерадостными. Во-первых, потому, что встретились и пообщались со своими друзьями, а, во-вторых, потому, что Ленинград произвел на них неизгладимое впечатление.

Они побыли бы в Ленинграде еще, но Анечку нужно было готовить к школе. Первый раз в первый класс – это тебе не шутка.

До свидания, Ленинград, до свидания, дорогие друзья.

Часть 3 Анюта

Первый раз в первый класс

Наступил первый день осени, и 1-го сентября вереницы школьников разных национальностей и возрастов потянулись к школам.

Гордо задрав кверху носик, Анечка тоже шла в гарнизонную школу. Парадная школьная форма ладно сидела на ней, а новенький портфель даже ни капельки не тянул ее руку. Справа от Анечки шел взволнованный папа, неся большущий букет цветов, а слева семенила не менее взволнованная мама.

В школьном дворе собрался почти весь гарнизон, да и как ни собраться, если отдохнувшие чада приступают к такому важному делу, как учеба.

На торжественной линейке перед школьниками выступили начальник гарнизона, директор школы и старшая пионервожатая.

Начальник гарнизона, со свойственной ему прямоотой, сообщил ученикам, что без знаний не бывает хороших защитников Родины.

Директор школы в своем выступлении акцентировала внимание учеников на заботе государства и местного начальства, а старшая пионервожатая напомнила им крылатое ленинское выражение «Учиться, учиться и еще раз учиться».

После напутствия взрослых, прозвенел первый звонок, и учителя стали заводить учеников в отремонтированную школу.

Взволнованная Анечка обернулась на своих родителей и вместе с одноклассниками скрылась за школьной дверью. Для нее начинался новый, очень важный жизненный период.

1-ый А класс, в который попала Анечка, был расположен на втором этаже. Его большие и светлые окна выходили на спортивную площадку, за которой были видны гарнизонные казармы.

Классная руководительница постаралась усадить малышей таким образом, чтобы за каждой партой сидели мальчик и девочка. Усадив малышей, она представилась:

- Дорогие первоклассники, зовут меня Клавдия Степановна, а фамилия моя Никифорова. Целых четыре года я буду вашим классным руководителем и первой учительницей. За это время вы научитесь грамотно и красиво писать, быстро и правильно читать и считать, а также рисовать и петь. А еще вы будете заниматься спортом на уроках физкультуры. А теперь я хочу познакомиться с каждым из вас. Я буду называть фамилию, а ученик, услышав свою фамилию, должен встать и рассказать немного о себе и своих родителях.

Так состоялось первое знакомство учеников со своей учительницей. Кроме того, ученики узнали много интересного о своих одноклассниках, хотя до этого они почти все знали друг друга.

Например, соседом по парте у Анечки стал Петька Скоморохов, непоседливый и вредный мальчишка. Именно так охарактеризовала Анечка соседа по парте своим родителям, когда рассказывала им о первом дне пребывания в школе.

Иван с Натальей очень хорошо знали Петькиных родителей. Николай Скоморохов был замполитом батальона

аэродромного обеспечения, а его жена, Анфиса, нигде не работала, но зато сплетницей была первостатейной. Мало того, что она была сплетницей, но, в силу нетерпимого характера и малой образованности, она совала свой нос даже в служебные дела. Очень часто ее указания принимались молодыми офицерами батальона за указания самого замполита.

И правильно принимались, потому что Николай Скоморохов никак не мог обуздать свою супружницу. Если в батальоне он умел раздуть усы и ставить по стойке «смирно» своих подчиненных, то дома эти самые усы обвисали ниже подбородка, и стойку «смирно» ему приходилось принимать самому.

Но мы отвлеклись от Анечкиного рассказа, а этого делать нам никак нельзя.

С нескрываемой радостью Анечка хорошо отозвалась о своей учительнице и рассказала о том, что в первый день они только немного порисовали и разошлись по домам. Сообщив об этом, она вынула из портфеля рисунок и показала его родителям.

На рисунке был изображен папин самолет, который высоко летел к румяному Солнцу, а на земле стояла мама и махала рукой этому самому самолету.

Посмотрев Анечкин рисунок, папа с мамой поочередно поцеловали ее и пригласили за праздничный стол. А как же иначе, такой праздник стоит отметить.

Кушая испеченный мамой торт, Анечка запивала его лимонадом и думала о том, что в школу ходить даже очень полезно.

Но на следующее утро ей расхотелось просыпаться и идти в школу. Как когда-то ей не хотелось второй раз идти в садик, так и в этот раз она сказала маме, что в школе она уже была.

На это мама ей ответила, что со вчерашнего дня учеба в школе – это Анечкина обязанность.

- Анечка, - сказала она, - папиной обязанностью является служба в армии, моя обязанность – воспитывать в садике детей, а твоя обязанность – хорошо учиться и радовать, тем самым, папу и маму.

Ну, что ж, обязанность, так обязанность.

Анечка нехотя встала и побрела в туалет. Так же нехотя она съела бутерброд, запив его чаем, нехотя вышла из дома и без особого удовольствия дошла до школы.

В школе настроение у Анечки окончательно испортилось, так как второй школьный день был совсем не праздничным. Не было ни торжественной линейки, ни многочисленных букетов, ни даже пламенных речей.

Школьники быстренько забились по классам и учебные будни, прерываемые редкими выходными, начались.

На переменках мальчишки бегали по школьным коридорам и дергали девчонок за косички, а девочки собирались группками и о чем-то секретничали.

Петька уже успел подсунуть под Анечкину попу несколько кнопок, за что получил от нее увесистую оплеуху. И досталось бы Анечке за эту оплеуху от разозлившегося Петьки, если бы не вмешательство Клавдии Степановны.

Но после уроков Петька, все же, подловил зазевавшуюся Анечку и принялся таскать ее за косички. Хорошо, что перешедший во второй класс Вовка заметил конфликтующие стороны и развел их путем двух ударов по Петькиной физиономии. Один удар пришелся Петьке по уху, а другой по отвисшему подбородку.

Петька взвыл от боли и поспешил ретироваться, так как силы были не равными. Но обиду на свою соседку по парте он затаил.

На уроках Клавдия Степановна учила с детьми алфавит и числа от единицы до ста, а еще читала детям сказки и детские стихи.

Вызывая Анечку к доске, она говорила:

- Расскажи-ка нам Анюта стихотворение про Муху-

Цокотуху, или:

- Сосчитай-ка нам Анюта от двадцати до сорока.

После таких обращений учительницы, за Анечкой закрепилась новая разновидность ее имени. Окружающие стали называть ее Анютой. Естественно, что со зла ее могли назвать и Анькой, и Анкой, и Анкашкой, но, чаще всего, она стала откликаться на обращение Анюта.

Незаметно пролетела золотая осень. Точнее, она не пролетела, а ее просто смыло обильными дождями, а затем занесло пушистым белым снегом, который вызвал у детей прилив большой радости. А как же не радоваться, если грязные дворы и дороги превратились в залежи послушного строительного материала, да еще такого белого. Кто-то из этого материала мастерил Снеговика, кто-то Снегурочку или Деда Мороза, а кто-то и неприступную крепость с арсеналом снарядов в виде снежных комков. Мальчишки, конечно, строили крепость, а построив ее, принялись играть в войну. Некоторые девчонки тоже участвовали в боевых действиях, но только в качестве санитарок, помогая раненым быстрее вернуться в боевой строй. Но Анюте роль санитарки не очень нравилась, и она, наравне с мальчишками, поражала противника снежными комками.

В одном из таких сражений она была ранена, и противник, ранивший ее, не стал Анюту добивать, а пришел ей на помощь. Этим противником был ученик второго класса

Серезка Елагин. Он помог Анюте подняться и отряхнуться, после чего поинтересовался:

- Анюта, тебе не очень больно?

Анюта весело посмотрела на Серезку и произнесла:

- Мне? Ни капельки.

После этого она слепила новый снежный комок и запустила им в Серезку. В общем, сражение было продолжено, но во второй его части больше доставалось Серезке.

После сражения Серезка с Анютой вместе покинули поле боя не как противники, а как друзья.

Белоснежная зима улучшила настроение не только у детей, но и у взрослых. Наталья стала чаще выводить свою группу на улицу. Там она помогала малышам работать лопатками и совками, сгребая снег в кучки и кучищи. А еще ее детвора с удовольствием каталась с горки и лепила из снега куличи.

С выпавшим снегом Иван достал из кладовки меховые унты и зимнее летное обмундирование. Как приятно поскрипывал снег под его унтами, когда шел он по самолетной стоянке. Будто бодрящая мелодия вырывалась из-под унтов. Она ласкала его слух, веселила душу, отчего душа начинала петь и рваться в небо.

Вот только техникам было не до песен. Для них снег был сплошным наказанием, так как именно на их плечи ложилась обязанность очистить от этого самого снега самолет. А ведь с плоскости можно и упасть.

Доставлял хлопот снег и штурману корабля Денису.

Припорошив большинство визуальных ориентиров на земле, он вынуждал Дениса чаще обращаться к приборам, а иначе и не заметишь, как собьешься с линии пути. Но Дениса белым снегом не возьмешь, как-никак специалист с большим налетом.

Новый год, а что дальше?

К Новому году готовились все жители гарнизона. За неделю до главного торжества на центральной площади, точнее площадке, была установлена большая елка, которая тут же привлекла внимание, как детей, так и взрослых.

В один из вечеров, когда Иван ушел на ночные полеты, Наталья с Анютой тоже прошли до гарнизонной елки. Вечер выдался на редкость безветренным, но морозным. Снег поскрипывал под ногами прохожих, а воздух искрился от едва заметных снежинок, которые медленно опускались на землю, где сливались с такими же искрящимися пушинками. Вырывавшийся из труб дым устремлялся ввысь, не ощущая воздействия ветра, и растворялся где-то высоко-высоко.

Такая погода Анюте очень нравилась. Искрящийся воздух напоминал ей о приближении любимого праздника с веселыми елками и вкусными подарками, поэтому настроение у нее было очень радужным. Радужным оно было еще и потому, что мама похвалила Анюту за пятерки, которые Клавдия Степановна выставила в ее дневнике.

А возле елки играла музыка, и веселились детишки. Был среди них и Сережка Елагин.

Заметив Анюту, он тут же подошел к ней и, поздоровавшись с ее мамой, предложил девочке поиграть с ним.

Пока дети играли, Наталья с Сережиной мамой обсуждали гарнизонные новости.

- Слыхала, что на Новый год в наш гарнизон не завезут мандаринов, - начала Сережина мама, которую звали Аллой.

- Нет, не слыхала, - ответила Наталья, - мне кажется, что без мандаринов и подарок – не подарок.

- Вот и я говорю, - согласилась с ней Алла, - какой же Новый год без мандаринов. Одна надежда на летчиков, может быть, они откуда-нибудь завезут мандарины?

Сказав это, она с надеждой посмотрела на Наталью.

Почему с надеждой? Да потому, что ее муж, Владимир Елагин был командиром роты охраны и к летному составу никакого отношения не имел. А раз не имел, то его сын мог оказаться без мандаринов. Вместе с сыном могла оказаться без мандаринов и его жена Алла, работавшая в местной парикмахерской. Именно у нее Наталья прихорашивалась по большим праздникам.

Поймав на себе Аллин взгляд, Наталья произнесла:

- Если мой муж добудет мандаринов, то я с тобой обязательно поделюсь.

- Большое тебе спасибо, - поблагодарила Алла и пообещала,

- а я тебе за это такую прическу на праздник сварганю, что у твоего мужа глаза на лоб вылезут.

- Ну, если глаза вылезут, тогда я непременно достану мандаринов, - пообещала Наталья и громко рассмеялась.

Вслед за ней рассмеялась и Алла.

Поболтав еще с полчаса, женщины подозвали детей и разошлись по своим домам.

До Нового года оставалось всего три дня. И за эти три дня нужно было достать и нарядить елку, приобрести подарки для близких и друзей и приготовить чего-нибудь вкусенького.

За елками снарядили солдат роты обслуживания, и лесные красавицы перекочевали из леса в квартиры счастливиц.

Почему счастливиц, да потому, что на всех елок, как

обычно, не хватило, и в ход пошел еловый или сосновый лапник.

Иван оказался в числе счастливчиков, и двухметровая елка заняла свое почетное место в углу квартиры Овечкиных. Уже тридцатого числа лесная красавица была наряжена, гирлянда опробована, а Дед Мороз и Снегурочка заняли свои места под елкой.

В этот же день Наталья приготовила основные праздничные блюда, чтобы завтрашний день посвятить себе любимой и дочери.

Приготовленный ею студень съезжился на балконе, три вида салатов и торт ждали своего часа в холодильнике, а испеченные пироги остывали под крышкой в большой кастрюле.

Полуэкзотический фрукт летчики, конечно, достали, и Наталья, как и обещала, поделилась мандаринами с Аллой. Аллина благодарность вылилась не только в сногшибательную прическу для Натальи, но и в стрижку Анютиных волос. Стриженная Анюта, похожая на сказочную Мальвину, предстала перед папиными очами. И если Наталья только удивила Ивана своей прической, то Анютина стрижка надолго открыла его рот.

Забегая вперед, отмечу, что с этого дня Анюта перестала ходить с косичками.

Вечером, 31 декабря в гости к Овечкиным пожаловал весь экипаж. Вот только вместо Дениса, которого повысили в должности до штурмана отряда, штурманом корабля теперь был немногословный Федя Урнев. И пришел он вместе со своей упитанной женой Настей.

Глядя на эту уравновешенную пару, можно было подумать о том, что старушенция Ругань проходит мимо них стороной. Но в жизни все было значительно прозаичней.

Настин темперамент нередко вырывался из ее упитанного тела, и она выдавала такие истерики, что только Федино спокойствие удерживало пару от окончательного разрыва. Поводами для Настиного раздражения могли послужить Федин повышенный тон или его спокойная реакция, слишком пристальный взгляд или полное невнимание, постоянное Федино верчение под ногами и долгое отсутствие дома.

Это я перечислил только малую толику причин Настиного раздражения. В общем, было бы желание, а повод всегда найдется.

Чета Пановых пришла в гости с четырехлетней дочкой Светочкой. За эти годы из юной девчонки Валерина жена превратилась в привлекательную особу с округлыми формами и лукавством во взгляде. На ее пышную грудь засматривалась большая часть мужского населения гарнизона. Да и женская часть населения посматривала на ее грудь. Посматривала не для того, чтоб насладиться, а по причине нескрываемого раздражения.

Хорошо, что горячо любящий ее Валерий не замечал ни тех, ни других взглядов.

Закоренелый холостяк Вячеслав Ванаков не изменил своей традиции и пришел в гости один. За эти годы его виски посеребрила ранняя седина, а взгляд еще больше потускнел. Бортрадист Василий Сысоев, в отличие от Вячеслава, перешел из разряда холостяков в категорию женатиков. С Любой, которая работала на метеостанции, они два года тому назад, все-таки, сыграли свадьбу, на которую пригласили самых близких своих друзей.

По странной случайности, через пять месяцев у них родился сынишка, которого они назвали Василием.

Оказывается, у Сысоевых была давнишняя традиция, по

которой первых сыновей называли именем отца, так что Василии Васильевичи в их роду не переводились. Полуторогодовалый Василек был тут же представлен всем собравшимся, и Анюта со Светочкой ушли с ним в другую комнату.

Держись, маленький мужичок, ибо в девчоночьих руках ты сейчас превратишься в куколку, которую будут пеленать и укладывать спать, пичкать всяким съестным и совсем не съестным, учить грамоте и рисованию и, наконец, постоянно вытирать твой сопливый нос.

А взрослые, усевшись за праздничный стол, как следует, проводили год уходящий, вспомнив самые интересные его моменты. И было, что вспомнить.

Очередные широкомасштабные ученья, которые проводились в Забайкальском военном округе, закончились без ощутимых потерь. Экипажу была объявлена благодарность самого Командующего округом, а командир экипажа Овечкин и штурман Урнев были награждены командирскими часами.

В августе, при полете на Сахалин, у самолета отказал один из двигателей, и командир, зафлюгировав его, принял решение сделать вынужденную посадку на запасной полосе аэродрома в Комсомольске на Амуре.

Уже при пролете ближнего привода вышел из строя еще один двигатель, и посадка была произведена на двух оставшихся движках.

Когда самолет остановился в конце полосы, экипаж еще долго не мог прийти в себя от всего пережитого. А когда, все же стресс прошел, каждый из членов экипажа подошел к командиру, по-мужски его обнял и высказал свое искреннее спасибо. Спасибо тебе, командир.

В эти мгновения на глазах всегда сдержанного Ивана выступили слезы, которые потом еще долго текли по его осунувшемуся лицу.

За этот подвиг Иван был награжден орденом Красной звезды, который украшал теперь его парадный мундир.

Прошел слух, что в кругах авиационного командования обсуждается вопрос о повышении его в должности.

А еще в этом году прошли события меньшего масштаба, но на них у собравшихся за столом не хватило времени, так как прозвучал бой Кремлевских курантов, и послышались возгласы «С Новым годом, товарищи».

С Новым годом вас, дорогие авиатора. Спасибо вам за то, что вы без всякой корысти охраняете наше спокойствие.

С Новым годом вас, милые женщины. Спасибо вам за то, что вы делите с мужчинами все тяготы и лишения и чутко переживаете за них.

С Новым годом.

Ищите нас по новому адресу

Повышение, о котором в гарнизоне ходили настойчивые слухи, состоялось, но только через год.

Афганские события перекроили все графики и ожидания служивых. С началом событий роль транспортной авиации стала одной из важных.

Воздушный коридор, связывавший Советский Союз с Афганистаном, заполнили самолеты АН – 12, перевозившие войска и технику в Кабул, а цинковые гробы, именовавшиеся грузом 200, обратно.

В одном из таких полетов был подбит самолет командира отряда, штурманом на котором был Денис Некрасов. Да, да,

весельчак и балагур Денис, с которым Иван налетал не одну сотню часов.

Гробы с останками экипажа переправили на базу, где однополчане, стиснув зубы и не скрывая слез, простились со своими товарищами. Потом оцинкованные гробы совершили путь от места службы погибших до малой родины каждого, где и были преданы земле.

Так пусть же земля будет для них пухом.

Как раз после прощания с погибшим экипажем Иван получил назначение на должность командира отряда с переездом в расположение одного из полков Витебской дивизии.

Это, казалось бы, радостное известие было спокойно встречено семейством Овечкиных, которые до сих пор находились под впечатлением прощания с погибшим экипажем. Сборы были недолгими, официальное прощание с однополчанами тоже не отличалось продолжительностью.

Перед строем полка был зачитан приказ о назначении капитана Овечкина на должность командира отряда и откомандировании его в распоряжение командира нового полка. После этого военнослужащие разошлись по своим подразделениям. Кто-то думал о предстоящих полетах, а кто-то искренне завидовал Ивану Овечкину.

Что касается неофициального прощания, то оно несколько затянулось, и немудрено. Может быть, и не свидимся больше.

Вместе со стаканным звоном прозвучали благожелательные напутствия, и попутный самолет взял на свой борт семейство Овечкиных.

Восемь часов полета и самолет приземлился на полосе аэродрома, с которого Ивану предстояло взлетать вскоре не один десяток раз.

На полковом автобусе Овечкиных подвезли к штабу, где Иван представился командиру полка и получил от него первые ценные указания.

Сегодня Овечкиным предстояло разместиться в семейном общежитии, а завтра Иван должен был явиться к восьми часам на полковое построение.

Хоть и прибыли Овечкины совсем близко к цивилизации, но семейное общежитие ничем не отличалось от общежития на Востоке.

Внешний вид четырехэтажного здания говорил о том, что оно давненько не ремонтировалось. Внутреннее содержание общежития также не прибавило положительных эмоций Овечкиным.

Они еще не успели распаковать чемоданы, как в комнату, которую им выделили, кто-то постучал. Не дожидаясь ответа, этот кто-то открыл дверь и вошел в комнату.

- Капитан, - обратился этот кто-то к Ивану, - стаканчика не найдется, а то собрались выпить, а мензурки не хватает?

- Вряд ли я сейчас найду для Вас мензурку, - посмотрев на небритого пришельца и кивнув на чемоданы, произнес Иван.

- А вы что, только приехали? – поинтересовался пришелец.

- Да, только прибыли, - ответил Иван.

- Тогда с приездом, - сказал пришелец и добавил, - а это неплохой повод, чтобы отметить.

- Только не сегодня, - вступила в разговор Наталья, - дайте нам, хотя бы, вещи разобрать.

- Нет проблем, - согласился пришелец, - мы можем и подождать.

- Ну, раз можете, тогда ждите, но только не здесь, - повысив голос, произнесла Наталья.

Заметив ее раздражение, пришелец с сочувствием посмотрел на Ивана и вышел из комнаты.

Когда дверь за пришельцем закрылась, Наталья сказала:

- Мало того, что общежитие – не фонтан, так еще и его обитатели – не подарок.

- Давай не будем расстраиваться по пустякам и делать поспешные выводы, - попытался успокоить ее Иван.

- Ничего себе пустяки, - еще сильнее возмутилась Наталья,

- интересно, сколько нам придется жить с этими пустяками?

- Думаю, что недолго, - ответил Иван.

- Дай бы бог, дай бы бог, - тяжело вздохнув, произнесла Наталья.

Все это время Анюта с интересом наблюдала за общением взрослых, но, услышав о боге, тоже включилась в разговор:

- Мама, а кто такой бог?

- Бог? – переспросила Наталья, - Бог – это ...

Не договорив, она с надеждой посмотрела на Ивана, и тот ее поддержал:

- Анюта, давай не будем сегодня говорить о Боге. Сейчас нам нужно разобрать вещи, смыть дорожную пыль и как следует отдохнуть.

- Хорошо, папочка, - согласилась Анюта и принялась помогать маме.

А Иван прошелся по общежитию, узнал, где находится ближайший магазин и решил прогуляться до него.

Ассортимент в магазине Ивану понравился, так как с колбасой в нем было благополучней, чем на Востоке. Взяв два килограмма картошки, килограмм Докторской колбасы, бутылку подсолнечного масла, батон, пачку чая, упаковку сахара и немного яблок, довольный Иван вернулся в общежитие.

Ужин, приготовленный Натальей на скорую руку, все же понравился Ивану и Анюте, отчего настроение у нее значительно улучшилось. А когда у женщины хорошее настроение, то о плохом думать совсем не хочется. То есть, спать Овечкины укладывались с хорошим настроением, поэтому и сны им в эту ночь снились цветные и радостные.

Утром раньше всех проснулся Иван. Хоть и снились ему цветные сны, но мысли о первом появлении на службе будоражили его сознание, заставляя периодически просыпаться.

Поцеловав Наталью, он тихо встал и прошел в общий душ с обшарпанными стенами и текущими кранами.

- Да, когда все общее, то и хозяина нет, - подумал он, тщетно пытаясь открыть кран с горячей водой.

Умывшись холодной водой, он вернулся в комнату, оделся и поспешил на службу.

На полковом построении его представили личному составу полка, после чего он занял в строю свое законное место.

После построения заместитель командира эскадрильи, майор Подопригора, познакомил Ивана с личным составом отряда, которым ему предстояло командовать, и ввел в курс дела. А дело было таким, что через неделю Ивану предстояло сдать зачет на знание особенностей аэродрома и выполнить два ознакомительных полета.

- Так что, получите капитан Овечкин инструкции в секретном отделе и садитесь за парту, - посоветовал ему майор Подопригора, - экзаменовать Вас будет сам командир эскадрильи.

- За парту, так за парту, товарищ майор, - расправил плечи Иван, - это нам не впервой.

- Ну, что ж, значит ни пуха, ни пера, - пожелал ему майор и поспешил на предполетную подготовку.

Через час после ухода Ивана Наталью разбудила Анюта:

- Mamочka, пора вставать, я хочу в туалет.

- Анюта, неужели ты сама не можешь сходить в туалет? - протирая глаза, спросила Наталья.

- Нет, мамочка, не могу. До туалета слишком далеко идти, - ответила девочка.

- Ну, хорошо, сейчас встану и провожу, - пообещала Наталья.

Сказав это, она зевнула, потом со смаком потянулась и нехотя встала.

В коридоре им попала какая-то женщина. Посмотрев с любопытством на Наталью с Анютой, она скрылась в одной из комнат.

Туалет со вчерашнего дня еще не успели убрать, поэтому в нос наших знакомых ударил резкий запах мочи и других человеческих испражнений.

Да, в таком туалете долго не удержишься. Наскоро облегчившись, Наталья с Анютой выскочили из туалета и глубоко вдохнули спертого, но, все же, не такого вонючего воздуха.

После посещения туалета завтракать им совсем расхотелось. Они выпили по стаканчику соку и вышли на улицу.

Теплый августовский ветерок нежно погладил Наталью с Анютой по волосам, поиграл подолами их платьев и улетел в неведомую даль.

Догонять ветерок не было никакого смысла, поэтому Наталья с Анютой решили пойти в обратную сторону, чтобы ознакомиться с гарнизоном.

Гарнизонный дом офицеров ничем не отличался от аналогичного дома на востоке, разве что афиши были покрасивей, да и рассказывали они о фильмах посвежей. Жилые дома в гарнизоне были, в основном, двухэтажными, построенными в пятидесятые годы, и жили в них, в большей степени, старослужащие из технического состава или бывшие служивые, уже перешедшие в разряд пенсионеров.

На их фоне выделялись четыре пятиэтажных дома постройки семидесятых годов. Именно в этих домах проживал командный и летный состав, а также примкнувшие к ним штабисты, включая прапорщиков. Возле этих домов было больше движения и больше детских колясок. Еще больше движения было возле магазинов, продовольственного и промтоварного. Как раз в этот день завезли в гарнизон импортные помидоры и астраханские арбузы. Вот за этим товаром и выстроилась длинная очередь.

При виде арбузов у Анюты округлились глаза, и усилилось слюноотделение.

- Мамочка, - воскликнула она, - а ты мне купишь арбузик? Ну как тут пройдешь мимо очереди, если ребенок так умоляюще просит.

- Анюта, стоять придется долго, поэтому наберись терпения, - обратилась к дочери Наталья и, услышав Анютино обещание, заняла очередь.

На первый взгляд очередь казалась не очень большой, но к ней постоянно пристраивались то знакомые, то знакомые знакомых, а то те, кто, заняв очередь, уходил на время по другим неотложным делам.

Да и брали люди помногу. Если помидор, то килограмма по три, а то и по пять. Арбузов от прилавка уносили, самое

малое, по три.

Ничего удивительного, сегодня есть, а завтра могут и не привезти.

Сами понимаете, где очередь, там непрекращающаяся ругань. То затесался в очередь какой-нибудь ленивый, то скорость работы продавщицы не устраивала стоящих, то

В общем, над очередью постоянно летали возбужденные возгласы, типа:

- Куда лезешь, зараза, или

- Не давать в руки больше двух килограмм, или

- Ты у меня сейчас схлопочешь.

Причем, когда к первой возмущающейся подходил кто-нибудь из знакомых, она его, без зазрения совести, пропускала, а когда подходила очередь второй возмущающейся, то брала она не меньше пяти килограмм. Только через два часа очередь дошла и до Натальи. Если в самом начале своего стояния Наталья хотела взять килограммчик помидор и один арбуз, то у прилавка ее желание резко изменилось, и купила она три килограмма помидор, да тройку арбузов.

Купить-то она купила, а вот как донести все это богатство до общежития, подумала опосля.

Но голь на выдумки хитра. Немного поразмыслив, оставила она Анюту с двумя арбузами возле магазина, а сама заспешила в общежитие.

Пока Наталья относила арбуз с помидорами в общежитие, Анята успела переброситься несколькими фразами с вихрастым мальчишкой.

Вот как это было.

- Эй, ты, набрала арбузов-то, что не донести, - хихикнул вихрастый.

- А тебе завидно, что ли? - показав язык, произнесла Аня.

- А чему завидовать-то? - спросил вихрастый.

- А тому, что у меня арбузы есть, а у тебя нет, - ответила Аня.

- Да у меня этих арбузов целая куча, - похвастался мальчишка.

- Интересно, и где же твоя куча? - вновь спросила Аня.

- Как где, дома, конечно, - ответил мальчишка.

- А ты не врешь, - задала очередной вопрос Аня.

Лучше бы она его не задавала.

- Кто врёт, я вру? - возмутился мальчишка, - да я тебе сейчас таких тумачков навешаю, что мало не покажется.

Сказав это, мальчишка набылся и сделал шаг в сторону Ани.

На всякий случай Аня встала с лавочки и загородила собой арбузы.

- Попробуй только, - крикнула она.

- И попробую, - повысил голос мальчишка.

В это время мимо них проходил какой-то военный.

Услышав повышенный тон мальчишки, военный

остановился, потом подошел к нему и спросил:

- Вихрастый, разве можно обижать девочек?

Вихрастый посмотрел на военного и произнес:

- А почему она говорит, что я вру?

- Наверное, ты, действительно, ее обманул.

- Ничего я ее не обманывал, - насупился мальчишка.

- А раз не обманывал, тогда и ругаться не нужно, - резюмировал военный, а потом добавил, - а раз не нужно ругаться, то надо, обязательно, помириться.

- Да не буду я с ней мириться, - заупрямился мальчишка.

- Ну, что ж, тогда придется рассказать о твоём поведении родителям, - решил припугнуть мальчишку военный.

- Не нужно никому рассказывать, - вступила в разговор подошедшая Наталья, - мы тут сами разберемся.

Военный посмотрел на Наталью и произнес:

- Вот и отлично. А то мне на службу пора.

Сказал он это и, простившись, удалился.

Когда военный отошел, Наталья спросила у Анюты:

- Ну, рассказывай, что здесь произошло?

- Ничего, мамочка, просто вот этот мальчик сказал, что у него дома целая куча арбузов, а я ему не поверила, - ответила Аня.

- А может быть, у него и, действительно, дома много арбузов, - сказала Наталья.

Потом она посмотрела на мальчика и спросила:

- Скажи-ка, лучше, как тебя зовут?

Мальчишка изподлобья посмотрел на Наталью и, разглядев на ее лице добрую улыбку, произнес:

- Меня зовут Саней. Саней Уваровым.

- Александром, значит, - уточнила Наталья.

- Александром, - согласился вихрастый.

- Ну, вот и хорошо, а мою дочь Анютой зовут, - сообщила она.

Услышав имя девочки, Саня внимательно на нее посмотрел и впервые улыбнулся.

Аня улыбнулась ему в ответ.

На этом инцидент был исчерпан, и Овечкины вернулись в общежитие.

Вечером, когда пришел со службы Иван, они втроем дружно принялись за один из арбузов.

Ох, и вкусным оказался арбуз. Его серебристо-красная мякоть без промедления пропадала в утробах наших

знакомых, и только маленькие черные зернышки выплевывались на тарелки.

И зачем они только доедали этот арбуз.

Ночью это переедание заставило Анюту два раза проснуться и вместе с недовольной мамой идти в туалет.

В отличие от них, Иван проспал всю ночь, как сурок и только утром освободил свой мочевой пузырь от арбузной жидкости.

Счастливчик же ты, Иван.

Наталья с Анютой даже не заметили, как Иван оделся и вышел из комнаты.

Сон сморил их под утро так, что даже звуки полкового оркестра не смогли разбудить их.

Проснулись они только в районе одиннадцати часов..

На сегодня Наталья наметила поход в местную школу, чтобы поскорее оформить Анюту в третий класс.

К новичкам отношение разное

Первого сентября Анюта вручила букет своей новой классной руководительнице. Еще стоя на школьной линейке, она почувствовала на себе множество любопытствующих взглядов ее будущих одноклассников.

У многих эти взгляды выражали искреннее любопытство, у некоторых определенную подозрительность, а у отдельных третьеклассников даже какую-то зависть, граничащую с неприязнью.

Любопытство больше исходило из мальчишеских глаз, а вот девчоночьи глаза излучали или подозрительность, или ту самую неприязнь.

Особой неприязнью отличался взгляд Анжелки Косаревой, которая рассмотрела в Анюте серьезную соперницу.

Во втором классе с Анжелкой ни одна одноклассница не могла тягаться. Некоторые попробовали, но буквально через месяц оставили тщетные попытки и окончательно смирились с ее влиянием.

В общем, атмосфера в классе была непростой. Уже сложившийся коллектив принимал новичков с настороженностью.

Хорошо, что новичков в классе оказалось четверо.

Кроме Анюты впервые переступили порог этого класса Надя Кашко, Света Васильева и Паша Завьялов.

Уже через месяц эта четверка объединилась и свободное время стала проводить вместе.

Почти каждый день Анюта встречалась в школьных коридорах с Саней, который, как оказалось, учился в пятом классе.

Сначала они только здоровались, но через две недели стали интересоваться успехами друг друга.

Училась Анюта на одни пятерки, а вот у Сани стали появляться даже троечки. Причем он этого от Анюты и не скрывал.

И вообще, Саня оказался на редкость честным пацаном.

И про арбузы он ей тогда сказал чистую правду, потому что сначала три арбуза купила его мама, работавшая в местной санчасти терапевтом, а вечером три арбуза принес его папа, Анатолий Уваров, служивший командиром эскадрильи в том самом полку, куда пришел Иван.

Именно с майором Уваровым Иван и выполнил ознакомительные полеты, получив от него допуск к полетам самостоятельным.

С того момента командир Овечкин стал отвечать не только за выучку своего экипажа, но и за боевую готовность целого отряда.

Как раз в осенние Анютины каникулы Ивану было присвоено очередное воинское звание майор, и во время обмывания его четыре маленьких звезды сменились одной большой звездой.

В семейном кругу они тоже отметили присвоение очередного воинского звания.

Иван с Натальей выпили по бокалу коньяку, а Анюта чокнулась с ними стаканом с апельсиновым соком.

Ей очень понравились папины погоны с большой звездой. Даже курносый носик у нее от этого еще больше вздернулся.

А как же иначе, ведь папа у нее теперь стал большим командиром.

Наталья за это время устроилась работать в промтоварный магазин на должность продавца. Точнее два месяца она работала ученицей продавца, а с середины ноября стала полноправным продавцом, или лучше продавщицей.

Через эту должность у нее появилось много новых знакомых.

Наличие дефицита доставляло людям лишние хлопоты, и Наталья за два месяца превратилась в нужного человека. Человека, через руки которого и проходил этот самый дефицит.

Но давайте вернемся в третий класс школы и проследим за поведением его учеников.

Как раз в это время школьники стали готовиться к новогодним елкам. Готовились не только маскарадные костюмы, но и праздничные номера, и даже целые спектакли.

До этого дня между Анютой и Анжелой иногда пробегали искорки напряженности. То подружек не поделят, то внимание классного руководителя постараются перетянуть

на себя. Но искорки долго не задерживались, пробежали и пропадали где-то позади.

Осадок, конечно, оставался и даже со временем накапливался, но до серьезных стычек дело не доходило.

А тут не поделили наши девчонки роль Снегурочки в новогоднем спектакле, а другую роль ни той, ни другой не хотелось играть.

- Мне не нужна роль лисы, какой бы красивой она ни была,
- сказала одна.

- А я соглашусь только на роль Снегурочки, - воскликнула другая.

И как ни уговаривала их классная руководительница, другую роль они играть не захотели.

Классной руководительнице пришлось исключить из спектакля и ту, и другую.

После уроков между ними состоялся неловкий разговор. Передавать его полностью я не буду, озвучу только последние фразы:

- Ну, и вали отсюда, выскочка деревенская, - сказала Анжела.

- Сама вали, дура стоеросовая, - огрызнулась в ответ Анюта. Хорошо, что из школы вышли учителя и разгневанные одноклассники разошлись по сторонам.

Разойтись-то разошлись, но обиду горькую затаили в сознании до новой стычки. И стычка эта состоялась уже на новогодней елке.

День выдался на редкость праздничным. Вместе с Надей Кашко и Светой Васильевой Анюта шагала в направлении школы, настроение у троицы было праздничным и игривым. Крупные хлопья снега медленно падали на уже припорошенную землю. Анюте казалось, что снег и скрипит-то под ногами по-особенному, по-праздничному.

Подойдя к школе, девочки еще минут пять постояли на крылечке, любуясь зимним пейзажем, потом Надя сказала:
- Девчонки, пора уже переодеваться.

В школе они прошли в девчоночью раздевалку, а там уже переодевались Анжела со своими подругами. И тут же между Анютой и Анжелой проскочила не искра, а искрища нетерпимости.

Выходя из раздевалки, Анжела, будто бы невзначай, наступила на одну из Анютиных туфелек, и Анюта моментально завелась:

- Ууу, корова.

- Кто, я корова? – оглянувшись, переспросила Анжела.

- А кто же еще, - ответила Анюта.

И тут началось.

Девчонки вцепились друг другу в волосы, и их прически в одно мгновение превратились в копны потеревленного сена.

Девчоночий визг, не задержавшись в раздевалке, выскочил в коридор, и оттуда мгновенно привалила толпа зевак.

Мальчишки показывали на сцепившихся пальцами и весело смеялись, а девчонки нервно хихикали и заворожено смотрели на дерущихся.

Такой бурной разборки они еще никогда не видели.

На неообразимый шум прибежала классная руководительница, и ей с большим трудом удалось расцепить Анюту и Анжелу.

В общем, начало праздника не задалось, но через двадцать минут школьники все же заполнили зрительный зал, и представление началось.

Вот только Анюта с Анжелой в зале так и не появились.

Костюм Золушки, в котором Анюта хотела предстать перед школьниками, пригодился ей через два дня, так как в этот

день она была приглашена на елку в гарнизонный Дом офицеров.

А после Нового года

Вот и отшумели новогодние елки, закончились зимние каникулы с вереницей снежных батальи и активным звоном коньков на гарнизонном катке. Отдохнувшие школьники вновь встретились в школьных коридорах. Они шумно пересказывали друг другу каникулярные события и не торопились расходиться по классам. Но прозвенел звонок и, хочешь - не хочешь, а за парту садиться надо.

Анюта заняла свое место на второй парте правого ряда, за которой она сидела вместе с Пашей Завъяловым.

На первом уроке учительница предложила школьникам рассказать о своих зимних впечатлениях с помощью рисунка.

Прежде чем притронуться к цветным карандашам, Анюта на несколько минут задумалась:

- А что же мне больше всего понравилось? Быть может елка, которую достал папа. А может коньки на ботинках, которые подарили родители.

После некоторых раздумий Анюта решила нарисовать каток, в центре которого разместилась пушистая елка.

Вокруг елки катались раскрасневшиеся девчонки и мальчишки. Правда, одна из девчонок завалилась на рисунке в сугроб. Интересно, кто бы это мог быть?

За рисунок учительница похвалила Анюту и поставила ей в дневник жирнуюпятерку. Придя домой, Анюта похвасталась пятеркой перед мамой, и та положила дочкин дневник на видное место. А как же, такие оценки папа должен обязательно видеть.

В принципе, других оценок Анята из школы и не приносила. Не подумайте о том, что другие оценки она оставляла в школе. Просто наша школьница была круглой отличницей, и родители не могли нарадоваться на свое чадо.

Январские холода сменились февральскими вьюгами, во время которых детишкам не хотелось высовываться на улицу.

Анята тоже больше сидела дома и, сделав домашнее задание, или смотрела телевизор, или перелистывала немногочисленные книги с картинками. Особенно ей нравилась большая книга с видами Ленинграда, которую Овечкиным подарили Чубанские.

Вот и в этот раз, глядя на Зимний дворец, Казанский собор и Стрелку Васильевского острова, Анята вспомнила прошлую поездку в Ленинград, во время которой они побывали в музеях и зоопарке. А еще она представила себе Владика, сидящим за пианино и играющим собачий вальс. - Вот было бы здорово поехать в Ленинград и вновь встретиться с Владиком, - подумала она и перевернула последнюю страницу книги.

Но в Ленинград ей поехать не удалось, зато Чубанские сами к ним пожаловали.

Когда звуки весенней капли стали робко пробиваться сквозь завывания мартовского ветра, а на освобождающиеся от снега лужайки высадился солидный десант суетливых скворцов, под окном гарнизонного общежития раздался продолжительный рев автомобильного клаксона.

Наталья выглянула в окно и произнесла:

- Кажется, к нам гости приехали.

- Какие еще гости? - удивился Иван.

- А ты сам посмотри, - посоветовала Наталья.

Иван подошел к окну и увидел голубоватый Москвич Чубанских.

- Неужели это Алексей с Ириной приехали? – спросил он, повернувшись к Наталье.

- Хватит задавать вопросы, пойдем, лучше, встречать, - произнесла Наталья и потащила его из комнаты.

За ними побежала на улицу и Анюта.

Встреча была радостно-поцелуистой в женском исполнении и сдержанно-обнимательной в мужской интерпретации.

Владик с Анютой только обменялись улыбочками взглядами, но чувствовалось, что рады они встрече не меньше взрослых.

Привезенные Чубанскими дефициты разместились на накрытом столе рядом с разносолами Овечкиных, и застолье началось.

После первой Иван похвалил Алексея и Ирину:

- Какие вы, все же, молодцы, что приехали к нам.

- Это все она, - показал Алексей на Ирину.

- Это все мы, - уточнила Ирина, - мы с Натальей созвонились и договорились день рождения Анюты отпраздновать вместе. Так что, Анюта, принимай наш семейный подарок.

Сказав это, она посмотрела на Владика, и тот преподнес Анюте большого плюшевого мишку и подарочный пакет, в котором что-то находилось.

Анюта чмокнула Владика в щечку, отчего он очень смутился, потом подошла к тете Ире и дяде Леше и поочередно их поцеловала.

Сами понимаете, что второй тост был посвящен Анютиному дню рождения.

Ай, да женщины, ай, да молодцы.

Устроили такой хороший праздник.

Это я обозначил фрагменты третьего тоста.

Оказывается, Наталья не ограничилась приглашением на день рождения ленинградских друзей, она еще позаботилась об их комфортной ночевке.

Директриса магазина, в котором она работала, уехала с семейством на выходные в Москву и разрешила Наталье разместить на ночлег своих гостей.

Так что Чубанские ночевали в мебелированной по последней моде трехкомнатной квартире со всеми удобствами.

Условиями квартирования Чубанские остались довольны. Их ухоженный внешний вид и доброжелательные улыбки говорили об этом.

После завтрака Овечкины решили показать гостям древний Псков. И начали они показ, естественно, с Псковского Кремля.

Все же умели наши предки выискивать красивейшие места и возводить в тех местах сооружения, стены которых многие века хранили людей от различных вражеских нашествий.

Несомненно, одним из таких красивейших мест является высокий холм при слиянии рек Великой и Псковы.

И на этом холме стоит древняя крепость, повидавшая на своем веку множество людских столкновений.

И хотя в крепости велись реставрационные работы, общего приятного впечатления у гостей они не испортили.

После знакомства с Кремлем была водная прогулка по реке Великой до Псковского озера.

Вот только по самому озеру поплавать не удалось, так как мартовская погода не торопилась освобождать озеро от растолстевшего за зиму льда. Лед только немножко посерел, предчувствуя скорое истощение, да угрожающе дыбился своими торосами.

- Ничего, - заверил Иван, - вот придет лето, и мы обязательно порыбачим на озере. Здесь летом такая рыбалка, что мама не горюй.

- Тогда летом мы непременно приедем к вам снова, верно Ира? – обратился Алексей к жене.

- Конечно, приедем, - поддержала его Ирина и, повернувшись к Наталье, спросила? - Наташа, а ты уху готовить умеешь?

- Ты знаешь, уху лучше делают мужчины. У женщин получается не уха, а рыбный суп, – ответила Наталья.

- Тогда вообще замечательно, - улыбнулась Ирина, - на такой рыбалке я хочу побывать.

А после речной прогулки были сытный обед в одном из городских кафе и трогательное расставание

В этот раз Владика совсем не смутил Анютин поцелуй, хотя он был намного продолжительней.

Через несколько минут голубоватый Москвич, управляемый Алексеем, скрылся за поворотом, и руки провожающих, как по команде, опустились.

Ну, что ж, друзья уехали, но обещали вернуться.

Счастливого им пути.

Многоголосая весна благоухала майским цветением и соблазняла людей на смену одежд. Сидя на скамейках, укутанные в платки бабули наблюдали за тем, как скинувшая пальто и куртки детвора резвилась под набирающим силу солнцем.

В один из таких дней Аня решила выйти во двор в платье, которое на день рождения ей подарили Чубанские. Вы, наверное, помните, что вместе с медведем, Чубанские подарили Аняте подарочный пакет, в котором что-то лежало. А лежало в нем модное цветастое платье, посмотрев на которое, Аня на несколько минут

оцепенела. И как тут не оцепенеешь, если платье, действительно, было великолепным.

С помощью мамы Аня осторожно померила это великолепие и убедилась в том, что оно ей в самый-пресамый раз.

- Mamочка, а можно я начну носить это платье уже завтра? – спросила Аня.

- Доча, в школу ты все равно ходишь в форме, а под пальто это платье лучше не одевать, - возразила Наталья, - вот наступят теплые дни, тогда и оденешь.

И вот такой день наступил. И день этот был не будничным, а воскресным.

Когда солнечные лучи выглянули из-за горизонта, из подъездов домов стали с шумом появляться первые мальчишки. А кому еще появляться первым, как ни мальчишкам. Это девчонкам нужен целый час на прихорашивание, а мальчишкам что - вскочил с постели, глаза протер, натянул портки, чай с бутербродом проглотил, и на улицу.

Аня выждала момент, когда во дворе появилась Анжелка с подругами и через пару минут выплыла из подъезда.

Первыми замерли с открытыми ртами мальчишки. В первые мгновения некоторые из них даже не узнали в вышедшей девчонке Аню.

Мальчишеское оцепенение заставило девчонок оглянуться назад, и оцепенение завладело и ими.

Первой из оцепенения вышла Анжелка:

- Фу ты, ну ты, вырядилась, как баба деревенская, - произнесла она, пытаясь за словами скрыть нахлынувшую на нее зависть.

Ее закадычные подруги промолчали, а Надя Кашко возразила:

- Ничего она не деревенская, я бы тоже хотела такое платье одеть.

- И мне Анютино платье понравилось, - поддержала ее Света Васильева.

- Ну и катитесь к своей деревенской, - с раздражением произнесла Анжелка.

Надя со Светой и сами собирались присоединиться к Аняте, поэтому Анжелкино раздражение их не обидело. Отвернувшись от Анжелки с компанией, они направились к Аняте.

А мальчишки, выйдя из оцепенения, продолжили играть в казаки-разбойники.

Да, Анятин наряд надолго вывел из равновесия ее главную соперницу. Что характерно, у Анжелки не было возможности отомстить Аняте, и это бессилие ее еще больше раздражало.

В общем, выходной день для нее, как начался, так и закончился очень плачевно. Ее подруги переметнулись к Аняте, а сама она, прыгая через скакалку, упала, и на лбу у нее появился большой шишак.

На следующий день Анжела появилась в школе с этим самым шишаком. При виде Анжелки девочки только тихонько хихикнули, зато мальчишки посмеялись над ней от души.

- Анжелка, с кем это ты так столкнулась? – кричали одни.

- Какую стену ты пробивала своей башкой? – задавали вопрос вторые.

- Вот это шишка! - восхищались третьи.

Анжела с трудом дождалась прихода учительницы, но настроение было окончательно испорчено, из-за чего ее сообразилка стала работать с перебоями.

На вопросы учительницы она отвечала невпопад, и, в конце концов, та отпустила ее домой.

А через неделю начались летние каникулы, и ребята, не дослушав пожелания классной руководительницы, вывалились из школы и разбежались в разные стороны.

У дедушки с бабушкой

Кто-то из детей был отправлен в пионерские лагеря, кто-то с родителями поехал на юг, а Анюту Наталья решила проводить до дедушки с бабушкой.

В начале июня Иван посадил их в поезд, и к вечеру того же дня Наталья с Анютой попали в объятия своих родственников.

Наталья хотела сразу же разобрать багаж, но Дмитрий Федорович предложил оставить это на завтра.

По случаю такого радостного события Полиной Сергеевной был накрыт праздничный стол, за которым и состоялся первый обмен любезностями.

После этого Наталья рассказала родителям о житье-бытье на новом месте Ивановой службы, а Анюта поведала бабушке с дедушкой о своих школьных успехах.

Выслушав внучку, Дмитрий Федорович произнес:

- Смотри-ка, Полина, какая внучка-то у нас, круглая отличница.

- Так у нас Наталья тоже отличницей была, - напомнила Полина Сергеевна.

- И то верно, значит, есть в кого, - согласился с ней Дмитрий Федорович.

Услышав о том, что ее мама тоже была отличницей, Анюта, посмотрев на нее, уточнила:

- Мама, так ты тоже отличницей была?

- Была, доча, была, но только в начальных классах. Была и отличницей, и активисткой, - ответила Наталья.

- Значит, ты и в художественной самодеятельности участвовала? - опять спросила Анюта.

- Конечно, участвовала и даже в хореографический кружок ходила, - вспомнив детство, произнесла Наталья.

Анюта с восхищением посмотрела на маму и хотела ей что-то сказать, но Дмитрий Федорович ее опередил:

- Ну, поговорили и будет. С дороги вам нужно как следует отдохнуть. Завтра мы еще успеем наговориться.

Сказав это, он первым вышел из-за стола. За ним последовали и остальные.

Спать гостей уложили в Натальиной комнате, которая все эти годы сиротливо ждала свою бывшую хозяйку.

Почему бывшую? Родители знали, что эта комната только Натальина и больше ни чья.

Сполоснувшись под душем, Наталья с Анютой улеглись на широкую кровать и, обнявшись, крепко уснули.

А Дмитрий Федорович и Полина Сергеевна еще долго сидели на кухне, обсуждая услышанные новости.

Им было очень приятно оттого, что их дочь живет счастливо и безбедно, что у них хороший зять и прекрасная внучка.

А что еще нужно для умиротворения двум пожилым людям?

На следующее утро Наталью и Анюту разбудил приятный запах, пробившийся в комнату из кухни.

Это проснувшаяся раньше всех Полина Сергеевна испекла уже целую лохань пирожков и с мясом, и с капустой, и с вареньем.

Ну, разве улежишь на кровати, если ноздри щекочет духмяный запах выпечки, а рот заполняет обильная слюна.

В последний раз потянувшись, Наталья и Анюта быстро вскочили с кровати и поспешили на кухню.

Им очень хотелось схватить по пирожку и тут же отправить свежее испеченную вкуснятину в рот, но Полина Сергеевна остудила их пыл, посоветовав сначала умыться.

После завтрака в планы младших входила утренняя прогулка по городу и посещение местного парка аттракционов, но вкусные пирожки внесли в эти планы существенные коррективы.

Наевшись пирожков, Наталья с Анютой переглянулись и, поняв друг друга, решили часика два передохнуть.

Организм требовал переваривания всего съеденного в спокойной обстановке.

Да, ничего тут не поделаешь, к переполненному желудку необходимо относиться бережно.

Через три часа, отказавшись от обеда, Наталья и Анюта все же вышли из дома и, не спеша, пошли в сторону центра.

Редкие знакомые здоровались с Натальей, иногда выпускали из себя пару фраз и торопились по своим делам.

Только в парке Наталья встретила свою одноклассницу, Дарью Спиридонову, которая гуляла там с девятилетней дочкой.

- Наталья, - обрадовалась Дарья, увидев свою одноклассницу, - каким ветром тебя занесло в наше захолустье?

- Дарья, неужели это ты? - в свою очередь обрадовалась Наталья.

- Конечно, я, - ответила Дарья, - видать, я очень изменилась, что ты сомневаешься?

- Да нет, - успокоила ее Наталья, - просто, я думала, что вряд ли тебя увижу на родине, ведь ты куда-то уезжала?

- Уезжала, - подтвердила Дарья, - но, как видишь, вернулась. Кстати, познакомьтесь, это моя дочь, Лиза.
- Очень приятно, - посмотрев на девочку, произнесла Наталья, - а это моя дочь, Анюта.
- Ну, здравствуй, Анюта, - протянула руку Дарья.
Анюта поздоровалась сначала с Дарьей, а потом и с Лизой.
- Знаете что, давайте посидим в местном кафе, немножко побалакаем, а то не виделись уже целую вечность, - предложила Дарья.
- Давай, - согласилась с ней Наталья, и наша четверка прошла в сторону кафе.

Но кафе оказалось закрытым по техническим причинам, и Дарья с Натальей вспомнили о том заведении, где они в юности с удовольствием поедали мороженое.

Кафе «Мороженое», на их счастье, оказалось открытым, и свободный столик нашелся возле самого окна.

Кроме мороженого, взрослые заказали себе по фужеру шампанского, а детям взяли по соку.

За шампанским Дарья поведала Наталье свою недавнюю историю.

Как и Наталья, Дарья вышла замуж за молодого выпускника авиационного училища. По распределению ему подфартило служить в Германии, куда они и отправились.

- Поначалу все было хорошо, - продолжила повествование Дарья, - через год у нас появилась Лизонька, и я все свободное время проводила с ней. Первое время муж, как мог, помогал мне, но месяца через два ему надоело выполнять свои отцовские обязанности, и он стал все чаще пропадать, сначала в компании однополчан, а потом и в окружении женщин.

Целых два года я делала все, чтобы своим вниманием удержать мужа в семье, но тот только лыбился и вновь

уходил на сторону. Наконец, я не выдержала и рассказала о мужниных проделках в политотделе. Лучше бы я этого не делала.

Дарья ненадолго задумалась, потом посмотрела на Лизу и, убедившись в том, что дочь увлеклась разговором с Анютой, продолжила:

- После накачки в политотделе муж еще реже стал появляться дома. А через полгода в политотдел на него пожаловалась немка, которую он, пообещав жениться, соблазнил. После такой жалобы его в течение двух суток переправили в Союз. Вместе с ним пришлось уехать из Германии и нам.

Попали мы с ним за Урал, и жизнь моя стала настоящей каторгой. Напившись, муж принимался меня избивать, под горячую руку доставалось и дочери. Помучавшись так около месяца, я собрала Лизоньку и вернулась к родителям. Вот так я оказалась здесь.

Сказав это, Дарья опять задумалась, и Наталья минуты две не мешала ей пребывать в этой грустной задумчивости.

Потом она подняла свой фужер и произнесла:

- Не грусти, Дарья. Давай-ка лучше выпьем за все хорошее, которое еще у тебя и Лизы обязательно будет.

Они отпили шампанского, и Дарья твердо сказала:

- Знаешь, Наталья, все лучшее у меня будет связано только с Лизонькой. Я дала себе слово, что никогда больше не выйду замуж.

- Ой, не зарекайся, подруженька. У тебя впереди еще столько жизни, что одной куковать будет очень и очень непросто, - возразила Наталья.

- А я и не одна, у меня Лизонька есть, - напомнила Дарья.

- Как говорила одна моя знакомая: «Детям мы нужны, пока они под стол пешком ходят, а как вырастут, так и поминай, как звали», - уверенно сказала Наталья.

Причем сказала она это так громко, что Анюта с Лизой прекратили свое общение, и Анюта спросила:

- Мама, это о каких детях ты говоришь?

- Не о тебе, доча, не о тебе, - ответила Наталья, погладив Анюту по голове.

Несмотря на то, что разговор получился не из приятных, по Дарьиному лицу было видно, что от общения с Натальей некоторое удовлетворение она получила. Получила потому, что Наталья была первым человеком, перед которым она излила накопившуюся за все это время боль. Излила и, вроде бы, полегчало.

Полегчало, и слава богу.

Повидавшись со всеми родственниками, Наталья засобиравшись в обратный путь, так как отпуск за свой счет подошел к концу.

Вечером, завалившись на широкую кровать, Наталья обратилась к Анюте с последними напутствиями:

- Доча, без меня тут не балуй, слушайся дедушку с бабушкой. Месяца через полтора мы с папой, обязательно, за тобой приедем.

- А почему только через полтора месяца? – спросила Анюта.

- А потому, что через полтора месяца нам с папой дадут на работе отпуск, - ответила Наталья.

- А нельзя ли забрать меня немножко пораньше? – задала новый вопрос Анюта.

- Нельзя, моя радость, - ласково произнесла Наталья, - пожалуйста, не скучай, время пролетит быстро, ты и не заметишь.

Она притянула Анюту к себе, погладила ее по светлым кудряшкам и, поцеловав в носик, пожелала ей спокойной ночи.

А утром, как Наталья ни сопротивлялась, родители загрузили ее всякими соленьями-вареньями, не забыв положить в дорожную сумку литровую бутылку первостатейного самогона. При этом Дмитрий Федорович сказал:

- Бери-бери, дочка, Ивану нравится мое производство. Через час поезд отошел от городского вокзала, и Анята, в сопровождении бабушки и дедушки, вернулась домой. Весь день она просидела возле окошка, так и не решившись выйти на улицу.

А на следующий день за ней зашла Лиза, и они пошли играть к ней во двор.

Там Лиза познакомила Анюту со своими дворовыми друзьями, и игроворот закружил наших девчонок.

Они прыгали через скакалку, играли в классики и пионербол, в вышибалы и фантики.

Анята даже забыла про обед, за что от бабушки получила первое замечание:

- Разве можно весь день бегать голодной незнамо где?

На замечание она не обиделась, потому что, действительно, проголодалась и торопилась за стол.

А на столе дымилась гречневая каша с курой. Курочку Анята любила немногим меньше, чем пироги и варенье, поэтому поужинала она быстро.

После ужина Анята хотела шмыгнуть на улицу, но Полина Сергеевна остановила ее:

- Внучка, посиди-ка, лучше, с бабушкой, успеешь еще по улице набегаться.

- Бабушка, - взмолилась Анюта, - мы же с Лизой договорились встретиться. Разве могу я свое обещание не выполнить?

- Ну, если обещала, тогда ступай, только долго не загуливайся, - напутствовала ее бабушка.

Анюта выскочила во двор и поспешила найти Лизу.

Лизу она нашла возле подъезда дома, в котором та жила.

Лиза о чем-то оживленно переговаривалась с Ларисой, Мишкой и Серегой.

Еще утром Лиза познакомила Анюту с этими мальчишками и Ларисой, и вот теперь те ждали ее, чтобы продолжить игру.

Когда Анюта подошла, Лиза сказала:

- Анюта, мальчишки предлагают поиграть в вышибалы, а мы с Ларисой хотим начать со сломанного телефона. А ты во что хотела бы поиграть?

- Я тоже хочу поиграть в сломанный телефон, - ответила Анюта, - сегодня днем мы уже и так вволю набегались.

- Слышали, - обратилась Лиза к мальчишкам, - Анюта тоже хочет поиграть в сломанный телефон.

- Ну, ладно, в телефон, так в телефон, - согласился Мишка, сделав недовольное выражение лица. За этим выражением Мишка пытался скрыть свое естественное желание сесть между двумя понравившимися ему девчонками и поиграть в эту игру.

В какой еще игре можно вот так близко находиться с девчонкой.

А Серегоного согласия в данном случае не потребовалось.

Куда он денется, если большинство собравшихся проголосовало за игру в сломанный телефон.

Гурьбой они дошли до штабеля бревен, которые ждали своего часа, чтобы превратиться в поленья дров.

Лиза с Анютой попытались сесть рядом, но Мишка заупрямился и втиснулся между ними. С другой стороны от Анюты села Лариса, а за Ларисой Серега.

Итак, усевшись рядком, они приступили к игре.

Лиза прошептала какую-то фразу в Мишкино ушко, а тот, наклонившись к Анюте, тоже ей что-то пробубнил. Анюта нашептала что-то в ушко Ларисе, а та лопухому Сереге.

И каждый из них чувствовал какую-то волнительную дрожь от прикосновения губами к обладателю ушка противоположного пола. Причем, Анюта чувствовала эту дрожь дважды. Ей было приятно, как Мишкино касание до ее уха, так и собственное прикосновение к Ларисиному ушку.

Эта приятность не оставляла ее тело и после того, как она, пожелав спокойной ночи бабушке и дедушке, улеглась спать на широкую кровать.

Лежа в кровати, она с улыбкой вспоминала о том, как поначалу Мишка вообще не прикасался к ее уху, но потом его прикосновения показались ей более продолжительными и горячими.

А Лариса вдруг стала сама наклоняться к ней, чтобы расслышать Анютино щебетание.

- Значит, ей тоже понравилась эта близость, - подумала Анюта и провалилась в глубокий сон.

Ее сон был настолько глубоким, что голосистый бабушкин петух Родион, как ни старался, не смог Анюту разбудить.

Проснулась она только в десять часов. К тому времени солнце, разогнав туман и разбудив окрестности, принялось за прохладный утренний воздух. Своими лучами оно нагрело его так, что от утренней прохлады не осталось и следа.

Выйдя на кухню, Анюта поздоровалась с бабушкой, потом быстренько умылась и также быстренько позавтракала.

- Куда это ты так торопишься? - спросила ее бабушка.

- Сегодня мы договорились с девочками пойти на речку, - ответила Анюта, - в такую жару хочется искупаться.

- А ты плавать-то умеешь? – задала новый вопрос бабушка.

- Конечно, умею, - без заминки ответила Анюта, - в прошлом году меня папа плаванию научил.

- Ну, если папа научил, тогда ступай, только к обеду приходи, а то я волноваться буду, - разрешила бабушка.

Взяв с собой цветастый купальник, Анюта вышла из дому и направилась в Лизин двор. А там ее уже поджидала вчерашняя компания в полном сборе.

- Ну, ты и спать, - пробубнил Мишка, - мы тебя уже целый час ждем.

- А семеро одного не ждут, - поддержал его Серега.

- Во-первых, вас не семеро, - съехидничала Анюта, - а во-вторых, о конкретном времени мы не договаривались.

- Но мы же не знали, что Ваше высочество так поздно просыпается, - съязвил Мишка.

Анюта хотела ему ответить тем же, но Лиза опередила ее:

- Да хватит вам препираться-то. Так мы и до обеда искупаться не успеем.

На это Мишка что-то пробубнил себе под нос, и компания двинулась в сторону речки.

До речки было всего минут десять ходу, сначала по дороге, а потом по тропинке вдоль забора, который охранял городской парк.

А на речке уже вовсю резвилась местная ребятня, и никакая сила не могла вытащить ее из воды.

Некоторые пацаны уже посинели от водной прохлады, выстукивая зубами замысловатые ритмы, но выходить из

воды даже не собирались.

Немногочисленные взрослые больше загорали и только изредка заходили в воду. Проплыв метров двадцать, они возвращались на берег, чтобы подставить свои спины и животы под щедрые солнечные лучи. Равномерный загар для них был намного важнее водных процедур.

Наша, еще не совсем дружная пятерка разместилась возле ивового куста, и девчонки тут же скрылись в кустарнике. Пока они переодевались, мальчишки скинули штаны и рубашки, и Мишка первым бросился в воду.

- Серега, - прокричал он, вынырнув из воды, - водичка – класс, чего ты там засиделся.

- Я девчонок подожду, - ответил Серега, но к воде подошел. Его худые ноги смешно торчали из семейных трусов. Да и весь он чем-то напоминал Буратино, вот только нос у него был не таким длинным.

Появившиеся из кустов девчонки медленно подошли к воде и, как по команде, носками стройных ножек попробовали воду на прохладность.

Мишка, не долго думая, окатил их водой с головы до ног. Девчоночий визг вырвался наружу и заставил взрослых приподняться со своих мест, чтобы разглядеть источник визга и выяснить причину его возникновения.

Убедившись в том, что причина визга не слишком серьезная, взрослые заняли свои привычные позы.

Плескавшаяся в воде ребятня не обратила никакого внимания на девчоночий визг, так как сама визжала немногим слабее.

Прекратив визжать, девчонки переглянулись, вошли по колено в воду и стали дружно забрызгивать водой Мишку. Мишке пришлось отплыть от них на безопасное расстояние, откуда он показал девчонкам свой длиннющий язык.

- Ах, ты так, - крикнула Анюта и, нырнув, поплыла вслед за Мишкой.

Лиза осторожно присела в воду и по-собачьи поплыла вдоль берега, а Лариса, немного постояв в задумчивости, заплескалась возле берега.

Сергея поспешил составить ей компанию, так как плавать до сих пор не научился.

Речка была не слишком широкой, но доплыть до другого берега, по которому уже расхаживал Мишка, Анюта не решилась.

Проплыв от середины реки еще метров пять, она повернула назад и поплыла обратно.

Гурьбой они вышли из воды и развалились на теплом песке, подставив свои мокрые тела солнечным лучам.

- Водичка, как парное молоко, - сказала Лариса.

- По тому, как тебя трясет, этого не скажешь, - съехидничал Мишка.

- Меня совсем и не трясет, - стуча зубами, попыталась защититься Лариса.

- Лариса, его самого трясет не меньше, - вступила в разговор Анюта.

И тут Мишка завелся:

- А тебе слабо было доплыть до того берега. До половины доплыла, а дальше испугалась.

- Ничего я не испугалась, - парировала Анюта, - просто тот берег мне не очень понравился.

- И чем же это он тебе не понравился, если ты на нем даже не была, - сузив глаза, вопрошал Мишка.

- А тем и не понравился, что весь какой-то заросший, - начиная злиться, ответила Анюта.

- Скажи уж лучше, что испугалась, - продолжал настаивать Мишка.

- Кто испугался, я испугалась? - разозлилась Анюта, - тогда смотри.

Она быстро вскочила и, добежав до берега, прыгнула в воду. Вынырнув, она поплыла в сторону другого берега.

Обратившись к Мишке, Лиза произнесла:

- Ну, что, добился своего. А вдруг с ней что-нибудь случится.

- Ничего с ней не случится, - как можно спокойней ответил Мишка. Сам же он ощутил некоторое волнение, глядя на плывущую Анюту.

Постояв в нерешительности еще минуту, он добежал до воды и поплыл за Анютой.

Девчонки и Серега тоже встали и, подойдя к воде, стали с волнением наблюдать за Анютой и Мишкой.

А Анюта, проплыв середину реки, почувствовала сильную усталость, но поворачивать назад даже не думала.

- Я вам всем докажу, что смогу доплыть, - мелькнуло у нее в голове и, пересиливая себя, она продолжала работать руками и ногами.

Уже подплыв к самому берегу, она долгое время не решалась прекратить работать руками и нащупать под ногами твердое дно.

Подплывший вслед за ней Мишка встал и сказал:

- Анюта, здесь уже смело можно вставать на ноги.

Анюта нащупала ногами илистое дно и медленно вышла на берег. Ноги у нее предательски тряслись.

Оглянувшись назад, она увидела на другом берегу своих новых друзей. Они махали ей руками и что-то кричали, но слов Анюта не могла разобрать.

Ее охватило желание моментально броситься в траву, хотя бы на время отключиться от действительности и как следует отдохнуть.

Поняв Анютино состояние, Мишка предложил:

- Анюта, давай немного отдохнем.

Сказав это, он первым лег на траву и уставился в голубое небо.

Анюта легла рядом, и тело ее будто бы вжалось в землю, ища сопереживания.

Так они пролежали минут пять, после чего Мишка произнес:

- А ты, Анюта, молоток.

Анюта посмотрела на Мишку и, улыбнувшись, спросила:

- А почему ты поплыл вслед за мной?

- Захотелось, вот и поплыл, - отведя взгляд, ответил Мишка.

Еще раз улыбнувшись, Анюта подумала:

- А Мишка - мальчишка неплохой.

Минут через двадцать они поплыли обратно, и Мишка весь обратный заплыв следил за Анютиным состоянием, находясь чуть сзади.

На берегу их приветствовали восторженными возгласами Лиза, Лариса и Серега.

Немного обсохнув, ребята засобирались домой.

При выходе с пляжа Лариса приблизилась к Анюте и шепнула ей на ушко:

- Анюта, а ты научишь меня плавать?

- Конечно, научу, обязательно научу, - пообещала Анюта.

За ужином Анюта рассказала бабушке с дедушкой, как переплыла речку туда и обратно.

Дедушка ее за это похвалил, а бабушка начала охать и ахать:

- Да разве можно плавать на тот берег, а вдруг что случится.

- Хватит каркать, - цыкнул на нее Дмитрий Федорович, - я помню, как ты в молодости боялась от берега отплывать.

- Ничего я не боялась, - попыталась защититься Полина Сергеевна, - просто мне и у берега было хорошо. Это ты у нас вдоль и поперек речку переплывал. Он у нас, знаешь, какой был? – обратилась она к Анюте.

- Какой? – переспросила девочка.

- Шубутной, да смелый, - ответила Полина Сергеевна.

- Как это, шубутной? - переспросила Анюта.

- А то и шубутной, что девчонкам проходу не давал, - за Полину Сергеевну ответил довольный Дмитрий Федорович.

- Да уж, - подтвердила Полина Сергеевна, - ни одной юбки не пропускал, окаянный.

Сказав это, она посмотрела на Анюту и решила сменить тему разговора:

- А ты завтра опять на речку собираешься?

- Да, бабушка, а что еще в такую жару делать, - ответила Анюта.

- И то верно, - поддержал ее Дмитрий Федорович.

- Ну, тогда иди, отдыхай, - посоветовала Полина Сергеевна. На следующий день друзья собрались пораньше и тут же отправились на речку.

Лариса напомнила Анюте о том, что та обещала научить ее плавать, и процесс обучения начался.

Сначала Анюта на берегу показала Ларисе движения рук и ног, а потом зашла с ней по пояс и попросила повторить эти движения в воде.

Как Лариса ни старалась, на воде она удержаться не смогла, и тогда Анюта стала поддерживать ее за животик.

Через некоторое время беспорядочные движения рук сменились плавными гребками, но Ларисины ноги продолжали хаотично бить по воде. Несколько раз, дабы удержаться на поверхности, она даже обняла Анюту за шею, и эти прикосновения были ей более чем приятны.

Может быть, поэтому урок по плаванию затянулся на целый час.

К слову сказать, Анюта тоже не торопила события, так как Ларисины объятия ее немного возбуждали.

В общем, для обеих девочек урок по плаванию был не только полезен, но и приятен.

С этого дня Анюта с Ларисой стали все чаще уединяться, своим уединением обижая Лизу и мальчишек.

Оставаясь вдвоем, они рассказывали разные забавные истории, делали друг другу прически, то заплетая косички, то распуская волосы. И каждое касание вызывало у них некоторый приятный озноб.

Прощаясь, они обязательно обнимались и целовали друг друга в щечку. Нет, почему же. Это только первое время они целовались в щечку. Позже, губы одной из них стали произвольно находить губы другой.

Кстати, Мишкины приставания Анюте тоже нравились, но оставаться с ним наедине она не решалась. Даже на рыбалку, на которую пригласил ее Мишка, она пошла вместе с Ларисой.

Вечером, перед сном, Анюта попросила бабушку разбудить ее пораньше, так как спозаранку они с ребятами решили пойти на рыбалку.

Услышав это, Полина Сергеевна обратилась к Дмитрию Федоровичу:

- Митрий, ты слышал, наша внучка собирается завтра на рыбалку.

- Вот и хорошо, может ущицей нас угостит, - улыбнувшись, сказал Дмитрий Федорович.

- Так ты ей, может, и удочку подготовишь? – ворчливо произнесла Полина Сергеевна.

- А чего ее готовить-то, у меня в сарае их штук пять наготовлено, - ответил Дмитрий Федорович.

- Дедушка, Мишка с собой три удочки возьмет, так что мне тоже хватит, - сообщила Анюта.

- Ну, если у Мишки удочки есть, то нечего и переживать. Слышь, Полина, у них и удочки заготовлены, – обратился он к Полине Сергеевне.

- Уж, коль удочки заготовлены, тогда, так и быть, разбужу тебя пораньше, - пообещала Полина Сергеевна.

Утром, когда солнечные лучи еще не успели выпорхнуть из-за горизонта, наша троица собралась во дворе и пошла в сторону речки. Только шла она не на пляж, а совсем в другую сторону, так как бочаг, в котором Мишка ловил, находился в двух километрах от пляжа.

Когда Мишка с девочками подошли к бочагу, солнечные лучи только-только начали пробиваться через листву деревьев на той стороне.

Мишка, как опытный рыболов, выложил из рюкзака подкормку в виде жмыха, садок и две банки. В одной из них копошились опарыши, а в другой свились в клубок красные черви.

Приготовив удочки, Мишка на крючки одной из них нанизал красного червяка, а на две других опарышей.

Передавая одну из удочек Анюте, Мишка спросил:

- Закидывать-то умеешь?

- Конечно, умею, - ответила Анюта, хотя самой закидывать удочку ей не приходилось.

Конечно, она видела, как закидывал удочку папа, но одно дело видеть, а другое дело самой закидывать.

- Ну, давай-ка попробуй, - предложил Мишка, и Анюте ничего не оставалось делать, как попытаться закинуть удочку.

Первая попытка ей не удалась, но когда Мишка показал ей правильный способ заброса, она все же сумела метров на пять закинуть наживку.

Убедившись в том, что поплавок занял правильное положение, Мишка положил рядом с собой подсачник и забросил свои удочки.

Лариса села рядом с Анютой и стала, молча, наблюдать за поплавком.

Минут пять не было заметно даже признака на поклевку, и Мишка подбросил в воду пригоршню прикормки.

Минуты через две началось шевеление поплавков, а один из них медленно ушел под воду. Мишка подсек, и удилище изогнулось. По изгибу было видно, что на крючок зацепилась не малая рыбешка.

Мишка подтянул рыбину к берегу и взял в левую руку подсачник. Из воды показалась зубастая пасть приличного окуня.

Увидев окуня, Мишка бросил подсачник и выволок его на берег.

Да, экземплярчик попался грамм на триста. Он заглотил красного червяка так, что Мишке с трудом удалось вытащить крючок из зубастой пасти.

Увидев окуня, Анюта хотела бросить удочку, но ее поплавок стал незначительно притапливаться, а потом совсем скрылся под водой.

И тогда Анюта резко потянула удилище. Удилище тут же изогнулось, показав, что на крючке сидит что-то внушительное, но через мгновение вновь разогнулось.

Крючок оказался пустым.

- Не нужно так резко дергать, - посоветовал Мишка.

Сказав это, он насадил на Анютины крючки свежих опарышей, затем занялся своей удочкой.

И уже через несколько минут он вытащил второго окуня. В общем, к десяти часам утра они поймали восемь окуней и одиннадцать плотвичек.

Причем Анюта выловила только трех плотвичек, но зато каких.

Вывалив на землю из садка весь улов, Мишка внимательно его осмотрел.

Как Анюта ни сопротивлялась, к трем ее плотвичкам он добавил из своего улова двух окуней и еще две плотвички. Таким образом, улов у Анюты оказался килограмма на полтора.

Рыбой она хотела поделиться с Ларисой, но та отказалась, сославшись на то, что рыбу у нее дома никто не ест.

Когда Анюта показала улов бабушке и дедушке, Дмитрий Федорович поцеловал внучку и назвал ее «нашей кормилицей», а бабушка пообещала сварить уху из окуней и поджарить плотвичку.

Рыбный обед удался на славу. Анюта с особым удовольствием попробовала и ухи, и жареной рыбы.

Ей так понравилась рыбалка, что она сама стала уговаривать Мишку пойти утром к бочагу.

Лариса от раннего похода за рыбой отказалась. Во-первых, потому что ей нравилось подольше поспать, а, во-вторых, потому, что рыбалку она невзлюбила.

Но приходить к бочагу она не прекратила, так как без общения с Анютой она обойтись не могла.

Незаметно за играми и походами на рыбалку пролетел июнь, а потом и июль потянулся к своему завершению.

После двадцатого июля за Анютой приехали родители.

За накрытым столом бабушка с дедушкой только и делали, что нахваливали Анюту.

- А уж, какая она помощница, - говорила бабушка, - и кур покормит, и в своей комнате приберет.

- А сколько рыбы с рыбалки принесла, - вторил ей дедушка, - прямо, закормила нас ухой.

Услышав о рыбалке, Иван загорелся пойти на речку завтра же. А желание гостей – закон для хозяев.

Ранним утром, даже не позавтракав, они всем семейством направились к реке.

На речке Дмитрий Федорович, Иван и Анюта закинули свои удочки в ожидании клева, а Полина Сергеевна с Натальей уселись невдалеке и стали тихо переговариваться о своем, о женском.

- Просто не узнаю свою дочку, - начала разговор Наталья, - за полтора месяца так вытянулась и похорошела.

- А чего ей не хорошеть-то, - поддержала разговор Полина Сергеевна, - воздух у нас замечательный, продукты свежие, да натуральные, не то, что в больших городах.

- И то верно, - согласилась Наталья, - у нас с продуктами совсем беда стала. Хорошо, что я в магазине работаю и на дефиците сижу. Я им кофточку, а они мне колбаски или икорочки из-под прилавка.

- Нашла чем хвалиться, - вздохнула Полина Сергеевна, - хотя, что это я, сейчас многие так живут. Одно спасает, что кур, да кролей держим. А еще нам родственники из деревни свежие молочные продукты привозят. А недавно и свининкой побаловали.

- Слава богу, что у нас в деревне родственники есть, - поддержала ее Наталья, - и вообще, я очень рада, потому что вновь вижу вас и то, что вы с папой выглядите очень даже хорошо.

- Я-то не очень хорошо, а вот Митрий у меня все харахорится, - улыбнувшись, произнесла Полина Сергеевна.

- А ты-то что хандришь? – спросила Наталья.

- Да сердечко иногда дает о себе знать, - ответила Полина Сергеевна, - то ничего, а то вдруг так занает, что силушки нет.

- А у врачей-то была? - вновь спросила Наталья.

- Была, а что толку, - вздохнула Полина Сергеевна, - навыписывали они мне разных таблеток, вот теперь и глотаю их, как прижмет.

- А может лучше в больницу лечь? – предложила Наталья.

- Вот куда не пойду, так это в больницу, - категорично сказала Полина Сергеевна, - меня врачи в прошлом году хотели туда упечь, да я отказалась. Разве могу я Митрия одного оставить.

И тут от разговора их отвлек шум со стороны рыбаков. Они повернулись на шум и.....

Дмитрий Федорович с трудом вытаскивал из воды какую-то большую рыбину, а Иван спешил с подсачником к нему на помощь.

Анюта, не выпуская свою удочку, во все глаза следила за дедушкой и папой.

Женщины поднялись с травы и поспешили к Дмитрию Федоровичу.

В это время из воды появилась внушительная голова какой-то рыбины. Рыбина эта упиралась, и Дмитрий Федорович, вращая катушку, с большим трудом выбирал леску.

Наконец, Иван сумел подсунуть под рыбину подсачник и ловко вытащил ее на берег.

Анюта бросила свою удочку и заторопилась к дедушке.

Да, такой рыбины семейство Овечкиных еще не видело.

- Смотри-ка, Полина, какого жереха я поймал, - вынимая из подсачника рыбину, воскликнул Дмитрий Федорович.

- Да уж, жерех что надо, - поддержала его Полина Сергеевна, - поди, килограмма на три тянет.

- Не меньше, - согласился с ней Дмитрий Федорович, - а ну-ка дай мне безмен.

Он взял безмен из рук Полины Сергеевны и насадил на его крючок трепыхавшуюся рыбину.

Шкала безмена застыла на делении 3 килограмма 200 граммов.

- Вот это экземплярчик, - восхитился Иван.

- Папа, а я помню, как таких же жерехов ты приносил с рыбалки, - произнесла Наталья.

- Приносил, приносил, дочка, но уже давненько не попадались мне такие экземпляры, - сказал довольный Дмитрий Федорович.

Анюта с широко раскрытыми глазами подошла к дедушке и потрогала холодноватое рыбье тело:

- Вот это рыбина, - воскликнула она, - дедушка у нас молодец.

- И вы молодцы, - похвалил Овечкиных Дмитрий Федорович, - если бы не вы, то я не скоро бы на рыбалку собрался.

- У меня, кажется, тоже клюет, - воскликнул Иван и поспешил к своей удочке.

У него на крючке примостился окунь граммов на триста пятьдесят. Как и беззубый жерех, зубастый окунь заглотил наживку глубоко.

Через пару минут дедушка помог Анюте вытащить другого окуня грамм на триста.

Теперь женщинам ничего не оставалось делать, как разжечь сложенный заранее костер и приступить к приготовлению ухи.

А дед с зятем и внучкой продолжили забрасывать удочки.
А как же, рыба клюет, рыбаку дремать некогда.
В общем, уха получилась густой и наваристой. А где уха,
там и самогоночка.

- Ууу, крепка Советская власть, - выпив первую,
воскликнул Дмитрий Федорович.

- Да уж, - согласился с ним Иван, в качестве закуски
используя щепоть квашеной капусты.

И тут же ложки присутствующих утонули в дымящейся ухе.
Ох, и вкусна ушица на свежем воздухе, да после крепкого.

А теперь погостим у другой бабушки

Погостив недельку у Дмитрия Федоровича и Полины
Сергеевны, Овечкины поехали в гости к другой бабушке,
Ирине Валентиновне.

Волга встретила их проливным дождем, но через десять
минут ливень кончился, и выглянувшее солнце принялось
сушить потрескавшийся асфальт привокзальной площади.
В этот раз они решили такси не брать, а доехать до бабушки
на городском троллейбусе.

Современные девятиэтажки сменились двухэтажными
домами дореволюционной постройки, значит, троллейбус
въехал в старый центр города.

- Эх, подремонтировать бы эти дома, да покрасить их в
радостные тона, - произнес Иван, - а то стоят, как
сиротинушки и ждут своего последнего часа.

- Не такие уж они сиротинушки, - возразила ему Наталья, -
а потом, горожанам, наверное, и серые краски глаза не
режут.

- Всего скорей, ты права, - согласился с ней Иван, - бегаем в суете туда-сюда и не представляем, что будничную серость можем скрасить хотя бы разноцветными тонами.

- Ну, вот, приехал на родину и тут же забрюзжал, - упрекнула его Наталья.

Иван посмотрел на Наталью и произнес:

- А потому и ворчу, что смотреть больно на всю эту серость.

- И мне больно смотреть, но оттого, что ты расстраиваешься, лучше не будет, - сказала Наталья, - мы приехали отдыхать, вот и давай отдыхать весело.

- Хорошо, - согласился Иван, - больше ворчать не буду.

Сказав это, он обнял Анюту и спросил:

- Мы будем весело отдыхать?

- Конечно, будем, - воскликнула Анюта и улыбнулась ему в ответ.

Троллейбус остановился на театральной площади и Овечкины, выйдя из него, направились в сторону бабушкиного дома.

С каждым шагом дыхание Волги становилось все заметней. Его не могли заглушить даже испарения обласканного солнцем асфальта.

Да и по попадавшимся навстречу подросткам, возвращавшимся после купания веселыми стайками, можно было ощутить близость любимой горожанами реки.

А вот и бабушкин двор со старыми чугунными воротами, окруженный тремя домами дореволюционной постройки.

На эти ворота любили забираться мальчишки разных возрастов и разных поколений. Иван вспомнил о том, что тоже не единожды забирался на ворота, особенно в праздничные дни, когда колонны демонстрантов проходили мимо двора. Как здорово было обозревать с высоты

идуших мимо людей, махать им засаленной кепкой и кричать «Ура» или «Да здравствует ...».

Из нахлынувших воспоминаний вывел Ивана голос Натальи:

- Иван, а во двор-то мы входить будем?

- Конечно, будем, - ответил Иван и, открыв боковую дверь, пропустил вперед Наталью и Анюту.

На дворовой скамейке, как и десять лет тому назад, сидели три дворовых кумушки. И если раньше, обращаясь к ним, называли их тетями, то теперь говорили «баба». Баба Муся, баба Капа, баба Нина.

Странное имя Муся прилипло к Марии Никитишне с самого детства. И началось это с деда Терентия, который первым обратился к своей внучке именно так:

- Муся, принеси-ка мне валенцы.

С той поры все окружающие стали называть ее не иначе, как Муся.

Окончив четыре класса церковно-приходской школы, Муся на том и остановилась, так как помощь родителям по хозяйству была более необходима.

Выйдя замуж, она попыталась устроиться на местную фабрику, но подвыпивший муж охладил ее желание путем кулака и крепкого слова.

С той поры она безропотно стала заниматься домашним хозяйством, да приносить мужу то сына, то дочь.

До войны разродилась Муся сыном, да тремя дочерьми, а по возвращении мужа с войны, они на радостях сделали еще одного мальчика.

Правда война их дом тоже не обошла стороной. Их старший сын погиб смертью храбрых, защищая Москву, а одна из дочерей умерла от скарлатины как раз в 1942 году.

Возвратившись с войны, муж, с такими же, как он, победителями, более полугода обмывал это событие, подрабатывая, где придется. Но когда родился сын, устроился слесарем на моторный завод, где и проработал до самой смерти.

Дочери уже давно разлетелись из родительского гнезда, причем разлетелись на значительные расстояния, а сын жил в этом же городе, но тоже отдельно.

Несмотря на то, что за несладкую жизнь ее нельзя было назвать в полной мере счастливой и радостной, баба Муся никогда не унывала. Даже, наоборот, добрым словом и веселым нравом она поддерживала окружающих ее людей. В отличие от жизнерадостной бабы Муси, баба Капа всегда казалась замкнутой и ворчливой.

Хотя нет, в детстве Капитолина была озорной и красивой девочкой. Ее отец и братья были известными в городе кожаных дел мастерами, а мать - дочерью директора местной гимназии.

Естественно, что образование она могла бы получить по тем временам более, чем хорошее. Могла бы, но

Когда Капитолине исполнилось одиннадцать лет, родители отвезли ее на лето в деревню к бабушке по материнской линии.

И там случилось несчастье, которое отложило отпечаток на всю ее жизнь. Как-то ночью она упала с полатей, после чего у нее на спине вырос горб. А кому, кроме родителей, нужна горбатая девушка.

После революции ее, вместе с родителями, выселили из собственного дома и взамен дали небольшую комнату в коммунальной квартире, где проживало еще восемь семей.

Года через два кто-то из соседей написал кляузу в соответствующие органы, и родителей Капитолины сослали на север, где они в один год и умерли.

Естественно, что жизнь с соседями после этого не заладилась, поэтому, приходя с работы, Капитолина замыкалась в своей комнатухе и пересчитывала заново отцовскую библиотеку или плакала в подушку под аккомпанемент подвыпивших соседей.

Всю свою жизнь, до самой пенсии проработала баба Капа в швейной мастерской по пошиву рабочей одежды.

Не единожды к ней приставали подвыпившие ухажеры, кто ради шутки, а кто и с серьезными намерениями, но баба Капа так и осталась одна.

У бабы Нины судьба была более насыщенной и интересной. Родилась она в семье токаря паровозного депо и с малых лет старалась быть предводительницей малой и большой детворы.

До революции она закончила только два класса церковно-приходской школы, но после революции стала активным членом различных слетов и кружков и даже вступила в комсомол. В комсомольской ячейке она познакомилась со своим будущим мужем, который и порекомендовал ей пойти на курсы медсестер.

После окончания курсов она стала работать в гарнизонном госпитале, где пропадала с утра и до вечера.

До войны детей у них с мужем почему-то не получилось, а когда немцы напали на нашу страну, они одними из первых ушли на фронт. Уже через два месяца муж погиб где-то на белорусской земле.

Нина же всю войну прошла вместе со своим медсанбатом, а когда война закончилась, вернулась на малую родину и через восемь месяцев родила сынишку.

Злые языки поговаривали о том, что в конце войны втрескалась Нина в батальонного политрука, от которого и забеременела.

Ну, забеременела, так забеременела.

На войне она пристрастилась к табаку, да и как не пристрастишься, если вокруг тебя смерть и кровь, кровь и смерть.

Вот и сейчас она держала в руке папироску и по-мужски смачно затягивалась дымком.

Увидев Овечкиных, она воскликнула:

- Неужто Иван на побывку приехал?

- Он самый и есть, - ответил Иван, а потом поздоровался, - здравствуйте, дорогие соседushки. Будто и не уезжал. Рад видеть вас в добром здравии.

- А чего с нами случится, - вступила в разговор баба Муся, - нам теперь помирать не с руки. Живи, да радуйся.

- Вот и хорошо, - улыбнулся Иван, - вы уж извините, тороплюсь маму повидать.

Сказав это, он вместе с Натальей и Анютой направился к своему подъезду.

За Ивановой спиной началось сурьезное, как говорила баба Муся, обсуждение его приезда.

Ирина Валентиновна с нескрываемым удивлением встретила сына и его семейство, хотя Иван и предупреждал ее о своем приезде.

- Ах, вы, мои хорошие, - запричитала она, - наконец-то приехали к своей бабушке.

Сказав это, она поцеловала сначала Наталью, а потом принялась тискать смутившуюся Анюту.

Нацеловавшись с внучкой, она обратилась к сыну:

- Ваня, как ты у меня возмужал. Прямо богатырь.

Обняв маму, Иван сказал:

- А ты у меня никак не меняешься, все такая же молодая. Ирина Валентиновна посмотрела на сына и, улыбнувшись, произнесла:

- Да, полно, сынок, годы еще никого не молодили, - потом опомнилась и пригласила гостей в гостиную.

Вообще-то комнату в двенадцать метров с большим окном, выходящим во двор, гостиной было трудно назвать, но зато в ней умещался круглый стол, диван, шкаф и тумбочка, на которой возвышался телевизор. Да, возле дивана стоял торшер с темно-красным матерчатым абажуром.

Первым делом Анюта включила телевизор и забралась на диван.

Иван с Натальей ушли в спальню, которая когда-то была комнатой Ивана, и принялись разбирать чемоданы, а Ирина Валентиновна стала накрывать на стол.

Хоть и скудными в это время были магазинные закрома, но на столе появились и колбаска докторская, и селедочка с нарезанным кольцами лучком, и тонкие ломтики сыра. Украсили стол и две глубоких тарелки. В одной из них разместился салат из свежих овощей, приправленный провансалем, а другую оккупировали малосольные огурчики.

Выпив за проезд и похрустев малосольными огурчиками, Овечкины разговорились.

- Какие вкусные у вас огурчики, - похвалила Наталья.

- Все овощи, которые вы видите на столе с Настинной дачи, она у нас все свободное время пропадает там, - сказала Ирина Валентиновна.

- Бабушка, а можно нам съездить на тети Настину дачу? - спросила Анюта.

- Конечно, можно, - ответила Ирина Валентиновна и, посмотрев на сына, добавила, - если хотите, можем завтра же и поехать.

Иван, в свою очередь, посмотрел на Наталью и спросил:

- Ну, что, поедem к сестренке?

- Обязательно поедem, там сейчас красотища, - согласилась Наталья.

Так они и сделали. На следующий день, как только рассвело, они позавтракали и поспешили на пристань. Город еще только начинал просыпаться. Редкие прохожие торопились по своим делам, а по волжской набережной бегали те, кто следил за своей формой или здоровьем. К самой большой пристани прислонился круизный теплоход, на палубах которого пассажиры, позевывая, делали утреннюю зарядку.

Страдающие бессонницей рыбаки облепили берег, а некоторые из них рыбачили недалеко от берега, покачиваясь в лодках на речной волне.

Миновав большую пристань, Овечкины прошли на пристань поменьше и разместились на двухпалубном трамвайчике.

Через десять минут трамвайчик отчалил от пристани и поплыл в сторону железнодорожного моста, за которым и находилось местное садоводство.

В это время на одной из лодок рыбак зацепил подлещика и, преодолевая его усилия, старался втянуть его в лодку.

- Папочка, посмотри, какую рыбку тащит рыбак, - воскликнула Аня.

- Это подлещик, - пояснил Иван, взглянув на рыбака.

- А мы пойдem на рыбалку? - спросила Аня.

- Конечно, пойдem. У Насти на даче есть все, что необходимо для рыбалки. И даже резиновая лодка была, -

ответил Иван и, обратившись к матери, продолжил, - мама, сохранилась ли у Насти резиновая лодка?

- Сохранилась, - ответила Ирина Валентиновна, - Настин муж с сыном частенько рыбачат на Волге.

- А сколько сейчас лет Настиному сыну Мironу? – спросила Наталья.

- Да уж тринадцать годков исполнилось в мае, - ответила Ирина Валентиновна.

- Анята, а ты помнишь своего двоюродного братика? – спросил Иван.

Анята ненадолго задумалась, а потом произнесла:

- Это того, который у меня яблоки отбирал?

- Значит, помнит, - утвердительно сказала бабушка, - только теперь он не вредный.

- Посмотрим, - хитро улыбнувшись, произнесла Анята.

Трамвайчик пришвартовался к маленькой пристани, и пассажиры заспешили на берег.

Садоводство было не из новых, поэтому многие домишки казались неказистыми и обветшалыми. Их, конечно, периодически обновляли, покрывая свежей краской выгоревшие под солнцем стены и оконные рамы, но замазать двадцатипятилетнее происхождение не было никакой возможности.

И все же, окруженные зелеными фруктовыми деревьями и кустами, они порой казались сказочными избушками. И возле каждой избушки копошились трудолюбивые дачники. У одной из таких избушек и остановились Овечкины.

- Ну, что же вы остановились? – спросила Ирина Валентиновна, - наши уже на ногах, так что можно смело заходить.

Иван открыл калитку и пропустил вперед женщин.

Возле парника копошилась Настасья. Увидев родственников, она выпрямилась и запричитала:

- Никак братик с семейством пожаловал. Проходите, проходите, гости дорогие.

Она вытерла о фартук испачканные землей руки и принялась обнимать по очереди приехавших родственников.

- А где твои мужички? – спросила Ирина Валентиновна.

- А мужички мои спозаранку на Волгу отправились, - ответила Настасья, - у них на первом месте рыбалка, а потом все остальное.

- Тетя Настя, а мы с папой тоже на рыбалку собираемся, - воскликнула Анюта.

- Ну, сначала нужно ягодками полакомиться, свежих овощей попробовать, а потом уж и о рыбалке думать, - посоветовала Настасья.

Не сговариваясь, женщины принялись за приготовление обеда, а Ивану с Анютой Настасья подложила большую алюминиевую тарелку с клубникой:

- А вы пока попробуйте свеженькую клубничку.

Анюта с превеликим удовольствием принялась за сочную ягоду, а Иван забросил в рот пару ягод и на этом остановился.

- Папа, а почему ты не ешь? – спросила Анюта, проглотив очередную ягоду.

- А мне уже больше не хочется, - ответил Иван.

- Неужели ты уже наелся? – задала новый вопрос Анюта, - разве можно наестся такой вкуснятиной.

- Такой вкуснятиной наестся невозможно, но я хочу попробовать белый налив, - сказал Иван и направился к яблоне, ветви которой прогнулись под тяжестью яблок.

В это время калитка отворилась, и на участке появились Настин муж Поликарп с сыном Мироном.

Увидев Ивана, Поликарп воскликнул:

- Воздушным асам пламенный привет.

Иван обернулся на голос и, поддержав шутливый тон хозяина, произнес:

- Мастерам рыбной ловли физкульт-привет.

Мужички по-родственному обнялись и похлопали друг друга по плечу.

- Ну, и здоров же ты, - высвобождаясь из Ивановых объятий, сказал Поликарп, - в училище то уходил худосочным.

- Ничего не поделаешь, в авиации худосочных не держат, - улыбнувшись, произнес Иван.

Мирон в это время стоял, как замороженный, и смотрел округлившимися глазами на своего кумира. Став школьником, он периодически пересматривал в альбоме фотографии, на которых был изображен Иван в летной форме, и на вопрос учительницы всегда отвечал однозначно:

- Я хочу быть летчиком, как мой дядя.

Посмотрев на мальчика, Иван подошел и крепко его обнял:

- Ну, здорово, Мирон.

- Здравствуйте, дядя Ваня, - смутившись, произнес Мирон.

- Пойдем, я тебе представлю мою дочь, - предложил Иван и повел мальчика к столу, за которым сидела Анюта.

Подойдя к столу, он сказал:

- Анюта, посмотри, каким богатырем стал Мирон.

Анюта оторвалась от тарелки и, посмотрев на мальчика, тихо поздоровалась.

- Здравствуй Анюта, - ответил покрасневший Мирон.

- Ну, вы тут общайтесь, а я пойду, помогу Поликарпу, - сказал Иван и направился к бане, возле которой уже сутился Поликарп.

Возле стола возникла минутная пауза, после чего Мирон предложил:

- А хочешь, я покажу тебе пруд?

- Хочу, - стрельнув глазками, сказала Анюта.

- Тогда вставай и отпросись у своей мамы, - посоветовал Мирон.

- А что, этот пруд далеко? – спросила Анюта.

- Не то, чтобы далеко, но получить разрешение родителей надо, - ответил Мирон.

Они прошли на веранду и, отпросившись у родителей, направились к калитке.

По дороге к пруду Мирон расспрашивал Анюту о самолетах, на которых летал ее отец и о школе, в которой она училась.

На вопросы о школе Анюта отвечала неохотно, а вот о папиной работе рассказывала с удовольствием.

Рассказывала, естественно, то, что знала, иногда скрашивая свой рассказ чем-нибудь героическим. Повела она и о том, что за посадку самолета с отказавшими двигателями ее папу наградили орденом Красной звезды.

На Мирона это известие произвело особое впечатление.

Надо же, его дядя совершил настоящий подвиг, о котором он обязательно расскажет своим одноклассникам.

Приближение к пруду Анюта определила по детскому визгу. И, действительно, в пруду купались мальчишки и девчонки из ближайших дач.

- Давай тоже искупаемся, - предложил Мирон.

- Ты можешь искупаться, а я купальник забыла, - отказалась Анюта.

- Тогда посиди, а я искупаюсь, - сказал Мирон и, быстро раздевшись, пошел к воде.

Посмотрев на мускулистое тело Мирона, Анюта подумала:

- Наверное, он занимается в какой-нибудь секции.

В это время Мирон нырнул и быстро поплыл в сторону противоположного берега.

Анюта присела на зеленую траву и стала с интересом наблюдать за уверенными гребками Мирона.

Вдруг она услышала:

- Кеша, ты посмотри, какая чувиха появилась на нашем пруду.

Она обернулась на голос и увидела двух мальчишек лет пятнадцати. Один из них был худым и долговязым, а другой в меру упитанным и коренастым.

Тот, что повыше криво улыбнулся и продолжил:

- Кеша, да она еще и голубоглазая.

Кеша гортанно загыгыкал, уселся рядом с Анютой и взял ее за подбородок:

- Разреши, детка, заглянуть в твои глаза.

Анюта попыталась отстраниться и встать, но долговязый придержал ее за плечо:

- Не надо рыпаться, детка, мы тебя не съедим. Верно, Кеша?

- Конечно, не съедим, Вовчик. Мы ее только немножко помацаем.

Сказав это, он опять потянулся к Анютиному подбородку, но Анюта укусила его за руку.

Кеша взвыл и, схватив Анюту за волосы, зарычал:

- Ах, ты, сучара, да я тебя сейчас так уделаю.

Он уже замахнулся, но мальчишеский голос его остановил:

- Не смей трогать мою сестру.

Это вышедший на берег Мирон торопился на помощь Анюте.

Кеша с презрением посмотрел на приближающегося пацана и приказал:

- Ну-ка, Вовчик, разберись с этим сморчком.

Вовчик бросился выполнять приказание своего кореша, но в одно мгновение оказался на земле.

Кеша тут же отпустил Анюту и, вскочив с земли, накинудся на Мирона с кулаками.

Его крепкий кулак только чиркнул по правой мироновой скуле. Мирон успел обхватить обидчика за пояс и перекинуть его через себя.

Шум борьбы привлек внимание дачников, но ни один из них даже не шелохнулся.

Тогда Анята схватила с земли увесистый камень и замахнулась на поднявшегося с земли Вовчика:

- Только посмей тронуть моего брата, я тебе всю башку размозжу.

Вовчик на мгновение оторопел, и этого вполне хватило на то, чтобы Мирон вскочил на ноги и ударил его в челюсть.

Долговязый Вовчик, как подкошенный, плюхнулся в воду.

Мирон повернулся к Кеше, но тот даже и не думал вставать, так как от удара о землю его голова гудела, как пароходный гудок.

Бить лежачих Мирону не позволял неформальный мальчишеский кодекс, которого тогда придерживалось большинство пацанов.

Он взял свою одежду, и вместе с Анятой пошел в сторону дороги.

За их спинами слышались новые угрозы.

- Ну, подождите, мы еще с вами разберемся, - хрипел Кеша.

- Держись, заступник хренов, - вторил ему Вовчик.

Аняте казалось, что мальчишки вот-вот набросятся на них со спины, отчего ее сердечко билось с частотой кроличьего.

Да-да, именно кроличьего сердца. Как у кролика, которого она недавно держала на руках в гостях у бабушки и дедушки.

Только свернув на свою тропинку, Мирон с Анютой немножко успокоились, и Анюта спросила:

- А ты, что, в секции какой-то занимаешься?

- Уже три года я хожу в секцию самбо, - ответил Мирон.

- Молодец, - похвалила брата Анюта, - вон как ты их раскидал.

- Ты тоже молодчина. Если бы не твой камень, мне бы могло и достаться, - в свою очередь похвалил Анюту Мирон.

- В общем, мы оба молодцы, - заключила Анюта.

Они посмотрели друг другу в глаза и рассмеялись.

Напряжение, заползшее в их души, окончательно исчезло.

А на даче как раз поспели щи из свежей капусты, и взрослые собирались садиться за стол, на котором уже красовались салаты и разносолы местного приготовления. Возвышалась над ними бутылочка водочки, возле которой столпились графинчики с настойкой и компотами.

- А вот и дети подошли, - заметив внука и внучку, воскликнула Ирина Валентиновна.

- Вымойте руки и можете садиться за стол, - посоветовала им Настасья.

Они так и сделали. После нервной перегрузки аппетита у брата с сестрой разыгрались нешуточные.

Выпив за встречу, взрослые застучали ложками и вилками по тарелкам, перекидываясь незначительными фразами. В основном нахваливали кулинарное искусство хозяйки и щи, которые она сготовила.

Вторую Иван предложил выпить за хозяев, и вилки вновь застучали по тарелкам. Только разговор теперь перекинулся на обсуждение местного жителя-бытия.

Поликарп поругивал руководство завода, на котором они с Настасьей работали:

- Обидно, Иван. Выдвигают на руководящие должности только тех, кто начальству задницы лижет, а настоящих спецов ни во что не ставят.

Услышав слово «задницы», Мирон с Анютой незлобиво хихикнули, а Настасья осуждающе посмотрела на Поликарпа.

Не замечая укоризненного взгляда жены, Поликарп продолжал:

- Ты думаешь, откуда берутся маяки производства, да герои труда? А все оттуда, из подхалимов, да приспособленцев. Настоящего работника, болеющего за производство, по рукам связывают, потому что тот язык за зубами не держит, а режет правду-матку прямо в глаза. Ему, что похуже, а подхалиму, пожалуйста, и лучший станок, и снабжение без перебоев, да и на приписки глаза закрывают.

- Ну, чего ты раздухарился, - попыталась остановить его Настасья, но Поликарп уже разошелся:

- А уж беспартийному и рта раскрыть нельзя, тут же сворой набросятся. Помнишь, Настасья, как бригадир монтажников Киреев предложил новое приспособление для укладки труб. Я его инициативу, как начальник цеха, поддержал. Пошел к главному инженеру, а он мне и говорит: «Ну, кто такой Киреев – выскочка и недоучка. Кроме того, он, кажется, беспартийный»?

В общем, на корню зарубил деловую инициативу Киреева, и я ничем ему не смог помочь.

Минутную паузу, возникшую за столом, решила заполнить Наталья

- А давайте-ка лучше выпьем за Ирину Валентиновну, - предложила она, - пожелаем ей крепкого здоровья и долгих лет жизни.

Иван наполнил рюмки с фужерами, и собравшиеся дружно выпили за Ирину Валентиновну.

После нескольких минут чавканья Настасья произнесла:

- Хорошо у нас на даче, воздух чистый, Волга рядом. Если бы не она, то не знали бы, чем зимой питаться. А тут тебе и картошка своя, и капусту насолим, и огурцов с помидорами намаринуем. Варенья разного, да компотов до новых урожаев хватает. Который год и плотвы на зиму замариновать удастся.

- И то верно, - поддержала ее Ирина Валентиновна, - вы и меня не забываете. Без ваших солений, да компотов трудно ба зимовать пришлось.

Постепенно разговор с продовольствия переключился на местные и центральные власти. Особо прошлись по Леониду Ильичу, у которого не только песок из одного места сыплется, но и язык не из того места растет.

Поликарп стал рассказывать свежий анекдот про генсека, который своими поцелуями замусолил всех видных и невидных деятелей планеты.

Мирон с Анютой переглянулись, встали из-за стола и дружно покинули веранду. Им разговоры подвыпивших взрослых были совсем неинтересны.

- Пойдем лучше возле бани посидим, - предложил Мирон.

Подойдя к бане, они присели на резную скамейку и пустились в размышления на свои детские темы.

- Знаешь, Анюта, я, когда вырасту, тоже хочу стать летчиком, как твой папа, - начал Мирон.

- Ты сильный, у тебя получится, - сказала Анюта, - а я еще не решила, кем стать. Сначала я хотела стать учительницей, но теперь передумала.

- А почему? – спросил Мирон.

- А потому, что слишком много нервов приходится тратить учительнице, - ответила Анюта.

- А ты откуда знаешь?

- Я же не слепая. Знаешь, как наша классная переживает за нас. Я даже видела, как она плакала после уроков.

- Нет, нашу классную не увидишь заплаканной, - сказал Мирон, - она сама кого угодно до слез доведет.

- Неужели она такая бесчувственная?

- Она не бесчувственная, а слишком нервная. Говорит-говорит спокойно, а потом как рывкнет: «Огурцов, хватит болтать, сейчас в угол поставлю». А я и не болтал вовсе, только карандаш у соседки по парте попросил.

- Да, - по-взрослому вздохнула Анюта, - не повезло тебе с учительницей.

- Мирон, - услышали они голос Настасьи, - может, крыжовник с Анютой пособираете?

Мирон посмотрел на Анюту, и та кивнула ему в знак согласия.

Ну, что ж, крыжовник, так крыжовник.

А следующий день хозяева дачи сделали банным.

С утра Поликарп пошел растапливать баню, а Иван поспешил в дачный магазин, чтоб затариться пивом.

Возле магазина уже кучковались первые покупатели. На лицах некоторых из лиц были заметны следы раздражения.

А как тут не разнервничаться, если колосники горят, похмелиться хочется, а продавщица товар принимает.

- Что у них другого времени нет, чтобы товар принять, - возмущался красноносый верзила.

- Совести у них нет, - поправил верзилу худосочный старик.
- Вот и я говорю, что до открытия магазина надо товар принимать, - хрипловатым голосом поддержала их женщина.

Иван пристроился в хвост очереди и стал терпеливо ждать, пока откроется дверь магазина.

Ему не хотелось сегодня ни нервничать, ни общаться с кем-либо на темы безобразий, которые творятся на каждом шагу.

Именно так выразился мужчина в соломенной шляпе, стоящий перед Иваном. Этими словами он надеялся вывести Ивана на откровенный разговор, но тот поначалу не поддался на откровения.

Но мужчина в шляпе оказался настырным экземпляром:

- Мало того, что в магазине шаром покати, так они еще и ждать заставляют. Вы, я вижу, человек интеллигентный, - обратился он к Ивану.

Иван внимательно посмотрел на обратившегося к нему человеку и произнес:

- Если считать профессию летчика интеллигентной, то да.

- Так вы, оказывается, летчик, - обрадовался мужчина, - а я тоже, знаете ли, в детстве хотел быть летчиком, но война перечеркнула все мои планы. Пришлось в пятнадцать лет встать к токарному станку и вытачивать снаряды для фронта.

- А после войны не пытались поступить в авиационное училище? – спросил Иван.

- А после войны я поступил в политехнический и теперь тружусь в одном из НИИ, - сообщил мужчина.

В это время магазинная дверь открылась, и толпа жаждающих ринулась в открытый проем.

Минут через пятнадцать очередь дошла и до Ивана. Краснолицая продавщица выдала Ивану пять бутылок пива, да две молочных шоколадки, которые Иван приобрел для детей.

Из магазина было выйти так же трудно, как и войти в него. Стоявшие на улице подпирали тех, кто стоял возле двери, а некоторые наглецы норовили без очереди пробраться к прилавку.

- Да, - подумал Иван, - сколько еще наглецов живет на свете. Вот тот бугай уже приблизился к прилавку и тянет засаленную трешку продавцу. И ведь получит без очереди, потому что стоящие у прилавка запрятали языки в одно место и не выступают.

Трусоват народец, трусоват.

Расстроенным вышел Иван из магазина. С расстройства он даже не заметил Анюту и Мирона, которые поджидали его в тени березы.

И только голос дочери вывел его из раздраженного состояния:

- Папа, мы тут, не проходи мимо.

Он оглянулся на голос а, увидев детей, улыбнулся и протянул им по шоколадке.

- Спасибо, - хором поблагодарили дети.

- А все-таки жизнь не так уж плоха, - пронеслось у Ивана в голове, и улыбка вновь осветила его лицо.

Подумав так, он быстрым шагом пошел в сторону знакомой нам дачи, где уже раскраснелся от жара банный котел, и истомились в ожидании березовые веники.

Банька, русская банька!

Сколько людей ты излечила от хвори и избавила от хандры.

Заходя в парную, человек расслабляется всем своим

естеством. Он вбирает жар каждой частичкой своего тела и млеет от удовольствия под ритмичные постукивания веника по вспотевшему торсу.

В такие мгновения он улетает в безбрежье приятных воспоминаний и его накрывает волна истинного блаженства.

Вдруг сердце человека замирает, и тело сжимается, как пружина. Это по распаренному его телу прошлись холодной струей из ушата.

После такого массажа кровь приливает к очищенным порам, и человеку становится легко и непринужденно. А если хлебнуть после парилки хмельного кваску или прохладного пива, то мысли у человека разжижаются и думается только о приятном.

Вот в такие моменты бери этого человека с потрохами и делай с ним все, что захочешь.

Не случайно именно в бане решаются все проблемы, и люди без затруднений находят общий язык.

Наши знакомые не решали в бане никаких проблем. Они просто парились и радовались жизни.

Сначала парилась женская половина, включая Анюту.

Наталья с Анютой выскочили из парилки минуты через три и больше туда не торопились. Наталья, может быть, и зашла бы в парную, но Анюта упростила ее остаться с ней. Чай с вареньем Анюте больше нравился, чем парилка.

Настасья высидела в парилке минут пять. Выйдя в предбанник, она налила себе кваску и одним махом отпила из кружки большую половину.

В отличие от молодых, Ирина Валентиновна любила погреть свои косточки в духмяной парилке. Именно поэтому, несмотря на свой возраст, она просидела в парилке дольше других.

Выйдя в предбанник, она накинула на покрасневшее тело простыню и уселась на деревянную скамью. Настасья придвинула ей наполненную чашку чая.

- Ну и благодать, - произнесла Ирина Валентиновна, - словно пуд с плеч свалился.

- Бабушка, как Вы долго паритесь, - воскликнула Анюта, проглотив очередную порцию варенья.

- Да уж, люблю попариться. Вот сейчас пообсохну маленько, да опять в парное облако окунусь.

- А я вот долго париться не могу, - вступила в разговор Наталья, - у меня в висках сразу начинает стучать.

- Это, голубушка, с непривычки, - высказала свое мнение Ирина Валентиновна, - вот попаришься разов пять, так и в висках стучать перестанет. Наша русская баня не во вред. От нее только лучше становится.

- Правильно, мама, - поддержала ее Настасья, - у меня после вчерашней прополки в поясницу что-то стукнуло, а попарилась и хоть на танцы иди.

- Ишь, какая танцовщица, - усмехнулась Ирина Валентиновна, - оттанцевалась уж, теперь Мирон вон скоро на танцы побежит.

- И не говори, мама, - согласилась с ней Настасья, - уже сейчас девчонки проходу не дают. Как что, так бегут и спрашивают: «А Мирон дома»?

- А что, Мирон – видный мальчик, - сказала Наталья, - и умом, и силой не обделен.

- Умом весь в отца, - подтвердила Настасья, - а силу в секции качает.

Анюте так и хотелось втиснуться в разговор и рассказать взрослым о приключении на пруде, но, то ли варенье отвлекло ее от этой мысли, то ли боязнь оказаться непонятой. А вдруг взрослые примутся ругать Мирона?

Допив чай, Ирина Валентиновна встала и, открыв дверь в парилку, растворилась в белом облаке.

За ней последовала Настасья.

- Ну что, пойдешь еще в парилку? – спросила Анюту Наталья.

- Нет, мамочка, я больше не могу, - ответила Анюта и начала одеваться.

- Тогда и я не пойду, - сказала Наталья и вытеревшись полотенцем, накинула свой халат.

Только через час вышли из бани Ирина Валентиновна и Настасья.

- Ну что, мужики, заждались? – спросила Ирина Валентиновна мужичков.

- Не заждались, но тоже хочется, - ответил Поликарп.

- Идите, идите, мы вам там все приготовили, - посоветовала Настасья.

Поликарп, Иван и МIRON, прихватив пивные запасы, скрылись в бане.

Если женщины не обратили никакого внимания на веник, то Поликарп, первым делом, замочил в кипятке березовый и можжевельный веники, а потом плескнул на печь полкружки пива.

Вот в такое благоухание и ступили Иван с МИРОНОМ.

МIRON, побыв в парилке минут пять, хотел было выйти, но Поликарп придержал его и, завалив на полок, отхлестал березовым веником. После этого он облил МИРОНА из ковши холодной водой и отпустил на все четыре стороны. Оставшись вдвоем, мужички, кряхтя и попердывая, отхлестали друг друга березовым веником, облились взбадривающей водицей и вышли в предбанник, в котором МИРОНА уже не застали.

Усевшись за стол, они наполнили из бутылок деревянные кружки и, потягивая пиво, пустились в приятный мужской разговор.

Пересказывать его я не буду, потому что разговоры у мужиков в бане особенные, и не каждому уху их рекомендуется слушать.

Минут через двадцать Поликарп с Иваном опять зашли в парилку и, после прогрева тел, погладили их можжевеловым веничком.

В общем, к накрытому столу они вышли распаренными и духмяными.

Следующий день для обитателей дачи начался очень рано, так как вчерашним вечером он был объявлен рыболовным для мужчин и грибным для женщин.

Правда, Поликарп ни в одном мероприятии участвовать не смог, потому что понедельник – день тяжелый и хочешь - не хочешь, а работать надо.

У Настасьи еще оставалась неделя отпуска, так что она, с утра пораньше, отправилась с матерью, Натальей и Анютой за грибами.

Анюте хотелось пойти с отцом и Мироном на рыбалку, но, во-первых, резиновая лодка оказалась небольшой, а, во-вторых, мама обещала на нее обидеться.

Так что на рыбалку Иван с Мироном пошли вдвоем.

Расстроенные грибники вернулись из леса в половине двенадцатого. Грибы, найденные ими, чуть покрывали донышки двух маленьких корзин.

И немудрено, найдешь ли в лесу грибы после выходного нашествия горожан.

Суп из собранных грибов сготовить, конечно, возможно, но женщины рассчитывали на большую жареху.

- Что ж, подождем рыбаков, может у них будет больше, - вздохнула уставшая Ирина Валентиновна.

Женщины уселись за деревянный стол возле яблони, и Настасья угостила их чаем с собранной ею мятой.

Ну и вкусный же мятный чаек. Под такой чаек и беседа льется непринужденно и откровенно.

- Расскажи-ка Наталья, как живется на псковской земле, - спросила Настасья.

- А что рассказывать-то. Иван все время на службе. Сейчас у него участились командировки в Афганистан, а там, сами знаете, гибнут наши ребята ни за что, ни про что.

- Да, - тяжело вздохнув, произнесла Ирина Валентиновна, - и кому нужна эта война?

- Кому-кому, вождям нашим разлюбезным, - воскликнула Настасья, - думают только о себе, а до народа им и дела нет.

- Вот и я говорю, что им наплевать на народ, на армию, - завелась и Наталья, - жилья не дают, а в пекло афганское бросают. Мой Иван разговаривал недавно с замполитом, так тот только плечами пожимает. Должны, мол, заложить фундамент нового дома. А когда заложат, одному богу известно. Сами понимаете, в общежитии куковать с семьей совсем не хочется.

- Конечно, понимаем, - поддержала Наталью Настасья, - мы вон хоть и в живопырке живем, а все отдельно.

- Переезжали бы сюда, как-нибудь потеснились бы, - вздохнув, предложила Ирина Валентиновна.

- Спасибо, мама, но только мы – люди подневольные, - сказала Наталья, - нас куда пошлют, туда мы и едем.

Наталья хотела продолжить разговор, но Анюта увидела рыбаков, появившихся из-за ограды, и воскликнула:

- Кажется, папа с Мироном возвращаются.

Женщины посмотрели в сторону калитки и засуетились.

Засуетишься тут, если кормильцы вернулись.

Впереди шел Мирон с удочками и садком, заполненным рыбой, а сзади Иван тащил на себе мешок с лодкой и прочим снаряжением.

Лица рыбаков светились от счастья, особенно у Мирона.

Засветишься тут, если подлещиков и плотвы наловились от души.

- Принимай, мамуля, рыбу, - воскликнул Мирон.

Настасья поспешила навстречу, но ее опередила Анюта.

Подбежав к Мирону, она ухватила за садок и стала рассматривать трепыхавшуюся рыбу.

- Папа, - обратилась она к отцу, - как много рыбы вы поймали.

- Да, дочка, сегодня клев был сумасшедший.

- Ах, вы наши кормильцы, - захопотала вокруг рыбаков Настасья, - теперь нам и на уху и на жареху хватит.

- Нет уж, нет уж, - воспротивилась Ирина Валентиновна, - уха будет завтра, а сегодня грибной суп.

- Ну, суп, так суп, - согласилась Настасья.

В общем, обед получился самый что ни на есть натуральный. Все пойманное или собранное собственными руками. Руками же собственными и приготовленное.

Целых две недели отдыхали Овечкины на даче у

Огурцовых, после чего вернулись в город.

Два дня они посвятили прощанию с городом.

За это время они прошли по его паркам и городским скверам, прокатились на речном трамвайчике и посетили пионерскую железную дорогу.

Отличалась пионерская дорога от настоящей только размерами, да обслуживающим персоналом.

В маленьком поезде, который управлялся подростками, Овечкины проехали пять километров и вернулись обратно. Взрослым эта поездка понравилась только тем, что у Анюты от путешествия на аккуратненьком поезде поднялось настроение.

На следующий день семейство Овечкиных село уже в настоящий поезд, и тот увез их в сторону Москвы. Ирина Валентиновна еще долго стояла на перроне, провожая поезд слезливым взглядом.

Неспокойное время политической чехарды

Новый учебный год начался, как всегда, с оживленного общения встретившихся после каникул школьников.

Большинство из них за лето загорело и значительно подросло.

А девчонки, теперь уже ученицы четвертого класса, стали переходить из категории «свой пацан» в категорию «жеманницы-недотроги». Особенно это было заметно по Анжелке.

Она и раньше-то посматривала на многих свысока, а теперь стала смотреть на одноклассников с каким-то небрежением, а некоторых из них вообще перестала замечать.

Зато Света Васильева с Надей Кашко искренне обрадовались встрече с Анютой. Подругам не хватило перемен, чтобы обменяться вырывающейся из них информацией, поэтому после уроков они прошли на одну из аллей гарнизонного парка и, усевшись на скамейку, стали рассказывать друг другу о летних приключениях. И только склонившаяся над скамьей береза слышала девчоночьи откровения.

- Девчонки, я целых две смены отдыхала в пионерском лагере, - начала свое повествование Света, - поначалу я так скучала, что когда на родительский день приехала мама, я стала проситься домой. Мои слезы, конечно, маму расстроили, но домой она меня все равно не забрала. И правильно сделала.

В лагере я познакомилась со Славиком, который был лагерным горнистом. Ему уже четырнадцать лет, и он такой интересный.

- А чем это он такой интересный? – спросила Надя.

- А тем и интересный, что много всего знает и красиво рассказывает, - ответила Света, - а еще он научил меня целоваться.

- Ты что, целовалась с мальчишкой? – удивилась Анюта.

- Вообще-то, я не хотела целоваться, - смутилась Света, - но Славик такой настырный, что я не смогла сдержаться.

- Ну и что, тебе понравилось? – опять спросила Надя.

- Сначала не очень, а потом понравилось, - ответила Света.

- А что тебе сначала не понравилось? – задала вопрос Анюта.

- А то, что он только прикоснулся к моим губам своими губами и все. Я перед поцелуем зажмурилась и долго ждала, что за этим касанием что-то еще случиться. Но ничего не случилось, и я открыла глаза.

- А что потом? - не скрывая интереса, спросила Надя.

- А потом был второй поцелуй, после которого у меня закружилась голова, - призналась Света, - из-за Славика я и на вторую смену осталась.

- Ну, ты, Светка, даешь, - с восхищением воскликнула Надя, - а я вот от поцелуев увернулась.

- Это как это увернулась? – спросила Анюта.

- А так и увернулась, - ответила Надя и продолжила, - у бабушки в деревне ко мне не один мальчишка приставал. А один из них меня даже на сеновал заманил и тискать начал, но я как дала ему по носу, так у него вся охота пропала.

В этот момент подружки не заметили, как Надя покраснела немножко. Покраснела оттого, что рассказывала небылицу. На самом же деле было совсем не так.

Когда она приехала в деревню, ее бабушка, бойкая и голосистая женщина, предупредила всех соседских мальчишек, что, если кто-нибудь Надю хоть пальцем тронет, то она надерет каждому уши. Надерет так, что провинившийся на всю жизнь лопухим останется. А кому же из мальчишек захочется лопухим ходить.

А что касается сеновала, то в один из вечеров Надя подсмотрела описанную ей сценку со взрослой соседкой, которую завалил на сено деревенский парень. Правда, тогда ей пришлось закончить свое наблюдение на самом интересном, так как бабушка позвала ее домой.

В дальнейшем она несколько раз заглядывала на сеновал в надежде увидеть всю сцену тисканья, но соседка на сеновале так и не появилась.

В завершение беседы Анюта рассказала подружкам о своем отдыхе, особенно подробно остановившись на случае, который произошел с ней и Мироном на дачном пруду.

В драматургию она, конечно, прибавила немного жестокости, чуть больше героизма и много романтики. Да, пристававших к ней было уже не два, а целых пять.

В ее рассказе эта наглая пятерка изгалялась над бедной Анютой значительно дольше, так как пруд был большим, и Мironу пришлось плыть к ней на помощь минут пятнадцать. И все это время хулиганы били ее по щекам, таскали за волосы и лезли под юбку.

Слушая Анютин рассказ, подружки ахали и громко выражали свое возмущение, а Светка, явно подражая кому-то из взрослых, так прямо и заявила:

- И носит же земля таких подонков.

И тут, когда силы стали покидать бедную Анюту, ей на помощь пришел бесстрашный Мирон. Выскочив из воды, он бросился на Анютиных обидчиков и стал разбрасывать их по сторонам. Но обидчики были тоже не из робкого десятка. Завязалась ожесточенная схватка отважного Мирона с коварными подонками.

Для полного ощущения страстей, читателю достаточно представить себе киношную сценку, в которой Чак Норрис расправляется со своими обидчиками, или выразительные приемы американского китаецца Джеки Чана, побеждающего толпы преследователей.

Упомянула Аня и о своем участии в победе над хулиганами. Когда один из хулиганов навалился на окровавленного Мирона, а его поверженные дружки стали вновь подниматься с земли, Аня схватила большой булыжник и ударила хулигана по голове. Тот сразу резко обмяк, а обессиленный Мирон смог выбраться из-под него и встать на ноги.

Известие об участии Анюты в победе над хулиганами было встречено подругами с нескрываемым восторгом. Они с восхищением уставились на Анюту, и тогда она поняла, что с этого мгновения ее власть над подругами будет безграничной.

Но от Анютиной власти перейдем к власти государственной, так как власть эта оказывала на людей значительно большее влияние. И переход к этой власти во многом вынужденный, но необходимый.

В ноябре 1982 года не стало человека, многие годы руководившего великой страной, в которой проживала наша Анята и другие советские граждане.

Как всегда состоялись пышные похороны у кремлевской стены, показанные по каналам центрального телевидения. При этом большинству телезрителей показалось, что как-то уж очень небрежно был опущен в могилу гроб с телом многогеройного и безмерно орденоносного Леонида Ильича.

Да и особо скорбящих по, казалось бы, незаменимому генсеку, в стране зрелого социализма оказалось не так уж и много.

Увидев на трибуне Юрия Владимировича Андропова, который зачитывал поминальную речь, советские люди поняли, что перед ними нарисовался новый вершитель их судеб.

С его возвышением люди связывали переход от заплесневелой политики зрелого социализма к конкретному ее реформированию.

Практически так и произошло. Засучив рукава, товарищ Андропов развернул активную борьбу с коррупцией и нетрудовыми доходами, с нарушителями трудовой дисциплины и бездельниками.

Народ - трудяга поначалу с энтузиазмом встретил прогрессивные начинания нового генсека, но когда у этого народа стали беспричинно спрашивать документы, прерывая для проверки просмотр интересного фильма или беседу в парной, отношение к автору реформ немного изменилось. И изменилось не в лучшую сторону.

И, действительно, вроде бы начинания были правильными, но делалось все как-то уж слишком коряво, слишком не демократично.

Сама Анюта особых перемен не заметила, зато ее мама Наталья натерпелась от участвовавших проверок сполна. Одна из таких проверок закончилась тем, что директрису магазина, в котором работала Наталья, хмурые дяди вывели из кабинета под белые ручки и упекли в одну из камер местного серого дома. Наталью после этого затаскали по кабинетам следователей, в которых ей приходилось отвечать на вопросы хмурых дядечек и подписывать какие-то бумаги.

После таких допросов возвращалась Наталья домой в прескверном настроении, которое, естественно, отражалось на Иване и Анюте.

В свободное от службы время Иван пытался отвлечь Наталью от мрачных мыслей, но, чаще всего, она оставалась со своими проблемами одна или с Анютой, которая никак не могла понять причин маминого раздражения.

Чтобы не попадать под горячую мамину руку, Анюта стала чаще пропадать на улице, что отразилось на ее успеваемости.

В пятый класс она перешла не полной отличницей, а только хорошисткой.

Каникулы в этом году тоже прошли не очень весело.

Съездить Анюте никуда не удалось, поэтому все лето она провела в Пскове.

Хорошо, что погода не подвела. Вместе с друзьями, которые остались в городе, Анюта ходила на Великую купаться, да играла с ними в гарнизонном парке.

По выходным на Великую выбирались всей семьей, прихватив с собой что-нибудь из съестного. Чаще всего это были бутерброды с сыром и вареной колбасой, да огурцы с помидорами.

Анюте очень нравились болгарские помидоры, они ей казались такими сладкими и такими вкусными. Подкрепившись бутербродами, они с папой доплывали до середины Великой и возвращались обратно. Уставшая Анюта падала на песчаный берег и долго не могла отдышаться.

Видя ее усталость, папа произносил:

- Я же тебя предупреждал, чтобы ты за мной не тянулась. Видишь, как устала.

Но его улыбка говорила о том, что дочкина настойчивость ему по душе.

Глядя на мужа и дочь, Наталья забывала обо всех проблемах, которые на нее навалились, и успокаивалась. В общем, воздух, солнце и вода делали свое целительное дело.

Анюта за лето еще больше вытянулась и в пятый класс пришла загорелой и повзрослевшей.

Директор школы, после традиционного поздравления, представила пятиклассникам нового классного руководителя:

- Дорогие ученики, это ваш новый классный руководитель, учительница русского языка и литературы Орлова Нина Васильевна.

Высокая и худющая Нина Васильевна сдержанно улыбнулась, а после ухода директора принялась выполнять свои служебные обязанности.

Первым делом она рассказала немного о себе и представила вновь прибывших учеников.

Да, служба – дело подневольное, и кто-то прибывает в гарнизон, а кто-то из этого гарнизона переводится в другое место. Переводятся взрослые, а вместе с ними и дети. Вот и Надя Кашко, освободив место в школе, вместе с родителями

уехала в Среднюю Азию, а две девочки и один мальчик пополнили ряды пятиклассников.

Как выяснилось позже, Олеся Товпенец приехала из белорусского Витебска, Кира Полушкина из литовского Паневежиса, а Кирилл Метелкин из-под Читы.

У Анюты очень быстро завязались хорошие отношения с Олесей Товпенец, так как они познакомились еще до начала учебного года. Семья прибывшего в полк командира корабля Товпенца получила комнату в том же общежитии, что и Овечкины.

Олеся оказалась доброй и отзывчивой девочкой. Несмотря на свою привлекательность, она не выпендривалась, как Анжелка, и не стреляла глазками по старшеклассникам. Вот Кира Полушкина Анюте сразу не понравилась. Во-первых, потому, что та оказалась замкнутой и неразговорчивой девочкой, а, во-вторых, потому, что одевалась она слишком вызывающе. Ее наряды не шли ни в какое сравнение с одеждой других девчонок. Что поделаешь, Прибалтика есть Прибалтика.

Кирилл Метелкин поначалу не произвел на Анюту никакого впечатления, но во время новогодних праздников он полностью раскрылся. Оказалось, что он мог не только рассказывать анекдоты, но еще и играть на гитаре.

Хотя не только на гитаре. Первым струнным инструментом у него была балалайка. Да-да, простая русская балалайка. Еще в первом классе игре на балалайке его научил учитель труда школы, в которой тогда учился Кирилл.

На новогоднем концерте Кирилл выдал на балалайке такую композицию из репертуара Бони М, что в восторге были не только ученики, но и преподаватели.

С этого дня он стал школьной достопримечательностью, которую начали таскать на различные смотры

художественной самодеятельности от района до области. Да и мальчишки потянулись к нему. Саня Уваров пристрастился стучать на барабанах, а Пашка Завьялов наконец-то сознался, что играет на аккордеоне. Именно Пашка уговорил Анюту попробовать свои вокальные способности под аккомпанемент гитары, аккордеона и ударника.

В конце января они уже сносно перепевали песни Аллы Пугачевой. Особенно хорошо у них получались такие хиты, как Арлекино, Балалайка и Миллион алых роз.

Первое публичное выступление вновь созданного коллектива должно было состояться в гарнизонном Доме офицеров на концерте, посвященном Дню Советской Армии и Военно-Морского флота, но смерть Юрия Владимировича Андропова сделала февраль траурным, да и, глядя на нового Генсека, поддерживаемого под ручки состарившейся гвардией партийцев, веселиться, вовсе, не хотелось.

Правда, в Международный женский день в том же Доме офицеров коллективу все же удалось выступить и заслуженно принять шквал зрительских аплодисментов.

Сидевшие в одиннадцатом ряду Овечкины аплодировали активнее многих. А как же иначе, ведь на сцене выступала их родная кровинушка.

После концерта к Овечкиным подошли родители Сани Уварова и пригласили их в гости.

За накрытым столом взрослые еще раз поздравили своих чад с успешным выступлением, после чего Саня и Анюта смылись из-за стола, а мужчины принялись петь дифирамбы женам, которые выглядели сегодня на все сто. Валерия Уварова с модной прической на голове была одета в длинное красное платье, облегающее ее стройную фигуру.

Цвет платья отражался на счастливом лице Валерии, делая ее чертовски привлекательной.

Наталя в этот день тоже выглядела обалденно. Именно так по дороге в Дом офицеров охарактеризовал ее внешний вид Иван.

Ее волнистые светлые волосы были распущены по плечам и делали Наталью похожей на стройную фею. Подходили к этому образу и голубые глаза, выплескивавшие на окружающих порции радости и тепла.

В общем, глядя на таких женщин, мужчинам хотелось говорить и говорить о красоте и других женских достоинствах.

Даже очередное появление на экране телевизора немощного руководителя великого государства не испортило возбужденного настроения нашей компании.

Только Анатолий Уваров в сердцах произнес:

- Противно смотреть, как держатся за власть немощные старцы.

В это время раздалась трель дверного звонка, и к нашей компании присоединились еще две пары.

К Уваровым в гости пожаловали вместе с женами начальник штаба полка подполковник Звягинцев и штурман полка майор Супрунов.

Шумливый Звягинцев тут же взял в свои руки бразды правления, произнеся тост за боевых подруг, без которых авиаторы далеко б не улетели.

Присутствующие мужчины, как по команде, встали и с удовольствием выпили за боевых подруг.

А как же, за прекрасных дам настоящий мужчина пьет только стоя.

По традиции, после третьей, тосты сменила застольная песня. И хоть на улице морозом уже и не пахло, но «Эй,

мороз, мороз, не морозь меня» подхватили все присутствующие.

А Анята с Саней тем временем встретились с Олесей и Кириллом, которые прогуливались по аллеям гарнизонного парка и обсуждали сегодняшнее выступление.

Олесе выступление ребят очень понравилось, а вот Кирилл с некоторой долей пессимизма отозвался о выступлении.

Во-первых, потому что он, как музыкант, почувствовал, как он выразился, некоторую лажу в игре Сани и Пашки, а, во-вторых, ему не нравился сам репертуар:

- Ребята, нам нужно подумать о создании своих и только своих песен, а не заниматься перепевками пугачевских хитов.

- А чем тебе пугачевские песни не нравятся? – спросил Саня.

- А тем и не нравятся, что с ними далеко не уедешь, - ответил Кирилл.

- Это как это не уедешь? – задала вопрос Олеся.

- А вот так, - повысил голос Кирилл, - нам нужно подумать о том, чтобы удивить публику своим, отличающимся от других репертуаром. Разве могла бы «Машина времени» стать такой популярной, если бы пела чужие песни?

- Конечно, нет, - ответил Саня, - ни одна из известных групп не смогла бы стать такой популярной.

- Вот и я говорю, что ни одна, - согласился Кирилл, - а поэтому, нужно подумать о создании своих песен.

- Думаешь, мы сможем? – спросила Анята.

- Не думаю, а уверен в том, что у нас получится, - бодро произнес Кирилл, - а еще я нашел одного пацана, который играет на кларнете.

- То есть, у нас будет еще один член? – спросил Саня.

Увидев, как покраснели девчонки, Саня поправился:

- Член коллектива.

- А может, и не один, - ответил Кирилл и многозначительно посмотрел на Олеся, - сегодня я случайно услышал, как поет Олеся, и подумал

- Это где же ты услышал? – покраснев, перебила его Олеся.

- Прежде, чем зайти за тобой, я несколько минут простоял возле окошка, из открытой форточки которого раздавался чей-то голос. По-моему, это ты пыталась подражать Эдите Пьехе, и у тебя это неплохо получалось.

Олеся отвела глаза и покраснела еще больше.

- Олеся, чего ты стесняешься, - поддержала ее Аня, - если у тебя получается, то нужно обязательно попробовать.

В общем, уговорили ребята скромницу Олеся, и следующую репетицию они начали вшестером.

Правда, ничего конкретного они за время репетиции создать не смогли, но, как говорится, фундамент был заложен, и ребята мозги были озадачены. Уходя с репетиции, каждый из них думал о новых текстах и оригинальных тактах для своих коллективных произведений.

Вторая репетиция была более продуктивной, и из Кирилловских набросков им сообща удалось слепить первую песню, которую ребята назвали «Вместе».

В ней говорилось о ребятах дружбе, взаимопомощи и верности. Нет, не о любовной верности говорилось в их первой песне. О любви наши ребята пока не задумывались, хотя и посматривали на представителей противоположного пола с некоторым волнением.

И следующая песня говорила не о любви, а о дальних странствиях и приключениях, которые вызывали у ребят только положительные эмоции.

Новые песни они представили публике на концерте, посвященном окончанию очередного учебного года.

Если школьники эти песни приняли на «ура», то некоторым

преподавателям они явно не понравились. К словам у них особых претензии не было, а вот афро-американские ритмы их не порадовали, а только нервировали.

Ну, что поделаешь, дорогие преподаватели, когда-то и ваших предков раздражали ритмы, под которые вы веселились. Терпите, или принимайте это как должное.

Проблема детей и отцов существовала во все времена, и решить ее в одночасье ну никак невозможно.

Ну, хватит философствовать, пора как следует отдохнуть.

На то они и каникулы, чтобы отдохнуть на полную катушку.

Июнь Анюта провела в гарнизоне с надеждой на то, что в начале июля ее мама пойдет в отпуск, и они уедут куда-нибудь далеко.

Анюта только догадывалась, а родители уже давно решили, что в июле Наталья с Анютой уедут в Евпаторию, и будут отдыхать там около месяца.

Иван и сам бы с удовольствием поехал на юг, но афганские события внесли коррективы в его сроки отпуска.

За два дня до отъезда и Анюта узнала о поездке на юг. Она так обрадовалась, что даже забыла поцеловать за это папу и маму.

Своей радостью она поспешила поделиться с друзьями, которые еще не разъехались из города. На прощание они спели одну из своих песен и договорились встретиться в конце августа.

До свидания Псков, наш поезд следует на юг.

Черета трагических событий

В Евпатории они поселились в частном секторе в пяти минутах ходьбы до моря.

Хозяйка, бойкая и голосистая хохлушка, показала им комнатку метров десяти, в которой стояли две кровати, старый комод и маленький столик с несколькими табуретками. Потом она провела их в летнюю кухню, рядом с которой находился общий душ, и рассказала о порядке пользования кухонным инвентарем.

Хоть и не пять звезд, но жить можно.

Разложив по полочкам свои вещи, Наталья с Анютой переоделись и поспешили на пляж.

Вот оно Черное море, в котором они не купались уже несколько лет.

Солнце начинало клониться к горизонту, поэтому мест свободных на пляже оказалось достаточно.

Они разложили на гальке свои полотенца и осторожно вошли в морскую воду.

Успевшие загореть отдыхающие с любопытством смотрели на двух бледнолицых, которые боязливо переступали с ноги на ногу, не решаясь войти в глубину.

Наконец Анюта не выдержала и, нырнув, поплыла в сторону буйков.

Наталья еще минуты две постояла в нерешительности, потом глубоко вдохнула и, присев в воду, тихо поплыла вдоль берега.

Да, ради таких прекрасных мгновений все-таки стоит преодолевать большие расстояния и переносить неудобства плацкартных вагонов с грубостью проводников и выступлениями подвыпивших попутчиков.

Какое же это блаженство, перевернуться на спину и, раскинув руки и ноги, лежать на зелено-голубом покрывале, подставив лицо шаловливым солнечным лучам.

Морская волна слегка покачивает тебя, убаюкивая сознание и унося в мир покоя. Но в окружении купающихся покой долгим не бывает.

Минут через пятнадцать мокрые и счастливые Овечкины вышли из воды и подставили свои бледные тела лучам заходящего солнца.

Но солнце не захотело долго ласкать тела наших знакомых. Ему на смену на небосводе появилась любопытная луна, с которой общаться можно было только на сытый желудок. Поужинали Овечкины в небольшом кафе возле пляжа, после чего прошли на местный телеграф.

Наталья послала Ивану телеграмму с сообщением о том, что они удачно разместились по такому-то адресу, и заказала телефонные переговоры на завтра.

С чувством выполненного долга они прошли на городскую набережную, где возбужденные отдыхающие хвастались своими нарядами и заводили знакомства. Овечкиным сегодня было не до знакомства. Они восхищались звездным небом и лунной дорожкой, которая выхватила из темноты только узкую частичку морской поверхности.

Многочисленные кафе и бары то музыкой, то вкусными ароматами пытались заманить Наталью с Анютой под разноцветные купола, но есть после ужина не хотелось, да и усталость брала свое.

Погуляв еще около получаса, мама с дочкой вернулись в свою комнатку и через несколько мгновений провалились в глубокий сон.

Все-таки водные процедуры сделали свое дело, и полное успокоение наступило довольно-таки быстро.

Интересно, приснится ли им сегодня что-нибудь? Наверное, приснится.

Ранним утром Наталью с Анютой разбудил детский плач. Это в соседней комнате проснулся трехгодовалый мальчик, которого родители привезли на юг подлечиться.

Еще вчера, выйдя во двор, Анюта обратила внимание на мальчика, который сидел в инвалидной коляске. Молодая женщина ласково уговаривала его скушать салат из свежих овощей, а он упрямо не хотел открывать рот.

И вот теперь этот мальчик громогласно заявил о своем пробуждении.

- Какой вредный мальчишка, - подумала Анюта, протирая глаза.

Ей так не хотелось вставать, но проснувшаяся Наталья поторопила ее:

- Анюта, пора уже вставать, а то на пляже свободных мест не окажется.

Ну что ж, вставать, так вставать.

Приведя себя в порядок возле раковины, они наспех попили чаю с бутербродами и, взяв все необходимое, поспешили на пляж.

Возле воды свободных мест не нашлось, поэтому пришлось разместиться на маленьком пятачке метрах в пятнадцати.

Первым делом они намазали бледные тела кремом от загара, после чего Наталья отпустила Анюту к воде.

Сама же она развалилась на полотенце, и попыталась полностью отдаться солнечным лучам. Но не тут-то было.

- Какая красивая у Вас дочь, - услышала она мужской голос.

Повернувшись на баритон, она увидела мускулистого мужчину лет тридцати. Судя по загару, можно было предположить, что на море он приехал давненько.

Скользнув по мужчине взглядом, Наталья отвернулась, сделав вид, что разговаривать с незнакомцем она не намерена, хотя мужское внимание ее взволновало. Мужчина несколько минут посидел молча, потом спросил:

- Откуда же Вы приехали, милое создание?

- Интересно, - подумала Наталья, - я для него уже милое создание. Вот настырный.

Не дождавшись ответа, мужчина вновь обратился к ней:

- А хотите, я угадаю Ваше имя?

И тут Наталья не выдержала и в сердцах произнесла:

- Знаете, чего я больше всего хочу? Чтобы Вы от меня отстали.

Хорошо, что в это самое время вернулась Анюта, и разговор прекратился сам по себе.

- Ой, мамочка, какая хорошая вода, - воскликнула Анюта, - даже выходить не хотелось.

- Ну что ж, пойду и я искупаюсь, - сказала Наталья и, встав с полотенца, вихляющей походкой пошла к воде.

Весь ее вид словно говорил:

- Смотри, смотри, глотай слюнки, любитель женщин.

А мужчина и, действительно, излишне откровенно любовался стройной Натальиной фигурой.

Всем своим естеством Наталья почувствовала этот взгляд, и приятное возбуждение отражалось на ее покрасневшем лице. Спасибо морской воде, она сняла на время это возбуждение и охладила Натальин рассудок.

- Да, пошел он к черту, этот дамский соблазнитель, - подумала она, выходя из воды.

Но, подойдя к своему полотенцу, она все же бросила взгляд на баритонистого наглеца.

Его открытая улыбка успокоила Наталью, и ей даже захотелось немного порезвиться. Мокрым телом она

навалилась на уже обсохшую Анюту, и та от неожиданности завизжала:

- Ну, что ты делаешь, мамочка. Я над тобой тоже потом поиздеваюсь.

В это время мужчина встал и обратился к Наталье:

- Вы не могли бы присмотреть за моими вещами, пока я плаваю?

Наталья посмотрела на мужчину и произнесла:

- Конечно, присмотрим. Правда, Анюта? - обратилась она к дочери.

- Присмотрим, присмотрим, - проворчала Анюта.

- Ну, вот и хорошо, - сказал мужчина и пошел к воде.

Теперь уже Наталья смотрела ему вслед и восхищалась его мускулистой фигурой.

Взглянув на мать, Анюта даже удивилась:

- Мама, ты куда это смотришь?

- Я то? - переспросила Наталья, - я на яхту смотрю.

Посмотри, как она красиво плывет.

Анюта посмотрела в сторону моря и, действительно, увидела белую яхту.

Минут через двадцать мужчина вернулся, поблагодарил Овечкиных за то, что они присмотрели за его вещами и, попрощавшись, удалился.

Наталья даже немного расстроилась из-за того, что мужчина так быстро ушел.

Вечером состоялся их телефонный разговор с Иваном. Сначала с ним поговорила Наталья, рассказав о первых днях пребывания у моря, а потом радостная Анюта сообщила ему о чудесной погоде и дельфинах, которые плавали сегодня вдоль берега.

Выслушав жену и дочь, Иван поведал о том, что уже соскучился по ним, но все равно желает им приятного отдыха и хорошей погоды. На том разговор и закончился. На следующее утро Овечкины пришли на пляж и собирались уже искать свободное место, как услышали знакомый баритон:

- Анюта, идите сюда, я уже забронировал для вас места. Обернувшись на голос, Наталья с Анютой увидели знакомого мужчину, который стоял возле грибка и махал им рукой.

- Мама, это, кажется, вчерашний дядя нас приглашает, - воскликнула Анюта.

- Ну, что ж, приглашает, так пойдем, а то мест свободных я не вижу, - ворчливо произнесла Наталья, хотя в душе обрадовалась новой встрече.

Да и как не обрадуешься, если такой видный мужчина обратил на нее свое внимание.

Когда Наталья с Анютой подошли к грибку, мужчина произнес:

- Вчера я услышал только имя Вашей дочери, поэтому и обратился к ней. А как Вас зовут?

- А меня зовут Натальей, - покраснев, ответила Наталья.

- Очень приятно. А меня зовут Виктором, - в свою очередь представился мужчина.

В общем, вечером Овечкины вместе с Виктором ужинали в ресторане. Он оказался интересным собеседником, знавшим множество анекдотов и историй о российских знаменитостях. Оказывается, он работал продюсером на центральном телевидении и со многими знаменитостями встречался наяву.

После ужина Виктор проводил Овечкиных до дома, в котором они поселились и, прощаясь, тронул Наталью за локоток.

Наталью словно током ударило. Она отдернула руку и, сказав «До свидания», растворилась вместе с Анютой в темноте. Спасибо этой самой темноте, а то вспыхнувший на Натальиных щеках румянец выдал бы ее с потрохами.

В эту ночь Наталья смогла уснуть только под утро. Всякий раз, закрывая глаза, она видела улыбающееся лицо Виктора и чувствовала прикосновение его сильных, но ласковых рук.

Как в воде, когда он, словно случайно, прикоснулся к ее спине, талии и...

Следующий день прошел так же, как предыдущий, только после ужина, уложив Анюту спать, Наталья тихо оделась и вышла на улицу.

Еще днем Виктор уговорил Наталью встретиться с ним поздним вечером, и вот теперь ждал ее возле дома.

Вдвоем они прошли на опустевший пляж и сели под знакомый грибок.

Обменявшись несколькими, ничего не значащими фразами, они ненадолго притихли, после чего Виктор нежно обнял Наталью и попытался поцеловать.

Наталья ловко увернулась от первого поцелуя и укоризненно посмотрела на Виктора. Правда, укоризна эта ненадолго задержалась в ее глазах. Через несколько мгновений уголки глаз выдали ее желание, и Виктор крепче прижал Наталью к своей груди.

Его губы не дали сойти возражению с Натальиных губ, а ласковые руки лишили ее возможности сопротивляться.

Продолжая ласкать Наталью, Виктор взял ее на руки и аккуратно уложил на еще не остывший песок.

И тут у Натальи сильно защемило в левой груди. В Натальином сознании появился образ Ивана, который надрывно звал ее за собой. Она вскочила с песка и, не прощаясь, быстрыми шагами направилась с пляжа.

Виктор попытался ее остановить, но, сделав несколько шагов, понял, что сегодня вечер явно не его.

- Ничего, у меня еще есть время ее уломать, - подумал он и пошел в сторону гостиницы, в которой остановился.

Да, женское сердце не обманешь. Оно заняло в тот самый момент, когда самолет Ивана был подбит моджахедами в районе Кабула. В то время, когда Наталья бежала по песчаному пляжу, Иван делал все возможное, чтобы вывести самолет из убийственного пике, но

В эту ночь Наталья опять не спала, но причиной бессонницы было ощущение какой-то беды, которую она связывала с последним свиданием и корила себя за это:

- Зачем, ну зачем я связалась с этим Виктором. Заслушалась его медовых речей, разомлела под его ласками. Дура старая, забыла и про Ивана, и про Анюту.

Только в полдень, получив срочную телеграмму от командира авиационного полка, Наталья поняла истинную причину своего беспокойства.

Льющиеся из глаз слезы мешали Наталье читать полный текст, но смысл телеграммы она поняла.

Ее Ивана больше нет, ее любимого Ивана больше нет.

Бабий вой разорвал курортный покой южного двора, и ничего не понимающая Анюта, как ни старалась, не могла успокоить рыдающую маму.

Минут через двадцать Натальины рыдания резко прекратились, ее тело обмякло, и она устала в одну точку.

Из состояния нахлынувшей апатии ее попробовала вывести

хозяйка дома. Она трясла Наталью за плечи, о чем-то ее просила, уговаривала, но ничего не помогало. Только нашатырный спирт привел Наталью в чувство, и она осмысленно оглянулась вокруг.

Всю дорогу до аэропорта Наталья с Анютой просидели в обнимку. Наталья тяжело вздыхала, а Анюта безуспешно пыталась ее успокоить. Ей еще не был понятен весь трагизм сложившейся ситуации.

Вечером они вылетели в Ленинград, где их встречали однополчане Ивана. Однополчане хмурились и говорили что-то о героизме, проявленном Иваном, о долге, который он с честью выполнил, но эти слова только разбредили Натальино сознание, и она вновь разрыдалась.

Один из летчиков попытался ее успокоить, но другой остановил его:

- Не мешай, пусть поплачет. Ей сейчас нужно выплакаться.

Под утро они на машине прибыли в Псков, куда уже доставили для опознания останки тел погибшего экипажа.

И только здесь до Анюты дошла мысль о том, что она больше никогда не увидит своего любимого папочку.

Весь оставшийся день она проплакала, уткнувшись в подушку. Наталья прилегла рядом и, молча, гладила Анюту по волосам.

Через день в гарнизонном Доме офицеров состоялась церемония прощания с погибшим экипажем, и в тот же день гроб с останками Ивана на самолете переправили на его родину. Все это время Наталья с Анютой не отходили от гроба. В воздухе Наталье стало совсем плохо, и после приземления ей был сделан укол медсестрой аэропорта. На следующий день Ивана со всеми воинскими почестями похоронили на городском кладбище. Еще одна жертва нелепой войны упокоилась в российской земле.

Люди! Когда же к нам придет осознание того, что мы одной крови, потому что земляне? Когда же мы перестанем колошматить друг друга, как дикие варвары?

После похорон Наталья с Анютой еще десять дней побыли на берегах Волги, поскорбив вместе с Ириной Валентиновной, и, как та ни упрашивала остаться, уехали в Псков.

Чтобы хоть как-то забыться, Наталья раньше времени вышла из отпуска на работу, а Анюта несколько дней вообще не выходила на улицу.

Замкнувшись в комнате, она перебирала семейные фотографии, на которых улыбающийся папа был рядом с ней, и ничего не предвещало трагической развязки.

- Милый папочка, - общалась Анюта с изображением на фотографии, - ведь ты не умер, ты только на время улетел в очередную командировку.

Видя подавленное состояние дочери, Наталья вспомнила о Мироне, о том, как он умело утешал Анюту во время похорон, и позвонила Настасье.

На следующий день она встретила Мирона на железнодорожном вокзале, и его появление самым благоприятным образом подействовало на Анюту.

Анюта вместе с Мироном решила выйти на улицу. Она показала ему гарнизон, познакомила со своими друзьями. А из друзей в городе были только Саня Уваров, да Олеся Товпенец. Зная о гибели Анютиного отца, они с особым вниманием отнеслись к ней. Да и Мирон им сразу понравился.

А как же иначе, Мирон был компанейским малым. Они вместе гуляли по гарнизонному парку и вместе загорали на пляже Великой.

Саню Мирон стал обучать борцовским приемам, а Олеся с

удовольствием наблюдала за процессом обучения. Точнее, ее взгляд говорил о том, что она не просто наблюдает, а любит мускулистым мальчиком.

Когда Анюта заметила этот взгляд, она подошла к Сане и что-то шепнула ему на ушко.

Минуты через три Саня вскочил с песка и обратился к Миرونу и Олеся:

- Нам с Анютой нужно срочно сходить в школьную библиотеку за литературой, а вы тут пока погрейтесь на солнышке.

Олеся с удивлением посмотрела на Анюту, и та подтвердила:

- Да, я же совсем забыла получить перед школой книжки, а Саня мне поможет их донести до дома.

- А, может быть, и я помогу, - вызвался Мирон.

- Нет-нет, Мирон, ты у меня в гостях, поэтому отдыхай, дыши свежим воздухом, - остановила его Анюта.

В общем, остались Мирон с Олесей одни до самого вечера. Через день Наталью с Анютой пригласили в гарнизонный Дом офицеров на церемонию вручения правительственных наград.

Вместе с ними на церемонию награждения пошел и Мирон. В торжественной обстановке Наталья получила из рук командира дивизии звезду Героя Советского Союза, которой был посмертно награжден майор Овечкин Иван Петрович.

В этот момент в Анютином сознании чувство гордости несколько ослабило чувство скорби, сковавшее ее тело при входе в зал.

Стоявший рядом с ней Мирон нашел Анютину руку и крепко ее сжал. Его дядя, на которого он всегда равнялся,

погиб смертью храбрых, но до конца дней будет жить в его сердце.

Да, такими людьми, как Иван, нужно гордиться, нужно передавать память о них из поколения в поколение.

Честь им и слава.

Но жизнь идет своим чередом. Каникулы незаметно пролетели, и Анюта с друзьями в шестой раз перешагнула порог школы.

Возобновились и репетиции их вокально-инструментальной группы. Правда, Анюта первое время не посещала репетиции, но, пообщавшись с мамой, решила все же на репетиции ходить.

К Новому году группа подготовила несколько своих песен, с которыми и выступила на праздничных мероприятиях.

Выступление дуэта Анюты и Олеси было встречено бурными аплодисментами. В этот раз даже учителя не жалели своих ладошек и хлопали от души.

А в марте состоялись очередные похороны престарелого генсека, и к власти пришел моложавый и энергичный Михаил Сергеевич Горбачев. Вместе с ним появилось такое понятие, как перестройка, началась борьба с пьянством, и жить стало значительно веселее.

Но не все смогли выдержать такое веселье. В начале апреля скоропостижно скончалась Натальяна мама Полина Сергеевна.

Получив телеграмму, Наталья и Анюта срочно выехали на похороны. Рассказывать о похоронах мне не хочется, дабы лишний раз не теревить души читателей.

Десять дней Овечкины побыли возле осунувшегося Дмитрия Федоровича, и за это время Наталья поняла, что надолго оставлять отца в таком состоянии она не сможет.

После смерти Полины Сергеевны отец как-то сразу сник, превратившись в большого плаксивого ребенка. Попросив ближайших родственников посмотреть за отцом, Наталья с Анютой выехали в Псков только затем, чтобы рассчитаться с работой и учебой, да забрать свои вещи. В школе Анюта без труда получила справку об окончании шести классов, простилась со своими друзьями, договорившись периодически переписываться с ними. Псков, который Анюта так полностью и не успела изучить, быстро растаял в утренней весенней дымке.

Часть 4 Аня

Малая родина

Две смерти, которые Аняте пришлось пережить, значительно повлияли на ее душевное состояние. За этот год она заметно повзрослела, стала замкнутей и раздражительней. Конечно, раздражительность можно было списать на возрастные изменения, присущие всем четырнадцатилетним, но причиной замкнутости явилась потеря двух дорогих ее сердцу людей.

Она редко выходила на улицу, стараясь быть ближе к матери и деду, а самочувствие Дмитрия Федоровича ухудшалось с каждым днем.

Посидев около месяца возле Дмитрия Федоровича, Наталья решила подыскать себе работу, так как на одну отцовскую пенсию прожить стало довольно-таки сложно.

С помощью Дарьи она быстро нашла освободившуюся должность товароведа в одном из промтоварных магазинов города.

С этого дня забота о Дмитрие Федоровиче полностью легла на хрупкие плечи повзрослевшей Анюты – Ани.

С утра до вечера Аня вела домашнее хозяйство и ухаживала за дедом. Она кормила его с ложечки завтраком и обедом, поила лекарствами и помогала дойти до туалета. Кроме того, ей нужно было накормить кур и кроликов, которые ждали ее появления в сарае.

И только вечером, когда уставшая мама подменяла ее, Аня выходила на улицу и встречалась там со своими подругами Лизой и Ларисой. Но чаще она встречалась все же с Ларисой. Во-первых, потому, что Лиза большее количество вечеров общалась со своим мальчиком, а, во-вторых, потому, что Ларисина близость все больше нравилась ей. Из-за этого Лариса все чаще стала оставаться у Ани на ночь. Ларисины родители с удовольствием разрешали ей это, а Наталья была рада тому, что у Ани есть настоящая подруга, помогающая ей во всем.

По ночам девчонки поначалу секретничали, поочередно показывая друг другу свои прелести, и, надо признаться, Ларисе было что показать. В свои четырнадцать лет она была упитанной девочкой с высокой и упругой грудью. Да и попка у нее была тоже ничего.

Ане доставляло большое удовольствие дотрагиваться до Ларисиных сосков, нежно покручивать их, наблюдая за тем, как соски затвердевают. От Аниных прикосновений по Ларисину телу пробегала приятная волна блаженства. Она закрывала глаза и принималась тихо постанывать. Ее стоны еще больше возбуждали Аню, и она начинала нежно целовать соски. С сосков она переходила на грудь, животик и пупок. И когда Анин язычок начинал массировать этот самый пупок, Лариса обхватывала руками Анину голову и прижимала ее к животу. При этом ее тело начинало

дрожать, а упитанный зад елозить по покрытому простыней матрацу. Она с трудом сдерживала вырывавшийся из груди стон, не забывая подталкивать Анину голову к своему заветному треугольнику. Когда Анин язычок доходил до заветного треугольника, он полностью раскрывался, и волнующий аромат доводил Аню до безумия. Она с утроенной энергией принималась ласкать открывшиеся прелести, то массируя, то покусывая вдруг затвердевшую плоть. От такого массажа Лариса еще плотней прижимала Анину голову и еще быстрее елозила своим задом. И, наконец, наступал момент, когда Ларисино тело начинало биться в конвульсиях, а Анин язычок ощущал приток теплой спермы.

После таких сеансов они крепко обнимались и зацеловывали друг друга до нового прилива чувств. При этом Лариса пыталась проделывать с Аней те же самые ласкательные приемы, но у нее это получалось значительно хуже. Все-таки большее блаженство Аня получала от собственных ласк, когда эти самые ласки доводили Ларису до оргазма.

И так могло продолжаться несколько часов, после которых утомленные подруги затихали в жарких объятьях.

А с восходом солнца начинался новый день, а с ним и новые заботы. Точнее, ничего нового в этих заботах не было. С утра растопить печку, покормить деда и кур, сходить в магазин за хлебом и убраться в комнатах. В обед покормить деда и, если погода позволяла, сбегать с Ларисой на речку. И, конечно, нужно было не забывать давать деду лекарства.

Зато вечером, когда Наталья возвращалась с работы, девчонки убежали на улицу и там резвились со своими друзьями.

Правда, иногда Наталья задерживалась на работе, объясняя это тем, что не за горами очередная проверка магазина и к ней нужно подготовиться. Но действительной причиной задержек была ее первая любовь Федор, который стал все чаще поджидать Наталью возле магазина.

Первое время Наталья категорически отклоняла его ухаживания, ссылаясь на свою занятость и нежелание, но месячная настойчивость Федора растопила лед ее сердца, и они стали встречаться. То пройдутся по городскому парку, то посидят в кафе, а то и в кинотеатр заглянут.

Во время таких встреч Федор изливал свою душу и убеждал Наталью в том, что без нее он жить никак не может. Ради нее он готов бросить жену и двух детей, которых эта самая жена ему родила. Вот насчет того, чтобы бросить ради нее выпивку он как-то умалчивал, хотя после работы нередко возвращался домой на бровях.

А здоровье Дмитрия Федоровича только ухудшалось. Если месяц тому назад он, хоть изредка, но вставал с кровати, то теперь даже в туалет был не в состоянии подняться.

В общем, вместо отдыха на каникулах, Анино положение можно было охарактеризовать высказыванием - забот полон рот. Вместо того чтобы отдохнуть, она умаялась так, что даже мысль о начале учебного года не согревала ее. Кстати, из-за плохого состояния Дмитрия Федоровича продолжение Аниного обучения вообще было под вопросом, но за неделю до начала учебного года Наталье удалось уговорить одну из пожилых соседок. За определенную плату та согласилась ухаживать за Дмитрием Федоровичем.

Учиться Аня стала в одном классе с Мишей, Лизой и Ларисой. Именно они помогли ей быстро адаптироваться в новом коллективе, а Миша стал незаметно для Ани

выполнять роль ее телохранителя. И неслучайно, ее фигуристое тело и симпатичную мордашку, которые все больше нравились Мише, было от кого охранять.

Школьные занятия и участие в художественной самодеятельности отвлекали Аню от грустных мыслей и, только приходя домой, Аня вновь впадала в уныние. Вид больного дедушки огорчал ее и мешал сосредоточиться на домашнем задании. От этого в ее дневнике стали появляться тройки, а то и двойки. И если вначале учебного года она своими знаниями помогала Ларисе, то теперь ей самой нужна была помощь.

Умер Дмитрий Федорович как раз в канун Нового года. Умер тихо, несуетно.

Перед уходом на работу Наталья, как всегда, зашла в комнату отца, чтобы поцеловать его на прощание, и ее губы коснулись уже остывшего лба.

Меньше года смог прожить без Полины Сергеевны Дмитрий Федорович, да и жизнью-то эти месяцы можно было назвать с большим натягом. Все это время он жил и мучился, как физически, так и духовно, постоянно видя затухающим взором образ Полины Сергеевны.

Сорок с лишним лет прожили они вместе. Были в их жизни и ссоры, но чаще жили они душа в душу, понимая и поддерживая друг друга. И если в молодости им, может быть, не хватало времени на ощущение всей прелести от взаимного уважения и внимания, то в старости это ощущение вылилось в настоящую преданность и взаимность.

Об этом говорили и приветливые взгляды, которыми они обменивались, и плавные жесты, и ласковый тон, которым они общались друг с другом.

Так пусть же земля им будет пухом, и да сойдутся их души в синеве небесной.

Всей своей жизнью они это заслужили.

Весь январь в семье Овечкиных прошел под гнетущей пеленой, вызванной смертью Дмитрия Федоровича. Наталья с дочерью со всей остротой почувствовали тяжесть утраты дорогих им людей.

Приходя с учебы, Аня замыкалась в своей комнате и выходила из нее только для того, чтобы поужинать.

По выходным она зачитывалась художественной литературой, стараясь уйти от унылой реальности в мир фантазийной любви и такого же фантазийного счастья.

Понимая состояние дочери, Наталья не доставала ее излишними разговорами. Только пожелает утром хорошего дня, да спросит вечером об успехах в школе.

А 23 февраля их пригласили в авиационное училище, в котором еще совсем недавно учился курсант Иван Овечкин.

В этот день в музее Дома офицеров открылся стенд, посвященный Герою Советского Союза майору Овечкину И. П.

На церемонии открытия было высказано много теплых слов об их муже и отце, а в заключение Наталье вручили букет цветов и ценный подарок.

Вечером Аня сама заговорила с мамой.

- Мама, - обратилась она к ней, - почему мир так жесток? Почему мой папа погиб за каких-то афганцев?

Дочкин вопрос застал Наталью врасплох.

После минутного молчания она подошла к дочери, погладила ее по голове и произнесла:

- Аня, солнышко, папа погиб, выполняя свой воинский долг.

- Но почему именно он? – посмотрев в мамины глаза, спросила Аня.

- Потому, что в молодости твой папа осознанно сделал свой выбор и стал военным летчиком, - ответила Наталья, - ты же помнишь, как он рвался в небо, с каким восторгом рассказывал о своих полетах.

Аня еще раз посмотрела на маму и, поняв, что ожидаемого ответа на вопрос она от мамы не получит, предложила:

- А давай посмотрим наш семейный альбом.

Наталья достала из серванта альбом и под села к дочери. Плотней прижавшись друг к другу, они стали медленно просматривать фотографии, на которых их дорогой человек улыбался и грустил, сидел за партой и за штурвалом, ловил рыбу и загорал.

Глядя на фотографии, они, будто бы, заново переживали все жизненные моменты, и эти переживания заставляли их еще тесней прижиматься друг к другу.

- Милый папочка! Мы помним о тебе, мы любим тебя, - пронеслось у Ани в голове.

С этого дня мама с дочерью стали общаться чаще, отчего гнетущая пелена начала постепенно рассеиваться.

А тут и Анин день рождения подошел. Пятнадцатилетие дочери Наталья решила отметить как следует.

Ей на помощь пришла подруга Дарья, и они вдвоем смастерили такие угощения, что у Аниных друзей, приглашенных на день рождения, рты пооткрывались.

Да и как ни удивиться, если только салатов было целых пять, а уж пирожных с пирогами и не перечесать.

В этот день Наталья впервые выставила на праздничный стол две бутылки шампанского, и щеки приглашенных раскраснелись уже после первого тоста.

После первого тоста, дабы не мешать молодым, Наталья увела Дарью в другую комнату, и там две подруги продолжили празднование.

А молодежь в другой комнате чередовала тосты с танцами, точнее, чаще танцевала, чем сидела за столом.

Веселье продолжалось до десяти часов вечера, после чего возбужденная молодежь решила прогуляться.

Оставшись вдвоем, Наталья с Дарьей выпили еще по одной, и Дарья вдруг спросила:

- Наталья, говорят, что Федор опять к тебе пристаёт?

- Это кто же тебе говорит? – попыталась уйти от ответа Наталья.

- Да я и сама видела, как он поджидал тебя возле магазина.

- Ну и что, что поджидал, - стараясь показать свое безразличие к ухаживаниям Федора, воскликнула Наталья, - поподжидает и отвалится.

- А если не отвалится?

- Послушай, Дарья, не тереби душу, - вспылила Наталья, - и без тебя тошно.

- Значит, не все так просто, раз кипятишься, - продолжала настаивать Дарья.

- Может и не просто, но это мое дело, - воскликнула Наталья.

- Конечно, твое, только не пара он тебе, - заявила Дарья.

Это высказывание окончательно вывело Наталью из себя, и она вспылила:

- Знаешь что, давай прекратим этот никчемный разговор. Сама как-нибудь разберусь.

На этом их общение и закончилось.

Проводив Дарью, Наталья принялась за уборку стола и мытье посуды, но занятость рук не отвлекла ее от назойливой мысли, высказанной Дарьей:

- А, действительно, не пора ли прекращать общение с Федором. У него есть семья, дети, да и у меня дочь уже взрослая.

Подумав так, она решила во время новой встречи серьезно поговорить с Федором.

И такая встреча состоялась уже на следующий день.

Как всегда в семь часов вечера Федор поджидал ее возле магазина. Наталья без особого желания согласилась посидеть с ним в кафе, где за чашечкой кофе состоялся следующий разговор.

- Наташа, у тебя на работе неприятности? – спросил Федор, заметив ее плохое настроение.

- Откуда это ты взял? – вопросом на вопрос ответила Наталья.

- Да, просто, настроение у тебя не очень хорошее.

- Вообще-то, у меня сейчас нет никакого желания общаться с тобой, - подумала Наталья, а вслух произнесла, - день выдался тяжелый, но дело не в этом.

- А в чем же? – спросил Федор.

- Федор, - начала Наталья, - я полагаю, что нам не стоит больше встречаться. Мне кажется, что это ни к чему. Федор вопросительно посмотрел на Наталью, криво улыбнулся и произнес:

- А ты хорошо подумала?

- Если бы не подумала, не говорила бы, - резко бросила Наталья.

- Не кипятись, - попытался успокоить ее Федор, - такое решение без веской причины обычно не принимается. У тебя кто-то другой вырисовался?

- Почему сразу другой? – еще больше завелась Наталья, - хочу напомнить о том, что у тебя есть жена и дети, да и у меня дочь уже взрослая. Эти обстоятельства разве не могут быть весомыми?

- Ну, причем здесь жена? Ты только скажи, и я без сожаления уйду от нее.

- Да, жалости в тебе и раньше не замечалось, - сердито посмотрев на Федора, сказала Наталья.

- Ну, зачем ты так, ведь я же люблю тебя, - тихим голосом произнес Федор.

Слова о любви чуток сбили Натальину спесь. Уже не так сердито она посмотрела на Федора, и в уголках ее глаз появились улыбочивые морщинки.

Заметив это, Федор перешел в наступление:

- Милая Наташа, ты же знаешь, что кроме тебя мне никто не нужен.

От таких слов Натальино сердце приятно заныло, и кровь прилила к ее симпатичному лицу. От этого она стала еще краше и беззащитнее.

Федор положил свою шершавую ладонь на Натальину руку и нежно произнес:

- Радость моя, какая же ты у меня красивая.

Таких приятных слов Наталья уже давно не слышала от мужчин, и эти слова на несколько секунд затуманили ее разум, но, вспомнив о дочери, она выдернула руку из-под Федоровой ладони и тихо сказала:

- Федор, я хочу все как следует обдумать. Такие решения не принимаются на ходу.

- Конечно, конечно, - обрадовался Федор, - я не буду тебя торопить, но позволь завтра снова тебя увидеть?

- Нет, нет, только на следующей неделе, - твердо ответила Наталья и, поднявшись со стула, уже мягче произнесла, - провожать меня не надо, спокойной ночи.

С уходом Натальи Федор заказал себе двести грамм водочки, да селедку по-русски.

- Ни хрена себе, - подумал он, выпив первую стопку, - ну и расперло тебя, парень. Ишь, какими словами сорил перед Натальей. Откуда что взялось.

Выпив вторую, он закусил селедочкой, но мысль о том, что он еще ни перед кем так не прогибался, не покидала его буйную голову.

Допив графинчик, он заказал второй, но вместо того, чтобы успокоиться, только еще больше завелся.

Дома накопившаяся злость выплеснулась на заждавшуюся его жену. Как только она открыла свой рот, так и началось.. Не буду пересказывать всех деталей пьяной разборки, дабы не нервировать читателя, только скажу, что Федорова жена безропотно перенесла все его издевательства. И чем больше ощущал он свое всесилие, тем больней бил бедную женщину.

А Наталья, после Федорова признания, полночи не могла уснуть.

В ее сознании всплывали картинки девчоночьих вздыханий и Федькиного неопытного ухаживания. И, почему-то, в этих картинках не проявлялось ничего плохого, только удивительно нежные и сногшибательно приятные ощущения.

Засыпала она с мыслью о том, что не такой уж он плохой человек, этот Федор.

Ох уж эти перемены

По истечении времени у Ани снова появилось желание учиться, и это незамедлительно заметили учителя. Она вновь стала получать одни четверки и пятерки, да и активностью радовала Наталью.

- Как хорошо, что дочь вышла из состояния апатии и замкнутости, - думала Наталья, глядя на возвращавшуюся с гулянья дочь, - настоящей невестой стала.

А Аня, действительно, после своего дня рождения повесенному расцвела и похорошела.

Мальчишки толпой ходили за ней, но Мишка продолжал по-дружески ее оберегать. Вот только дружеские отношения стали его все больше напрягать.

На Анином дне рождения он совсем по-другому посмотрел на нее, и в его мальчишеском сознании зародилось новое, еще не изведенное им чувство. Он, конечно же, еще не осознавал, что это любовь, и со свойственным пацанам максимализмом даже не держал в голове этой мысли. Ну, нравится и нравится. А учащенное сердцебиение, вызванное появлением Ани, он списывал на свою привязанность к ней и ни на что иное.

Но Аня большую часть времени проводила с Ларисой, хотя под конец учебного года она познакомилась с учеником девятого класса Кириллом Широковым.

Произошло это на школьном вечере, посвященном окончанию учебного года. Когда начались танцы, Кирилл подошел к Ане и пригласил ее на танго. Потом они вместе с друзьями станцевали пару быстрых танцев, после чего Кирилл утащил ее на улицу, где они прогуляли почти до самого утра.

Во время прогулки Кирилл не единожды пытался ее обнять и даже поцеловать, но Аня со смехом уворачивалась от Кирилловых объятий и только при прощании подставила для поцелуя свою щечку.

Поцелуй в щечку взбодрил Кирилла, и уже на следующий день он поджидал Аню возле подъезда.

Так они стали встречаться почти каждый вечер до тех пор, пока Кирилл не уехал на юг со своими родителями.

После его отъезда Аня несколько дней повздыхала, но походы с друзьями на речку и вечерние прогулки с ними отвлекли ее от мыслей о Кирилле.

На речку они ходили вшестером. Лиза со своим одноклассником Гошей, Мишка, лопоухий Серега и Аня с Ларисой.

С Лизой и Гошей все было понятно. Эта парочка не стеснялась целоваться и при друзьях.

Между ними уже давно пробежала искорка, которую в шутку называли «любовь-морковь».

А вот у оставшейся четверки отношения складывались не так гладко. Серега попробовал прибиться к Ане, но получил от Мишки серьезное предупреждение и от дальнейших попыток отказался. Переметнувшись к Ларисе, он и тут прокололся, так как не почувствовал от нее ответного желания.

В общем, Мишка делал все, чтобы понравиться Ане, а Серега безуспешно охмурял Ларису. Но это не мешало ребятам дурачиться и заглушать сердечные переживания положительными эмоциями дружеского общения.

В конце июня неожиданно позвонила бабушка Ирина Валентиновна и уговорила Аню приехать и погостить у нее во время летних каникул.

Аня, может быть, и не поехала бы, но Ларису родители отвезли к родственникам на Урал, Мишка уехал в спортивный лагерь, а гулять с любовной парочкой и Серегой ей не хотелось.

Через два дня она была уже на волжских берегах. Вместе с Ириной Валентиновной ее встречал Мирон. За этот год он совсем возмужал и выглядел, как говорили раньше, уже не юношей, но мужем.

Поочередно они поцеловали Аню. Бабушка с причитаниями: «моя дорогая внученька приехала», а Мирон по-родственному, но с мужским придыханием.

К слову сказать, это придыхание Аня еще долго потом вспоминала.

По приезде Аня три дня побыла у бабушки, после чего Мирон уговорил ее уехать на дачу. Да и уговаривать-то ее особо не пришлось, потому что долгое общение с бабушкой утомляло Аню.

Бабушка, после некоторой задумчивости, ответила на предложение Мирона полным согласием, пообещав периодически к ним наведываться.

Настасья с Поликарпом тоже были довольны решением сына, потому что теперь у них отпадала необходимость ездить по вечерам на дачу для поливки грядок.

По пути на дачу Мирон рассказал Ане о том, что успешно закончил десятый класс и перешел в одиннадцатый. Кроме того, в этом году он стал чемпионом области по самбо и осенью поедет на республиканские соревнования.

В общем, все это время жил Мирон активно и получал от этой жизни истинное удовольствие.

Аня тоже рассказала Мирону о своих успехах, хотя были они не такими впечатляющими.

На даче они, первым делом, переоделись и поспешили на Волгу, чтобы смыть в речной воде городскую пыль, да подставить молодые тела солнечным лучам.

Развалившись на песчаном берегу, они пустились в детские воспоминания, и Мирону пришлось извиниться за то, что в детские годы он неоднократно обижал Анечку.

В знак того, что она принимает его извинения, Аня поцеловала Мирона в щеку. И даже этот, казалось бы,

невинный поцелуй заставил сердце юноши забиться учащенной.

Потом разговор перекинулся на жизнь вообще и их дальнейшие жизненные планы.

- Мирон, куда ты будешь поступать после окончания школы? - спросила Аня.

- Как куда, в летное училище, конечно, - без сомнения заявил Мирон, - я, как твой папа, пойду учиться на летчика. Только я буду летать на истребителях.

- Молодец, а как же спорт? – задала новый вопрос Аня.

- А что спорт? Спорт полетам не помеха, - ответил Мирон, - я уже узнавал, в училище спортсменов берут охотней.

- Значит, через год ты напялишь на себя курсантскую форму?

- Что значит, напялю? – удивился Мирон, - ты что-то имеешь против военной формы?

- Ты знаешь, мне нравилась военная форма до тех пор, пока ни погиб мой папа. После папиной гибели я совсем по-другому стала смотреть на людей в форме. Зачем они нужны? Чтобы убивать ни в чем не повинных людей и самим погибать ради чьих-то интересов?

- Аня, что ты говоришь. Твой папа погиб как герой, выполняя свой воинский долг.

- Долг, долг. Все только и твердят о каком-то призрачном долге. Смею тебе сказать, что мой папа никому и ничего не был должен. Он жил, радовался жизни и по-своему любил окружающих его людей.

- Но ты же должна понимать, что пока существуют государства с разными интересами, существует и вероятность возникновения вооруженных конфликтов. А предназначение военных и состоит в том, чтобы защищать

свой народ, свою страну. Такова сегодняшняя реальность и никуда от этого не уйти.

Решительное суждение Мирона, его твердая убежденность в сказанном заставили Аню внимательней на него посмотреть и попытаться прекратить обсуждение этой серьезной темы.

- Мирончик, дорогой, давай прекратим этот разговор, а то мы разругаемся. Лучше поговорим о твоих будущих соревнованиях.

Чего-чего, а о своем любимом самбо МIRON любил говорить часами. Он с превеликим удовольствием рассказал Ане о своем тренере и друзьях по спортивной секции. И только после настойчивых Аниных приставаний подробно рассказал о своих победах.

А вечером они полили грядки, прогулялись по вечернему садоводству и в полночь улеглись спать в разных комнатах дачи.

МIRONу в эту ночь снилась Аня в купальнике, а к Ане во сне приходил МIRON с обнаженным торсом. Поэтому кровати в эту ночь под ними скрипели часто и продолжительно.

Утром первым встал МIRON. Он натаскал из колодца воды в бочки, прополол несколько грядок с клубникой, нарвал для салата уже проклюнувшейся зелени и только тогда сделал попытку разбудить Аню.

Постучавшись, он выждал несколько секунд, потом приоткрыл дверь. Аня спала или делала вид, что крепко спит. Одеяло сиротливо сбилась в ее ногах, а облегающая сорочка нагломерно подчеркивала ее стройное тело. От выпирающих сосков у Мирона перехватило дыхание, и он скорее прохрипел, чем прокричал:

- Лежебока, пора вставать.

Аня еще несколько мгновений полежала без движения, потом сладко потянулась, отчего ее соски стали выпирать еще больше, и только после этого открыла глаза:

- А что, уже пора? – невинно спросила она.

- Пора-пора, - ответил МIRON, - уже двенадцатый час на дворе.

- Ничего себе, я проспала, - взглянув на Мирона, удивилась Аня.

- Да, - согласился с ней МIRON, - так все на свете можно проспать.

- А что сегодня у нас «все на свете»? - спросила Аня.

- А сегодня у нас легкий завтрак, водные процедуры и вечерняя рыбалка.

- Тогда я быстренько встаю, только ты отвернись, нет, лучше выйди, - попросила Аня.

МIRON нехотя вышел, но в его сознании почему-то стали всплывать картинки, в которых Аня скидывала свою сорочку и начинала медленно надевать купальник и летний халат.

МIRON мотнул головой, попытавшись вытряхнуть из сознания появившиеся картинки, потом пошел на веранду, где уже был накрыт обеденный стол.

Наталья и Федор

А Федор продолжал встречать Наталью после работы, и его настойчивость принесла свои плоды. Через три дня после отъезда Ани Наталья не устояла. Да и как тут устоишь, если от жарких Федоровых поцелуев разум совсем помутился, а губы только и делали, что шептали: «да, мой любимый, да, да, да ...».

Наталья не помнит, как оказалась с Федором в своей постели, как отдалась ему без оглядки на людскую молву. И только утром, взглянув на посапывающего Федора, она поняла, что сделала шаг, на который долгое время не решалась. —

Господи, что же я наделала, - пронеслось в ее сознании, - как же я посмотрю в глаза моей доченьке?

Подумав так, она принялась тормошить спящего Федора:

- Федор, ну-ка быстро вставай и уходи. Вставай, вставай, я говорю.

Федор не сразу открыл свои заспанные глаза. Сначала он попытался перевернуться на другой бок, но Наталья еще активней принялась его тормошить:

- Вставай, я кому говорю, вставай.

Сердитый тон заставил его пробудиться. Он открыл глаза, повернулся к Наталье и крепко прижал ее к своей груди:

- А почему моя любимая на меня сердится?

- А потому, что тебе пора домой, - поубавив сердитости, произнесла Наталья.

- Никуда мне не пора, - возразил Федор, - сегодня выходной, и я хочу провести его с тобой. Неужели тебе со мной плохо?

Наталья на мгновение задумалась, и этого мгновения было вполне достаточно для того, чтобы Федор впился своими губами в ее полуоткрытый рот.

Возражение, которое вот-вот должно было сорваться с Натальиных губ, так и не вырвалось наружу.

Волна возбуждения пробежала по их телам, и они окунулись в море ласк и удовольствий.

Выходной они провели вместе, а в понедельник Федор вообще перебрался к Наталье. Перебраться дело не хитрое, в одном доме чемоданчик собрал, в другом - разобрал.

Теперь они домой возвращались вместе, и Федор на время забыл о своих заводских друзьях. А дружки незлобиво подшучивали над ним:

- Заболел наш Федя, только бы не хронически.

- Любовь – морковь и сбоку бантик.

- Захомутили нашего Федора, что мерина необъезженного.

В пятницу на работу к Наталье пришла Федорова жена. Нет, она не стучала кулаком по столу, не кричала, как истеричка. Она просто села напротив Натальи и долго смотрела своими не моргающими глазами.

Наталья не смогла выдержать этого скорбного женского взгляда. Опустив глаза, она несколько минут сидела молча, а когда вновь посмотрела на женщину, то увидела на ее щеках две дорожки от слез, которые, скатываясь с лица, пропадали в воротничке женского платья.

В это мгновение к Натальиному горлу подкатил неприятный ком, а сердце забилося так, что его удары стали отдаваться в ее ушах.

- Уж лучше бы ты на меня накричала, - подумала она.

А женщина тем временем тихо встала и так же тихо вышла из кабинета. Женщина вышла, а молчаливый укор так и остался висеть над Натальей, теребя ее сознание.

- Господи, ну что же я делаю, - вырвалось из Натальиной груди, - почему на чужом горе пытаюсь построить свое счастье. Да и счастье ли это?

Наталья опустила голову на скрещенные руки и разрыдалась, как на похоронах у Ивана.

- Иван, дорогой ты мой, прости меня, грешную. Недолго я сопротивлялась одиночеству. Но ты не думай, я никогда тебя не забуду. Просто хочется еще пожить по-простому, по-бабьи и не ныть по ночам над своей судьбиной. Анечка

уже взрослая, у нее свои интересы. И с годами она будет все больше отдаляться от меня.

Вечером между Натальей и Федором состоялся серьезный разговор, в ходе которого они так и не могли найти общий язык.

Наталья умоляла Федора вернуться к жене и детям, а Федор упрямо твердил о любви к ней и невозможности жить без нее.

Для пущей убедительности он схватил со стола кухонный нож и полоснул им по своей руке. Брызнувшая кровь вывела Наталью из нервного оцепенения, и она бросилась в комнату за бинтом. Найдя йод и бинт, она стала суетливо перевязывать Федорову руку, а он другой рукой гладил ее по волосам и все приговаривал:

- Любимая, ну как же я без тебя, как же я без тебя.

И чем больше он причитал, тем нежнее становилась Наталья.

В общем, жалость женская не позволила Наталье выгнать из дома раненого Федора. Не позволила ни в этот день, ни в день следующий.

А Федоровы ласки постепенно снимали с Натальиногo сердца ноющую боль и делали ее глаза радостными и счастливыми.

Идя рядом с Федором, она излучала это самое женское счастье и не хотела думать ни о чем плохом:

- Он меня любит? Любит. Мне с ним хорошо? Хорошо. А что еще нужно для женского счастья?

Но для женского счастья, оказывается, нужно было еще кое-что. И это еще кое-что уже садилось в поезд, отбывающий из Ярославля.

Неожиданность, от которой стало не по себе

Городской вокзал жил своей суетливой жизнью. Уходили и приходили поезда, сотрясая воздух паровозными гудками. Подуставшие пассажиры выходили из вагонов на вокзальный перрон и сливались с потоком встречающих. Вездесущие носильщики умело лавировали в людском потоке, не переставая покрикивать:

- Поооберегись, поооберегись. Скорость – не хлам, быстро не сбросишь.

Среди встречающих была и Наталья. Вот-вот должен был подойти поезд из Ярославля. Препротивный озноб сотрясал Натальино тело, а в голове суетилась одна-единственная мысль:

- Как сказать дочке о Федоре? Как ей объяснить его проживание в доме?

Но ответить на эти вопросы она до сих пор не могла и поэтому ужасно волновалась.

Наконец появился состав, и Наталья медленно пошла вдоль вагонов. А вот и счастливое дочкино лицо в дверном проеме:

- Мамочка, я так по тебе соскучилась.

- И я тоже соскучилась по тебе, моя радость.

Чмоки-чмоки, ахи-охи, и еще раз обнималки и снова целовалки.

Пока шли до площади, Аня без умолку рассказывала об ярославских родственниках, о подарках, которые они просили передать Наталье.

Наталья не перебивала дочь, а только кивала в знак согласия и кривенько улыбалась.

- Как ей сказать? Как ей сказать? – стучало у нее в голове.

И только перед самым домом Наталья остановилась, повернула Аню к себе и произнесла:

- Анечка, я хочу тебе что-то сказать.

- Что сказать? Почему ты такая взволнованная, мамочка?

- Доченька, ты только пойми меня.

- Да что с тобой, мама?

- Пока ты была в Ярославле, мы с Федором посоветовались и решили жить вместе.

- Это как это вместе? – с удивлением спросила Аня.

- А так и вместе. Просто Федор теперь живет у нас, - ответила Наталья и еще больше потупила глаза.

- Что значит, живет? – повысив голос, спросила Аня.

Потухшими глазами посмотрела Наталья на дочь и взмолилась:

- Анечка, доченька моя, прости меня, милая. Просто мы с Федором любим друг друга.

- А как же папа? Ты что, уже забыла его?

- Нет, Анечка, папу я никогда не забуду.

Сказав это, Наталья уткнулась в Анино плечо и заплакала.

Первым Аниным желанием было отстраниться от плачущей мамы, но трясущиеся плечи и горькие всхлипывания той удержали ее от этого.

Постояв несколько секунд в нерешительности, Аня робко обняла маму и произнесла:

- Мамочка, прошу тебя, не плачь, я не хочу, чтобы ты

И не досказав, сама тоже расплакалась.

Неизвестно, сколько бы проплакали Наталья с Аней, но проходившая мимо соседка остановилась и участливо спросила:

- Наталья, что у вас произошло, может помочь чем?

Наталья прекратила плакать и, повернувшись к соседке, ответила:

- Ничего не произошло, просто давно не виделись, вот и разревелись.

- Ну, слава богу, а то я подумала, что опять какое горе случилось, - сказала соседка и пошла к своей калитке.

Приведя себя в порядок, мама с дочкой проследовали в дом. За накрытым столом сидел выпивший для храбрости Федор. Увидев Наталью с Аней, он вышел из-за стола и, скрывая робость, громко произнес:

- Ну, стало быть, с приездом, Аня.

Аня с нескрываемой неприязнью посмотрела на Федора и прошла в свою комнату.

Наталья, многозначительно посмотрев на Федора, прошла вслед за ней. Сделав еще одну попытку поговорить с дочерью, она поняла, что в данный момент ее лучше оставить одну.

Выйдя в гостиную, она уговорила Федора пойти прогуляться по городу.

Когда они вернулись с гулянья, уставшая с дороги Аня уже спала.

Зайдя к ней в комнату, Наталья поцеловала дочь в щечку и тихо произнесла:

- Доченька, все образуется.

Как ни приставал в эту ночь Федор к Наталье, до ласк дело так и не дошло.

Цыкнув в очередной раз на Федора, Наталья отвернулась к стенке и мыслями унеслась к Ане.

- Доченька, у нас все будет хорошо, - мысленно разговаривала она с Аней, - ты не думай, Федор не плохой, он не будет тебя обижать. Да и я не дам тебя в обиду.

Только под утро веки ее сомкнулись, и она провалилась в глубокий сон.

Утром первым на работу ушел Федор.

После его ухода Наталья прошла в комнату дочери:

- Доченька, как ты спала сегодня? – подойдя к кровати, спросила она.

Оставив вопрос без ответа, Аня только осуждающе посмотрела на мать.

Наталья присела на краешек кровати и, погладив Аню по щеке, задала второй вопрос:

- Аня, ты вообще не хочешь разговаривать со мной?

На этот раз Аня ответила:

- Мама, ну о чем разговаривать, если все уже решено.

- Что решено?

- Я же вижу, что ты с Федором уже все решила.

- Ничего я не решила, - попыталась возразить Наталья, но неуверенность в голосе говорила совсем о другом.

- Мама, не надо лишних слов. Только, пожалуйста, не требуй от меня ничего.

Категоричный тон дочери заставил Наталью замолчать. Она еще несколько минут посидела возле дочери, потом встала и, не сказав ни слова, вышла из комнаты.

- Что же я наделала, - думала она, собираясь на работу, - как мне восстановить отношения с дочерью?

Когда Наталья ушла на работу, Аня встала и, нехотя позавтракав, поспешила на улицу. Ей захотелось скорей встретиться с друзьями, по которым она уже успела соскучиться.

И прежде она зашла к Ларисе. Девчонки, обрадовавшись встрече, несколько минут тискали друг друга в объятьях, потом с трудом уgomонились и перекинулись несколькими восторженными фразами, типа:

- Как ты здорово загорела.

- А ты, мне кажется, выросла.

Успокоившись, они уселись на диван, и Лариса рассказала Ане о том, что Мишка еще не вернулся из спортивного лагеря, Серега продолжает к ней приставать, а Гоша с Лизой стали чаще уединяться.

- Да, чуть не забыла, Кирилл вернулся с юга и уже несколько раз интересовался временем твоего возвращения от бабушки, - проинформировала она Аню.

Аню это известие, конечно, порадовало, но сейчас же встретиться с Кириллом у нее желания не возникло.

- Лариска, ты знаешь, как я по тебе соскучилась, - призналась она, - ты даже несколько раз мне приснилась.

- И я о тебе постоянно думала, - с волнением произнесла Лариса, - а давай

Но договорить она не успела, так как Аня нежно ее обняла и поцеловала.

Третий лишний

В этот вечер Аня не вернулась домой. Наталья с ног сбилась, разыскивая дочь, и только на следующий день узнала о том, что та находится у подруги.

Первым желанием у Натальи было накричать на дочь и заставить ее вернуться домой, но, увидев осунувшуюся Аню, она бросилась к ней, обняла и вновь разрыдалась:

- Доченька, родная моя, ну не мучай ты меня, возвращайся домой.

Сказав это, она с надеждой заглянула в глаза дочери, но не увидела в них ни капельки сочувствия.

- Ну, скажи хоть что-нибудь, - умоляюще попросила Наталья.

- Мама, о чем можно говорить, если все решено. Я не хочу возвращаться домой, я не хочу, чтобы у нас жил этот дядька.

- А что же делать? – в смятении спросила Наталья.

- Делай, что хочешь, - спокойно ответила Аня, - мое решение ты знаешь.

Как ни уговаривала Аню Наталья, та не захотела в этот день возвращаться домой.

На следующий день Аня тоже не пришла домой, и тогда Наталья решила поговорить с Федором.

За ужином между ними состоялся следующий разговор.

- Федор, тебе нужно будет уйти, - начала Наталья.

- Как это уйти, я же люблю тебя. Мне казалось, что и ты меня любишь, - тут же завелся Федор.

- Да, ты мне нравишься, но терять дочь я тоже не хочу.

- Да никуда она не денется, - повысив голос, произнес Федор, - перебесится, усмирит свой гонор и придет.

- Причем здесь гонор, она, действительно, не хочет, чтобы ты жил в этом доме, - возразила Наталья.

- Она еще слишком мала, чтобы решать за взрослых. Или ты хочешь, чтобы она всю жизнь решала за тебя?

- Единственное, чего я хочу, чтобы она вернулась домой, а пока ты здесь, Анечка не придет.

- Говорю тебе, что придет, - попытался обнять Наталью Федор.

Наталья резко отвела его руку и твердо произнесла:

- Федор, ты сегодня должен уйти.

- Это последнее твое слово?

Наталья молча кивнула в ответ и встала из-за стола.

- Ну, что ж, насильно мил не будешь, - криво усмехнувшись, произнес Федор, - смотри, не пожалей потом.

Собрав свои шмотки, Федор что-то пробурчал себе под нос и, хлопнув дверью, вышел на улицу.

После ухода Федора Наталья присела на стул, и в который уже раз разрыдалась от горя.

Выплакавшись, она привела себя в порядок и пошла за дочерью. Через час они вместе вернулись домой, вместе поужинали, но откровенного разговора между ними так и не получилось.

Уединившись в своей комнате, Аня еще долго думала над случившимся:

- Может быть, зря я воспротивилась маминому желанию?

Ничего не зря, не нравится мне этот Федор, и все тут. Разве можно его сравнить с моим папой?

С этой мыслью Аня и заснула, а на следующий день она вместе с мамой пришла в магазин, чтобы подготовиться к новому учебному году.

И этот учебный год начался, как обычно, с общей линейки, на которой для первоклашек прозвенел первый звонок.

Праздничное настроение царило даже на занятиях, поэтому первый учебный день закончился быстро.

Подростки за лето одноклассники мелкими группами разбрелись по дворам, чтобы рассказать друг другу о летнем отдыхе.

Вот и наши друзья уединились на берегу реки. Мишка еще больше вымахал и возмужал. Этому, конечно, способствовали активные занятия спортом в летнем спортивном лагере.

Сергея вытянуться-то вытянулся, но возмужалостью не обзавелся. Наоборот, сам он стал казаться еще худее, а его уши еще оттопыреннее.

Гоша, казалось, ни капельки не изменился, зато Лиза заметно поправилась на деревенских харчах. Дело в том,

что вначале августа мама отвезла ее в деревню, а там ...

Впрочем, об этом она с удовольствием расскажет сама:

- Сначала мы с мамой целых четыре часа ехали на поезде, а потом больше часа топали пешком до этой самой деревни.

Но деревня – супер. Расположена она в лесу, на берегу красивого озера. В деревне той домов двадцать, двадцать пять, но постоянно проживают в ней только моя бабушка, да старик Мефодий, которого бабушка называет выдумщиком и хитроном. Хотя и живут они в разных домах, но между ними что-то есть.

- Откуда ты знаешь? – спросил любопытный Серега.

- Я же видела, как они смотрели друг на друга.словно два голубка. Так вот у бабушки свое хозяйство с курами, козами и коровой, а Мефодий держит свиней и кроликов.

А на огородах зелени всякой и ягод полно, так что я наелась витаминов на весь год.

- А ты корову-то доить научилась? – спросила Аня.

- Нет, корову не научилась, а вот козочку доила сама, - ответила Лиза, - а еще я научилась кормить кур и кроликов. Они такие занятные.

В общем, впечатлений у Лизы было очень и очень много.

Не меньше впечатлений от поездки к бабушке было и у Ани. Она с удовольствием рассказала ребятам о классной рыбалке, о Волге, по которой она каталась на речном трамвайчике. А еще она угостила ребят вяленой рыбой.

После каникул Аня возобновила встречи с Кириллом. За год он немного вырос и возмужал. Как-никак в десятый класс перешел. Его ухаживания стали больше походить на приставания. Он то и дело распускал свои руки, пытаясь потискать округлые части Аниного тела.

Первое время Аня очень сердилась на него за наглые приставания, а один раз, когда руки его стали забираться

под легкое платье, она залепила ему пощечину. Но тяга к девичьему телу у Кирилла была настолько сильна, что никакие пощечины не могли выбить из его разгоряченной головы мысли об Аниной груди и других прелестях. В конце концов, Аня сдалась и позволила Кириллу ласкать ее без ограничений. Хотя одно ограничение выполнялось неукоснительно – только до трусов и не далее.

Свидания продолжаютс

Уйдя от Натальи, Федор теперь проживал в заводском общежитии. Первые дни он беспробудно пил со своими друзьями, заливая неприятное расставание, но недели через две пить ему расхотелось, и он стал опять появляться возле магазина, в котором работала Наталья.

Ну и настырный же мужик. Его выгоняют в дверь, а он в окно норовит забраться.

Его настырность поначалу угнетала Наталью, но женское сердце отходчиво, а Федоровы речи дюже приятны.

Как раз на октябрьскую пригласили Наталью в гости, где по случайному стечению обстоятельств, оказался и Федор.

Хотя по хитрому прищурю глаз хозяйки квартиры в случайное стечение обстоятельств верилось с трудом.

Но дело не в этом. Посадили Федора рядом с Натальей, отчего у нее защемило сердце, и кровь ударила в голову.

- Вот ведь какой упрямый, - подумала она без какой либо злобы - никуда от него не скроешься.

После первого тоста Федор коснулся ее локтя и приступил к обхаживанию:

- Наталья, голубушка ты моя, не могу я без тебя жить. Ведь каждую ночь ты приходишь ко мне в моих сновидениях.

Наталья отдернула локоть и ничего не ответила.

Федор хотел продолжить разговор, но кто-то из гостей предложил выпить за хлебосольных хозяев.

Ну, что ж, за хозяев, так за хозяев.

Выпив вторую, Федор проглотил кусочек селедки и вновь заговорил:

- Ну, что ты меня мучаешь, Наталья. Я же знаю, что тебе не безразличен.

В этот раз Наталья посмотрела в его глаза и увидела в них отражение неподдельной печали.

- Не собираюсь я тебя мучить, - сказала она, - это ты мне проходу не даешь. Мы же с тобой уже обо всем переговорили.

- Переговорили, да не обо всем, - упрямо сказал Федор, - я же по глазам вижу, что ты не против встреч со мной.

- Вот тебе и раз, - сделала удивленное лицо Наталья, - прямо сплю и вижу, как бы с тобой встретиться.

- А ты не ехидничай, я ведь тоже ехидничать умею, - обиделся Федор.

Но тут прозвучал третий тост за все хорошее, и разговор на время прервался.

Боковым зрением Наталья видела, как Федор нехотя закусывает салатом, чувствовала, как он обиженно пыхтит, уставившись в тарелку.

- Может все же возобновить с ним встречи, - промелькнуло у нее в голове.

При этой мысли Наталья даже улыбнулась, но, вспомнив об Ане, опять сникла.

Когда хозяйка предложила гостям размять косточки и включила магнитофон, Федор тут же пригласил Наталью, и она не смогла ему отказать.

Во время танца, прижимая Наталью к себе, Федор продолжил свои уговоры.

И, наконец, Наталья сдалась:

- Хорошо, я буду с тобой встречаться, но ни о каком совместном проживании не может быть и речи.

Услышав ее согласие, Федор подхватил Наталью и закружил ее по комнате.

После танца, когда гости вновь расселись за стол, хозяйка подняла свой фужер и предложила выпить за Федора и Наталью.

Ну и мудрые эти женщины, приглашая Федора и Наталью, хозяйка рассчитывала на их примирение, и примирение состоялось.

После этой вечеринки возобновились безрассудные свидания Федора и Натальи.

И каждый раз Наталья с нетерпением ждала новой встречи, а после свидания начинала грустить, скучая по Федору.

Аня не сразу заметила смену маминого настроения, но перед Новым годом, когда вся Натальяина грусть выплеснулась наружу, она с нескрываемым сочувствием обратилась к ней:

- Mamочka, скоро Новый год, а ты почему-то грустишь.

Наталья с удивлением посмотрела на дочь и попыталась сделать вид, что грусть уже давно обошла ее стороной:

- Какое грустить, перед праздником столько хлопот, что грустить просто некогда. Да и потом, ты же знаешь, что мне с тобой хорошо.

- Mamочka, ты, наверное, не заметила, что я уже выросла, что мне уже скоро шестнадцать, и

я могу отличить грусть от хорошего настроения.

- Не обращай внимания, доча, у меня, действительно, все хорошо, - попыталась улыбнуться Наталья.

- Вот видишь, у тебя и улыбка какая-то натянутая, - заметила Аня, - а ведь раньше ты была такой жизнерадостной.

- Я и сейчас жизнерадостная, - погладив дочь по волосам, воскликнула Наталья, - а хочешь, пойдем сейчас в кафе «Мороженое». Что-то давненько мы с тобой мороженое не ели.

А в кафе «Мороженое» между мамой и дочкой состоялся откровенный разговор, в ходе которого Аня поведала о том, что она знает причину маминой грусти и больше не хочет, чтобы мама грустила:

- Мамочка, я больше не хочу видеть тебя грустной. Если ты любишь Федора и не можешь без него жить, то пусть он переезжает к нам.

Услышав дочкины слова, Наталья оживилась и с благодарностью на нее посмотрела. Но тут же оживление вновь сменилось апатией, и Аня заметила эту быструю перемену:

- За меня не переживай, я постараюсь вам не мешать.

- Доча, о чем ты говоришь, разве можешь ты мне мешать, - воскликнула Наталья.

- Извини, я, наверное, не совсем правильно высказалась, - смутилась Аня, - просто я постараюсь Федору не грубить.

В общем, итогом разговора стало согласованное решение пригласить Федора на Новый год в гости и объявить ему о том, что он может переезжать к ним.

Согласованный переезд

30 декабря, когда в очередной раз Федор встретил Наталью после работы, та объявила ему об их согласованном решении.

Намучавшийся за все это время Федор был вне себя от радости. Он по-медвежьи обхватил опешившую Наталью и закружил ее, совсем не стесняясь недоуменных взглядов прохожих. В этот миг он видел перед собой только улыбчивое лицо женщины, которую он любил. И эта женщина, наконец-то, решила быть с ним и только с ним. - Хотя нет, не только со мной, - пронеслось у него в голове, но от этой мысли настроение его не ухудшилось. Поставив Наталью на землю, Федор засыпал ее предложениями:

- Сейчас мы идем на елочный базар, выбираем елку, а завтра с утра начнем ее украшать.

- Елку мы уже вчера купили, - сообщила ему Наталья, - а вот к столу нужно кое-что прикупить.

В гастрономе они купили недостающие продукты, и Федор проводил Наталью до дома.

А утром следующего дня он появился в этот дом со своим нехитрым скарбом:

- Здравствуйте, вот я и пришел.

Елку украшали втроем, но чувствовалась какая-то скованность в их действиях и словах.

Зато вечером, за праздничным столом выпитое хмельное сняло сковывающую их напряженность, и они полностью расслабились. Ровно в двенадцать они с удовольствием чокнулись бокалами с шампанским и выпили за наступивший 1987 год.

А через полчаса за Аней пришли одноклассники и увели ее в свою бесшабашную компанию.

Когда за Аней и одноклассниками закрылась дверь, Федор обнял Наталью, потом взял на руки и, почувствовав ее решительную готовность, перенес на кровать.

В общем, эта новогодняя ночь была похожа на первую брачную ночь счастливых молодоженов.

Новогодняя ночь плавно перетекла в праздничный новогодний день. И только после обеда Федор и Наталья выбрались в город, чтобы окунуться в общегородскую праздничную атмосферу с песнями и плясками, обниманиями и поздравлениями.

А второго января Аня, вместе со своим классом, уехала на экскурсию по Золотому кольцу, и все зимние каникулы Федор с Натальей предавались любви без оглядки на Анину комнату.

Но, как правило, после праздника начинаются серые будни, которые с каким-то ехидным постоянством привносят в нашу жизнь совсем не праздничные коррективы.

В Натальином доме эти коррективы стали медленно, но уверенно создавать атмосферу третьего лишнего.

Как обычно, все крупные ссоры начинаются с мелочей. То не так посмотрел, то слишком громко выразился, то задымил всю квартиру.

Фитилек неприязни сначала незаметно тлеет, потом начинает искрить, а затем разгорается так, что затушить его удастся с большим трудом, а порой и совсем не удастся.

Вот и в Натальином доме фитилек тлел-тлел, да и заискрился.

Первая серьезная ссора произошла 23 февраля, когда Федор явился домой за полночь, да еще и на бровях. Несло от него сивушным безобразием, вместе с которым отрывались сплошные ругательства.

— Да вы меня, трам-тарарам, совсем не уважаете. Вот на работе, тудыттвою-сюды, меня ценят. А дома, трам-тарарам, смотрят, как на сукиного сына.

И так в том же духе.

Сдерживая негодование, Наталья попыталась уговорить пьяного Федора, но чем больше она его уговаривала, тем агрессивней он становился.

Спавшая в другой комнате Аня проснулась и вышла, чтобы помочь маме, но Федор оттолкнул ее и опять грязно выругался.

И тут Наталья влепила Федору горячую оплеуху. Влепив оплеуху, она машинально защитилась от Федорова нападения, но нападения не последовало. Федор моментально сник, завалился на кровать и затих.

Наталья с Аней переглянулись и пошли на кухню.

И тут же из комнаты раздался препротивный храп в стелюку пьяного Федора.

– Ну, теперь всю ночь будет храпеть, - сердито заметила Аня, усаживаясь на кухонную табуретку.

– Слава богу, что руки не распустил, - вздохнув, произнесла Наталья.

– Пусть бы только попробовал, - еще сердитей воскликнула Аня.

– Аня, шла бы ты спать, - посоветовала ей Наталья.

– А ты что, так и будешь на кухне сидеть? – спросила Аня.

- Посижу немножко, а потом тоже улягусь, - ответила Наталья.

– Тогда я с тобой посижу, - сказала Аня.

– Спасибо, доча, но тебе лучше выспаться. Прошу тебя, не переживай. Ну, выпил лишнего человек, с кем не бывает.

– Выпил лишнего, вот папа этого никогда себе не позволял, - вдруг вспомнила отца Аня.

Наталья погладила Аню по волосам и тихо произнесла:

- Доча, иди лучше спать.

Аня ушла в свою комнату, а Наталья еще долго сидела на кухне и вспоминала Ивана, который тоже отмечал свой

профессиональный праздник, но никогда не напивался. С этой мыслью она так и уснула за кухонным столом. Утром Федор протер свои ослепшие глаза и, не обнаружив Наталью, надолго задумался. В его помутненном сознании возникали отрывочные картинки вчерашнего застолья, но полной вереницы событий восстановить не удавалось. Он вспомнил, как отмечал на производстве мужской праздник, как продолжил празднование в каком-то сквере, а дальше провал памяти и никаких картинок.

— Раз Наталья не рядом, значит, что-то произошло — неприятно засвербило в мозгу у Федора, - интересно, что? Но как Федор ни напрягал свой проспиртованный мозг, вспомнить что-нибудь конкретное он не смог. Да еще и в глотке совсем пересохло.

С трудом встав с кровати, Федор поплелся на кухню. Наталья уже суежилась возле стола. Сердито взглянув на Федора, она ничего не сказала и продолжила лепить котлеты.

Федор попытался ее обнять, но она увернулась и произнесла:

- Не надо, Федя, мне не до обниманий.

— А что так? — пытаюсь выглядеть бодрячком, спросил Федор.

— А, просто, не хочу, - ответила Наталья.

Федор взял с плиты чайник и жадно присосался к его носику. Попив, он опять попытался обнять Наталью, но та оттолкнула его прокуренную руку и сердито произнесла:

- Лучше не приставай.

— А что будет, если пристану? — криво усмехнувшись, спросил Федор.

— А то и будет, что залеплю по физиономии, - ответила

Наталья, включая газовую плиту.

И тут Федор вспомнил о пощечине, которая обожгла вчера его щеку:

- Ишь, какая залепишьщица. Понравилось, что ли, руками-то махать?

- Не будешь по пьяни кривляться, не буду и руками махать, - ответила Наталья.

- Вчера, к твоему сведению, наш праздник был, - напомнил Федор.

- Мог бы и не напоминать, - произнесла Наталья, - мы с Аней вчера для тебя и стол накрыли, и подарок приготовили, а ты пришел, как зюзя.

- А можно сегодня стол накрыть? - заглянув Наталье в глаза, спросил Федор.

- Извини, но сегодня праздника не будет. Если хочешь, бери котлету с картошкой и лопай, - предложила Наталья.

- А что, и опохмелиться не дашь? - скорчив физиономию, спросил Федор.

- Не дам, - категорично заявила Наталья, - и подарка от нас ты не получишь.

Сказав это, она выключила плиту и ушла в Анину комнату. Почесав в затылке, Федор схватил со сковороды горячую котлету, подул на нее и проглотил в два приема. Потом оделся и вышел на улицу.

Вечером он опять заявился домой на бровях.

Две недели мужская и женская половины не разговаривали, но потом Наталья сдалась, и контакт возобновился. Правда, прежних отношений между ней и Федором уже не наблюдалось.

А Аня вообще старалась избегать Федора. Он неоднократно делал попытку заговорить с ней, но Аня, каждый раз, спешила скрыться в своей комнате.

Скрыться от его слов, от его масляного взгляда, которым Федор нагловато облизывал ее ладную фигуру. От этого взгляда Аню начинало трясти, и она еле сдерживалась, чтобы не прокричать:

- Что, старый козел, распустил слюни-то. Попробуй только тронь.

Но вряд ли этими словами можно было напугать Федора. Хотя, поймав на себе ее колючий взгляд, он всякий раз сдерживал свое желание.

Правда, в Анин день рождения он свое желание не сдержал. Залив за воротник грамм триста, он встал из-за стола, подошел к Ане и произнес:

- Хочу поздравить нашу красавицу с днем рождения. Расти, Аня, нам на радость, всем на удивление.

Сказав это, он обнял Аню и поцеловал.

После поцелуя Аня демонстративно вытерла щеку, но взгляд ее был уже не таким колючим.

Позже этот поцелуй стал частенько сниться Федору, отчего он надрывно стонал и просыпался в холодном поту.

Его ночные вскакивания Наталья оправдывала тяжелыми условиями работы, из-за которых Федор очень уставал.

А весна делала свое дело. Вместе со снегом она оттаивала людские сердца и обостряла их чувства. В журчащую музыку ручейков стало органично вплетаться птичье пение. Земное цветение самым положительным образом сказывалось на самочувствии и настроении людей, отчего они стали чаще улыбаться друг другу.

Вот и Наталья улыбнулась Федору, когда он вышел на огород, чтобы помочь ей взрыхлить грядки. Вдвоем они быстро справились с оттаявшей землей и теперь любовались результатами своего труда.

Ровные грядки с зеленью и цветочной рассадой были

плотно прикрыты целлофановой пленкой, плодовые деревья и кусты подкормлены, и только картошка ждала своего часа. Ее в этих местах сажали в первомайские праздники.

А после трудов праведных не грех и сotchку пропустить.

Возражений по этому поводу ни у кого не возникло.

И вот они уже сидят за накрытым столом.

Довольная Наталья придвигает к Федору тарелку со студнем и говорит:

Налей себе стопочку-то.

Второй раз Федора просить не пришлось. Взяв со стола запотевшую бутылку водки, он налил себе до краев, потом посмотрел на Наталью, и та разрешила:

- И мне налей. Вон ведь сколько нынче сработали.

Федор наполнил и ее стопку:

- Давай-ка, Наталья, выпьем за будущий урожай.

Они чокнулись и с удовольствием выпили за предложенный Федором тост.

Пока доходило в печке горячее, Федор выпил еще пару стопок, а когда Наталья положила в его тарелку тушеной картошки с мясом, он потянулся к бутылке в очередной раз.

— А не много ли будет? - осторожно спросила Наталья.

— Под такую закуску, Наталья, грех не выпить, - ответил Федор и, наполнив стопку, произнес, - а сейчас я хочу выпить за то, чтобы в нашем доме всегда был праздник.

— Праздник — это хорошо, - поддержала его Наталья, - вот только пить много не надо.

Опрокинув в рот содержимое стопки, Федор закусил соленым огурцом, оглянулся по сторонам и заплетающимся языком спросил:

- А кто здесь много пьет? — и сам же ответил, - здесь никто много не пьет.

В общем, с устатку Федор быстро поплыл, но бутылку из рук выпустил только тогда, когда выжал из нее последние капли.

Последняя капля

Вот и пролетел восьмой школьный год. После экзаменов многие школьники решили продолжить обучение в девятом классе, но были и те, кто задумал поступать в техникумы и ПТУ.

Закончив восьмой класс на хорошо и отлично, Аня не собиралась уходить из школы. В последнее время она никак не могла решить, куда бы ей съездить на каникулы.

Она бы поехала к бабушке в Ярославль, но Мирон в этом году закончил одиннадцатый класс и сейчас готовился к поступлению в медицинский институт.

- А без Мироновой компании в Ярославле будет скучотища, - подумала Аня.

К своей бабушке ее пригласила Лиза, но ехать в деревню Ане тоже не захотелось.

Вот и маялась она в своем городе, не зная чем заняться.

Несколько раз она заговаривала с Натальей о желании съездить в Ленинград, но одну Аню та отпускать категорически отказалась.

- Подожди до августа, - говорила Наталья, - вот пойду я в отпуск, тогда и съездим в Ленинград.

Но до августа оставалось еще целых тридцать пять дней, которые нужно было чем-то занять.

Почти все дворовые друзья разъехались на отдых, и только Мишка задержался в городе на время тренировок.

После тренировок он заходил за Аней, и они прогуливались по городским улицам или сидели на скамейке сквера, ведя непринужденные разговоры.

В конце концов, просто разговаривать Мишке расхотелось, и он стиснул Аню в своих сильных объятиях.

- Ой, - только и успела вскрикнуть Аня, как Мишкины губы смачно прикрыли ее рот.

Аня попыталась высвободиться из крепких Мишкиных объятий, но тот еще сильнее прижал ее к своей груди:

- Аня, - целуя девушку, шептал Мишка, - неужели ты не видишь, что я люблю тебя.

Говоря это, он пытался забраться ей под платье, и Ане с трудом удавалось сдержать его настойчивую руку.

Когда силы стали ее оставлять, она сердито воскликнула:

- Перестань, Мишка, а то я буду кричать.

Эта угроза отрезвляюще подействовала на Мишку, и он ослабил свои объятия:

- Ну, почему ты не хочешь меня? Почему я не могу тебя ласкать? Ведь я же люблю тебя.

- Зато я тебя не люблю, Мишка, - высвободившись из объятий, произнесла Аня, - а просто так с тобой любить я не хочу. Давай останемся друзьями, иначе я не смогу с тобой встречаться.

Мишка в сердцах сплюнул, поднялся со скамейки и зашагал в темноту.

Глядя Мишке в след, Аня улыбнулась чему-то, поправила платье и волосы и пошла в сторону своего дома. Ее тело продолжало знобить, но озноб был не от холода и не от испугу.

А дома Ане находиться совсем не хотелось.

Взаимоотношения мамы и Федора ее совсем не волновали.

На Федоровы приставания Аня тоже внимания не обращала.

- Ну, пусть потешится, кобель великовозрастный, - думала она, без агрессии принимая его дотрагивания до плеча и, казалось бы, шуточные шлепанья по задку.

А Федора каждый такой шлепок возбуждал все больше и больше. Когда они оставались дома одни, его глаза наливались кровью, и он с трудом сдерживал себя. И, наконец, настал тот день, когда подвыпивший Федор не выдержал, и, завалив Аню на кровать, сделал свое грязное дело.

Надругавшись над Аней, Федор пошел в забегаловку и напился до безобразия.

А Аня, проплакав часа полтора, собрала свои вещи и покинула дом с мыслью в него больше не возвращаться. Пришедшая с работы Наталья не заметила каких-либо перемен и, как обычно, приступила к приготовлению ужина.

Только в десять часов вечера она почувствовала какую-то тревогу и прошла в комнату дочери.

Платяной шкаф был раскрыт, кровать примята, а на покрывале краснело кровавое пятно.

- Доченька, - воскликнула Наталья и бросилась на улицу. Она, как сумасшедшая, металась по улицам с надеждой увидеть свою родную кровинушку, но ночная темнота не торопилась ей в этом помочь.

В отделении милиции ей тоже ничего вразумительного не ответили и только пообещали объявить розыск.

Вернувшись домой, Наталья проплакала до самого утра.

И только Федор, ввалившийся в комнату, вывел ее из оцепенения.

- Что ты сделал с моей дочерью? - прокричала Наталья, тряся Федора за грудки, - что ты здесь натворил?

Но Федор только несвязно замычал и замотал своей непутевой головой. А потом он совсем ослаб, завалился на пол, и захрапел.

В бешенстве она хлестала его по лицу, тыкала острыми кулачками в бока и даже пинала ногами, но вывести его из наркотического состояния так и не смогла.

На работу в этот день она так и не пошла.

Очнувшийся утром Федор несколько минут полежал без движения, пытаясь вспомнить перипетии вчерашнего дня, но память не спешила возвращаться к нему. Только пересохшее горло, да желание сходить в туалет заставили его подняться.

Уже выходя из туалета, он увидел постаревшую заплаканную Наталью, которая пыталась у него что-то спросить. Поначалу Федор отмахнулся от нее рукой, но когда Наталья схватила его за грудки, он ударил ее по голове. Когда она попыталась подняться, он ударил ее еще раз, после чего Наталья потеряла сознание.

Федор смачно выругался и пошел на улицу.

В забегаловке он похмелился, и память медленно стала возвращаться к нему. Он вспомнил, как, избив Аню, изнасиловал ее, как подрался с приятелями в забегаловке и очутился под дворовым забором.

В общем, ничего, кроме гадости, ему в голову не пришло. А любая гадость заливается другой гадостью под названием «водка».

С переломом носа и сотрясением мозга Наталью положили в местную больницу, где ей пришлось отлежать целый месяц.

Выйдя из больницы, Наталья еще раз обратилась в милицию, но никаких данных о своей дочери так и не получила.

Часть 5 Анетта

Бегство из дома

Выскочив из дома, Аня, не задумываясь, пошла в сторону вокзала. Она не замечала ни моросящего дождя, ни колючего ветра, теребившего подол ее легкого платья.

- Бежать, только бежать из этого проклятого города, где я никому не нужна, - проносились в голове провокационные мысли, - все только и хотят моего тела. Даже мама променяла меня на какого-то пьяницу. Милый папка, если бы ты знал, как мне тебя не хватает, как мне плохо без тебя. Нет, в этом городе мне не жить.

И чем энергичней она себя убеждала, тем сильнее крепла в ее сознании мысль о бегстве из родного города.

Поезд на Ленинград уходил ровно в полночь, и Анина мечта побывать еще раз в этом городе могла сбыться менее чем через сутки.

И вот плацкартный вагон скорого поезда принял Аню в свое неухоженное чрево, а не выспавшаяся проводница указала ей на верхнюю боковую полку.

- Ну, что ж, верхняя, так верхняя, - подумала Аня, - на ней меня никто доставать не будет своими расспросами.

Она забралась на верхнюю полку и попыталась уснуть, но сон, по всей видимости, остался на нижней полке. Уже через несколько минут снизу стал раздаваться такой противный храп, что Анины глаза не захотели закрываться.

- Господи, - подумала Аня, - мало того, что на душе кошки скребут, так еще сосед попался шумливый. Везет же человеку, дрыхнет себе и в ус не дует.

Она попробовала отвлечься, но мысли вновь возвращались к утренней сцене изнасилования:

- Старый козел, если бы я не потеряла сознание А, впрочем, чтобы я могла сделать с подвыпившим бугаем. Но я это никогда не прощу, отольются ему мои слезы.

В этот момент Аня приняла окончательное решение при первой возможности отомстить Федору.

Эта мысль ее хоть как-то успокоила, и она прикрыла глаза.

Правда, заснула она только под утро.

Разбудил ее зычный голос проводницы, предлагавшей пассажирам чай и печенье.

Есть не хотелось, да и вниз спускаться желания не было.

Аня посмотрела на пробегавший лесной пейзаж и вспомнила последнюю поездку в Ярославль.

- Что, интересно, сейчас делает Мирон, - подумала она, - наверное, тренируется.

Вдруг ее осенило:

- Вот кто поможет мне разобраться с этой сволочью Федором.

От этой мысли Аня даже немного повеселела.

Она медленно спустилась вниз, сходила в туалет, а, вернувшись за столик, решила даже попить чаю.

Напротив нее храпунишка – сосед смачно запивал чаем большой бутерброд с деревенским салом.

Посмотрев на Аню, сосед предложил:

- Не отведаешь ли бутербродика моей старухи?

- Нет, спасибо, - как-то уж больно быстро отказалась Аня.

- Да ты не стесняйся, мне старая целый пакет бутербродов настрогала. Я ведь их все равно не съем.

Сказав это, он придвинул Ане бутерброд с вареньем.

В ответ Аня улыбнулась деду и принялась за бутерброд.

- А что, девонька, в Ленинград к родственникам или как?

- К родственникам, - не моргнув глазом, ответила Аня.

- К родственникам это хорошо. Наверное, на каникулы?

- На каникулы, дедушка. Уже в девятый класс перешла.
- Наверное, круглая отличница, - улыбнувшись, спросил дед.

Ане совсем не хотелось общаться, но приветливый вид старика подтолкнул ее к продолжению разговора:

- Да нет, только хорошистка.

- Хорошистка от слова хорошо, значит похвально. У меня вон внук тоже хорошист.

Уже в шестой класс перешел. Вот еду к нему уму-разуму набираться.

- Это как это уму-разуму? - удивившись, спросила Аня.

- А вот так. Я- то в деревне только до третьего класса доучился, а там война, оккупация. А уж после войны какая учеба. В колхозе так и проработал до самой пенсии.

Аня внимательно посмотрела на деда:

- Трудная у вас жизнь получилась.

- Трудная, девонька - согласился дед, - трудная, но и веселая. Я и женился по любви, и детей по той же самой любви со своей старухой целую пятерню сделал. Вот теперь и катаюсь от одного к другому. Бабка-то моя не любит из деревни выезжать, а я горазд на поездки. Мне никакая дорога не страшна.

- Значит, у Вас пятеро детей? - вступила в разговор женщина средних лет с соседней полки.

- Пятеро-пятеро, - подтвердил дед, - и все в люди вышли.

- Ну, Вы, дедушка, богатый, - удивилась женщина.

- Я что, вот мои родители были по-настоящему богатыми.

Нас у них целых двенадцать было. Я из всех самый младший. Аккурат в канун февральской революции родился.

Сказав это, старик подбоченился и хитровато посмотрел на собеседниц.

- И все двенадцать живы-здоровы? – задала новый вопрос женщина.

- Да нет, осталась еще старшая сестра. В этом году ей уж восемьдесят стукнет, - с грустью в голосе ответил дед, - трое из братьев не дожили и до пяти лет. Еще до революции померли. Это сейчас многие болезни излечиваются, а раньше и от скарлатины можно было умереть. Два брата и сестра погибли во время войны, а остальные померли совсем недавно.

- Извините, дедушка, - тихо произнесла женщина.

- Да, не за что. Жизнь – штука сложная, и конец ее предначертан. Никуда от этого не уйдешь.

- А я вот о смерти совсем не думаю, - сказала женщина.

- Вам ли думать о смерти, - хитро улыбнувшись, произнес дед, - вы еще молоды, вам жить, да жить. Вот если бы скинуть мне годков этак тридцать, так я бы за Вами обязательно пристрельнул.

- А что, - лукаво посмотрев на деда, воскликнула женщина,

- вы и в свои годы жених, хоть куда.

Похвала женщины взбодрила деда, он даже плечи свои расправил по-молодецки.

- Как похож он на моего дедушку, - подумала Аня, - дед Дмитрий тоже нередко харахорился.

Мысли о дедушке с бабушкой увели Аню в грустные размышления. Она забралась на верхнюю полку и, глядя в потолок, задумалась:

- Вот еду в Ленинград, но кому я там нужна? Даже адреса Чубанских с собой не взяла. Интересно, чем сейчас Владик занимается. Наверное, на море отдыхает со своими родителями. Да, хорошо сейчас на море, так бы и нырнула в теплую воду.

Аня даже представила, как теплая морская вода обволакивает ее стройное тело и чуточку остужает его. Она не заметила, как заснула, и приятное море пришло к ней в сновидении.

Не будем тревожить ее сон, пусть она хотя бы немножко отдохнет и наберется сил. Они ей сейчас ой как необходимы.

Пасмурный Ленинград

Ленинград встретил поезд морозящим дождем и неслабым ветром. Попрощавшись с соседями по вагону, Аня выскочила на платформу и поспешила в здание вокзала. Найдя с трудом свободное место, она уселась на скамейку и задумалась:

- Ну, зачем я сюда приехала? Куда идти, что делать? Как легко было сорваться с места и сесть в поезд. А что теперь? Мамочка, дорогая моя, прости, что я оставила тебя. Но, голод – не тетка. Купив два пирожка, она заморила червячка, даже не червячка, а червячище и, выйдя с вокзала, пошла в сторону Невского проспекта.

Возле вокзала сустились какие-то людишки. Кто-то что-то предлагал, кто-то просил милостыню, а кто-то старался честно заработать деньги игрой на инструментах или пением жалостливых песен.

Да, начавшаяся перестройка выплескивала на улицы городов все большее количество бомжей и проходимцев, борзых и проституток. Люди словно сошли с ума, без оглядки отдаваясь человеческим порокам. Да и можно ли пороки называть человеческими?

Разве расслабуха наркотиками – это по-человечески? Или сплошная табачная завеса, накрывшая города – это по-

человечески? Или... А, впрочем, мы совсем забыли о нашей главной героине, которая уже вышла на Невский. Нудный дождик закончился, но серые тучи не спешили открыть перед ленинградцами солнце и голубое небо. Бесстыжий ветер настырно играл подолом Аниного платья и нагло лез к ней за пазуху. От его прикосновений Ане становилось как-то не по себе, но она продолжала идти в сторону...

Вообще-то она шла, куда глаза глядят, а глаза ее глядели на какой-то далекий-далекий шпиль. Это потом она узнала, что ее путеводной звездой являлся шпиль Адмиралтейства. А сейчас она шагала по городу, к которому стремилась уже несколько лет, и который сегодня встретил ее не очень гостеприимно.

То там, то тут попадались кучки спорящих о чем-то людей. Будто весь город превратился в дискуссионный клуб под названием «Перестройка». Особо много желающих подискутировать было возле Гостиного двора, но Аню не интересовали дискуссии, она шла и думала о дне завтрашнем:

- Во-первых, где мне найти ночлег, во-вторых, как заработать деньги и, в-третьих, ...

Да что, в-третьих, выполнить хотя бы, во-первых.

Грустные мысли мешали Ане сосредоточиться на ленинградских красотах, на людях, которые были заняты своими проблемами, и которым не было никакого дела до девчонки, приехавшей в Ленинград, чтобы самоутвердиться и забыть вчерашний день.

Завидев кафе, она еще ошутимей почувствовала голод и какую-то опустошенность, сковавшую юное тело.

Остановившись, она несколько секунд поразмышляла и, наконец, решила зайти в кафе.

Приятный запах пирожков и сладостей перехватил ее дыхание, и она едва не потеряла сознание.

Возле прилавка Аня мысленно пересчитала оставшиеся деньги и решила ограничиться только горячим чаем.

Найдя свободный столик возле окна, она согрела о стакан озябшие руки и только после этого отхлебнула первый глоток. Приятное тепло медленно покатилося по телу и замерло внизу живота.

Немного посидев, Аня отпила второй глоток и уже другими глазами посмотрела на окружающих.

В основном это были молодые люди, нашедшие приют для беззаботной трепотни, и мамы с детьми, пришедшие покормить своих проголодавшихся чад.

За соседним столиком сидел великовозрастный мужчина.

Он, не спеша, потягивал пиво и с ленцой в движениях посматривал на посетителей кафе.

Через некоторое время Аня на себе почувствовала взгляд великовозрастного мужчины, отчего какой-то неприятный озноб прошел по ее телу. Уж больно пристально рассматривал ее мужчина, уж больно бесстыжими казались его глаза.

Аня заторопилась допить чай, но мужчина подошел к ее столику и попросил разрешения сесть рядом.

Аня густо покраснела и лишилась дара речи. Не дождавшись разрешения, мужчина сел за столик и участливо спросил:

- Вы откуда приехали, девушка?

Аня попыталась встать из-за стола, но мужчина остановил ее:

- Не нужно меня бояться, я не кушаю молоденьких девочек.

- А я и не боюсь, - с вызовом посмотрев на мужчину, ответила Аня, - мне, действительно, пора идти.

- Да вы, я вижу с характером, - оживился мужчина, - а я люблю характерных людей. И куда это вы спешите?

- А вам-то не все равно, - дерзко ответила Аня.

- Если спрашиваю, значит не все, - ответил мужчина, - и вообще, давайте, лучше, знакомиться. Кирилл Яковлевич, писатель.

Услышав слово «писатель», Аня внимательней посмотрела на мужчину. Она еще никогда в жизни не видела живого писателя.

- Вы, действительно, писатель? - спросила она.

- Действительно, действительно, - подтвердил Кирилл Яковлевич, - так все же, как вас зовут?

- Меня, - переспросила девушка, - меня зовут Аня.

- Ну, вот и славненько, - оживился Кирилл Яковлевич, - теперь нам остается перейти на «ты», и тогда общение будет приятным.

Слово «приятным» Кирилл Яковлевич произнес с каким-то прононсом, что опять насторожило Аню.

Заметив перемену в ее настроении, Кирилл Яковлевич произнес:

- Аня, дядя любит шутить, так что ты привыкай к его шуткам.

- А зачем привыкать, если через несколько минут мы разойдемся?

- Как хорошо, что ты даешь мне несколько минут, - вновь оживился Кирилл Яковлевич, - за это время я смогу угостить тебя чем-нибудь вкусеньким.

- А я ничего не хочу, - поспешно ответила Аня.

- Ты на меня не обижайся, но угостить я тебя хочу от чистого сердца, - сказал Кирилл Яковлевич, - можно я угощу тебя пирожным и кофе?

От услышанного слюни забили Анин рот, разум помутился, кровь прилила к юному лицу, выдав ее с потрохами.

- Вот и чудненько, - вновь оживился Кирилл Яковлевич.

Сказав это, он встал из-за стола и направился к стойке кафе.

Ане хотелось встать и покинуть кафе, но неведомая сила опять удержала ее.

А Кирилл Яковлевич уже возвращался от стойки с тарелкой, на которой красовались два пирожных, и чашечка кофе.

Сев за стол, он торжественно заявил:

- Угощайся Аня этими вкусностями и не обращай на меня никакого внимания.

Аня опять густо покраснела, проглотила предательскую слюну и тихо поблагодарила:

- Большое спасибо.

- Кстати, меня зовут Кириллом Яковлевичем, - напомнил мужчина.

- Спасибо, Кирилл Яковлевич.

И как ни старалась Аня есть помедленней, пирожные, подгоняемые вкуснейшим кофе, пролетели в ее желудок очень быстро.

Все это время Кирилл Яковлевич с интересом наблюдал за проголодавшейся девчонкой.

Допив кофе, Аня с благодарностью посмотрела на Кирилла Яковлевича и еще раз его поблагодарила.

- А теперь, Аня, расскажи-ка мне, откуда ты приехала, - попросил Кирилл Яковлевич.

Немного подумав, Аня все же решила рассказать Кириллу Яковлевичу следующую версию своего прибытия в Ленинград:

- Приехала я в Ленинград, чтобы продолжить здесь обучение.

- А где же ты хочешь учиться? – спросил Кирилл Яковлевич.
- Еще пока не решила, - покраснев, ответила Аня.
- А где же ты собираешься жить? - вновь спросил Кирилл Яковлевич.
- У маминой подруги, - не моргнув глазом, соврала Аня.
- У маминой подруги, говоришь, - повторил Кирилл Яковлевич и вдруг спросил, - А не хочешь пожить у меня?
- Нет, что вы, - поспешила отказаться Аня, - вот мама подруга придет с работы, и я у нее остановлюсь.
- А ты зря отказываешься, - уверенно произнес Кирилл Яковлевич, - живу я один в трехкомнатной квартире здесь недалеко. Будешь помогать мне по хозяйству, а я обеспечу тебе поступление в какой-нибудь престижный техникум. Хочешь, например, поступить в библиотечный или издательско-полиграфический?
- Аня и слыхом не слыхивала о таких техникумах, поэтому быстро отказалась:
- Нет, в такие техникумы я поступать не хочу.
- Тогда в кооперативный техникум или медицинское училище, - сделал новое предложение Кирилл Яковлевич.
- А можно о своем выборе я вам позже скажу? – попросила Аня.
- Конечно, можно, - обрадовался Кирилл Яковлевич, - поживи недельку, осмотришься, как следует, а потом и выбор сделай.
- Большое вам спасибо, Кирилл Яковлевич, за совет, - поблагодарила Аня, - поживу у маминой знакомой недельку, а потом и выбор сделаю.
- А у меня, значит, остановиться не хочешь? – с ноткой раздражения спросил Кирилл Яковлевич.

- Не обижайтесь, пожалуйста, просто мамина подруга уже ждет меня, - опять соврала Аня, - как только я у нее появлюсь, так она сразу же позвонит маме.

Кирилл Яковлевич сделал еще одну попытку уговорить Аню, но, наткнувшись на ее решительность, понял всю бессмысленность уговоров:

- Ну, что ж, возьми, хотя бы, мой телефон. Может и сгодится когда-нибудь Кирилл Яковлевич.

Записав на салфетке телефон, он передал ее Ане.

Аня с нерешительно взяла салфетку и пообещала обязательно позвонить.

На том они и расстались.

Новые знакомства

Выйдя из кафе, Аня продолжила свой путь в сторону Адмиралтейства. Солнце, наконец-то, пробило серые облака и осторожно выглядывало из-за них, давая людям надежду на улучшение погоды.

От такой надежды лица прохожих стали светлей и доброжелательней. Может быть, поэтому молодая женщина охотно ответила на Анин вопрос:

- Девушка, вы как раз и идете в сторону Невы. Видите шпиль Адмиралтейства? Так вот за этим зданием вы и найдете Неву.

- Какие отзывчивые люди живут в Ленинграде, - подумала Аня и поспешила к Неве.

А вот и Дворцовая площадь, известная каждому школьнику по урокам истории. Аня с восхищением посмотрела на Зимний дворец и арку Генерального штаба. Потом, задржав голову, она обошла Александровскую колонну и только

после этого обогнула Зимний дворец, выйдя на Дворцовую набережную.

Вот она, Нева, воспетая великими русскими писателями и поэтами, река, буйство которой нередко не могли сдержать и гранитные берега.

А за рекой светилась шпилем Петропавловская крепость, и возвышались Ростральные колонны Стрелки Васильевского острова.

От такой картины Анино настроение улучшилось, она впервые почувствовала себя частичкой российской истории, частичкой великого города. Именно здесь у нее созрело окончательное решение покорить Ленинград и остаться в нем навсегда.

Одно дело желать этого и совсем другое реально это осуществить.

Наплывающий на город вечер заставил Аню вновь вернуться в реальность и задуматься над своим первым ночлегом.

Кроме вокзала ей в голову ничего не пришло, и она, попрощавшись с Невой, направилась в обратный путь. И как она ни устала, экономия средств не позволила ей воспользоваться услугами наземного транспорта.

С наступлением темноты Невский стал заполняться веселящейся молодежью, а возле Гостиного двора выступали самодеятельные коллективы молодых певцов и танцоров. Немного постояв в зрительской толпе, Аня двинулась дальше.

На другой стороне Невского проспекта она стала внимательно наблюдать за разодетой молодежью, которая кучками тусовалась возле Елисеевского. Одни просто непринужденно общались, другие пытались изобразить что-то наподобие брейка, а третьи потягивали пивко и во

всеуслышание матерились.

Анархическое восприятие демократии просматривалось здесь невооруженным глазом. На лицах молодых людей был замечен открытый вызов всему, что было до этого и безудержное стремление прийти в будущее в новом, еще не сформировавшемся качестве.

Один из потягивающих пиво юнцов подошел к Ане и развязно бросил:

- Откуда пожаловало к нам такое чмо?

Аня невольно опешила от такого обращения, но тут же собралась и ответила:

- Это ты чмо, раз задаешь такие вопросы.

Лицо юнца перекошилось, он оглянулся на своих дружков и произнес:

- А это чмо еще и с характером.

Сказав это, он подошел к Ане и попытался ее обнять, но Аня отступила на шаг и воскликнула:

- Только попробуй.

— Да и попробую, - зло промычал юнец и вновь приблизился к Ане.

И тут Аня вспомнила один из приемов, которым ее обучил Мирон. Что есть мочи она ударила коленом юнцу между ног. Тот моментально скукожился и взвыл от боли.

К Аниному удивлению дружки поверженного громко загоготали, указывая пальцами на стонущего юнца.

Воспользовавшись этим, Аня покинула Малую Садовую и поспешила на вокзал.

А на вокзале жизнь шла своим чередом. Уезжали одни, приезжали другие, устраивались на ночлег третьи.

Перед тем, как занять место на скамейке, Аня купила в буфете пирожок с капустой и стакан чаю.

Сев на скамейку, она принялась откусывать от пирожка

малюсенькие кусочки и запивать их маленькими глотками остывающего чая, хотя голод подталкивал ее на более решительные действия с пирожком. При этом она не обращала внимания на окружающих, и только когда от пирожка остался маленький кусочек, ее что-то насторожило. Оглянувшись по сторонам, она заметила подростка, который жадно смотрел на оставшийся кусочек голодными глазами. Весь его вид говорил о том, что вокзальная суета не была к нему слишком благосклонной. Аня подозвала мальчишку и дала ему денег на пирожок. Мальчишка со всех ног бросился к буфету и прямо у стойки проглотил полученный продавщицей пирожок. Потом он жалостно посмотрел на продавщицу, но та жестом отогнала мальчика от прилавка. Вернувшись к Ане, мальчик тихо поблагодарил ее и хотел отойти, но девушка остановила его:

- Пойжди, как тебя зовут?

- Меня, - живо повернувшись, переспросил мальчишка, и сам же ответил, - Степкой.

– Посиди со мной, Степка, - попросила его Аня.

Степка немного подумал, потом пробурчал: «Некогда мне тут рассиживать», но все же сел.

Над скамейкой воцарилась минутная пауза, после чего Степка спросил:

- Первый день на вокзале?

- Первый, - призналась Аня и, в свою очередь, спросила, - а ты не знаешь, Степка, где можно переночевать?

– А здесь и ночуй, тебя пока никто не прогонит. Это меня гоняют, потому что я здесь уже примелькался. Мусора уже несколько раз отвозили меня в детский дом, но я каждый раз бежал оттуда.

- А что тебе там не нравилось? – спросила Аня.

- А то и не нравилось, что к новенькому там относились паршиво. Пацанва пыталась унижить по-всякому, а воспитатели этого будто не замечали, - ответил Степка.
 - Неужели детдомовские такие злые? – спросила Аня.
 - Злые и жестокие, - подтвердил Степка, - беспризора и то лучше.
 - Что значит беспризора? – вновь спросила Аня.
 - А это те, кто от родителей сбежали и по городу шатаются.
 - Значит, ты тоже беспризора?
 - Беспризора, - с горечью в голосе произнес Степка.
 - Степка, а отчего ты из дому сбежал?
 - А оттого и сбежал, что мать хахаля завела, а тот, как напьется, так по уху бьет. А пьет он почти каждый день, - сообщил Степка, - надоело все это.
 - А разве на улице лучше? – опять спросила Аня.
 - На улице-то, - переспросил Степка, - на улице тоже не сахар, но не нужно каждый раз трястись при виде пьяного мужика.
 - А где же ты ночуешь?
 - Пока тепло на улице, а как холода наступят, так в подъезды или колодцы переберусь, - ответил Степка.
- Завидев милиционера, Степка встал со скамейки и бросился к выходу. У самого выхода он обернулся и помахал Ане рукой.
- Помахав в ответ Степке, она грустно подумала:
- Вот и опять я осталась одна. Со Степкой было хоть как-то веселее. А что, если и ко мне прикопается милиция? Скажу, что приехала к родственникам, а они на юг умотали, теперь приходится возвращаться домой.
- На всякий случай она подсела поближе к пожилой женщине:
- Пусть думают, что я с ней.

Прижав к себе спортивную сумку, она стала обозревать зал ожидания. Напротив нее сидела молодая женщина с грудным ребенком на руках. Ребенок крепко спал, а женщина о чем-то задумалась, уставившись в обшарпанную вокзальную стенку. Иногда на ее лице появлялась вымученная улыбка, но чаще она хмурила лоб или прикрывала на мгновение глаза. По усталому лицу было видно, что прошедшие дни не принесли ей ничего хорошего, да и от дней будущих она изменений в лучшую сторону не ожидала.

Справа от женщины с ребенком похрапывал здоровенный мужчина. Его голова, покрытая густой шевелюрой, упала на грудь, а из открытого рта то и дело стекала на брюки тягучая слюна. Казалось, что из состояния глубокого сна его сможет вывести только артиллерийская канонада.

Слева от женщины сидели старик со старушкой. По одежде и говорку было видно, что приехали они в Ленинград из деревенской глубинки. Старичок нехотя отвечал брюзгливой старухе, а старуха не забывала зорко смотреть за поклажей, состоящей из одной большой корзины, обернутой ситцевой тряпкой, и двух узлов.

Судя по разговору, ехали старичок со старухой к детям на Север с пересадкой в Ленинграде. До архангельского поезда оставалось шесть часов, которые старые и убивали на скамейке зала ожидания.

Аня не заметила, как голова ее склонилась на сторону и упала на плечо рядом сидевшей женщины. Женщина села поудобней, чтобы не тревожить девичий сон. Ее лицо озарилось доброй улыбкой, и она прошептала:

- Совсем утомилась девонька.

Разбудило Аню шумное шевеление старичка со старухой. Старуха что-то выговаривала старику, а тот незлобиво отвечал ей, навьючивая на себя связанные узлы.

Аня протерла глаза, потянулась и с благодарностью посмотрела на женщину.

- Ну, что, красавица, выпалась? – спросила женщина.

- Выпалась, - ответила Аня, и тут же спросила, - я вам не очень мешала?

- А чем же ты мне могла помешать, - ответила женщина, - спала ты тихо. За все время пошевелилась только раза два.

- Спасибо вам большое, - поблагодарила Аня.

- Да, не за что, девонька, - произнесла женщина, - ты лучше скажи, почему на вокзале ночуешь?

И Аня рассказала ей легенду, которую придумала для милиции.

Женщину, конечно, эта история не убедила, но она скромно промолчала и засобиралась на поезд, который должен был увезти ее на восток.

Оставшись одна, Аня опять затосковала.

Вместо женщины с ребенком напротив нее теперь сидел бомжеватого вида мужик, и пахло от него, как от помойной ямы.

Поморщившись, Аня оглянулась вокруг и пересела на другую скамейку.

- Удивительно, - подумала она, - вчера съела самую малость, а сегодня есть совсем не хочется.

Немного посидев, она прошла в туалет и привела себя в порядок.

От холодной воды у нее, почему-то, разгорелся аппетит и, пройдя в буфет, она взяла себе привычный стакан чаю и пирожок.

Как и вчера, она откусывала от пирожка небольшие кусочки и запивала их маленькими глоточками чая. Приятное тепло разливалось по ее юному телу, вытесняя из головы мрачные мысли и вселяя в нее покой и уверенность.

Второй ленинградский день

Перекусив, Аня вышла с вокзала и пошла по знакомому маршруту от площади Восстания к Адмиралтейству. Солнечные лучи осторожно выглядывали из-за облаков и нехотя освещали одну из сторон Невского проспекта. Свежесть раннего утра заставила Аню перейти на солнечную сторону, которая постепенно заполнялась горожанами и немногочисленными гостями города. Дойдя до Аничкова моста, Аня остановилась возле постамента, на котором возвышался один из коней Клодта, удерживаемый мускулистым юношей.

– Сколько энергии и красоты в этом животном, - подумала Аня, - а еще стремления к свободе. Стремления к свободе ... Неужели стремление к свободе подтолкнуло и меня к побегу из дома? Нет, я бежала от унижительной безысходности, оттого, что даже самому близкому человеку оказалась не нужна.

Глядя на водную рябь Фонтанки, Аня вспомнила о маме и вновь загрустила. Она представила дом, и непослушная слезинка покатилась по ее щеке.

Проходившая мимо женщина дотронулась до ее плеча и спросила:

- Девушка, у вас все хорошо?

От неожиданности Аня вздрогнула, потом посмотрела на женщину и произнесла:

- Не беспокойтесь, у меня все хорошо.

Женщина еще раз внимательно посмотрела на Аню, хотела ей что-то сказать, но в последний момент передумала и пошла своей дорогой.

— Нет, мне нужно собраться и перестать кукситься, - подумала Аня, - домой мне дороги нет, а в Ленинграде я должна быть сильной.

Подумав так, она вытерла слезы, гордо посмотрела вокруг и перешла через Фонтанку.

— Я должна выстоять, я должна выстоять, - в такт шагам стучало в ее висках.

Она перешла Невский и, свернув на Садовую, пошла в сторону площади Мира.

На другой стороне Садовой зазывал витринами Гостиный двор, но Ане было не до больших магазинов. Она шла и думала о том, где бы найти приют или, на худой конец, чем заморить проснувшегося червячка.

Проходя мимо чугунной ограды, она остановилась и несколько минут с интересом рассматривала здание Суворовского училища. Потом был Апраксин двор с его барахолкой. На барахолку Аня тоже заглянула, но крикливая публика отпугнула ее, и она поспешила выбраться обратно.

Вдруг ее внимание привлекла надпись: «Кафе требуется посудомойка». Немного подумав, она решительно вошла в кафе и, увидев бармена, обратилась к нему:

- Скажите, пожалуйста, а вам еще нужна посудомойка?

Бармен с интересом посмотрел на Аню, потом улыбнулся и спросил:

- А сколько лет-то тебе, посудомойка?

- Мне уже шестнадцать, - поспешила ответить Аня.

— Ну, если шестнадцать, тогда пошли к хозяйке, - предложил бармен и повел ее в служебное помещение.

В прокуренном кабинете директора сидела большегрудая мужланистая женщина лет сорока и перебирала на столе какие-то бумаги. Оторвав взгляд от бумаг, женщина спросила:

- Ну, что еще, Гаврик?

— Анфиса Геннадьевна, - скороговоркой выпалил Гаврик и, показав на Аню, продолжил, - вот, пришла посудомойкой устраиваться.

Анфиса Геннадьевна перевела взгляд на Аню:

- Правда что ли, хочешь посудомойкой поработать?

- Хочу, - смутившись, подтвердила Аня.

— А ты знаешь, что труд посудомойки не из легких?

- Конечно, знаю, но я трудностей не боюсь, - ответила Аня.

— Видал, какая смелая, - обратилась Анфиса Геннадьевна к Гаврику.

Гаврик учтиво хихикнул и пожал плечами.

— Ну, если ты такая смелая, так сразу же и приступай к работе, - предложила Анфиса Геннадьевна и, обратившись к Гаврику, - иди, подыщи ей фартук, да перчатки резиновые, а мы с ней об условиях поговорим.

Через десять минут Аня уже стояла возле своего рабочего места и примеряла поношенный фартук.

Поначалу посетителей было мало, но к обеду изголодавшихся значительно прибавилось, и работать Ане пришлось без передыху. Зато после обеда повариха Клавдия пригласила ее за стол, и Аня впервые за три дня поела первое и второе. От съеденного у нее даже голова закружилась.

Потом опять было затишье, а вечером дневная тишина сменилась звуками тяжелого рока и шумом молодежной тусовки.

До Ани доносились только приглушенные ритмы ударных,

да визгливо-хрипящие голоса солистов самодеятельного ансамбля.

Несмотря на усталость, Аня стала пританцовывать в такт музыке, не забывая окунать в металлический бак грязную посуду.

Пританцовывая, она вспомнила ребят, с которыми выступала на школьной сцене, и ей вновь захотелось петь. Грязной посуды вечером было не так уж много, так как молодежь больше курила, да дергалась на танцполе. Аня даже смогла выглянуть в зал, но бдительный администратор Егор прогнал ее обратно.

В одиннадцать часов вечера свой пост покинула повариха Клавдия. Прощаясь с Аней, она сунула ей пакет с едой и посоветовала:

- Перед сном подкрепись, девонька и на завтра оставь.

Через полчаса администратор Егор отпустил и Аню, порекомендовав завтра выйти пораньше.

Теплый ночной ветерок ласково прошелся по Аниным волосам, но голову не освежил. Наоборот, после его прикосновения Аня поняла, что очень устала. Она шла на огни Невского проспекта и не замечала, что вокруг нее бурлит ночная жизнь с шумными проявлениями нерастрченных эмоций и тихими выражениями чувств молодых и не очень молодых людей.

Одна из кампаний вдруг окружила ее и, станцевав какой-то экзотический танец, с шумом удалилась.

А на Невском проспекте народу было еще больше.

Молодежь тусовалась и возле Гостиного, и на углу Малой Садовой.

Только теперь Ане не хотелось приближаться к тусовочной братии. Ей хотелось поскорей дойти до вокзала, присесть на скамейку зала ожидания и уснуть крепким сном. Но уснуть

сразу ей так и не удалось.

Как только она присела на скамейку, говорливая соседка забросала ее вопросами. Причем, задавая вопросы, на большинство из них она сама же и отвечала. Отвечала так напевно, что Анины глаза стали слипаться все крепче и крепче. Ответы на последние вопросы Аня не слышала, так как глаза ее уже не разлиплись, а характерное посапывание заглушило певучий голос соседки.

Так закончился второй день пребывания Ани в Ленинграде. Можно сказать, что день прошел плодотворно, так как принес ей работу и сносное питание.

Новый день

Утром Аню разбудил Степка. Он энергично тряс ее за плечо и приговаривал:

- Вставай, соня, хватит спать.

Аня с трудом открыла глаза, посмотрела на Степку и недовольно сказала:

- Ну, хватит трясти, не видишь что ли, что уже проснулась. Убедившись, что сумка на месте, она достала из нее пакет с едой. При виде котлет и бутербродов с колбасой у Степки перехватило дыхание, а предательские слюни попытались вырваться изо рта.

Аня по-братски поделилась со Степкой и пошла за чаем в буфет. В отсутствие ее Степка умял свою порцайку и теперь, облизываясь, смотрел на Анину порцию.

Вернувшись и заметив его жадный взгляд, Аня сказала:

- Степка, имей совесть.

Степка нехотя перевел взгляд с котлеты на Аню, взял из ее рук стакан чаю и углубился в размышления:

- Вообще-то, девочки едят меньше пацанов. Вот моя соседка по дому ела только конфеты, а все остальное

отдавала мне. Особенно она не любила бутерброды с колбасой.

Говоря это, он следил за Аниной рукой, которая тянулась за бутербродом. Над бутербродом Анина рука на мгновение зависла, потом решительно взяла его и направила ко рту.

До этого мгновения Степка еще тешил хоть какую-то надежду, но когда Аня надкусила бутерброд, он тяжело вздохнул и сделал большой глоток чая.

После завтрака Аня засобиравалась на работу, а Степка, как истинный джентльмен, согласился ее проводить. Правда, такое соседство совсем не устраивало Аню, поэтому она сказала:

- Степка, на работу я поеду на троллейбусе, так что проводи меня только до Невского, а там я сама доберусь.

- Ну, что ж, до Невского, так до Невского, - проворчал Степка и засеменил за Аней.

На Невском они расстались, и Аня перешла на другую сторону проспекта.

В троллейбус она, конечно, не села, а пешком направилась в сторону Фонтанки. Как и вчера, Аня несколько минут постояла на мосту, глядя на водную рябь и уток, которых кормили сердобольные петербуржцы, потом пошла в сторону Садовой.

В кафе уже сидели первые посетители, поэтому, поздоровавшись с Клавдией, Аня сразу же засучила рукава. В одиннадцать часов к ним заглянула Анфиса Геннадьевна. Дав ценные указания Клавдии, она строго посмотрела на Аню и удалилась в свой кабинет.

Строгий взгляд директрисы расстроил Аню, поэтому во время обеда между ней и Клавдией состоялся следующий разговор.

- Тетя Клава, сегодня Анфиса на меня так посмотрела, что я

чуть в мойку не упала, - призналась Аня.

– Неужто ты ее испугалась? – спросила Клавдия и тут же посоветовала, - не надо ее бояться, она только с виду строгая. Как стала директрисой, так сигарету в рот, строгость на лицо, а улыбку в заглазничник.

– Как это улыбку в заглазничник? – переспросила Аня.

- А вот так и в заглазничник. В душе она добрая, а вид делает строгим. Какой-никакой, а начальник.

– А Вы что, ее давно знаете? – задала новый вопрос Аня.

– Лет шесть, поди, - ответила Клавдия, - она тогда в кафе на должность товароведа пришла, а теперь вот директор. Ну, да хватит о ней, скажи-ка мне, девонька, откуда это ты в наш город-герой пожаловала?

- Наврять, что ли, с три короба, - подумала Аня, но, посмотрев в поварихины глаза, решила что-то не договорить, а только высказать основную причину приезда:

- А я, тетя Клава, приехала в Ленинград учиться. Хочу поступить в какой-нибудь техникум на вечернее отделение.

– А остановилась где? – вновь спросила Клавдия.

И тут Аня покраснела, как маков цвет.

Посмотрев внимательно на Аню, Клавдия поняла, что с жильем у нее не все ладно:

- Значит, ночевать тебе нигде?

– Нигде, тетя Клава, но я скоро найду, - без особой уверенности ответила Аня.

– Нечего тебе искать, девонька, - потрепав Аню по волосам, сказала Клавдия, - проживешь пока у меня, а как деньгами обзаведешься, так и комнатку снимешь. А, может, жениха богатого найти хочешь?

- Ну, что Вы, рано мне еще о женихах-то думать, - робко ответила Аня.

– Ой, не скажи, - возразила Клавдия, - сейчас девки

раненько замуж выходят. Вон моя соседка еще в школе ребеночка принесла.

Сказав это, Клавдия поспешила к своим котлам.

Аня допила компот и вернулась к грязной посуде.

– Какая добрая женщина, - подумала она о Клавдии, - даже пожить у себя разрешила.

Вечером Клавдия подождала Аню, и они вместе пошли в сторону Гривцова переулка. Именно там, в одной из комнат коммунальной квартиры жила уже много лет Клавдия.

Какая-никакая, а крыша над головой

Кроме Клавдии в этой квартире проживали еще четверо жильцов: одинокий пенсионер Валерий Павлович, которого все запросто называли Палычем, и молодая семья Огурцовых.

Палыч был старожилом этой квартиры, так как сразу после войны получил в ней комнату, устроившись в жилконтору. Новичками данной квартиры были Сергей и Татьяна Огурцовы, а также их двухлетний сынишка Денис. Ровно год тому назад Татьянина бабушка сумела прописать у себя свою внучку, а через четыре месяца ушла в мир иной.

После ее смерти молодые переселились из съемной квартиры теперь уже в свою комнату, но большой радости от этого не испытывали. Конечно же, им хотелось жить в отдельной квартире, но...

В общем, теперь над головой у Ани появилась крыша, и жить стало значительно проще. Правда, полной простоты проживания в коммунальной квартире, конечно, не наблюдалось. У каждого жильца был свой характер, свои взгляды на поведение проживающих.

Палыч, например, хоть и брюзжал периодически, но брюзжание его было незлобивым. А уж когда закладывал за

воротник, так милее человека во всей округе нельзя было сыскать. Он сразу начинал всех любить и сыпать своеобразными шутками, типа:

—
Эх, Клавдея (именно так называл он свою соседку), была бы ты помоложе, забросал бы я тебя своими поцелуями.

Для Ани у него была другая присказка:

- И что ты, Анька, народилась так поздно, даже пообниматься с тобой неинтересно.

А вот с Огурцовыми у Клавдии сразу не заладилось.

Татьяна была избалованной и хамоватой девицей.

Поселившись в квартире, она сразу же начала наводить свой порядок. Казалось, что основной целью для нее стало выживание стариков из квартиры. А может быть, это и была ее основная цель.

Появление в квартире молоденькой симпатичной соперницы совсем не входило в ее планы, поэтому на Аню она стала смотреть со всей своей женской

непримиримостью. Излишнее внимание Сергея к Ане подливало масла в огонь этой самой непримиримости.

Слава богу, что пересекались они только на кухне, да в очереди в туалет или ванну. Но и таких пересечений хватало, чтобы бросить своей сопернице пару ласковых.

Первое время Аня не обращала внимания на Татьянино поведение, но одна фраза так ее расстроила, что в комнату Клавдии она вернулась вся в слезах.

Попытавшись ее успокоить, Клавдия узнала о том, что Татьяна больше не хочет терпеть проживания какой-то засранки в этой квартире. Через десять минут между Клавдией и Натальей на кухне состоялся следующий разговор:

- Наталья, что это ты так взъелась на мою знакомую?

— А то и взъелась, что нечего ей тут воздух портить, тем

более, что она тебе никто и звать ее никак, - зашипела Татьяна.

— Так она же не будет вечно жить у меня, - попыталась оправдаться Клавдия, - вот проживет месячишко, найдет нормальное жилье, да и съедет.

— А я и месяц терпеть ее не хочу, - уперлась Татьяна, - если завтра не съедет, то пойду в домоуправление, а, если потребуется, и в милицию.

Напоминание о милиции было для Клавдии очень неприятным, так как нигде не зарегистрированная Аня могла навлечь на нее некоторые проблемы.

Вернувшись в свою комнату, она поговорила с Аней и помогла найти ей съемную однокомнатную квартиру, даже заплатив за нее, конечно, с обязательной отдачей в ближайшем будущем.

Правда, теперь до работы Ане приходилось добираться на метро. Зато никто тебе не мешает, приехал домой и делай, что хочешь.

Но делать, что хочешь у Ани не всегда получалось. Ей бы и хотелось отдохнуть, но обязательно находились какие-нибудь дела. То уборка, то стирка, то подготовка к работе.

Но занимаясь мелочевкой, Аня с удовольствием мурлыкала себе под нос репертуар, с которым выступала раньше с ребятами. Это мурлыканье прибавило ей решимости, и в один из вечеров она подошла к клавишнику группы, которая выступала по вечерам в кафе. А подошла она именно к нему, потому что по совместительству он был еще и руководителем группы.

Ален, такая кликуха была у клавишника, с каким-то небрежением посмотрел на подвалившую к нему зачуханую посудомойку, но все же соизволил выслушать.

Сбиваясь, Аня рассказала Алену о том, как с ребятами

выступала в различных концертах, и что у них это неплохо получалось.

- Говоришь, неплохо получалось? - с ехидцей переспросил Алэн, - это может для вашего Мухосранска неплохо получалось, а здесь тебе Питер. Здесь провинциальная самодеятельность не проканает.

— Ну, я прошу хотя бы прослушать меня, - с надрывом произнесла Аня.

То ли надрыв подействовал на Алэна, то ли настроение у него в этот вечер было хорошее, но пригласил он Аню на завтрашнюю репетицию.

Кроме Алэна, в группу входили ударник Стас, гитарист Сева и бас-гитарист Серьга. Репетировали они в отремонтированном подвале дома, в котором и проживали. После того, как Аня спела песню про алые розы, мнения разделились. Алэн, без смущения, высказал свой негатив, а Стас с Серьгой поддержали Аню. Сева же дипломатично промолчал. Он вообще был неразговорчивым человеком. В конце концов, Стас с Серьгой сумели уговорить Алэна, и с этого дня Аня стала солисткой группы «СМАК». Но теперь прозывать ее стали Анеттой.

Выступала группа не только в кафе на Садовой.

Подрабатывали ребята и в ночных клубах. Больших гонораров они, конечно, не получали, но на разгуляево вполне хватало.

Анетта сумела приодеться, начапуриться и даже немного заборзеть. Во всяком случае, когда она пришла отдавать долг Клавдии, та только руками развела, а соседи Огурцовы сразу ее и не признали. В этот раз Анетта впервые почувствовала свою значимость, которая придала ей уверенности и оптимизма.

Выйдя от Клавдии, она совершенно другими глазами

посмотрела на окружающих. Ее взгляд словно говорил:
- Посмотрите на меня. Видите, какая я взрослая и самостоятельная.

Анетта, вот только задирать нос слишком высоко не следует. Запомни это. А еще не забывай о том, что мама тоскует без тебя и ждет хоть какую-нибудь весточку.

Но Анетта о маме никогда и не забывала. Просто до сих пор она не решалась звонить домой. Сегодня же она сделала решительный шаг в сторону междугороднего переговорного пункта и, зайдя в кабинку, набрала мамин номер. На другом конце провода она услышала слабый мамин голос:

- Слушаю вас.

- Мама, родная моя, - выкрикнула в трубку Анетта, - ты только не волнуйся, у меня все хорошо.

- Аня, Анечка, солнышко мое, где ты, что с тобой? - стала засыпать вопросами Наталья, - как же мне не волноваться. Я уже все глаза выплакала.

- Мамочка, у меня все хорошо, месяца через два я обязательно тебя навещу. Ты только не волнуйся.

- А где ты, Анечка? - вновь спросила Наталья.

- Мамочка, я все тебе расскажу, когда приеду, а сейчас, извини, мне нужно на репетицию. Сказав это, она повесила трубку, и слезы полились из ее глаз.

- Прости, моя родная, - прошептала она и вышла из кабинки.

Песни петь, не посуду мыть

Репетиции совсем не тяготили Анетту. Она без агрессии принимала замечания Алена и старалась спеть еще лучше. Кроме того, ей было приятно, что Алэн начал писать для нее новые тексты. С этого момента репетиции стали

походить на содружество творческих людей. Перебивая друг друга, они вносили свои предложения по текстам и музыке. В конце концов, получался неплохой хит, с которым группа знакомила подвыпившую публику.

Не обходилось и без конфликтов. Если Ален со Стасом смотрели на Анетту, как на сотоварища, то Серьга зыркал на нее с вождением. Уже несколько раз он приставал к Анетте с недвусмысленными предложениями. А однажды ей с трудом удалось вырваться из его потных лап.

Неразговорчивый Сева, казалось, вообще не обращал на Анетту никакого внимания, но в один из вечеров помог ей отвязаться от подвыпившего воздыхателя, и роль телохранителя ему очень понравилась. С той поры он стал подвозить Анетту домой, а иногда и заезжать за ней перед репетицией или выступлением.

В общем, коллектив сложился и зарабатывал свои кровные в ресторанах и на корпоративах. И, надо сказать, зарабатывал неплохо.

В один из дней Ален привел на репетицию еще одну девицу и сказал, что с этого дня их группа будет иметь название «Симпатяшки». Серьга попытался ему что-то возразить, но Стас поддержал Алена, и название группы застолбили.

Кристина, а именно так представил девицу Ален, оказалась жгучей брюнеткой со своенравным характером. С первого дня она попыталась навязать группе свои исключительные права, но высказанный ребятами ультиматум: или..., или..., охладил ее рвение, и репетиции стали проходить в творческой атмосфере, не без споров, конечно.

Уже через неделю Кристина пригласила Анетту к себе в гости.

Жила Кристина возле станции метро «Озерки» в великолепной двухкомнатной квартире, которую ей два

года тому назад подарил один из воздыхателей ее таланта. На столе появились фрукты, конфеты и бутылочка шампанского.

Девчонки выпили по фужеру за тесное знакомство, языки у них развязались, и Кристина рассказала Анетте свою историю.

Когда Кристине исполнилось семнадцать лет, она решила бежать из дома в поисках красивой жизни. А так как детство свое она провела в небольшом городке на берегу Белого моря, то ближайшим оазисом красивой жизни стал для нее Ленинград. Именно в этот город она и приехала пять лет тому назад. Попыталась поступить в лесотехническую академию, но недобрала баллов, а домой возвращаться не захотела. Два месяца перекантовалась в общежитии, подрабатывая в академической оранжерее. По счастливой случайности, в это же время в Петербурге был объявлен набор девушек на конкурс красоты «Петербургская красавица». Кристина, переборов чувство страха, приперлась на просмотр и, к неописуемой радости, попала в число 15 конкурсанток. Петербургской красавицей она не стала, но получила приз зрительских симпатий, а один из зрителей встретил ее после конкурса, и понеслось. Константин, так звали этого зрителя, был хозяином фирмы по продаже горючего. В городе у него было несколько заправочных и два продовольственных магазина. Первое, что для нее сделал Константин – это снял однокомнатную квартиру и зацеловал до изнеможения. Кристина влюбилась в него до потери пульса. Да и как не влюбиться, если такой красавчик ухаживает за тобой. Она с головой окунулась в богемную городскую тусовку и смотрела на своего мецената, как на икону. И даже когда узнала, что у Константина есть жена и дочь, любовь к нему

не ослабла. Она понимала, что по отношению к семье делает что-то нехорошее, но любви не прикажешь. Через год Константин открыл в ней певческий талант и решил ее продюсировать. Так Кристина стала выступать в сборных концертах с не самыми плохими исполнителями. А еще через год Константин помог ей выпустить первый сольный диск и купил в подарок двухкомнатную квартиру, в которой они в настоящее время с удовольствием пьют шампанское.

- А ты познакомишь меня со своим Константином? – спросила Анетта.

И тут Кристина молча встала из-за стола и прошла к окну. Через мгновение ее плечи стали подрагивать, и раздалось тихое всхлипывание.

Анетта поспешила к своей новой подруге:

- Кристина, что с тобой?

Несколько минут Кристина не могла сдержать рыдание, потом собралась и ответила:

- В прошлом году моего Константина убили.

Они вернулись за стол, и Кристина продолжила:

- Какие-то скоты надумали отобрать у Константина заправки и начали на него наезжать. Запугать им его не удалось, так они решились на убийство. Причем убили Константина нагло, при выходе его из машины возле дома. Кристина ненадолго задумалась, потом произнесла:

- Убийц, как всегда, не нашли. Давай выпьем за то, чтобы земля ему была пухом.

Они, не чокаясь, выпили за Константина и притихли.

Кристина тяжело вздыхала, а Анетта не представляла, какие слова в данной ситуации нужно говорить.

Через некоторое время Кристина вышла из задумчивости и со словами: «А давай послушаем мои песни», поставила на проигрыватель свой диск. Под заводной аккомпанемент они

еще немного выпили, после чего Анетта засобиравлась домой.

– Послушай, а чего тебе сейчас тащиться до дому, - сказала Кристина, - переночуешь у меня, а завтра вместе поедем на репетицию. Тебя же никто дома не ждет?

– Никто не ждет, но как-то неудобно.

– Неудобно только стринги на голову одевать, - улыбнулась Кристина, - вот сейчас еще немного выпьем и на боковую. А кто первым пойдет в ванную?

– Давай пойду я, - предложила Анетта.

– Хорошо, я дам тебе один из моих халатов и полотенце, а все остальное в ванной, - сообщила Кристина.

Они допили шампанское, и Анетта пошлепала в ванную.

Кристина убрала со стола и принялась готовить постель.

Через пятнадцать минут Анетта вышла из ванной, а Кристина показала ей на постель и со словами: «Я скоро приду», уединилась в ванной.

Анетта разделась и, развалившись на кровати, почувствовала всю прелесть великолепной постели. В своей жизни она еще никогда не спала на такой кровати. В ожидании Кристины Анетта едва не уснула, так приятен был шелк постельного белья.

Наконец появилась благоухающая косметическими прелестями Кристина. Она юркнула под одеяло и принялась тормошить дремлющую подругу. Ей хотелось еще немного посекретничать перед сном.

И тут Анетту бросило в жар. Она вспомнила нежные ласки Ларисы, минуты наслаждения, проведенные с ней. Ее руки стали гладить Кристинины плечи, груди и живот. Она остро почувствовала, как напряглось Кристинино тело, как окрепли ее соски. А дальше все было как во сне. От Анеттиных ласк завелась и Кристина. Они ласкали друг

друга, периодически проваливаясь в приятность райского наслаждения, забывая о времени и заботах, которые наваливались частенько на их хрупкие плечи. Им было кайфово вдвоем, по крайней мере, в постели.

А утром Кристина разбудила Анетту таким высказыванием:

- Ну, ты, подруга, даешь.

На что Анетта, протерев глаза, сказала:

- И ничего я не даю. Все как-то нечаянно получилось.

При этом она хитренько улыбнулась. Завтракали они сегодня с особым аппетитом и приподнятым настроением.

Песни поются не только когда хочется

С этого дня Анетта стала жить у Кристины.

Основное время было занято репетициями и вечерними, а порой, и ночными выступлениями. И если в барах особых конфликтов не возникало, то на корпоративах подвыпившие устроители нередко приставали к симпатичным певичкам.

Сегодня группа выступала на одном из корпоративов, который организовали представители агентства недвижимости. Для этого был снят ресторан в торговом центре. Поводом для сабантуя была удачная сделка по продаже одного из петербургских заводов.

К семи часам вечера девчонки приехали в ресторан и, разместившись в гримерке, начали готовиться к выходу на эстраду. Музыканты группы заранее подготовили аппаратуру с инструментами и теперь ждали, когда закончится официальная часть банкета.

Один за другим выступали присутствующие, нахваливая руководство за руководящий талант и профессиональное чутье, и каждое выступление сопровождалось внушительным отпиртием из фужеров и бокалов. Наконец настала очередь выступления группы, сексуально одетые

певицы выскочили на эстраду и танцы начались. Пьяные взоры мужчин все чаще задерживались на симпатичных ножках и глубоких декольте Кристины и Анетты. Особо рьяные агенты пытались забраться на эстраду и подпеть симпатичным певицам. Да ладно бы подпеть, а то и полапать норовили. Хорошо, что был объявлен перекур, и группа смогла немного отдохнуть. Во время отдыха между ними произошел следующий разговор:

- Алэн, нужно что-то предпринимать, - начала Кристина, - мальчики совсем обнаглели, тянутся своими потными руками, дышат в лицо перегаром. В такой обстановке петь совсем не хочется.

Ее поддержала и Анетта:

- Действительно, назююкались уже прилично, а что же дальше будет?

— А дальше будет как всегда, - вступил в разговор Стас, - напьются, а потом кулаки чесать начнут. Алэн, может быть, поговоришь с руководителем.

— А что толку с ним говорить, он и сам уже на взводе. Ты же знаешь, Стас, кто платит, тот и музыку заказывает.

— Но поговорить все-таки надо, - заупрямился Стас, - хочешь, вместе к нему подойдем.

Но разговор с руководителем ни к чему не привел.

— Все нормально, все путем, - заплетающимся языком вещал руководитель, - у нас коллектив спаянный...

На этом слове он икнул и предложил ребятам продолжить выступление.

Ну что ж, продолжать, так продолжать.

Девчонки без особой охоты вышли на эстраду и начали новую песню.

В середине выступления на эстраду вскарабкался один из присутствующих. Он вырвал микрофон у Кристины и

попытался показать свой вокальный талант, но песня на этом и закончилась.

Желающих попеть вместе с симпатичными певицами оказалось много. Одного из желающих Кристина оттолкнула от себя, тот покачнулся и упал с эстрады. И тут началось. Не выбирая выражений, с корпоративным порывом присутствующие стали наезжать на группу, и если бы не помощь охранников ресторана, досталось бы ребятам по первое число. Правда аппаратура была повреждена, и концерт пришлось свернуть.

И таких крутых корпоративов в те годы было немало.

На Новый год Анетта хотела съездить на родину, но, услышав об этом, Ален так замахал руками, что стало страшно:

- Да ты что, перед Новым годом начинается самый чес, а ты хочешь смыться. Нет, детка, так дело не пойдет. Мы в новогодние праздники заколбасим столько, что и за полгода не заработаем.

В общем, поездку домой пришлось отложить, но новогодний подарок на родину никто запретить не мог.

Анетта купила маме длинное платье цвета морской волны, туфли на высоком каблуке, банку кофе и коробку конфет. В посылку вложила письмо, в котором сообщала, что у нее все хорошо, и скоро она постарается маму навестить.

И вот начался тот самый чес, о котором говорил Ален.

Россиян хлебом не корми, дай только отметить какой-нибудь праздник. У католиков рождество, а почему бы к ним не присоединиться и не обмыть это дело. И так до самого старого-нового года. И не всегда обращается внимание на количество градусов и объем наполняемой мензурки. Да в такой праздник грешно не выпить, а потом и похмелиться, а потом опять опохмелиться, а потом.....

Разные были вечеринки, и публика на них была разной. Хорошо, если компания только напивалась, но не дебоширила. Хотя, как это не порезвиться, если градус стучит в висок. Не каждый на вопрос: «Ты меня уважаешь?» готов был вразумительно ответить, а если и отвечал, то задававший его не всегда мог правильно понять этот вразумительный ответ. И тогда только успевай уносить ноги. Но в большинстве своем сами устроители корпоративов обеспечивали должный порядок и артистов оберегали.

На одном из корпоративов Кристину пригласили за сервированный столик, и она пригубила там немного шампанского. Сидевшим за столиком было очень приятно подобное общение, а вот Алену оно совсем не понравилось. Перед очередной песней Ален несколькими фразами выразил свое недовольство. Кристина скривилась, но ничего не ответила. А между тем, ей понравился один из парней, сидевших за тем самым столиком. Исполнив последнюю песню, Кристина вновь подошла к столику и на некоторое время там задержалась.

На вопрос: «Ты с нами едешь?» она отрицательно покачала головой. В этот вечер Анетте одной пришлось возвращаться домой.

Кристина появилась только в полдень. По ее сияющему лицу можно было понять, что время даром не прошло. Растормошив Анетту, она принялась рассказывать о каком-то Семене Козановском, с которым она провела эту ночь. – Ты знаешь, он такой симпатичный, - восхищалась она, - представляешь, он является вице-президентом компании «Russian gold», на корпоративе которой мы сегодня выступали.

– Ну и что, что вице-президент? – спросила недовольная

Анетта.

– Как что? Оказывается, он уже давно хотел со мной познакомиться. А еще, он хорошо знал Константина.

– Мне кажется, что ты в него втрескалась.

– Не то, чтобы втрескалась, - неуверенно произнесла Кристина, - просто он мне понравился. Сегодня вечером он приедет к нам в гости.

– Сегодня вечером мы выступаем на очередной вечеринке, - напомнила ей Анетта.

– Да знаю я, что выступаем. Вот после вечеринки он нас встретит и довезет до дома.

– А может быть, мне сегодня где-нибудь переночевать? – спросила Анетта.

– Интересно, где это ты сегодня будешь ночевать?

– А хотя бы в студии. Надеюсь, что Ален даст мне там перекантоваться.

– Ну, как хочешь, - промурлыкала Кристина, - но это только на сегодня.

Вечером Семен, действительно, встретил Кристину, и Анетте пришлось просить у Алена ключи от студии. С большой неохотой Ален дал ей ключи.

Закрывшись на все замки, Анетта выпила для храбрости немного ликеру и завалилась спать. Но через час ее разбудил настырный звонок в дверь. Она подошла к двери и, глянув в глазок, увидела пьяного Серьгу.

– Анеттка, ну-ка открывай, - вопил он, - я знаю, что ты в студии.

Потом он принялся стучать в дверь, продолжая вопить.

– Вот козел неугомонный, - подумала Анетта, - сейчас разбудит весь дом. Подожду еще немного, может быть уgomонится.

Но Серьга только больше распалялся:

- Открывай, а то разнесу эту долбанную дверь.

И Анетте ничего не оставалось, как впустить Серьгу.

Войдя в студию, Серьга поначалу сник, глядя на Анетту хмельными глазами, потом потянулся к ней со словами: «Иди ко мне, деточка».

Испуг прошел сам собой, и Анетта, мило улыбнувшись, произнесла:

- Серьга, давай сначала выпьем, а уж потом что-нибудь замутим.

Серьга с удовольствием согласился, предвкушая сладенькое.

Анетта достала из бара коньяку и налила Серьге полный бокал. Себе налила немного ликеру и предложила:

- Серьга, а не выпить ли тебе в моем лице за дам.

— За дам, да с превеликим удовольствием, - заплетающимся языком произнес Серьга и залпом осушил содержимое бокала.

— Ты немного посиди тут, выпей еще, - предложила Анетта, - а я пойду в ванную и скоро вернусь.

Через несколько минут она вышла из ванной и увидела храпящего Серьгу. Не вынесла душа спиртного, и впал Серега в крепкий сон.

Анетта, не спеша, оделась и вышла в ночной Петербург.

Новогодний подарок

После больницы Наталья осунулась и помрачнела.

Головные боли стали не редко ее изводить. Изводил ее и Федор своими пьяными приставаниями. Для него она приготовила лопату и один раз уже прошла ей по Федоровой спине. Знакомые уже неоднократно предлагали ей обратиться в милицию, чтобы та приструнила Федора, но Наталье было его жалко. Да Федор и сам уже себя наказал.

За пьянку его уволили с работы, и теперь он только и делал, что бомжевал, да пил с собутыльниками.

Мысли о дочери не делали Натальину жизнь светлее.

Многое бы она отдала, чтобы хоть одним глазком посмотреть на нее. Но никаких известий от дочери до сих пор не было. И вдруг посылка из Ленинграда, вот только обратный адрес был «до востребования». Она несколько раз перечитала дочкино письмо и немного успокоилась:

- Слава богу, кровинушка моя жива и у нее все нормально.

Но после Нового года Наталья опять забеспокоилась и, вспомнив о Чубанских, позвонила Ирине. Поздравив подругу с Рождеством, Наталья рассказала ей об отъезде дочери и о том, что из Ленинграда от нее пришла посылка.

— Если тебе не трудно, попробуй ее там найти, - попросила она.

Ирина близко к сердцу приняла известие об Анином отъезде и пообещала сделать все возможное, чтобы ее отыскать.

— Наталья, ты только не переживай, мы постараемся отыскать Аню, если она в Ленинграде, - пообещала она.

Вечером, за ужином она рассказала о телефонном разговоре с Натальей мужу и Владику. Мужички тут же стали рассуждать о том, где Аня может остановиться. Владик даже предложил расклеить по городу объявления с ее фотографией, но отец его не поддержал.

— Зачем затевать такую шумиху, - сказал он, - этим мы можем Ане навредить. Может быть, она где-то учится или работает, а тут розыск. Ирина, попробуй-ка обзвонить техникумы и училища, а ты, Владик, поинтересуйся у любителей клубной жизни, не встречали ли они на тусовках нашу знакомую. У нас же есть несколько ее фотографий.

Так и решили.

Неделя обзвонов техникумов и училищ не принесла никаких результатов. Нигде не числилась учащаяся Аня Овечкина. А вот один из знакомых Владика неуверенно, но все же сообщил о том, что в группе «Симпатяшки» поет одна очень похожая девица, но зовут ее Анетта.

Владик рассказал об этом родителям, и начались поиски «Симпатяшек».

В одном из клубов сообщили о том, что группа «Симпатяшки» будет выступать у них 25 января.

В этот день Чубанские пришли в клуб всей семьей. Борзые молодцы на входе покочевряжились, но все-таки пустили Чубанских. Уже за столиком Ирина сказала:

- Алексей, наконец-то мы выбрались в клуб. А то твоя работа перечеркнула все наши развлечения.

Они заказали бутылочку шампанского с десертом и стали ждать появления группы «Симпатяшки». И вот она во всей красе появилась на эстраде. И если родители не сразу признали в одной из певиц Аню, то Владик с выходом группы узнал ее. В перерыв между песнями он подошел к ней, и Аня обрадовалась, увидав Владика.

— Влад, какими судьбами? - улыбнувшись, воскликнула она.

— А мы по твою душу, - ответил Влад, - я с родителями пришел, чтобы тебя увидеть.

Он показал на столик, за которым сидели Алексей и Ирина. Увидев родителей Влада, Аня смутилась, но Влад решительно потянул ее к столику. Алексей с Ириной поочередно обняли смутившуюся Аню, усадили ее за стол, и первый вопрос задала Ирина:

- Аня, и давно ты уже в Ленинграде?

— Уже больше года, - ответила Аня.

— И за это время ты не могла прийти к нам в гости?

— Я просто не знала вашего адреса, - призналась Аня.

Ирина хотела еще о чем-то спросить, но Алексей остановил ее, предложив выпить шампанского за нахождение Ани и за сегодняшнюю встречу. Аня тоже пригубила немного шампанского и заторопилась на эстраду.

– Сегодня мы тебя никуда не отпустим, - услышала она вслед голос Влада.

Ирина попыталась дозвониться до Натальи, но клубный шум помешал ей это сделать. После выступления, Аня предупредила Алена с Кристиной и вернулась к Чубанским. Эту ночь они так и не сомкнули глаз. Аня рассказала им о своих мытарствах, а Ирина напомнила ей о матери, которая переживает и ждет.

Утром они позвонили Наталье, и та очень обрадовалась, услышав знакомый дочкин голос.

– Я к вам завтра соберусь, - сказала она.

И отговорить ее от приезда в Ленинград не было никакой возможности.

- Как же так, дочка моя нашлась, а я до сих пор здесь, - щебетала она, собирая дорожную сумку.

На следующий день ее встречали Алексей, Влад и Аня.

Ирина в это время готовила всякие вкусности к приезду гостей. Увидев маму, Аня подумала:

- Мамочка, как же ты у меня осунулась, - и слезы потекли из ее глаз.

Расплакалась и Наталья, обняв свою кровинушку.

Мужичкам с трудом удалось оторвать их друг от друга, иначе домой они приехали бы не скоро.

А дома женские слезы потекли вновь, но теперь уже вместе с Натальей плакала Ирина. Все же интересные вы, женщины. Тут бы радоваться надо, а вы в слезы.

За столом и хозяева, и гости оживились, и беседа потекла в радостном русле. Наталья высказала большое спасибо

Чубанским за то, что отыскиали ее дочь.

Аня попросила прощение за скорый отъезд из дома и рассказала о своих последних успехах. Ирина похвасталась докторской степенью и званием профессора у Алексея, а еще тем, что в этом году Владик заканчивает одиннадцатый класс. Только в полночь они уgomонились и разошлись по комнатам. Наталье с Аней постелили вместе, и они еще долго шушукались. Как ни уговаривала Аню Наталья, та ни в какую не согласилась возвращаться на родину.

– Мамочка, у меня здесь все хорошо. Я занимаюсь тем, что мне нравится. Коллектив у нас хороший. Есть большие перспективы. Так зачем от всего этого я буду уезжать.

– Девочка моя, ты же знаешь, как я за тебя переживаю. Ведь я каждую минуту думаю о тебе.

– Мамуля, но теперь-то ты видишь, что у меня все в порядке. Вот скоро машину собираюсь покупать, а там и на квартиру заработаю.

В общем, ближайшие Анины перспективы немного успокоили Наталью, но, судя по взгляду, она с недоверием отнеслась к дочкиной информации. С этим недоверием она и уехала через три дня к себе домой.

Перемены к лучшему

Так как Кристина продолжала активно встречаться с Семеном, Анетта вновь сняла однокомнатную квартиру и теперь наслаждалась одиночеством.

Владик каждый день звонил ей, передавал привет от родителей и интересовался успехами, но подготовка к экзаменам не давала возможности встретиться и пообщаться.

С мамой Анетта тоже общалась если не каждый день, то через день. Слушая маму, Анетта чувствовала необычайную

теплоту и убеждалась в том, что на родине ее любят и ждут.
– Милая мамочка, при первой возможности я обязательно приеду к тебе, - неоднократно говорила она себе.

Когда Семен купил Кристине автомобиль, Анетта тоже захотела сесть за руль. Новогодний чес принес группе солидные барыши, и мечта о покупке машины уже не казалась такой призрачной. И, действительно, к лету Анетта купила права и машину. Ярко-красная лайба, за рулем которой сидела Анетта, стала рассекать ленинградские улицы и проспекты. Раньше она даже представить себе не могла, что ощущает человек, впервые севший за руль. Но теперь Анетта наяву ощутила тот кайф, который будоражит тело обладателя классной тачки. Еще бы, ведь теперь она перешла из стада пешеходов в касту водителей, из одного уровня в другой, более привилегированный.

Садясь за руль, она ловила завистливые взгляды, как ей казалось, неудачников, которые не могли позволить себе такое приобретение.

– Смотрите, смотрите, какая я крутая, - мысленно обращалась она к неудачникам, - я, провинциальная девчонка, управляю машиной, которая вам не по карману. Вот сейчас захочу и помчусь на ней со скоростью больше ста.

Эй, Анетта, полегче на поворотах, не слишком ли сильно ты раздухарилась. Вот что значит бесшабашная молодость. Правда, лихая езда послужила поводом для интересного знакомства. На одном из перекрестков она чуть не стала виновницей дорожного происшествия. Хорошо, что молодой человек, управлявший джипом, сумел вовремя притормозить, и бампер его машины лишь коснулся крыла Анеттиной лайбы.

Выскочив из машины, молодой человек начал махать руками и нелестно отзываться о чайнике, сидящем за рулем ярко-красной развалюхи.

Не выпуская руль, Анетта вжалась в сиденье, и ее сердечко застучало где-то в районе пяток.

– Ой, что же сейчас будет? – шептала побледневшая Анетта, стараясь не смотреть на кричавшего молодца.

А молодец, заглянув в машину, увидел очаровательное создание, и неуправляемая агрессия сменилась искренним любопытством.

– Я-то думал, что за рулем такой классной тачки обнаружу чайника, а теперь своим глазам не верю. Неужели сама Анетта явилась ко мне? Разрешите представиться - Виктор, ваш давнишний поклонник и воздыхатель.

Анетта немного успокоилась и в первый раз взглянула на молодого человека.

– Ну, раз уж вы мой воздыхатель, то разрешите освободить перекресток, а то другие водители нас четвертуют.

– Обещайте мне, что вы далеко не уедете, и ваш путь свободен, - игриво выпалил Виктор.

– Обещаю, - промурлыкала Анетта.

Съехав с перекрестка, Анетта нажала на педаль газа и попыталась уехать куда-нибудь подальше, но Виктор догнал ее и преградил путь своим джипом.

– Дорогая Анетта, - обратился он к ней, - у меня к вам лучшее предложение. За следующим светофором есть замечательное кафе. Давайте хоть на полчаса остановимся в нем.

Ну что ж, кафе, так кафе. Иначе от этого нахала никак не избавишься.

Они зашли в кафе и, сев за столик, заказали по чашечке кофе.

– Анетта, - начал Виктор, - я, знаете ли, давно хотел познакомиться с вами поближе. А тут такой случай. По-видимому, сам всевышний решил помочь нам в этом. Вам так не кажется?

- Не кажется, - стрельнув лукавинкой, произнесла Анетта, - не может всевышний сначала напугать, а потом

– А вы, действительно, испугались? – не дав договорить Анетте, спросил Виктор.

– Еще как, ведь я в первый раз попала в такую ситуацию. Да и потом, вы так громко ругались.

– Ради бога, простите, - сложив на груди руки, сказал Виктор, - я совсем не хотел вас напугать. Хотя, если бы за рулем сидел мужик, ему бы мало не показалось.

– А что, вы всегда такой решительный? – спросила Анетта.

– А вы знаете, жизнь сегодня такая, что за нерешительность чаще бьют.

– Так уж и бьют?

– А вы что, в этом еще не убедились? – в свою очередь задал вопрос Виктор.

– Наверное, мне в своей жизни попадались больше хорошие люди.

– Возможно, - согласился Виктор, - но с этого дня, даже если вам попадутся плохие люди, будьте спокойны, Виктор не даст вас в обиду.

– А почему вы думаете, что мы с вами еще раз встретимся?

– А разве нет? Я, по крайней мере, этого очень хочу, - воскликнул Виктор.

– А хочу ли этого я? – улыбнувшись, спросила Анетта.

– Сейчас, может быть, не хотите, но я сделаю все возможное, чтобы наша новая встреча состоялась. И даже не одна.

И тут Анетта посмотрела на часы:

- Виктор, кофе здесь, конечно, хорош, но я очень тороплюсь на репетицию. Поэтому извините, мне пора.

Виктор протянул ей визитку и уговорил Анетту оставить ему свой номер телефона.

Не взглянув на визитку, она убрала ее в сумочку и, попрощавшись, вышла из кафе. И только приехав в студию, она достала из сумочки визитку и прочитала: Виктор Селиванов, президент бойцовского клуба «Квай».

– Так вот откуда такая решительность, - подумала Анетта.

Через два дня Виктор позвонил Анетте, и они вновь встретились в том же кафе. В этот раз Виктор преподнес Анетте большой букет алых роз со словами:

- Анетта, примите в знак благодарности за возможность снова увидеть вас.

Приняв букет, Анетта мило улыбнулась Виктору и присела за столик.

Заказав по чашечке кофе с десертом, Виктор обратился к Анетте:

- А вы знаете, Анетта, я очень рад, что мы снова увиделись. С сегодняшнего дня мне хотелось бы перейти с вами на «ты». Вы, то есть, ты не возражаешь?

– Я не возражаю, - улыбнувшись, согласилась Анетта, - но позволь сначала узнать, как ты докатился до жизни такой?

– До какой это такой? – напрягшись, произнес Виктор.

– Как какой? Расскажи-ка ты мне, как тебе удалось стать президентом бойцовского клуба?

– Ах, это, - облегченно выдохнул Виктор, - это долгая и не очень интересная история.

– Ничего, у меня сегодня есть время.

– Ну, если есть время, тогда слушай, - согласился Виктор и начал свое повествование, - в детстве я пробовал заниматься различными видами единоборств: боксом, вольной борьбой

и дзюдо. А поводом для этих занятий послужило то, что меня несколько раз поколотили соседские пацаны. Получив с дюжину оплеух, я решил серьезно заняться изучением различных приемов. Это и привело меня в секцию бокса. Правда, долго в этой секции мне позаниматься не удалось. Заметив у меня синяки под глазами, мама в категоричной форме запретила ходить на мордобой. Именно так она называла бокс.

— Только через мой труп, - заявила мама.

А так как я ее сильно любил и совсем не хотел лицезреть в виде трупа, то записался в секцию борьбы. По крайней мере, на лице синяки стали отсутствовать. Когда мне исполнилось пятнадцать лет, один из папиных друзей привез из Тайланда кассету с соревнованиями по тайскому боксу. Мне так понравилась торжественная церемония выхода боксеров, что я решил серьезно ознакомиться с этим экзотическим видом бокса. Я доставал литературу, скупал кассеты, а по окончании школы родители решили отдохнуть в Тайланде и взяли меня с собой. Вообще-то, это я им постоянно капал на мозги и рассказывал о красотах Тайланда. В Тайланде нас познакомили с одним из местных тренеров по тайскому боксу, и я даже побывал на нескольких его тренировках. И было это десять лет тому назад. По возвращении из Тайланда я поступил в институт физической культуры и спорта. При этом я не забывал и тайского тренера. С появлением компьютеров и интернета общаться стало значительно проще. В институте я заразил тайским боксом еще с десяток ребят и на одну из первых тренировок пригласил тренера из Тайланда. В Ленинграде он провел несколько мастер-классов, после чего желающих заниматься этим видом спорта стало значительно больше. В настоящее время в каждом районе города открыты залы

бойцовского клуба «Квай», в которых желающие занимаются не только тайским боксом, но и другими видами единоборств.

Уже открыты филиалы бойцовского клуба в Москве и других городах-миллионниках. Наши спортсмены с успехом выступают на соревнованиях различного уровня. Вот такая вот история.

Анетта с большим интересом выслушала Виктора, и только когда он закончил, задала новый вопрос:

- Ты так легко это представил. Неужели все так легко и было на самом деле?

— Конечно, нет. Пришлось столкнуться и с бюрократами, которые ставили палки в колеса, и со спортивными функционерами, которые хотели прибрать все в свои руки, и с наездами конкурирующих секций. Доходило даже до прямых потасовок. Но вокруг меня собрались такие орлы, что из всех передраг мы выбрались с честью.

В этот вечер Анетта пригласила Виктора к себе, где он и остался до самого утра. Правда, после ухода Виктора ее голову стали посещать различные мысли и сомнения.

— И как это я решилась на такое, - думала Анетта, - знаю человека всего два дня и вдруг... Но ведь он, действительно, классный. С каким жаром он рассказывал о своем клубе и друзьях, которые его окружают. А как он меня ласкал. Но я даже не знаю, женат он или нет. Да и старше он меня лет на десять. Может быть, поматросит и бросит?

В общем, прелести прошедшей ночи немного омрачились мыслями о будущих отношениях.

У Кристины с Семеном все складывалось как нельзя лучше. Обвешанная золотом с бриллиантами, Кристина частенько сопровождала Семена на презентациях и ночных тусовках.

Находясь под пристальным вниманием желтой прессы, Семен умудрялся вешать лапшу своей жене, которую она без удовольствия, но принимала. Весной он изъявил желание стать спонсором и продюсером группы «Симпатяшки». Ален поначалу сопротивлялся, но большие перспективы, описанные Семеном, сломили и его. Тот обещал в июне организовать первый выездной тур по нескольким городам России.

Весь май группа активно готовилась к большим выступлениям. Времени на личную жизнь совсем не оставалось. Для обновления репертуара были привлечены известные композиторы и поэты. В конце мая Семен утвердил программу концертов, и первое выступление состоялось в Великом Новгороде. Потом были Тверь, Воронеж и Кострома. Концерты прошли без аншлагов, но залы заполнялись более, чем на две трети. И пресса не оставила без внимания выступления группы. В общем, первый блин не оказался комом. Да здравствует консолидация бизнеса и искусства.

Отмечали успешное турне с помпой. Для этого был снят один из ресторанов. Гостями данного мероприятия были представители бизнеса и политической элиты, творческая интеллигенция и братва. Хотя братву можно было легко перепутать с представителями бизнеса и политической элиты, а творческую интеллигенцию принять за клубную тусню. Присутствовали на мероприятии и представители средств массовой информации. Открыл мероприятие сам Семен Козановский. Поблагодарив присутствующих за посещение данного мероприятия, он кратко рассказал о гастролях и предложил поднять бокалы за рождение новой классной группы «Симпатяшки». Затем была представлена сама группа, и для каждого участника у Семена нашлись

положительные характеристики. А Кристину и Анетту он представлял дольше остальных.

После представления участников группы началось их выступление. Под аплодисменты присутствующих были исполнены две песни, после чего слово предоставили представителю администрации. Он с чувством собственного достоинства поднялся на эстраду, начальственным взором осмотрел присутствующих, произнес несколько дежурных фраз и пожелал группе творческих успехов. А за такое пожелание грех не выпить.

Виктор пришел на мероприятие с небольшим опозданием. Заметив Виктора, Анетта махнула ему рукой и мило улыбнулась.

– Как хорошо, что он смог прийти, - подумала она.

Группу попросили еще попеть, что она и сделала. Потом были еще поздравления и новые тосты. Только за полночь гости начали расходиться, точнее разъезжаться. Когда последние гости покинули зал, Анетта познакомила участников группы с Виктором. С Аленом Виктор поздоровался как со старым знакомым. Оказывается, Ален когда-то посещал бойцовский клуб «Квай», но созданная им группа требовала слишком много времени, и с тренировками пришлось завязать. Хотя, при большом желании время Ален мог бы найти.

Семен тоже встретил Виктора, как старого знакомого, раньше они неоднократно пересекались на различных пати.

За столом Семен сделал Виктору деловое предложение:

- Виктор, в ближайшее время группе предстоят серьезные гастроли. А ты знаешь, что чем больше популярность, тем больше желающих приблизиться к исполнителям. И не всегда с хорошими намерениями. Надеяться на службу охраны концертных залов я не хочу, да и платить им

большие деньги не хочется. Лучше эти деньги я буду платить твоим ребятам. А, может быть, по знакомству ты мне и скидку сделаешь? - хитро прищурившись, спросил Семен.

– Предложение, конечно, заманчивое, но сначала мне нужно пообщаться со своими бойцами. Скидку тоже могу обещать, но только в том случае, если наши бойцовские турниры будут проходить под аккомпанемент вашей группы, и за это вы с нас не будете брать три шкуры.

На том и остановились.

Остаток ночи Виктор и Анетта провели вместе. Они так соскучились друг по другу, что решили не любоваться красотами ночного города, а сразу же поехали к Анетте.

Ах, как прекрасна была частичка этой ночи. Если в первый раз они смущались и не решались полностью раскрыться, то сегодня они без сомнения отдались друг другу. В крепких объятиях Виктора Анетта впадала в беспамятство и улетала на облаке страсти в неиспытанное ранее блаженство. Потом еще и еще. А потом было полное опустошение и приятный сон с цветными картинками. Только в час дня они открыли свои глаза. Точнее первой глаза открыла Анетта.

Распущенными волосами она дотронулась до умиротворенного лица Виктора, отчего тот проснулся и нежно притянул Анетту к себе. Встали они только в половине третьего. Ах, молодость, молодость. Пусть она никогда не покидает влюбленных.

А когда же отдых?

Первые гастролы отняли у группы много сил и энергии. Эмоциональные переживания истощили настолько, что душевного разговора во время репетиций никак не получалось. При общении то один, то другой участник

группы срывался на резкий тон, вызывая ответную реакцию у собеседников. А Серьга вообще запил по-черному. Алену пришлось встретиться с Семеном и задать ему единственный вопрос: «А когда же отдых?»

Услышав вопрос, Семен как-то странно посмотрел на Алена:

- А не рано ли ты заговорил об отдыхе?

Применив все свое красноречие, Ален постарался объяснить ситуацию в группе, аргументировав желание отдохнуть подготовкой к предстоящим гастролям, которые намечались на сентябрь-октябрь:

- Представь себе, Семен, но иначе мы не сможем снять напряжку, которая в настоящее время мешает творческому процессу. Дай ребятам отдохнуть недельки две-три, и ты увидишь, что подготовка к гастролям пройдет на ура. Я тебе это обещаю.

Неоспоримые аргументы склонили Семена на благодущие, и он ответил: «Валяйте».

Известие об отдыхе воодушевило группу, и присутствующие тут же доработали не получавшийся до этого хит. Правда, ритм при этом вместо Серьги пришлось отбивать всему коллективу.

Ален предложил поехать в теплые края вместе, но солистки группы не согласились. Кристина так и сказала:

- Нет уж, нет уж. Дайте мне хоть немного от вас отдохнуть.

— И мне тоже, - поддержала ее Анетта.

Парни не стали упрямиться и предложили это дело обмыть.

— А не махнуть ли нам в кафе на Садовой? – предложил Стас.

— Мы согласны, - в один голос воскликнули солистки.

И вот оно, то самое кафе, в котором состоялось вливание в группу первой солистки, совсем юной Ани - Анетты. Даже

повариха Клавдия вышла в зал, чтобы пригубить с ребятами граммилуку сухого вина.

Отказываясь от поездки на юг с ребятами, девчонки, конечно, строили далеко идущие планы. Им очень хотелось отдохнуть в сопровождении любимых ими мужчин. И если Виктор без всяких сомнений принял предложение Анетты, то Семен сослался на занятость, чем огорчил надеявшуюся на взаимность Кристину.

Прежде, чем ехать в Испанию, Виктор решил познакомить Анетту со своими родителями. Родители оказались интеллигентными и общительными людьми. Отец, Григорий Филиппович, работал главным инженером турбинного завода, а мать, Елена Витальевна, завучем школы. Первое знакомство прошло в теплой и дружеской обстановке. Анетта была на седьмом небе от радости, за которую она отблагодарила Виктора жарким поцелуем. Через два дня Виктор и Анетта оказались на одном из пляжей Коста дель Соль. Нет, сначала, естественно, они оказались в номере отеля, где отметили свое пребывание страстной любовной игрой. И только после этого попали на пляж. Мелкий сероватый песок пощекотал их ступни, а теплое спокойное море, даже не попыталось охладить их чувства.

Ах, что за прелесть сочетание голубого неба с ярким солнцем на небосклоне и такого же голубого моря. И если Виктору это было не в новинку, то Анетта всем своим естеством впитывала это прекрасное сочетание. Глаза ее горели от восхищения и страсти.

В этот вечер в ресторан они не пошли. Затарившись фруктами, коньяком и вином, они вернулись в номер и отдались охватившим их чувствам. Да, испанский климат не случайно считается возбудителем чувств, эмоций и

темперамента. Оставим наших влюбленных и пойдем поживать.

Утром их разбудило щедрое испанское солнце и возгласы проснувшихся отдыхающих. Открывший глаза Виктор разбудил жарким поцелуем Анетту, и день вновь начался с будоражащих ласк.

Подкрепившись персиками, влюбленные, игнорируя завтрак, поспешили на пляж.

Утреннее солнце еще не успело раскалиться. Заигрывая с морской рябью, оно своими бликами манило отдыхающих в море. Как прекрасно остудить морской водой разгоряченные любовью тела, а потом полежать, взявшись за руки, под ласкающим солнцем. Было б еще лучше, если бы отдыхающих было поменьше. И откуда они только берутся? Кажется, солнцу такое скопление людей тоже не понравилось, и оно начало распалаться.

— А не пора ли нам сматывать удочки? — после очередного заплыва спросил Виктор.

— Давай чуть-чуть обсохнем, а потом пойдем на обед, - предложила Анетта.

Они так и сделали. Сменив пляжную одежду на шорты и майки, они пошли в поисках подходящего ресторана. Какая только кухня не зазывала их, но они решили подкрепиться блюдами испанской кухни. А так как Виктор уже лакомился испанскими блюдами, то право выбора было отдано ему. И вот что он посоветовал:

- Сегодня, Анетта, я хочу угостить тебя рыбным супом буйабес, рисовой паэльей и белым сухим вином Риоха.

— Вообще-то рыбный суп я не люблю, но.....

- Никаких но, - перебил ее Виктор, - побывать в Испании и не попробовать короля рыбных супов я тебе не позволю.

Давным-давно марсельские рыбаки изобрели это блюдо, и с

тех пор оно покорило все средиземноморское побережье.

– Ну, если все средиземноморское побережье, тогда попробую, - с улыбкой согласилась Анетта.

Правда, пока готовился этот король рыбных супов, они успели насладиться прелестью сухого вина и обменяться первыми впечатлениями от знакомства с отелем и морским побережьем. Анетте все очень понравилось, и она не скрывала своих положительных эмоций. Ее влюбленные глаза, обращенные к Виктору, излучали нежную признательность, которую он с удовольствием принимал. И вот, наконец-то, свершилась торжественная церемония подачи буйабеса. В середине стола разместилась симпатичная супница с бульоном, а рядом с ней тарелки с крутонами – белыми сухариками и соусом руи. Глубокие тарелки с кусочками рыбы и другими морскими деликатесами чудесным образом появились перед Виктором и Анеттой.

При виде такой прелести Анетта проглотила обильную слюну с таким вкусом, что Виктор невольно рассмеялся.

– Ну, что ты смеешься? - покраснев, спросила Анетта, - я, действительно, никогда не видела такого шикарного блюда.

– Не обижайся, милая, но ты и сама бы засмеялась, увидев свою физиономию, - продолжая улыбаться, сказал Виктор.

– А что, моя физиономия так смешна?

- Она смешна и симпатична. А еще, у меня просто хорошее настроение и все потому, что ты рядом.

Эй, влюбленные, не забывайте, что буйабес остывает.

Виктор открыл супницу и разлил в глубокие тарелки с рыбой бульон, потом наполнил сухим вином бокалы и произнес:

- Вот теперь давай выпьем за то, чтобы с погодой в Испании нам так же повезло, как повезло с буйабесом.

А что, за это можно и выпить.

Потом Виктор показал Анетте, как нужно есть короля рыбных супов. Сначала он взял крытон, обмакнул его в соус, положил в рот и только после этого направил туда же ложку супа. Анетта попробовала сделать также:

- Виктор, но соус заправлен чесноком и теперь от меня будет исходить чесночный запах. -

Ничего страшного, - улыбнулся Виктор, - от меня тоже будет пахнуть чесноком. Ты же не собираешься целоваться еще с кем-то, кроме меня?

— Фу, какой же ты..., - попыталась возразить Анетта, но Виктор опередил ее:

- ...хороший, душевный и любимый. Ты лучше ешь, а то я и твою порцию оприходуя.

Да, вкусный суп сделал свое дело. От паэлья Анетта категорически отказалась, лишь только чуть-чуть попробовала. Пришлось Виктору отдуваться за двоих.

До моря в этот день они так и не дошли. Обед их расслабил и вернул в отель.

А вечером они решили пойти в дискотек и оттянуться там по полной.

Дискотека находилась прямо на территории пятизвездочного отеля, так что идти далеко не пришлось.

Повеселились они там от души, но не больше двух часов.

Анетту расстроило то, что намалеванные девицы без всякого стеснения пожирали взглядами Виктора, а тот им мило улыбался. Или ей это только показалось?

В общем, во втором часу ночи Анетта потянула его в отель.

Ей так хотелось поскорее нырнуть в постель и задремать в Викторовых объятиях. Нырнуть-то она нырнула, но задремать в его объятиях ей удалось не скоро. Правда, ее это ни капли не расстроило.

Утром они бодренько проснулись, позавтракали и поспешили на пляж. Солнце совсем недавно отделилось от горизонта и теперь лениво поднималось вверх, не забывая исследовать своими лучами морское побережье. Порция лучей досталась и нашим влюбленным. Они уже успели искупаться и теперь, развалившись на лежаках, предавались приятным воспоминаниям.

— Сколько же в ней темперамента, - прикрыв глаза, думал Виктор, - ее шершавый язычок вызывает дрожь во всем теле.

— Какие сильные и нежные у него руки, - вспоминала Анетта, - а сколько ласковых слов он говорит в порыве страсти. Эти слова мне хочется слушать и слушать.

И вдруг их приятные воспоминания прервал женский голос:

- Извините, пожалуйста, вы не могли бы присмотреть за нашими вещами?

Анетта открыла глаза и увидела молодую пару, которая расположилась рядом.

— Конечно, конечно, идите смело купаться, - воскликнула она.

Так завязалось их знакомство с Людмилой и Игорем, которые прибыли в Испанию из Костромы тремя днями раньше. Поначалу их волжское оканье вызывало у Виктора и Анетты невольную улыбку, но потом они привыкли к их окаяющему говорку.

— Завтра мы с Игорем хотим поехать в Барселону, - сообщила Людмила, - может быть, вы тоже с нами поедете? Анетта вопросительно посмотрела на Виктора и произнесла:

- А давай тоже съездим в Барселону.

— Давай съездим, но будут ли места в автобусе?

— А вы позвоните прямо сейчас нашему гиду, - посоветовал

Игорь, - может, остались еще свободные места.

Оказалось, что свободные места еще есть, и в Барселону они поехали вместе.

Выехали рано утром, но спать совсем не хотелось. Как хорошо ехать в автобусе и обозревать мелькавшие за окном пейзажи. Весь маршрут от Альмерии до Барселоны проходил вдоль средиземноморского побережья с его чудесными пейзажами. Как ни хотелось нашим туристам поближе познакомиться с городами Картахена, Аликанте, Валенсия и Таррагона, но время поджимало, и остановки в этих городах были только на десять-пятнадцать минут. И вот, наконец, Барселона – столица Каталонии и хранительница одноименного футбольного клуба.

В программу поездки входили посещение парка Гуэля с Домом Бальо, храма Святого Семейства и горы Монжуик со всеми ее достопримечательностями.

Сначала был парк Гуэля, сотворенный по желанию известного испанского мецената Эузеби Гуэля не менее известным испанским архитектором Антонио Гауди. Как все работы Гауди, парк покоряет посетителей своей необычностью и, говоря современным языком, креативностью. А как же не удивиться, если ворота парка обрамляют два пряничных домика, один из которых увенчан поганкой, а другой – крестом. В них теперь расположены сувенирная лавка и кафе. За воротами поднимается широкая лестница с фонтанчиками, гербом Каталонии и огромной мозаичной ящерицей, ставшей одним из символов Барселоны. Лестница уводит на самую вершину холма, на которой расположена огромная площадь – терраса. С террасы открывается восхитительный вид на сам город, а по периметру ее тянется длинная извилистая скамья-парапет, на которой отдыхают как жители, так и

туристы. В парке можно найти множество фонтанчиков и инсталляций с причудливыми узорами керамической мозаики. Причем, как сказал гид, каждый элемент мозаики настолько неповторим, что фантазии автора можно только позавидовать. Не случайно на территории парка расположен музей Антонио Гауди с образцами мебели из домов Бальо и Мила.

В данном повествовании я не случайно упускаю диалоги наших знакомых. Во-первых, потому, что не хочу мешать гиду, а, во-вторых, потому, что наши знакомые обзоредали сии прелести с открытыми ртами.

В такой же краткой форме я опишу и дом Бальо. И опять же автором этого архитектурного шедевра является Антонио Гауди. Как и в других его произведениях, в доме Бальо продуманы мельчайшие детали конструкций и декораций. Особенно впечатляет полное отсутствие в оформлении дома прямых линий. Волнистые очертания проявляются как в декоративных деталях фасада, высеченных из камня, так и в оформлении интерьера. Под авторской символикой скрывается фигура гигантского дракона – излюбленного персонажа Гауди. Меч Святого Георгия – покровителя Каталонии, вонзенный в «хребет дракона», представлен в виде башенки, увенчанной георгиевским крестом. Фасад здания изображает сверкающую чешую чудища и усеян костями и черепами его жертв. Все вместе является аллегорией победы добра над злом. Впечатлений от увиденного могло бы хватить на более глубокое описание, но время у нас ограничено, поэтому поспешим к новому творению известного архитектора – храму Святого Семейства.

Строительство храма не случайно является одним из мировых долгостроев. Идея создания искупительного

храма, посвященного Святому Семейству, возникла в 1794 году, а 19 марта 1882 года в фундамент храма был заложен первый камень. Именно этот день считается датой начала строительства. С той поры храм строился, переделывался, достраивался и видоизменялся. Сам Антонио Гауди потратил более сорока лет на строительство этого храма. При нем была закончена только одна стометровая колокольня фасада Рождества, посвященная Святому Варнаве.

После смерти Гауди строительство храма возглавил его ближайший соратник Доменек Сугранес, которому удалось построить три оставшихся колокольни фасада Рождества, закончить керамический кипарис, венчавший центральный вход фасада и провести исследование жесткости конструкций. Начавшаяся в Испании Гражданская война помешала продолжению строительства, и возобновилось оно только в 1952 году и до сих пор еще не закончено. И, действительно, наши путешественники стали свидетелями продолжения работ над скульптурами для украшения фасада Страстей и убедились в том, что работы хватит еще не на один год.

От Храма Святого Семейства экскурсионный автобус с нашими туристами отправился к горе Монжуик. Пока ехали до горы, успели обменяться впечатлениями, общим из которых было восторженное восприятие увиденного.

Правда, Виктора долгострой не очень впечатлил.

И вот она, знаменитая гора Монжуик с множеством ее достопримечательностей. Началом экскурсии будет сама вершина, венцом которой является крепость Кастель де Монжуик. Военный музей, который размещен в крепости, наших путешественников не вдохновил, но вид со смотровой площадки очаровал. Разве можно быть не

очарованным Барселоной и ее портом на морском берегу. Океанские лайнеры казались с высоты горы маленькими пароходиками, а прогулочные катера просто точками. Анетта показывала на очередной пейзаж Виктору, и тот с удовольствием фотографировал его. Сделав несколько фотографий возле музейных пушек, наши путешественники начали спускаться вниз. Внизу их ожидала череда парков и садов, но задержались они только в садах Коста-и-Любера, чтобы посмотреть экзотическую коллекцию кактусов. Периодически они задирали головы вверх, чтобы полюбоваться красными кабинками подвесной канатной дороги, соединяющей смотровую площадку Miramar с морским портом и городом. Конечно же, им показали главный Олимпийский стадион с Дворцом спорта, построенный к Олимпиаде 1992 года. Но возле стадиона наши путешественники не задержались. Следующей достопримечательностью горы Монжуик была Испанская деревня, или Пуэбло Эспаньол. Вот где наши путешественники остались надолго. Всезнающий гид рассказал о том, что этот удивительный комплекс был построен в 1927 году, а его открытие было приурочено к началу работы Всемирной выставки 1929 года. Причем, после окончания работы выставки Пуэбло Эспаньол хотели снести, но барселонцы отстояли этот уникальный комплекс. Узнав основные исторические факты, наши путешественники расстались с гидом и решили осмотреть деревню самостоятельно. Пройдя через высокие ворота, напоминающие средневековые ворота города Авила, они попали на Кастильскую площадь и, минуя портики наваррского городка Сангуэсы, прошли к главной площади деревни Пласа Майор. Эта площадь является собирательным образом главной площади многих

испанских селений и окружена оригинальными зданиями из Арагона, Бургоса, Наварры и других испанских городов. От Пласа Майор расходятся улочки, застроенные копиями средневековых архитектурных строений из разных уголков Испании. В какой-то момент наши путешественники потеряли друг друга. Виктор с Анеттой пошли по лестнице вверх и вышли к центральной башне Утебо, а Игорь и Людмила попали на улицу Кабальерос, подобие кастильских улочек.

До окончания экскурсии Виктор успел поучиться у ремесленников выдувать стеклянную вазу, а Анетта присмотреть пару испанских сувениров.

Когда стало смеркаться, автобус с туристами направился к Национальному художественному музею, от которого каскадом вдоль лестницы спускаются вниз фонтаны магического фонтанного комплекса Монжуик. Основной фонтан представляет собой пятидесятиметровую чашу. Причем чаша имеет только белые огни, расположенные в пятисторонней призме. Преломляясь в ней, световые лучи образуют все виды цветовых оттенков. А сочетание цвета, движения водяных струй и музыкального сопровождения, в конечном итоге, создают феерическое, захватывающее дух зрелище. На это зрелище можно смотреть часами, что и делали наши путешественники. И в заключение под гул аплодисментов прозвучала песня «Барселона» в исполнении Фредди Меркюри и Монсеррат Кабалье. Фонтан при этом отозвался непередаваемыми цветовыми и водными композициями. Да, даже ради одного этого шоу стоило приехать в Барселону.

На обратном пути наши путешественники никак не могли уснуть, оставаясь под впечатлением феерического музыкально-светового водного шоу.

На следующий день Виктор с Анеттой отсыпались до самого обеда. После обеда к ним присоединились Игорь с Людмилой, и вместе они пошли на пляж. Солнце жарило не по-детски, поэтому пляжные грибки оказались кстати. Немного освежившись морской водой, наши знакомые завалились на лежаки и попытались подремать, но сон никак не шел.

— А вы знаете, - начала разговор Людмила, - я еще до сих пор нахожусь под приятным впечатлением от вчерашней поездки.

— А что тебе больше всего понравилось? — вступила в разговор Анетта, - парк Гуэля, Храм Святого Семейства или фонтанное шоу?

— Не могу сказать, что больше. Мне понравилось все.

— А мне больше всего понравились виды со смотровой площадки горы Монжуик, - сказал Игорь, - я даже представил себя испанским рыцарем, обзревающим морские просторы и неприятельские шхуны, приближающиеся к побережью.

— Ничего себе воображение. Да ты, оказывается, романтик, - удивился Виктор, - хотя рыцарские образы посетили и меня, когда я ходил по улочкам испанской деревни. Я мысленно представил, как в давние времена ходили по таким же улочкам дамы и рыцари, как они смотрели с балконов друг на друга.

— Анетта, ты посмотри, какие романтические наши мужчинки, - воскликнула Людмила. — Да уж, они не только романтичны, но и впечатлительны, - согласилась Анетта.

— А тебя что, вообще ничего не впечатлило? — спросил Виктор.

— Нет, почему же, мне тоже все понравилось, но больше

всего фонтанное представление. Когда запели Фредди Меркюри и Монсеррат Кабалье, я даже прослезилась.

– Слыхал, Игорь, наши девушки тоже впечатлительны, - с улыбкой произнес Виктор.

– Я в этом и не сомневался. Всю экскурсию я не мог закрыть Людмиле рот. Она его как раззявила в парке Гуэля, так и не закрывала до самого отъезда, - пошутил Игорь.

– Сам-то ты раззявил, - обиделась Людмила, -

Она хотела еще что-то высказать, но Виктор опередил ее:

- Все-все, брейк. В Испании только положительные эмоции. Верно, Анетта?

– Да, да, только положительные эмоции, - согласилась с ним Анетта.

– А скажите-ка, братцы, чем вы занимаетесь в своей Костроме? – вдруг спросил Виктор.

– А занимаемся мы в своей Костроме разным, - ответил Игорь, - у меня есть небольшое мебельное производство, а Людмила учительствует.

– О, да ты молодой предприниматель, - удивился Виктор.

– Знаешь, я еще не привык к роли предпринимателя, - произнес Игорь, - совсем недавно я работал на чужого дядю, а потом подумал и решил, а не открыть ли мне свою фирму. Вот и открыл.

– Ну и как продвигается дело? – вновь спросил Виктор.

– Хотелось бы лучше, но пока еще не раскрутились, как следует. Во-первых, инспекциями замучили, то одно, то другое. И каждому нужно что-то отслюнявить. А, во-вторых, покупатель еще не настолько богат, чтобы покупать нашу мебель.

– А вы что, делаете какой-то эксклюзив? – решил уточнить Виктор.

– Эксклюзив – не эксклюзив, но мебель добротную из

редких пород древесины, - с чувством произнес Игорь.

– А что это за редкие породы древесины? – поинтересовался Виктор.

– А это красное и черное дерево, эвкалипт, самшит, палисандр, - Игорь немного замялся, - ну и груша с яблоней для украшения и отделки.

– Что касается красного дерева, я слышан, но что за дерево палисандр?

- А это не дерево, а целое семейство тропических деревьев, которые распространяются в Южной Америке, Африке и Юго-Восточной Азии. Цвет древесины варьируется от розовато-светло-коричневого до кирпично-красного или шоколадно-бурого с фиолетовым оттенком. По твердости эта древесина в полтора-два раза превосходит дуб, - со знанием дела сообщил Игорь.

– Так ведь она, наверное, очень дорогая? – задал новый вопрос Виктор.

– Не то слово, поэтому и мебель из такой древесины купить может не каждый, - ответил Игорь.

– Мальчики, а вы не забыли, что рядом с вами скучают симпатичные девочки? – капризно спросила Анетта.

– Извините, девчонки, заговорились мы что-то, - произнес Игорь, - только нам бы хотелось и о вас хоть что-то узнать. А чем вы занимаетесь, например?

Анетта вопросительно посмотрела на Виктора:

- Может быть, ты расскажешь?

– Ну что ж, можно и рассказать, - согласился Виктор, - я являюсь президентом бойцовского клуба «Квай», а Анетта - ведущей солисткой группы «Симпатияшки».

– О, так Вы тот самый Виктор Селиванов, - почему-то завывал Игорь.

– Ну, во-первых, тот самый, а, во-вторых, «ты», - поправил

Виктор.

— Вот это здорово, - с восхищением воскликнул Игорь, и, обращаясь к Людмиле, - помнишь, мы с друзьями смотрели по телевизору бои, организованные бойцовским клубом, и наши ребята очень сожалели о том, что в Костроме такого клуба еще нет?

— Конечно, помню, - вступила в разговор Людмила.

— А не пора ли нам снова окунуться, - предложила Анетта. Ну и хитрющая же наша Анетта. Чтобы не отвечать на возможные вопросы новых знакомых, она высказала предложение, от которого собеседники не смогли отказаться. Игорь с Виктором сделали заплыв до самых буйков, а Анетта с Людмилой побарахтались возле берега, не забывая посекретничать. Мы не будем раскрывать девичьи секреты, пусть они останутся только в их памяти. После ужина они уже вчетвером пошли на танцы. И все бы ничего, но один из присутствующих узнал Анетту. Тут же целая толпа зевак обступила нашу четверку, и Виктору с Игорем пришлось приложить немало усилий, чтобы довести своих женщин до выхода. Прогулявшись вдоль морского побережья, они попрощались и разошлись по номерам. Следующий день молодые провели активно. Сначала они решили совершить полет на парашюте, потом..... Нет, потом будет потом, а пока в очередь за парашютом. Виктору и Анетте парашют достался быстрее, поэтому они, помахав ручкой друзьям, прыгнули в катер. Метрах в двадцати от берега они оторвались от водной поверхности и взмыли в воздух. Полет продолжился на высоте метров 60-ти. Анетта периодически повизгивала и показывала рукой на побережье, где сустились отдыхающие:
- Смотри, Виктор, какие они маленькие, а вон рядом еще парашют.

Восторгу ее не было предела. Виктор тоже не скрывал своих эмоций и радовался, как дитя.

Завершив полет на парашюте, они прошли к очереди на банан. Эх, на банане, да с ветерком, только держись.

Правда, удержаться при резком повороте удалось не всем.

Анетта тоже попала в число тех, кто оказался в воде.

Хорошо, что спасательный жилет выручил, но она все равно завизжала. Виктор бросился в воду и поспешил к ней.

Горячий поцелуй успокоил Анетту, и она с помощью

Виктора забралась на банан. После вынужденного купания Анетта уже никуда не захотела, а Виктор с удовольствием прокатился на скутере.

На обед они сегодня не пошли, ограничившись купленными вчера фруктами, зато поужинали плотно, выбрав морские морепродукты. С белым сухим вином они были особенно вкусны.

А вечером наша четверка решила полюбоваться закатом солнца с яхты. В восемь часов вечера яхта отплыла от причала и взяла курс в открытое море. Крикливые чайки сопровождали ее. Солнышко медленно приближалось к горизонту, а удаляющееся побережье освещалось все интенсивней и интенсивней. Сидя на верхней палубе, наши молодые попивали шампанское и наблюдали за тем, как солнечный диск сначала коснулся линии горизонта, затем стал медленно погружаться в морскую синеву. Небо стало украшаться звездными созвездиями, и чем темней становилось над морем, тем ярче светили звезды. И, наконец, солнечный диск вообще скрылся за горизонтом. Яхта еще немного проплыла к горизонту, потом развернулась на сто восемьдесят градусов и взяла курс к побережью. Взоры отдыхающих устремились на сияющий огнями курорт.

На следующий день наши знакомые поехали в Порт Авентура – известный парк развлечений и аттракционов. В этом парке посетители посещают сразу несколько стран и континентов. Начинается все со «Средиземноморья». Здесь сосредоточено основное количество ресторанов, кафе и сувенирных магазинов. На «Средиземноморье» наши путешественники решили не останавливаться. Виктор так и сказал:

- Потрапезничать и запастись сувенирами мы всегда успеем. Давайте посмотрим, что дальше.

Выстояв длинную очередь, они сели на кораблик и поплыли в сторону «Дикого запада». Медленно, но уверенно кораблик преодолел небольшое расстояние и причалил к части парка, называемой «Диким западом». Запад, действительно, оказался диким, пропитанным ковбойским духом. Здесь все: дома, пейзажи, музыка и аттракционы напоминали времена освоения американского Дикого запада.

Виктор с Игорем от души настрелялись в тире, обустроенном внутри ковбойского салуна, а Анетта с Людмилой в это время заняли очередь на поезд, движущийся по деревянным рельсам. При своем движении он совершает захватывающие подъемы, спуски и повороты. В этом наши туристы через несколько минут убедятся сами. А мы пока отведаем настоящие ковбойские блюда в ресторане «Madame Lilie's Grill».

На карусели наши знакомые кататься не захотели, а вот водный аттракцион их, кажется, заинтересовал. Разве можно отказаться от сплава по реке на стилизованных стволах деревьев. А перепады высот заставляют сердце постучаться наружу или скрыться глубоко в пятках. Вот только после этого сплава наши знакомые уже не захотели

сплавляться по Гранд Каньону на надувном баллоне. Впереди их ждала «Мексика» с ее красочными аттракционами и чудной мексиканской кухней. Да и страшилок там, хоть отбавляй. Вот этими страшилками наши знакомые и решили ограничиться. Сначала они сели в поезд, проследовавший в заброшенную шахту, и прокатились по ее коридорам, потом посетили аттракцион «Храм огня». Вот уж где натерпелись страхов. Это феерическое огненное шоу с неожиданными эффектами. Испугаешься, когда пол уходит из-под твоих ног или на голову валятся горящие головешки.

В общем, выскочив из павильона на улицу, Анетта и Людмила еле отдышались. Виктор и Игорь, как подобает сильной половине человечества, только глубоко выдохнули и вытерли со лбов пот. После такого стресса они поняли, что очень проголодались и заморить червячка решили, не покидая «Мексики». Тем более, что ресторан «La Hacienda» заманивал их не только вкусными запахами, но и зажигательной мексиканской музыкой. Не буду перечислять всех блюд, которые взяли молодые, только скажу, что не обошлось без текилы. Наслаждаясь мексиканской кухней, они смотрели зажигательное мексиканское шоу. Перед ними выступали танцовщики в широкополых сомбреро и симпатичные девушки в национальных костюмах. Даже закончив трапезу, наши знакомые не торопились покидать ресторан. Но долго не засиживайтесь, ваш ждет «Китай». И вот она Чайна-таун в лучшем его проявлении. Самым притягательным был «Дракон Хан» - один из самых крупных аттракционов в Европе с огромным количеством спусков, подъемов и крутых виражей. Здесь кабинки разгоняются до скорости 110 км/час.

Анетта с Людмилой категорически отказались от участия в

этом аттракционе, но Виктор и Игорь захотели в полной мере насытиться адреналином. Пролетая по рельсам, они то и дело испытывали невесомость или сильное притяжение. Бедные сердечки, они так и норовили покинуть их скукожившиеся тела.

А женщины в это время катались на «Чайных чашках» и с волнением посматривали в сторону «Дракона Хан».

На «Полинезию» наших знакомых явно не хватило. Выпив по чашечке кофе, они вернулись в отель.

А на завтра состоялись торжественные проводы Игоря и Людмилы. По этому случаю в номере у Виктора и Анетты был накрыт стол. Не будем называть его праздничным, потому что любое прощание проходит с ноткой грусти.

Первым слово взял Виктор:

- Как бы нам не хотелось, но расставаться придется. Хочу пожелать вам счастливого пути и приятной встречи на родине. Звон бокалов украсил этот тост.

– Виктор, а ты не хотел бы открыть филиал своего клуба в Костроме? – спросил Игорь.

- У нас в планах есть открытие в ближайшее время филиалов в Ярославле и Костроме, - ответил Виктор.

– Вот и здорово, а мы с Людмилой, чем можем, поможем.

– Спасибо, Игорь, а я тебе постараюсь помочь получить новые заказы из Питера, - поблагодарил Виктор.

– Видишь, нам тоже хотят помочь, - обратился к Людмиле Игорь.

Людмила улыбнулась и предложила выпить за то, чтобы их дружба продолжилась и по возвращении домой.

Виктор с Анеттой проводили друзей до автобуса, а сами решили прогуляться вдоль морского побережья. Не находя слов, они молча шли по набережной и думали каждый о своем, хотя их мысли крутились вокруг прошедшего

прощания.

А через два дня настало время прощаться с отелем и им. Прощай отель, прощай Коста дель Соль, прощай Испания! А может быть, не прощай?

Большие гастроли

Вернувшись в Петербург, Виктор и Анетта разбежались по своим квартирам. Как ни уговаривал Виктор Анетту, та решила поехать домой, в свою съемную квартиру. А на следующий день начались серьезные репетиции. Семен не дал даже от отдыха отдохнуть. Большие гастроли на носу, тут уж не до отдыха.

Встретившись с участниками группы, Анетта узнала, что мужская часть на недельку съездила отдохнуть в Сочи, а Кристина так никуда и не поехала. Благо в Питере погода была солнечной, и ее северный загар был ничуть не хуже загара южного.

Сегодня на репетиции Анетта с нетерпением ждала вечера. А как же не ждать, если позвонил Виктор и пригласил ее в боулинг. Анетта еще ни разу не была в подобном заведении и только немного слышала о нем.

Войдя в зал, Анетта ужасно растерялась. Во-первых, потому что он был большим, а, во-вторых, потому, что она впервые переступила порог такого зала. Хотя она оказалась хорошей ученицей. Уже через полчаса она лихо бросала рекомендованный ей шар в сторону кеглей, а через час уже стала выигрывать у Виктора, не без его помощи, конечно. И все бы было хорошо, если бы не пьяный бритоголовый, порывавшийся сесть за их столик. Виктор, сдерживая эмоции, попросил бритоголового избавиться от своего присутствия, на что тот обрушился на него матом с угрозами. Мало того, он попытался поцеловать Анетту.

Такой наглости Виктор стерпеть не мог. Он взял наглеца за шиворот и, повернув к себе, машинально ударил под дых. Бритоголовый скрючился и упал. Ему на помощь пришли дружки, и пока охрана боулинга телилась, Виктор разобрался и с ними.

Хороший вечер был подпорчен, но не испорчен совсем. Выйдя из боулинга, Виктор с Анеттой заехали в универсам, затарились и поехали к Виктору. Сегодня Анетта не захотела его оставлять в одиночестве. Оказалось, что ленинградский климат возбуждает влюбленных молодых не менее испанского.

В конце недели Анетту ждал сюрприз в лице подруги детства Ларисы. После окончания школы Лариса решила поступать в один из ленинградских ВУЗов. От Анеттиной мамы она узнала координаты проживания своей подруги и, приехав в Ленинград, решила ее навестить. Правда, ей долго пришлось ждать Анеттинового возвращения домой. Выйдя из машины, Анетта направилась в сторону подъезда, как вдруг ее кто-то окликнул. Обернувшись на голос, Анетта не сразу узнала свою подругу, но, присмотревшись, воскликнула:

- Лариска, какими судьбами?

Девушки с радостью обнялись и защебетали. Потом Анетта опомнилась и пригласила подругу в дом. Дома они быстренько накрыли на стол и под бутылочку шампанского разговорились.

- Ой, подруга, наслышана о твоих успехах, - пригубив шампанского, начала Лариса, - мама Наташа поведала всем, что ты стала известной певицей.

— Ну, какой известной, - покраснев, произнесла Анетта, - так, сколотили группу, теперь готовимся к большим гастролям. Вот после этих гастролей, может быть, и придет

известность. А ты-то как?

– А я окончила школу и решила продолжить учебу в Ленинграде. Ты же знаешь, что у нас хорошего образования не получишь.

- А куда хочешь поступать?

– Пока еще не определилась. Или в инженерно-экономический, или в финансово-экономический.

– Значит, хочешь экономистом стать? – задала новый вопрос Анетта.

– Хочу, потому что очень перспективно, - ответила Лариса, - вот узнаю, где поменьше конкурс, туда и пойду.

– Какая ты молодчинка, а я вот никуда не поступила, - уныло произнесла Анетта.

– Тебе ли расстраиваться, подруга. Вон у тебя какая тачка.

А давай выпьем за то, чтобы ваши гастроли прошли на «ура», и ты бы стала очень известной, - предложила Лариса.

– Давай, - согласилась Анетта.

Девчонки выпили, и тут Лариса вспомнила, что для Анетты она привезла подарки. Принесла из коридора сумку, она стала вынимать из нее банки с соленьями и вареньем:

- Это все тебе мама просила передать.

– И как ты это все довезла? – удивилась Анетта.

– С трудом, конечно, но разве можно было тете Наташе отказать.

– А давай выпьем за то, чтобы у мамы было все хорошо, - предложила Анетта.

Они выпили за маму, потом за Ларисино успешное поступление, потом.....

А потом их потянуло на любовь, и они отдались ласкам друг друга.

Через два дня Лариса определилась с выбором, решив поступать в инженерно-экономический институт.

Пока Анетта пропадала на репетициях, Лариса активно готовилась к вступительным экзаменам.

Со своим любимым Анетта стала общаться значительно реже, объяснив это загруженностью на репетициях. И только когда Лариса, сдав экзамены, оказалась в списке зачисленных в институт, она познакомила его с подругой. Просто обмыть зачисление в институт они решили вместе, и состоялось это обмытие в одном из кафе на Малой Садовой. При знакомстве Виктор с некоторым снисхождением протянул Ларисе руку, а та смотрела на него испуганно, но с интересом. Через полчаса испуг прошел, а интерес остался.

В эту ночь Ларисе пришлось спать одной, так как Анетта уехала с Виктором.

Наступил сентябрь, и группа в сопровождении ребят из бойцовского клуба поехала на гастроли. Первым из городов был Владивосток, затем Иркутск, Красноярск, Новосибирск, Омск, Свердловск, Казань, Ярославль, а завершилось турне в столице нашей Родины – Москве.

Успех был внушительным, средства массовой информации, соперничая друг с другом, рассказывали о гастролях, телевизионщики показывали отдельные номера и весь московский концерт. Не обходилось и без эксцессов.

Сформировавшиеся группы поклонников доставали солисток во всех городах, поэтому ребятам из бойцовского клуба не редко приходилось использовать все свое мастерство. А в Омске один из поклонников забрался к ним в номер и спер из него нижнее белье Кристины. Кристина, заведенная тем, что Семен редко навещает ее, рассвирепела окончательно. Музыкантам с трудом удалось ее успокоить. В Ярославле Анетта встретила с Игорем и Людмилой, специально приехавшими на концерт из Костромы. После

концерта они проехали в гостиницу и проговорили с Анеттой до утра, вспоминая отдых в Испании. А еще они напомнили об обещании, которое дал им Виктор.

После московского концерта Семеном были заключены новые выгодные контракты. Во-первых, с известной студией звукозаписи на выпуск новых дисков, во-вторых, с телевизионным каналом на трансляцию концертов и, в-третьих, с западными промоутерами на продвижение их концертов за рубежом.

Уставшими, но довольными вернулись в Ленинград участники гастролей уже в декабре. Несмотря на свою скупость, Семен, после подведения итогов, слил каждому участнику группы по солидному гонорару. Конечно, сам он получил значительно больше.

На отдых была выделена только неделя, так как начинались съемки новогодних программ, в которых группа должна была участвовать. Потогонная система продолжала набирать обороты.

Поездка на родину.

Неделю отдыха Анетта решила провести на малой родине, а так как группа получила известность, без охраны было не обойтись. Для ее охраны Виктор выделил спортивного парня, ничем не выделявшегося из тысяч других. Казалось, что он был даже вовсе не качком. Звали парня Тарасом, был он малоразговорчивым и, даже казался хмурым.

На родину Анетта решила поехать на своей машине. Тарас выразил желание вести машину, но Анетта захотела порулить сама.

Выехали они в полдень, а часа в два ночи уже миновали Москву, и вот тут-то Анетта почувствовала сонливую усталость. Тогда за руль сел Тарас, а Анетта свернулась

калачиком на заднем сиденье.

В родной город Анетты они въехали в 11 часов дня.

Спросонья она никак не могла понять, что делает в ее машине этот парень и почему он не дает ей поспать.

Наконец, слова Тараса дошли до нее. Она пересела за руль и через двадцать минут подъехала к своему дому, но дверь дома оказалась закрытой.

Вспомнив, что мама работает в промтоварном магазине, Анетта поехала туда. Каково же было мамино остолбенение, когда она увидела свою доченьку. Правда, остолбенение быстро сменилось неопишуемой радостью. Обняв дочь, она не переставала щебетать:

- Надо же, доченька моя приехала, доченька моя приехала...».

Продавщицы с нескрываемым любопытством смотрели на знаменитую землячку.

Конечно же, с этого момента рабочий день для Натальи закончился. Они поехали домой, а дома Наталья засуетилась возле плиты, разогревая обед и готовя припасенные с лета разносолы:

- Проголодались, чай, в дороге-то, - приговаривала она, накрывая стол скатертью.

— Да не волнуйся ты, мама, давай я тебе помогу, - предложила Анетт., нет, на родине Аня.

— Ну, помоги, - не отказалась от помощи Наталья.

На столе появилась бутылочка водки и квас домашнего приготовления.

Анна вынула из чемодана норковый полушубок и протянула его матери:

- Мама, это мой подарок тебе.

— Ну, зачем же ты так потратилась, - принимая полушубок, произнесла Наталья, но по радости в глазах стало понятно,

что подарок ей понравился.

Из чемодана Аня вынула и бутылку шампанского.

Только сели за стол, как дверь отворилась, и в комнату вошли Натальяна подруга Дарья с дочкой Лизой. Лиза бросилась с объятиями к Ане, а Дарья выпалила:

- Ну, что, дождалась свою кровинушку?

- Дождалась, - с улыбкой ответила Наталья, - а откуда вы узнали, что Анечка приехала?

— Да об этом уже весь город говорит, - сообщила Дарья, - теперь ждите гостей.

Довольная Наталья усадила за стол Дарью с Лизой, и попросила Тараса:

- Открой-ка нам с Дарьей водочку, а вам, молодым, шампанское.

Тарас с серьезным видом выполнил просьбу Натальи Дмитриевны, наполнил рюмочки водкой, а бокалы шампанским. В свой бокал он налил домашнего квасу, тем самым немало удивив Дарью:

- А что это молодой человек только квасом обзавелся, неужели болен чем?

Тараса эта фраза ни капли не смутила, а Аня покраснела и произнесла:

- Тетя Даша, не трогайте Тараса, он спортсмен, ему нельзя спиртное.

— А, ну если спортсмен, тогда понятно, - согласилась Дарья и продолжила, - а давайте-ка выпьем за приезд нашей Ани. Уж так мы ее здесь заждались.

Присутствующие выпили за предложенный тост и потянулись к закускам. Аня с Тарасом навалились на щи.

Щи с квасом, куда ни шло, но с шампанским — это перебор.

Ну, да простим их, ведь они изголодались в дороге.

После второй Дарья обратилась к Тарасу:

- Ну, и как Вам наш город?

Скользнув по Дарье хмурым взглядом, Тарас пробурчал:

- Не успел еще разглядеть.

— Анюта, а жених-то твой не из разговорчивых, - с иронией воскликнула Дарья.

Аня хотела что-то ответить, но Наталья опередила ее:

- Эй, подружка, пойдем лучше посмотрим, как там картошка с мяском тушится.

На кухне она объяснила Дарье, что это вовсе не жених, а охранник. Это известие очень удивило Дарью:

- Неужто наша Анюта такой важный человек, что к ней охрану приставили?

— Не важный, а известный, - поправила подругу Наталья.

— Вот те на, а я сижу, разглагольствую.

— Так ты и дальше разглагольствуй, только не заговаривайся.

Вернувшись с тушеной картошкой за стол, Наталья предложила:

- А налей-ка нам, Тарас, по стопочке. Под картошечку грех, не выпить.

А после третьей языки еще больше развязались, любопытство обострилось, и Ане пришлось это самое любопытство удовлетворить.

Она рассказала о Ленинграде и о своей группе, о последних гастролях и о планах на будущее.

А в конце попросила Лизу собрать назавтра ребят, с которыми они раньше дружили.

Дарье совсем не хотелось выходить из-за накрытого стола, но время уже позднее, да и Лиза настояла на своем.

Прощаясь, Аня одарила их сувенирами из Ленинграда, а Лизе достался последний альбом группы «Симпатяшки», чему она очень обрадовалась.

Проводив гостей, они убрали со стола, еще немного пообщались и разошлись по комнатам.

С каким блаженством Аня развалилась в своей кровати, потом свернулась калачиком, как в детстве, и провалилась в глубокий сон. Спокойной ночи тебе, поющая симпатяшка. Утром первой проснулась Наталья. Пройдя на кухню, она замесила тесто для любимых Аней оладушек.

Минут через двадцать на кухню вышел Тарас:

- Наталья Дмитриевна, пойду, посижу на завалянке, подышу утренней свежестью.

– Иди, Тарас, подыши. К завтраку я тебя позову.

А Аню пришлось будить. Зайдя к ней в комнату, Наталья на минуту затихла, глядя на красивое дочкино лицо, потом тихонько подошла к кровати и погладила Аню по волосам. Аня повернулась на спину, мило улыбнулась и открыла глаза:

- С добрым утром, мамочка.

– С добрым утром, доченька. А я тебе любимых оладушек напекла.

Она обняла Аню и поцеловала ее в щечку. Аня смачно потянулась, медленно встала и принялась приводить себя в порядок.

За завтраком они разговорились, и Аня предложила на сегодня такой план:

- После завтрака я покажу Тарасу город, а к вечеру соберутся друзья детства, и мы сходим с ними в какой-нибудь ресторан.

Наталье ничего не оставалось, как согласиться с этим планом, хотя ей так хотелось побыть с дочерью наедине. И вот Аня с Тарасом идут по одной из центральных улиц, где находится школа, в которой еще совсем недавно училась Аня. Потом Аня повела его к училищу, которое

закончил ее папа.

Тарас был очень удивлен, когда узнал, что Анин папа был летчиком, Героем Советского Союза.

– Аня, расскажи мне, пожалуйста, подробнее о своем отце, – попросил он.

И Аня рассказала ему о том, как папа служил, в каких гарнизонах они побывали, и как погиб он на чужой ему афганской земле.

Анин рассказ так тронул Тараса, что он до самого дома не проронил ни слова. Да и найдутся ли слова утешения, способные вернуть ушедшего в мир иной человека.

А вечером к Натальиному дому притащились друзья Аниного детства. Вместе с Лизой пришли Гоша, Мишка и лопоухий Серега.

Аня быстро собралась, и уже через полчаса они сидели в лучшем ресторане города. Ресторан был наполовину пуст, чувствовалось безденежное дыхание перестройки.

Мишка влюбленными глазами смотрел на Аню, Лиза прижималась своим упитанным боком к худощавому Гоше, а Серега уплетал закуску и ни на кого не обращал внимания. Чувствовалось, что в ресторанах он бывал нечасто, если вообще до этого бывал.

Между тостами Аня узнала, что Гоша работает водителем и возит какого-то начальника. Мишка в этом году поступал в Московский технологический институт, но завалил физику. В армию его по осени не забрали, но весной от нее будет не отвертеться. Серега от армии откосил и теперь работает слесарем в ЖКХ. Другие одноклассники были более удачливыми, поэтому теперь живут не в этом районном городке.

Было в ресторане несколько офицеров из авиационного училища. Один из них узнал Аню, так как был на концерте

группы в Казани. Он пригласил ее и во время танца уговорил что-нибудь спеть. Аня поначалу сопротивлялась, но потом согласилась, и тот же офицер, переговорив с музыкантами, объявил присутствующим, что сейчас перед ними выступит известная солистка группы «Симпатяшки» Анетта. Аня спела пару песен, и, как ни упрашивали зрители, извинилась и вернулась за столик к друзьям. Но нашлись подвыпившие братки, которым отказ Ани явно не понравился. Один из них подошел к столу, за которым сидела Аня с друзьями, и в грубой форме обратился к ней: - Чувиха, а ты нас не уважаешь, если отказываешься петь. Вот тебе червонец, и спой нам что-нибудь живенькое. Когда Аня отказалась, он взял ее за руку и попытался вытащить к эстраде. Тарас тут же встал между ними. Уж лучше бы подвыпивший парень не замахивался. Неуловимым движением Тарас уложил его на паркетный пол. Выпившие братки бросились приятно на помощь. Точным ударом Тарас уложил одного из них, а остальных взяли в оборот офицеры училища. Поблагодарив офицеров за помощь, Тарас сказал: - Спасибо, парни, вы вступились за дочь Героя Советского Союза Ивана Овечкина. – Как, неужели это дочь нашего Ивана? – удивились те. Один из офицеров взял Анину руку, поцеловал ее и высказал просьбу: - Анетта, Вы не могли бы прийти в наше училище и выступить перед курсантами. Не нужно петь, просто пообщайтесь с ребятами, им будет очень интересно. Да и командование училища будет радо Вас видеть. Выслушав офицера, Аня посмотрела на Тараса, и тот кивнул ей в знак согласия. – Хорошо, завтра я обязательно приеду к вам в училище, -

пообещала она.

– А теперь разрешите проводить Вас до дома, чтобы никакая шваль не осмелилась приставать.

– Разрешаю, - бодро ответила Аня.

Так, в сопровождении офицеров, Тарас и Аня добрались до дома.

А на следующий день Аня с Тарасом приехали в училище. Зал училища был заполнен до отказа. Кроме курсантов и офицеров в зале присутствовали их жены и гражданский обслуживающий персонал. Такого приема Аня совсем не ожидала. После вступительного слова начальника политотдела училища, ее пригласили на сцену и попросили рассказать об отце. Аня рассказала о том, что отец с детства хотел стать летчиком, как он гулял с ней в короткие часы отдыха, как они ездили отдыхать на юг. В конце своих воспоминаний она сказала о том, что ее папа очень любил жизнь.

Начальник политотдела предложил присутствующим встать и почтить память Героя Советского Союза Ивана Овечкина и его экипажа минутой молчания.

Потом Ане показали мемориальную доску, на которой были высечены слова: «Герой Советского Союза, майор Овечкин И.П.»

В этот день Аня уже никуда не захотела идти. После ужина они сели с мамой на завалинке и углубились в воспоминания. Вдруг возле забора появился какой-то заросший тип в засаленной одежде. Аня вопросительно посмотрела на маму, и та спросила:

- Неужели не узнаешь?

– Совсем не узнаю, - ответила Аня.

– Ну и ладно, - и, обратившись к заросшему типу, крикнула, - иди, иди отсюда, здесь милостыню не подают.

А утром следующего дня Аня с Тарасом покинули мамин дом, чтобы к вечеру быть в Москве.

В Новый год с сюрпризами

Переночевав в Москве, в Ленинград они вернулись уже к вечеру. Высадив Тараса возле станции метро «Московская», Аня поехала домой. А дома ее ждала осунувшаяся Лариса, учеба давалась ей непросто.

— Ларка, помоги-ка мне перенести из машины гостинцы, - попросила Анетта, - там и тебе переслали кое-что.

Вместе они перенесли в дом выпечки, соленья и варенья, а также Ларисину зимнюю одежду. А потом закатили пир горой с последующими ласками. И было им приятно и хорошо.

С понедельника у Анетты начались репетиции и выезды на съемки, так что с Виктором они встречались нечасто. Да Виктор и сам был занят приготовлением к Новому году. Бойцов его клуба приглашали выступить с показательными боями, а после Нового года предполагался Чемпионат боевых искусств, на котором его бойцы должны были показать все свое мастерство.

Кстати, он уже успел съездить в Ярославль и Кострому на открытие филиалов бойцовского клуба. В Костроме он встретился с Игорем и предложил ему взаимовыгодное сотрудничество. Виктор открывает в Ленинграде салон элитарной мебели, а Игорь снабжает его образцами мебели, которую производит. Они ударили по рукам и разъехались, чтобы осуществить задуманное наяву.

Для своего салона Виктор арендовал одно из помещений на Большой Конюшенной. В нем специалисты строительной фирмы сделали косметический ремонт, а дизайнер по интерьеру поработал с оформлением салона. К Новому году

салон был готов принять сначала образцы мебели, потом и первых посетителей. Но Виктор не торопился открывать салон, в его планы входило еще одно мероприятие.

Новый год они отмечали в бальном зале «Крыша», расположенном на последнем этаже гостиницы «Европа». На банкете присутствовали представители городской администрации, деловых кругов, вездесущие корреспонденты и прочая, и прочая.

Группа «Симпатяшки» приняла участие в культурной программе банкета.

Именно на этом мероприятии Виктор подошел к Анетте и предложил ей стать его женой. При этом он подарил ей помолвочное кольцо с бриллиантом.

Уж чего-чего, но этого Анетта никак не ожидала. Ей нравился Виктор, но мысли о замужестве ее еще не посещали.

Поцеловав Виктора, она произнесла:

- Виктор, дорогой, для меня это так неожиданно. Разрешите мне хоть немного подумать.

– Разрешаю, но только недолго, - улыбнувшись, разрешил Виктор.

А потом было медленное танго, во время которого близость двух влюбленных тел высказала то, что не было озвучено словами.

Свадьба была назначена на Старый-Новый год.

Приглашения, в количестве 100, были разосланы родным и знакомым, и началась предсвадебная суета. Виктор занимался подготовкой банкетного зала, а Анетта – свадебными нарядами и тамадой. На роль тамады любезно согласился один из знакомых конферансье. На примерку костюма и свадебного платья Виктор и Анетта поехали вместе.

Когда Виктор и Анетта вышли из примерочной, сопровождавшая их Лариса громко ойкнула и захлопала в ладоши. Так хороши были молодые в свадебных нарядах. В душе у Ларисы кошки скребли, она боялась остаться одна, да и зависть пощипывала. Неоднозначно восприняли известие о приближающейся свадьбе и приглашенные. Если родственники и большинство друзей данное известие приняли с радостью, то Семена оно огорчило. Как это так, не посоветовавшись с продюсером, Анетта могла принять такое скороспелое решение. А что будет потом? А потом будут детки, пеленки, памперсы, ... и прощай группа. Это совсем не входило в планы Семена. Зря, что ли он потратил столько бабок, чтобы вот так взять и свернуть доходный бизнес. Но идти на прямую конфронтацию с Виктором он не хотел.

Расстроилась от данного известия и Кристина, ей просто стало завидно. Она уже давно косилась на Анетту, если точнее с момента появления Ларисы. Именно с той поры Анетта перестала ходить к ней в гости, и их любовные игры закончились. Да и Семен нашел новую любовницу, и времени на Кристину у него не оставалось, разве только во время гастролей, когда он сам выезжал вместе с группой. Наталья на свадьбу приехала вместе с Дарьей.

Остановились они у Чубанских, так как в однокомнатной квартире, которую снимала Анетта, им было тесно.

Из Ярославля на свадьбу приехал только Мирон. Он хотел остановиться в гостинице, но увидевшая его Кристина высказала интересную мысль:

- Мирон, зачем тратить деньги, если моя двухкомнатная квартира на половину пуста.

Эта мысль не обрадовала Анетту, но Мирон за нее уцепился мертвой хваткой.

И вот розовый лимузин с женихом подъезжает к подъезду дома, где живет Анетта. Свидетели, коими выступают Лариса и Мирон, сопровождают жениха, давая ему несложные задания. Слава богу, наконец-то, комната невесты, в которой жениху приходится платить выкуп и получать, вместе с невестой, благословение Натальи Дмитриевны.

Ура, церемониал закончен, и Виктор на руках доносит невесту до лимузина.

Теперь вперед, во Дворец бракосочетания, где ждет их основная масса гостей.

Не буду пересказывать церемонию бракосочетания, она торжественна, но скучна, да и многие читатели знакомы с ней наяву.

Ах, эта свадьба, которая поет и пляшет, пьет и закусывает. Гости соревнуются в тостах, тамада выдает все новые и новые конкурсы и заманухи, а кое-кто норовит украсть невесту. Но сделать это очень и очень трудно, потому что непьющие стражи из бойцовского клуба строго следят за общим порядком, да и за невестой на всякий случай.

Подарков молодоженам надарили целую машину. Одним из подарков была путевка на Канары, которую торжественно вручили родители Виктора. По этой путевке молодожены и поехали в свадебное путешествие.

Пока они отдыхали на Канарах, Семен играл желваками, так как репетиции были свернуты, а следующие гастроли уже висели на носу.

После отдыха Анетта перебралась жить к Виктору, пообещав Ларисе оплачивать и дальше съемную квартиру и, хоть изредка, ее навещать.

На первую репетицию приехал Семен и обрисовал плотный график подготовки к новым гастролям. Теперь гастроли

предполагались по северным российским городам. Но сюрпризы для Анетты на этом не закончились. В воскресенье Виктор пригласил ее, как он выразился, на очень важное мероприятие. Они приехали на Большую Конюшенную, и Виктор пригласил ее в «Салон элитарной мебели». Когда гости собрались, он взял слово и произнес: - Уважаемые дамы и господа! Я пригласил сегодня вас на открытие нового салона элитарной мебели, хозяйкой которого является моя жена, Селиванова Анна Ивановна. Гости зааплодировали, не заметив удивленный взгляд хозяйки, которым она одарила Виктора Селиванова. Проводив гостей после презентации салона, Виктор представил Анну Ивановну сотрудникам салона. А так как на презентацию приехали из Костромы Игорь с Людмилой, то ночь они провели вместе, закрепив их будущее плодотворное сотрудничество. Дерзайте, Анна Ивановна на новом поприще. Успехов Вам в совмещении эстрады и мебельного бизнеса.

Часть 6. Анна Ивановна

Смена имиджа

К своему новому имени Анна никак не могла привыкнуть. Когда к ней обращались сотрудники салона, она не сразу реагировала на это обращение. А в группе она по-прежнему откликалась на творческий псевдоним Анетта. На репетиции она ходила в джинсовом костюме или в мини-юбке с какой-нибудь футболкой, но в салон всегда одевалась в строгий костюм, чтобы соответствовать. В салоне она появлялась редко, так как репетиции отнимали уйму времени. Хорошо, что Виктор нашел грамотного специалиста на должность директора, вернее директрисы.

До этого Вера Яковлевна, так звали директрису, проработала в должности руководителя мебельной выставки-продажи более десяти лет и должности этой в полной мере соответствовала..

Семейная жизнь тоже требовала каких-то изменений. Теперь с Ларисой они стали встречаться два-три раза в неделю. Виктор пока не противился этим встречам, хотя иногда высказывал сожаление, что они опять не смогут поужинать вместе.

С ребятами группы отношения у Анетты были нормальными, даже с Серьгой, но с Кристиной все чаще приходилось ссориться. Той казалось, что Ален незаслуженно придирается к ней, и свою злость Кристина срывала на Анетте. Конечно, и привалившее Анетте счастье не давало покоя Кристине. Как же так, какая-то сопливая девчонка заимела все: и красавца мужа, и мебельный салон, да еще и тачку сменила.

А в желтой прессе активно муссировался слух о нетрадиционной ориентации солисток группы «Симпатяшки». На поганый роток не накинешь платок, а доказывать свою традиционность себе дороже. Но слух был недалек от истины, поэтому порой так болезненно реагировали солистки на вопросы корреспондентов.

В этот раз Виктор с неохотой отпускал Анну на гастроли. В последнее время его голову частенько посещала мысль о том, чтобы отговорить Анну от творческой деятельности. Но пока на гастроли Анна поехала вместе с группой.

Первая серьезная стычка Анетты с Кристиной произошла уже в Петрозаводске. Выпив лишнего, Кристина принялась высказывать Анетте свои обиды. Выражений при этом она не выбирала, да и до рукоприкладства было недалеко. В Архангельске скандал повторился, и желтая пресса на это

тут же отреагировала.

Семену пришлось срочно вылететь в Мурманск, куда группа перелетела из Архангельска. С его появлением страсти улеглись, но недовольство осталось. Оно не только осталось, но будоражило солисток изнутри.

В Воркуте разомлевшую Кристину еле отбили от подвыпивших братков. Охрана с трудом выдержала натиск. В Норильске какой-то местный предприниматель прислал Анетте в гримерку перстень с бриллиантом, отчего у Кристины перекосило лицо, и скандал разгорелся с новой силой. Потом были Сургут, Пермь, Вологда, и везде находились поводы для выяснения отношений. Охране приходилось принимать в этих выяснениях активное участие, иначе бы солистки остались без стильных причесок.

Слава богу, гастроли закончились, и Ленинград встретил группу нудным апрельским дождем. Да уж лучше дождь без ругани, чем белый снег со скандалом.

Виктор встретил Аню прямо на вокзале и отвез ее домой. Сегодня Ане было не до любви, нервное перенапряжение вывернуло ее наизнанку. Попросив у Виктора прощение, она легла на кровать и тут же провалилась в сон. Виктор поцеловал ее в щечку и поехал в свой клуб.

— Мне кажется, нужно кончать этот беспредел с гастролями, - думал он, управляя машиной, - жена она мне, иль не жена. А Анна проснулась только в пять часов вечера. Вспомнив, что обидела Виктора своим невниманием, она решила искупить вину, приготовив для него сытный и вкусный ужин. Хорошо, что она научилась у мамы кулинарному искусству. Достав по благу красной рыбы и сыр фета, она приготовила греческий салат, поджарила рыбу, гарниром к которой приготовила жареную картошку. Спиртное в доме

было в полном комплекте.

Виктор немало удивился, войдя в дом, потому что дома его встретила нарядная жена и накрытый по-праздничному стол. Медленный блюз дополнял эту композицию, а жаркий Анин поцелуй снял всякий напряг.

Они пригубили коньячку и приступили к ужину. Анна с удовольствием смотрела на то, с каким аппетитом Виктор ел приготовленные ею блюда. Он ел и нахваливал Аннино мастерство. А после третьего тоста Виктор решил начать разговор, к которому готовился все время Аннинных гастролей:

- Анна, пока ты была на гастролях, я много думал о нашей дальнейшей жизни. Да и желтая пресса уже достала. Мало того, что они тебе не дают прохода, так они и до меня домогаются. В связи с этим у меня к тебе предложение ..., нет, просьба. Может быть, тебе стоит закончить работу в группе.

По тому настроению, с каким провожал ее Виктор на последние гастроли, Анна чувствовала, что тому это не нравится, но согласиться с его предложением сегодня она была не готова:

- Виктор, дорогой, пойми меня правильно, я сейчас никак не могу уйти из группы.

— Не можешь, или не хочешь?- задал вопрос Виктор.

— Скорее не могу, чем не хочу. Во-первых, потому, что у меня с Семеном подписан контракт на несколько лет, во-вторых, я подведу всех участников группы. Представляешь, как нарушатся все их планы.

- Солнце мое, мне абсолютно наплевать на всех, меня беспокоит твоя судьба и твое здоровье. Я же видел, с каким настроением ты вернулась с последних гастролей.

— Виктор, подписывая контракт, я знала, на что иду.

Конечно, отношения с Кристиной в то время были нормальными, а сейчас она словно с дуба свалилась. Но контракт из-за этого я не могу прерывать.

В общем, если бы не сдержанность Виктора, между ними мог произойти первый конфликт. Но конфликта не хотелось ни ему, ни ей. Им хотелось сейчас любви, по которой они оба истосковались. А коньячок подогрел это хотение по полной программе. Виктор взял Аню на руки, и они скрылись в спальней, из которой вскоре послышались охи, ахи и другие звуковые проявления чувств. А вообще-то, хватит подслушивать. Давайте перейдем лучше в квартиру Кристины.

Кристина только что проснулась, ее рука машинально потянулась за бутылкой виски, но той на прикроватной тумбочке не оказалось. Пришлось встать с кровати и пошлепать к бару. Отпив солидный глоток, Кристина закусил кусочком шоколадки и включила телевизор. В новостях она увидела информацию об их гастролях.

Окруженный журналистами Семен рассказывал о том, как успешно прошли их гастроли, с какой самоотдачей работал весь коллектив. Особенно он отметил руководителя группы Алена и солистку Анетту.

– Вот стервец, - пробурчала она, - опять Анетту упомянул, а меня как вовсе не было.

Она взяла трубку и попробовала позвонить Семену, но на другом конце услышала: «Абонент вне зоны обслуживания».

Отпив еще глоток виски, Кристина вошла в глубокую задумчивость, из которой ее вывела мысль о мести:

– Нет, я так не оставлю. Кому-то все, а мне фигу с маслом. Я покажу этой Анетке, где раки зимуют. Я сделаю все, чтобы ее счастливый брак распался.

С этой мыслью она и заснула.

Наутро, перед репетицией она встретила со знакомым корреспондентом газеты «По крохам» Владом и рассказала ему о том, что в каждом городе, где они побывали, у Анетты был бой-френд.

На следующий день в газете вышла статья с крикливым заголовком «Любвеобильная Анетта». В ней со всеми подробностями рассказывались любовные похождения одной из солисток группы «Симпатяшки». Были также опубликованы портреты молодых людей, с которыми, якобы, Анетта была в близких отношениях.

Когда газета попала в руки Виктору, он не стал заводить, потому что верил Анне и даже в мыслях не держал, что она способна ему изменить. Но червячок сомнения в нем все-таки завелся. Чтобы как-то прояснить ситуацию, он встретился с Аленом, и подробно его расспросил:

- Ты читал статейку в желтой прессе?

- Это про Анетту-то, что ли? – переспросил Ален.

– Ты мне валенком-то не прикидывайся, - повысил голос Виктор.

– А я и не прикидываюсь, - обиделся Ален, - про нас в последнее время столько всякой срани пишут, что остается только диву даваться. А ты, что, поверил этой газетенке?

И тут Виктор смутился:

- Поверить – не поверил, но решил уточнить.

– А тут и уточнять нечего, - категорично заявил Ален, - я этому борзописцу руки бы поотрывал. И носит же земля такую пададь.

С такой гневной искренностью Виктору давненько не приходилось сталкиваться. Эта искренность еще больше уверила его в Аниной верности, а мысль об отрывании борзописцу рук засела в его голове.

Через день он появился с газетенкой в редакции «Покрохам». Решительный вид Виктора и его положение в бойцовских кругах города заставили редактора сжаться и показать пальцем на корреспондента, который эту самую статью и сварганил.

Наложивший в штаны журналист тут же раскололся и выдал источника информации, коим являлась Кристина.

Ну, а с Кристиной разговор был коротким:

- Еще раз вякнешь, распрощаешься с группой.

Кристина попробовала привыкobenиваться, но Виктор так на нее посмотрел, что выступить ей совсем расхотелось. После ухода Виктора, она выпила целый бокал вискарика, села в кресло и по-бабьи завывала.

А газете пришлось опубликовать опровержение на статью «Любвеобильная Анетта» и извиниться перед Анной.

Еще один слух об ее нетрадиционной ориентации Виктор с Анной захотели делом разбить в пух и прах. Дело это не хитрое, но очень и очень важное. Чтобы не откладывать его в долгий ящик, этим же вечером они и решили нехитрым делом заняться. После нервных перенапряжений это дело показалось им таким сладким и таким кайфовым, что восторженный вопль от оргазма не могли удержать даже кирпичные стены дома.

Дай бог, чтобы у вас получилось все, что вы сегодня задумали.

Поездка в Ярославль

О своих планах наши молодые, конечно, никому не поведали. Виктор также ездил по своим делам, Анна готовилась к очередным гастролям, а малыш потихоньку пытался созреть. Но перед гастролями была еще поездка в

Ярославль, к бабушке Ирине Валентиновне. По состоянию здоровья бабушка не смогла приехать на свадьбу, поэтому молодые захотели сами ее навестить.

В Ярославль они поехали на машине Виктора. Чтобы не плутать по сельским дорогам, они решили ехать через Москву. Собрав днем все необходимое, включая подарки, они в 11 часов вечера выехали из дома. На улице моросил мелкий дождь, а в народе говорят, что уезжать в дождь – хорошая примета. Вот только ехать в дождь не очень комфортно. Правда, в районе Тосно дождь прекратился, и дальше они ехали уже по сухой трассе.

Любоваться достопримечательностями Великого Новгорода, Валдая, Вышневолочка и Торжка не было времени, да и ночная темень этого делать не позволяла, а вот в районе Твери начало светать, и ее наши путешественники проехали медленно, любясь храмами и церквями, стрелкой Волги и Тверцы. В Москве они были в 9 часов утра, позавтракали в одном из кафе и выехали в Ярославль. Через два часа путешественники были уже в Переславле-Залесском, а еще через два часа въезжали в Ярославль.

Остановившись в гостинице «Волга», они смыли дорожную пыль, приоделись и пешком направились в гости к бабушке. До бабушкиного дома было не более пятнадцати минут ходьбы. Открывшая дверь бабушка не сразу признала внуку, минуты две она внимательно всматривалась и только после этого всплеснула руками:

- Внученька моя приехала, Анечка моя дорогая!

Обняв внуку, она пристально посмотрела на молодого человека:

- А это, наверное, Виктор?

- Да, бабушка, это Виктор, мой любимый муж, - ответила

Анна.

Бабушка пригласила их в гостиную и поспешила к телефону, чтобы сообщить о приезде внучки Настасьи и Поликарпу. Благо, что те никуда не уехали и обещали часика через полтора быть у Ирины Валентиновны.

Известив родственников, бабушка прошла на кухню и принялась за стряпню. Анна с Виктором попытались ей помочь, но от их помощи она отказалась:

- Вы лучше сходите за спиртным, да за фруктами, а то я же в доме алкоголь не держу. Пока молодые ходили за спиртным, Ирина Валентиновна начистила картошки, разделала курочку, вытащила из холодильника баночки с селедкой и грибами, квашеную капусту и сало.

Пришедшие со спиртным молодые помогли бабушке накрыть праздничный стол. А тут и родственники подоспели. Вместе с Настасьей и Поликарпом приехал их сын Мирон. Приехали они не с пустыми руками. Из большой сумки Настасья вытащила банки с помидорами, огурцами и перцем, а еще бутылку вина из черноплодки, собранной на даче. Стол получился на загляденье. Не было на нем деликатесов в виде икры и красной рыбы, но зато радовали продукты, сделанные своими руками, в качестве которых не приходилось сомневаться.

И первый тост, который озвучила Ирина Валентиновна, был за приезд молодых. Выпив коньячку, она покраснела и приговаривала:

- Кушайте, кушайте, гости дорогие, изголодались ведь с дороги-то.

Потом слово взял Поликарп и предложил выпить за хлебосольную Ирину Валентиновну. Присутствующие с удовольствием его поддержали. А после третьей началось вручение подарков, которые подготовили молодые: gobелен

для бабушки, ленинградские сувениры для Настасьи и Поликарпа, импортные футболка и бейсболка для Мирона. В общем, угодили всем родственникам, за что те отблагодарили молодых прогулкой по волжской набережной.

От бабушкиного дома до набережной было десять минут ходьбы. И вот она, река Волга, воспетая Николаем Алексеевичем Некрасовым, от памятника которому они и начали свою прогулку по набережной. Сначала они немного постояли возле Речного вокзала, любуясь плавным течением волжских вод и обозревая часть города, расположенную на левом берегу реки. Слева от них были видны два моста: железнодорожный и автомобильный. Из-под автомобильного моста выплывал трехпалубный круизный теплоход. Такие же теплоходы стояли возле трех пристаней. Они ожидали туристов, знакомившихся с достопримечательностями Ярославля. Еще возле одной пристани стоял Метеор. Внизу, вдоль берега разместились рыбаки. Им было не до теплоходов и Метеоров, их взоры были устремлены на поплавки, которые, почему-то, оставались неподвижными. Полюбовавшись теплоходами, наши знакомые, не спеша, направились в сторону Стрелки. – Виктор, а Вы бывали в Ярославле? – спросил Мирон Виктора.

– Нет, это мое первое знакомство с городом, - ответил Виктор.

– Тогда я немного расскажу Вам о нем. Этому городу более 980 лет. Легенда гласит, что город заложил Ярослав Мудрый после победы над свирепой медведицей, которая терроризировала местное население. Не случайно на гербе города изображен медведь с секирой. Сейчас это крупный промышленный центр с множеством заводов и фабрик.

– А еще с множеством церквей и храмов, которые сейчас активно реставрируются, - вступила в разговор Настасья.

– Да, слава богу, церкви стали восстанавливаться, - поддержала ее Ирина Валентиновна.

– А сейчас мы подходим к беседке, которая, если мне не изменяет память, была построена в 1840 году, - указав на белую беседку, сказал Мирон.

– Сейчас эту беседку называют беседкой уединения или храмом любви, - пояснила Настасья.

– Говорят, что если молодая пара в беседке поцелуется, то их семейная жизнь будет долгой и счастливой, - уточнил Поликарп, - так что советую вам беседку посетить и поцеловаться.

Второй раз Виктора и Анну просить не пришлось. Они вошли в беседку и нежно поцеловались. Поцелуй их был встречен долгими и продолжительными аплодисментами.

– Сейчас мы можем спуститься вниз и продолжить прогулку по нижнему ярусу, или... - начал Мирон, но Ирина Валентиновна его перебила:

- Нет, Мирон, давайте прогуляемся по верху.

Так они и поступили.

Виктор не уставал восхищаться белизной и чистотой зданий, расположенных на набережной, чем радовал коренных ярославцев.

– Обратите внимание на здание справа, - воскликнул Мирон, - это бывший дом губернатора. Сейчас в нем размещается художественный музей. За домом губернатора парк, именно оттуда и был заезд к дому губернатора, и Советская площадь, над которой возвышается церковь Ильи Пророка.

В музей они заходить не стали, а продолжили путешествие в сторону Стрелки.

- А теперь я хочу показать вам родильный дом, где родились моя дочь Настенька и внук Мирон, - вступила в разговор Ирина Валентиновна.

— О, это важное здание, если там родились такие прекрасные люди, - воскликнул Виктор.

Ирина Валентиновна указала на окно, из которого она показывала родственникам только что родившуюся Настеньку. А окна палаты, в которой родился Мирон, выходили не на набережную, а во двор, поэтому Настасья не смогла их показать.

А потом был еще один интересный дом. В прошлом веке в нем размещался госпиталь для раненых в войне 1812 года. В народе он называется домом Болконского, так как по преданию именно в нем лечился герой романа Л.Н.

Толстого князь Болконский. Напротив этого дома не менее интересная Арсенальная башня, которая давным-давно входила в оборонительные сооружения города.

И вот она, Стрелка, где в великую Волгу впадает менее значимая река Которосль. С высоты откоса открывается вид на слияние двух рек, образующее чудный полуостров, напоминающий язык, который Ярославль показывает непрошеным гостям. Слева - пляж на берегу Волги, справа – пляж на Которосли. Солнце начинает уходить за горизонт, поэтому отдыхающих на пляжах считанные единицы.

Налюбовавшись закатом, наши знакомые провожают до дома Ирину Валентиновну, а сами идут в гостиницу, но задерживаются в ресторане, расположенном на первом этаже. Выпив по бокалу шампанского и потанцевав, они возвращаются в свой номер, чтобы заняться любовью на ярославской земле. Приятной им ночи.

Утром за ними заехал Мирон и повез на родительскую дачу. Настасья, Поликарп и Ирина Валентиновна уехали туда с

вечера.

А на даче уже созрела клубника и зеленюшка, типа укропа и петрушки. Из парника Настасья принесла свеженьких огурцов.

Наевшаяся клубники Анна от обеда отказалась, а мужички за свежими щами и салатным ассорти не забыли пропустить грамчиков по сто водки. Больше ни-ни, потому что впереди намечалась вечерняя рыбалка. И она, действительно, состоялась. В пять часов вечера Поликарп, Виктор и Мирон взяли курс на берег Волги и через двадцать минут отчалили от берега. Ну, что ж, ловись рыбка маленькая и большая. Насчет маленькой рыбки было попроще, потому что сопливые и колючие ерши так и норовили заглотить крючок по самое некуда.

– Ничего, - успокаивал Поликарп, - из ершей уха – самое то, а крупняк попозже пойдет.

– Эти бы слова, да рыбе в уши, - пробурчал Мирон, которому надоело снимать с крючка сопливых ершей. И тут его поплавок резко скрылся в воде. Он подсек и почувствовал, как натянулась леска:

- Батя, кажется, окунь зацепился.

– Подсачник готовить? - спросил Поликарп.

– Тяжело идет, - подтвердил Мирон.

И действительно, окунь попался грамм на семьсот. Не верите, ваше право, но не меньше пятисот – это точно. Вслед за ним окуня поймал и Поликарп, а вот Виктору крупняк никак не хотел идти на крючок. И только когда солнце коснулось линии горизонта, он вытащил одного за другим трех подлещиков грамм по триста-четыреста. Слава богу, настроение гостя сразу улучшилось.

Пока мужчины ловили рыбу, женщины успели истопить баню и попариться, не забыв оставить парку и для рыбаков.

Так что сразу после рыбалки мужички прошли в баньку, прихватив с собой по паре бутылочек пивка.

Мы знаем, что Поликарп является знатным парильщиком, и косточки он Виктору поразмял основательно. Распаренные и довольные мужички попали прямо за накрытый стол. Хоть и нехорошо на ночь наедаться, но разве можно устоять против закусок из свежих овощей, да жареной рыбы, самими же пойманной. Без стопки устоять, быть может, было бы проще, но с водочкой – это самое то. В общем, за столом засиделись допоздна, выпытывая гостей о жизни в Ленинграде, ругая в хвост и в гриву горбачевскую перестройку. Да и как не ругать, если везде одна сплошная говорильня. Виктор при обсуждении скромно помалкивал, а вот Поликарп распалился не на шутку. Заметив его горячность, Ирина Валентиновна предложила:

- А не пора ли нам спать, утомили гостей-то.

Поликарп что-то пробурчал про себя, но из-за стола встал. За ним поднялись и другие. Утром молодых попытался разбудить соседский петух, но не тут-то было. Проспали они до самого полдня. Когда уха уже созревала, их разбудила Настасья:

- Эй, сони, пора вставать, а то уху проспите.

Нет, уж чего-чего, а уху просыпать негоже. Быстро вскочив, молодые шмыгнули в баню, привели себя в порядок и вышли к столу.

Хороша уха из ершей, да окушков, а со стопочкой, так лучше ее и не едали. Поликарп попытался продолжить разговор о политике, так и не законченный вчера:

- Скажи-ка, Виктор, как относятся ленинградцы к Борису Гидаспову?

Ложка, которую подносил Виктор ко рту так и зависла на уровне подбородка. Но Ирина Валентиновна опередила его:

- Поликарп, хватит тебе о политике, дай гостям ухой насладиться.

На этом разговор о политике закончился, так и не начавшись. Зато Анна выступила перед родными с двумя новыми песнями. Правда, не всем эти песни понравились. Если Мирон с Виктором и Настасьей хлопали долго и продолжительно, то Поликарп только чуть-чуть, а Ирина Валентиновна вообще не проявила эмоций. Уж больно криклива была современная эстрада. То ли дело застольные или русские народные песни. Вот она и запела:

На муромской дороге стояли три сосны,
Со мной прощался милый до будущей весны.
Он клялся и божился со мной одною быть....

Но поддержала ее только Настасья, Поликарп вообще не любил петь, а молодежь и хотела бы подсобить, да слов не знала.

В семь часов вечера Виктор и Анна засобирались в город, расцеловались с родственниками и сели в Мироновы «Жигули». Через полчаса они были уже в городе. Мирон довез их до гостиницы и, простившись, поехал по своим делам. Молодым не хотелось идти в номер, поэтому они решили прогуляться по центру. Тем более, что гостиница располагалась на Первомайской улице, недалеко от двух центральных площадей: площади Волкова с ее Волковским театром и Красной площади с памятником Ленина. К памятнику Ленина они не пошли, а вот театр им. Волкова решили посмотреть. Рядом с театром был небольшой сквер, где возвышался памятник основателю русского театра Федору Григорьевичу Волкову. Возле Знаменских ворот они купили букетик ромашек и положили у подножия памятника. Потом по Первомайской улице прошли мимо Торговых рядов к Ярославскому кремлю – Спасо-

Преображенскому монастырю. Посмотрев монастырь изнутри, молодые тем же путем вернулись в гостиницу. Еще один день на земле ярославской подошел к завершению. Пора и на боковую.

Утром, после завтрака они решили пройтись по центру, чтобы проститься с городом.

От церкви Ильи Пророка они прошли к Демидовскому скверу, посмотрели памятник павшим во время белогвардейского мятежа, потом прогулялись до вечного огня и Медвежьего оврага, где по легенде Ярослав и победил свирепую медведицу.

Помня, что необходимо проститься и с Ириной Валентиновной, они направились в сторону ее дома. А у бабушки их ждал накрытый стол и грустинка в ее глазах. Провожать – не встречать.

- Свидимся ли еще раз, - било по вискам Ирины Валентиновны.

Да, прощание получилось грустным и с женскими слезами. Вернувшись домой и отдохнув от дороги, Анна первым делом проехала в мебельный салон и пообщалась с директрисой Верой Яковлевной. Та сообщила, что торговля идет не так бойко, как бы хотелось. В салон часто заходят те, кто покупать не собирается, а хочет поглазеть на уникальную мебель. Еще она предложила изготовить рекламные листовки и распространять их возле станций метрополитена пл. Восстания, Невский проспект и Гостиный двор. С этим предложением Анна не согласилась, пояснив, что их потенциальные клиенты на метро не ездят. А ездят они на автомобилях, поэтому для рекламы нужно использовать щиты, расположенные вдоль основных магистралей города.

– Но это же очень дорого, - возразила Вера Яковлевна.

– Ничего, что дорого, зато эффективно.

На том и остановились.

А в творческом плане группы были прописаны очередные осенние гастроли, к которым она и готовилась. С приближением гастролей репетиции становились более продолжительными. Виктор очень переживал за Аннино здоровье, поэтому рекомендовал ей чаще проверяться у специалиста. Иногда он и сам ездил с ней в клинику. Анна с благодарностью принимала его заботу и внимание.

Никаких конфликтов в группе в последнее время не наблюдалось, разборки были чисто творческими. После разговора с Виктором Кристина присмирела, но тяга к спиртному все чаще делала ее агрессивной. А как же иначе, головка бо-бо, в горле сушняк, наманикюренные пальцы в тряске. Конечно, ее агрессивность мешала подготовке, и никакие увещания Алена не помогали. Семен, узнав о ее запоях и агрессивности, вынужден был с ней пообщаться. При свидетелях общение с Кристиной его не устраивало, поэтому вечером он заехал к ней в гости. Полчаса тому назад Кристина вернулась с репетиции, но судя по ее виду, уже успела присосаться к бутылке виски.

– Что, уже набухалась? - с порога заявил Семен.

– А тебе какое дело, хочу, пью, хочу, культурно отдыхаю, - заплетающимся языком пробурчала Кристина, - а ты не лечить ли меня приперся?

- Зачем лечить, я - не доктор, а ты - не мой пациент.

– То-то и оно, что не твой, - с издевкой прошипела Кристина, - я уже давно не твоя.

– Если ты хочешь, чтобы я к тебе опять приезжал, перестань пить, - попробовал блефануть Семен.

Кристина внимательно на него посмотрела, в ее пьяном мозгу что-то щелкнуло, и она спросила:

- Ты точно будешь приезжать?

- Конечно, буду, только не пей.

– Тогда обними меня, - попросила Кристина.

Вот этого-то сейчас Семен совсем не хотел, но что не сделаешь ради спасения бывшей подруги, точнее бизнеса, который зависит от нее.

Обниманием их общение не закончилось, так как истосковавшаяся по мужской ласке Кристина была неудержима. Что она только не вытворяла. В какой-то момент Семену в голову пришла мысль о том, что когда-то зря отказался от общения с Кристиной, но он быстро ее отогнал. Даже когда Семен разрядился обильным извержением, Кристина попыталась его снова возбудить, но хорошего помаленьку. Быстро натянув брюки, Семен поспешил покинуть квартиру, оставив Кристину не совсем удовлетворенной. Удовлетворить себя Кристина смогла только с помощью виски. В своем злоупотреблении алкоголем она зашла уже слишком далеко, чтобы сразу от него отказаться.

Новые гастролы

Закончилось лето, и вереницы школьников потянулись за знаниями. Деревья стали терять свою зеленоватую привлекательность, окрашиваясь постепенно в желтый и красный цвета. В это самое время группа «Симпатяшки» начала новый тур по городам нашей необъятной Родины. В Смоленске концерт прошел на «ура». Зрители долго не хотели отпускать исполнителей, а солисток одарили таким количеством цветов, что унести их со сцены было не вмоготу. Да и у гостиницы их встречала толпа поклонников. Охране пришлось изрядно потрудиться, чтобы провести

солисток в гостиницу.

Несмотря на поздний час, участники группы решили подкрепиться. С этой целью они зашли в ресторан при гостинице. При их появлении вход в ресторан был закрыт и кутеж начался. Анна лишь чуть-чуть пригубила шампанского и ушла к себе в номер, остальные участники группы продолжили отмечать удачное начало гастролей. Через час Кристина была уже никакой. Она выделяла такие па, что охрана только диву давалась. И только когда она прихватила за одно место администратора, охране пришлось перестать дивиться и проводить Кристину до ее номера. В номере она не переставала кричать о своей исключительности и посылала всех куда подальше. Утомилась она только через полчаса.

На следующий день группа на автобусе выехала в Брянск. У Серьги и Кристины головы трещали сильнее других, но Серьга с утра похмелился, а Кристина еще только думала о том, как ей это сделать. Концерт начался с получасовым опозданием из-за неготовности Кристины. Все полчаса публика недовольно посвистывала и постанывала, но недовольство сменилось восторженным визгом, когда «Симпатяшки» появились на сцене. Присутствующие тут же забыли о получасовом томительном ожидании, боготворя своих любимцев. Они даже постарались не замечать неадекватных движений Кристины и непопадание ее в такт. Зомбированная ритмичной музыкой, публика бесновалась, выражая свои эмоции через импульсивные движения и истошный крик. Ей было кайфово и весело. В конце концерта Кристина чуть не упала, но ее вовремя поддержал Ален. Из зала могло показаться, что так задумано сценарием.

В ресторан после концерта они сегодня не пошли, а

заказали ужин в номер мужской части группы. В этот раз Анна ограничилась только соком и куском торта, который им подарили кулинары местного ресторана. Уйдя к себе в номер, она постаралась быстрее уснуть, чтобы не слышать гвалта, доносящегося из соседнего номера. А в соседнем номере гудеж продолжался еще часа два. И как только сил хватает на такой расслабон. Хорошо, что сегодня не нужно рано просыпаться, спи хоть до вечера. А вечером намечается отъезд в Орел.

Дорога до Орла заняла два с половиной часа и то только потому, что в некоторых пунктах пасли гаишники, а отстегивать им водителю автобуса не хотелось. Да и торопиться некуда, концерт только завтра.

Около десяти часов вечера они были в гостинице, где их встречали местные устроители концерта. Поляна в ресторане уже была накрыта, и группе ничего не оставалось делать, как приступить к знакомству с местной кухней.

Выпили, конечно, за приезд, после чего Анна уединилась в своем номере, потом за успешное выступление, потом...., а вот потом помнится с трудом. Только Кристина почему-то оказалась в одной кровати с Серьгой. Судя по их поведению можно было понять, что какие-то потуги в сексуальном плане они пробовали осуществить, но вряд ли у них что-нибудь получилось. Да, бог с ними.

Позавтракав на скорую руку, группа поехала в концертный зал для знакомства с площадкой, на которой им придется выступать вечером.

Администратор, приставленный к группе Семеном, пытался проследить, чтобы репетиция обошлась без спиртного, но свинья грязи найдет. Кристина и здесь отличилась. Зайдя в женский туалет, она отпила внушительный глоток из плоской бутылки и с чувством удовлетворенного человека

вернулась на репетицию. Ей сразу стало весело и разговорчиво. Плоскими шутками она одаривала то Алена, то администратора, а то и Анну.

– Только бы до концерта дотянула, - думал администратор, наблюдая за репетицией. После репетиции они обедали в ресторане, но без спиртного. Парни ограничились только пивком, а вот Кристине жгла бок неоконченная бутылка виски, покоившаяся в глубоком кармане ее кардигана.

– Какой толк в ее жжении, - подумала Кристина и, отлучившись в туалет, отпила из бутылки еще пару глотков.

– Вот теперь самое то, - промурлыкала Кристина и вернулась к столу.

Взглянув на нее трезвым взглядом, администратор понял, что если Кристина не отдохнет после обеда, на сцене ее понесет. С трудом он, вместе с Аленом, уговорил Кристину пройти в номер и вздремнуть, хоть часок.

Разбудили ее перед самым отправлением в концертный зал.

Прямо в автобусе стилист сделал все возможное, чтобы привести Кристину в должный вид. И все равно по ее помятой физиономии было видно, что обладатель этой самой физиономии чувствует себя хреново.

В этот раз концерт начался только с десятиминутной задержкой. Первое отделение прошло нормально, а вот после перерыва Кристина вышла на сцену в высшей степени перевозбуждения. Плоские шутки полились из ее уст и на зрителей. Ален с Анной делали все возможное, чтобы концерт закончить достойно, но зрительская любовь переросла в возмущение. Концерт были вынуждены свернуть под улюлюканье и свист. Автобус пришлось подогнать к самому выходу, и быстренько в него заскочить. Иначе от разъяренных зрителей артистам бы перепало. Ранним утром группа поспешила выехать в Курск. Там их

уже поджидал Семен, которому администратор во всей красе доложил о Кристином поведении.

В этот раз Кристина сидела перед Семеном, как нашкодивший школьник, а тот, не подбирая выражений, клеймил ее и пугал:

- Ты, трам-тарарам..., тебе, чух-перечух, тебя мать-перемать....

Потом он перевел дух и произнес:

- Все, Кристина, я долго терпел, но моему терпению пришел конец. Сейчас ты поедешь со мной в наркологический диспансер, и там тебя закодируют.

Кристина попыталась ему возразить, но угроза вылета из группы на нее подействовала.

В общем, в Курске Кристину подшили, и концерт прошел с элементами зрительского помешательства в хорошем смысле этого выражения.

В Ростов-на-Дону Семен поехал вместе с группой.

Убедившись в том, что Кристина ведет себя прилично, он вернулся в Ленинград, а группа переместилась в Краснодар.

Были еще Сочи и Ставрополь, но сорвалась Кристина только в Волгограде. Не зря говорят, что женщине тяжелее выйти из какой-нибудь зависимости, чем мужчине.

— От стакана сухого вина ничего не случится, - подумала она и выпила этот самый стакан в одном из кафе.

От выпитого стакана немного захорошило, но только немного. А немного — это не кайф. На сцену она вышла уже в хорошем подпитии и чуть не сорвала концерт. Но чуть не считается, так как концерт все-таки состоялся. Слава богу, что Волгоград был последним городом их гастролей.

А Селивановых прибыло

Ленинград встретил группу осенними заморозками. Последний месяц осени выдался сухим и холодным. К поезду Виктор привез Анне меховой полушубок и зимние сапожки. Какое счастье излучали ее глаза, когда она увидела на перроне Виктора:

– Какой же он хороший, какой заботливый.

На машине они за сорок минут доехали до своего дома, и только дома Виктор заметил у Анны выпирающий животик.

– Солнышко мое, как ты себя чувствуешь? – спросил он, нежно трогая появившуюся выпуклость.

– Милый мой, у меня все хорошо, только уставать стала чаще, да на соленьек тянет.

- Ну, соленьек мы сейчас организуем, да и усталость я постараюсь снять специфическим массажем, - пообещал Виктор.

- Это каким еще специфическим массажем? – с улыбкой спросила Анна, понимая о чем идет речь.

– А вот таким, - осторожно обняв Анну, ответил Виктор, - теперь я тебя никуда не отпущу.

– А как же гастролы? – растворившись в его объятьях, спросила Анна.

– Никаких гастролей, - категорично заявил Виктор, - теперь ты будешь отдыхать на радость мне и на пользу малышу. А сейчас давай поужинаем и на боковую, я чувствую, что малыш хочет спатеньки.

Они так и сделали, а наутро поехали вместе на очередное обследование. После обследования врач сказал, что плод развивается хорошо, и не просто плод, а мальчик. Это известие так обрадовало Виктора, что он забылся и попытался покружить свою ненаглядную, но врач его

остановил:

- А вот теперь делать это не рекомендуется, берегите ее.

– Постараюсь, доктор, - пообещал радостный Виктор.

Эту радостную весть они поспешили сообщить родителям Виктора и Наталье Дмитриевне. Сначала опишу реакцию Григория Филипповича и Елены Витальевны. Конечно, по этому поводу был накрыт праздничный стол, за которым слово взял Григорий Филиппович:

- Дорогие мои, вы даже не представляете, какую радость вы нам сегодня принесли. Вы принесли известие о продолжении рода Селивановых. Дайте-ка я вас за это поцелую.

Он поочередно обнял молодых и поцеловал.

– А я тоже хочу поцеловать наших детей, - капризно сказала Елена Витальевна.

– Хочешь, так поцелуй, но только сначала произнеси тост, - остановил ее Григорий Филиппович.

– А тост мой такой. Я давно уже мечтала стать бабушкой, и вот Спасибо вам за то, что моя мечта скоро сбудется.

А потом чмок-чмок и выступившие слезы радости.

А Наталья Дмитриевна, после нескольких минут радостного ликования, начала давать женские рекомендации, которые Анна внимательно выслушивала. Только вмешательство Виктора позволило прервать их интересное общение:

- Наталья Дмитриевна, - встрял в разговор Виктор, - а доктор не велел Анне много разговаривать по телефону.

Лучше приезжайте в гости, и здесь поговорим.

– Хорошо, - пообещала Наталья и повесила трубку.

Скрывать от окружающих свое интересное положение стало уже невозможно, да и к чему. Не все в группе однозначно отнеслись к этому известию. Сева со Стасом с улыбкой радости, Ален сдержанно и даже холодно, Серьга

бесшабашным подкалыванием, а Кристина с нескрываемой завистью.

Но страшнее всего была реакция Семена. Приехав на репетицию, он уединился с Анной и выдал ей столько упреков, что та даже заплакала. В конце разговора он пообещал ей выставить такую неустойку за невыполнение условий контракта, что мало не покажется. А как же иначе, если у него срываются выгодные новогодние сделки и новые гастроли, о которых он уже договорился.

Вечером Анна рассказала Виктору о разговоре с Семеном. На следующий день Виктор позвонил Семену и договорился о встрече.

Причем, на встречу Семен согласился не сразу. Сначала он предложил все вопросы решить по телефону. Встреча состоялась в офисе у Семена в присутствии его юриста. В начале разговора юрист напомнил Виктору условия контракта, по которому Анна должна была отработать еще два года. Если по каким либо причинам с ее стороны контракт нарушался, следовали санкции с оплатой неустойки. Случай беременности солистки в контракте не прописывался.

– В контракте этот случай, может быть, и не прописан, но в российском законодательстве предусмотрен, - возразил Виктор.

– А мне начхать на российское законодательство. У меня есть контракт, и он должен быть выполнен, - повысил тон Семен.

В таком тоне Виктор совсем не хотел разговаривать с Семеном, поэтому попрощался и пошел к выходу.

– Ну, ты у меня еще об этом пожалеешь, - услышал он, закрывая дверь.

Обратившись к знакомому юристу, Виктор заручился его

поддержкой, но не предусмотрел наезда Семеновских быков. И такой наезд на него состоялся. Подрезав его автомобиль, отморозки выставили ему ультиматум. В течение недели он должен был выплатить Семену три миллиона баксов. Ни хрена себе!

Ну что ж, на войне, как на войне. Собрав своих бойцов, он рассказал им о наезде. С этого дня Виктор стал ездить с двумя бойцами, а к Анне был снова приставлен Тарас. Да Анна теперь никуда и не выходила, разве только в женскую консультацию. Вот там-то отморозки и сделали первый выпад утращения. Они попытались схватить Анну и затащить ее в свой автомобиль. Тарас отбил их попытку, защитив Анну, но оставшись с разбитой губой. Милиция, как всегда, проехала мимо с закрытыми глазами. После этого случая Виктор понял, что шутками здесь не обойдешься. Теперь настала очередь его. Со своими спортсменами он посетил офис Семена и навел такой шумер, что тот понял с кем имеет дело. Семен и раньше подозревал, что с Виктором шутки плохи, но тогда жадность пересилила чувство страха:

- А почему бы не попробовать, авось сойдет.

Но не сошло. Мало того, ему пришлось выплатить сумму, которая причиталась Анне после гастролей.

В первый раз Виктор понял, какая силища стоит за ним. На Новый год к ним в гости приехала Наталья Дмитриевна. Как всегда она привезла с собой две сумки с соленьями и вареньями.

Этот Новый год они встречали вместе с Чубанскими. Ларису Анна тоже пригласила. Когда куранты пробили двенадцать, они дружно выпили за Новый год, после чего Анна с Виктором ушли в спальню, Влад с Ларисой поехали в какой-то клуб, а Алексей, Ирина и Наталья часика два

посидели за праздничным столом, вспоминая свои молодые годы. Помянули они и Ивана.

Четырнадцатого января Наталью Дмитриевну проводили на вокзал, и она уехала домой, пообещав перед Аннинными родами приехать вновь.

Теперь Анна, в сопровождении Тараса, гуляла по Александровскому парку, ездила в мебельный салон и ходила в женскую консультацию. Вот только назойливые журналисты не давали проходу. Им было очень интересно узнать о дальнейшей судьбе группы «Симпатяшки».

Приехавший в гости Ален поведал Анне о том, что Кристина опять ушла в запой, и Семен ищет в группу новых солисток. Состоится ли группа в новом составе, пока неизвестно.

В последнее время Анна совсем не думала о группе. Выступление в дуэте с Кристиной ее тяготило, а запойное поведение той выводило из себя. Именно поэтому возвращение в группу Анна даже не предполагала. Сейчас ее больше заботило развитие будущего малыша.

Виктор делал все от него зависящее, чтобы Анна чувствовала себя комфортно. Участвовавшие капризы он безропотно переносил, умудряясь доставать так необходимые фрукты и свежие молочные продукты. При пустых магазинных прилавках сделать это было не очень просто. Выручали его друзья, жившие за городом, они привозили эти самые продукты прямо из деревни.

— Ах ты, мой шарик, - ласково обращался он к ней, наклоня голову к ее округлившемуся животу, - как он там себя ведет?

Анна с нежностью прижимала его голову к животу и предлагала:

- А ты послушай, может быть, он сейчас не спит.

В феврале малыш в утробе стал показывать свой характер. Он сучил ножками и пытался ворочаться. А в середине марта совсем разбушевался. Анну срочно отвезли в родильный дом, и на следующий день она разродилась богатырем. Конечно богатырем, если рост малыша был 52 сантиметра, а вес 4 кг 800 г.

Виктор приехал в родильный дом вместе со своими родителями. Лица родных светились от счастья, а Виктор прыгал перед окном, как ребенок. Анна смотрела из окна на близких ей людей, и слезинка благодарности катилась по ее осунувшемуся лицу:

– Родные вы мои, как хорошо, что вы у меня есть.

А на следующий день Виктор приехал к роддому вместе с Натальей Дмитриевной. Как только она узнала о рождении внука, так сразу же примчалась в Ленинград.

В этот раз Анна смогла показать в окно сынишку, вернее симпатичный кулечек в своих руках.

На четвертый день Анну выписали из роддома, и счастливый отец впервые взял малыша на руки. Отдал он его Анне только перед тем, как сесть за руль. Бабушкам очень хотелось поддержать малыша, но Григорий Филиппович строго заявил:

- Знаете что, мне тоже хочется поддержать внука, но Анна это сделает лучше меня. Мы еще успеем потискать малыша. Дома уже все было готово к приезду нового члена семьи Селивановых. В прихожей стояла новая коляска, а детская спальня манила своей чистотой и детской кроваткой.

Покормив малыша, Анна уложила его в кроватку и вышла к накрытому столу. За столом состоялся семейный совет, основным вопросом которого был, как назвать малыша?

Мужички при этом до поры, до времени помалкивали, а женщины наперебой предлагали варианты от российского

Алексей до иноземного Гарри.

И тут слово взял Виктор:

- А я предлагаю назвать сына Иваном, в честь погибшего отца Ани.

Анна с благодарностью коснулась руки Виктора, а над столом повисла минутная пауза. Молчание прервал

Григорий Филиппович:

- Я согласен с предложением Виктора, это, на мой взгляд, самый лучший вариант.

Предложение было принято единогласно, за что и выпили. Потом выпили за счастливых родителей, а третий тост был в память Аниного отца.

А в это время Иван Викторович посапывал себе в две дырки, и что ему снилось, знает только бог. Пожелаем ему жизни долгой и счастливой на радость мамы и папы, дедушек и бабушек.

